IMT Nuremberg Archives

H – 1471

International Court of Justice

Feb Copy
Rec'd Feb 22, 1946

Международный военный трибунал

USA-1471

ДОКУМЕНТЫ ОБВИНЕНИЯ

ПО ДЕЛУ №

Главный обвинитель
от СССР

УГОН В РАБСТВО.

Докладчик Государственный советник юстиции 3 класса ЗОРЯ Н.Д.

Ассистенты:
капитан ГРИЛАЕВ П.И.
ДОБРОВИЦКАЯ П.М.

СССР № 7а

H1471 – 0002

С О Д Е Р Ж А Н И Е.

I.	СССР-36.	Сообщение Югославской Государственной Комиссии	2 стр.
2.	СССР-223	Выдержки из дневника Франка	60 "
3.	СССР-93	Выписка из докл. Польского правительства.	72
4.	СССР-369	Выдержка из докл. Чешского правительства	74
5.	СССР-10	Зеленая папка	75
6.	СССР-386	Совещание у Геринга относительно использов. советск. рабочей силы в империи	9I
7.	СССР-379	Приказ Геринга от I0/I-I942 г.	99
8.	СССР-365	Ведомости уполномоченного по четырехлетнему плану	I0I
9.	СССР-383	Письмо Заукеля от 8.IX-I942 г.	I23
I0.	СССР-367	Письмо ОКХ от I0/У-I942 г.	I38
II.	СССР-366	Письмо ТОДТА от 28.УП-4I г.	I44
I2.	СССР-I06	Приказ Гитлера от 8.IX-42 г.	I46
I3.	СССР-407	Приказ ортскоменданта от 6.II-43г.	I49
I4.	СССР-38I	Инструкция для ХВ организации "Рабочий отдел" от 26.I-42 г.	I50
I5.	СССР-38I	Указание по обращению с иностранными рабочими	I5I
I6.	СССР-5I	Ноты Молотова	I55
I7.	СССР-382	Письмо Заукеля об использовании русских от 8.IУ-I942 г.	I68
I8.	СССР-I50	Стенотчет совещания у Геринга.	I72
I9.	СССР-384	Распоряжение № 4	I90

H1471 – 0003

H1471 – 0004

2

СССР 36

С О О Б Щ Е Н И Е

ЮГОСЛАВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ

МЕЖДУНАРОДНОМУ ВОЕННОМУ ТРИБУНАЛУ в г.Нюрнберге.

Югославская Государственная Комиссия по установлению преступлений захватников и их пособников имеет честь от имени Правительства Федеративной Народной Республики Югославии, ссылаясь на ст.5 Соглашения от 8 августа 1945 года, заключенного великими союзниками в Лондоне по вопросу о преследовании и наказании главных военных преступников европейской оси, к которому присоединилась и Федеративная Народная Республика Югославии, а также в духе ст.21 Статута Международного Военного Трибунала, представить обвинительный и документальный материал против: германского правительства, корпуса политических руководителей национал-социалистской германской рабочей партии /НСДАП/, фашистских охранных частей /повсюду называемых "СС"/, включая службу безопасности /повсюду называемую "СД"/, тайной государственной полиции /повсюду называемой "гестапо"/, штурмовых отрядов НСДАП /повсюду называемых "СА"/ и генерального штаба и верховного командования германскими вооруженными силами, а также против: Германа Вильгельма Геринга, Рудольфа Гесс, Иоахима фон Риббентроп, Роберта Лей, Вильгельма Кейтель, Эрнста Кальтенбруннера, Альфреда Розенберга, Ганса Франк, Вильгельма Фрик, Юлиуса Штрейхер, Вальтера Функ, Гальмара Шахт, Густава Крупп фон Болен унд Гальбах, Карла Дениц, Эриха Редер, Бальдура фон Ширах, Фрица Заукель, Альфреда Иодль, Мартина Борманн, Франца фон Папен, Артура Зейсс-Инкварт, Альберта Шпеер, Константина фон Нейрат и Ганса Фриче - лично и как членов вышеупомянутых корпораций и организаций.

Все обвиняемые виновны и ответственны за тяжелые преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности также, как и за общий план заговора с целью осуществления преступлений, совершенных против страны и народов Югославии.

I. Планомерная подготовка заговора порабощения и уничтожения Югославии.

Тайная подготовка коварного нападения на Югославию, ее порабощение и уничтожение являются лишь частью общего гитлеровского плана завоевания мира и покорения или уничтожения так называемых "низших народов".

Общая планомерность гитлеровского заговора полностью освещается многочисленными документами, которые до сих пор были представлены Международному Военному Трибунал.

Среди этих документов находятся также и такие, которые уже ясно доказали, что Югославия для нацистских захватчиков и поработителей являлась лишь деталью плана порабощения Европы и, в особенности ее юго-востока.

Так,свидетель Мессершмидт, согласно документу № I760-ПС экскибит УСА-57: сделал заявление о своей официальной беседе в Вене еще в I934 г. с обвиняемым фон Папеном, который в те времена был назначен германским посланником в Австрии.

В этом заявлении говорится также следующее:

"Дерзко и цинично он /фон Папен/ продолжал со мной говорить о том, что весь юго-восток Европы вплоть до границ Турции является естественным хинтерландом Германии и что ему была поручена миссия - облегчить германский экономический и политический контроль над всей этой областью. Он сказал мне, что он сообщает мне об этом потому, что германское правительство поставило себе непременной целью захват контроля над юго-восточной Европой и нет ничего, чтобы ее остановило в выполнении этого плана".

Уже с I934 г. началась работа над систематическим проведением в жизнь плана порабощения юго-восточной Европы в обще и Югославии в частности.

Документ № 2385-ПС УСА - экскибит 68 - свидетельские показания г-на Мессершмидта - бывшего посланника Соединенных Штатов Америки в Вене - также доказывает, что судьба Югославии была предрешена уже в I934 г. и что фон Папен почти совершенно открыто высказался об этом. Этот документ был уже п ставлен Трибуналу.

Документ № 2762-ПС Г.Б., экскибит II5, также находится в Трибунале. Он содержит беседу между Гитлером и Чиано от I2 и I3 августа I939 г., в которой Гитлер предложил Италии н пасть на Югославию одновременно с германским нападением на Польшу. Осуществление полной ликвидации Югославии во что бы ни стало, следовательно, уже в то время было включено в повестку дня. Фашистская Италия принципиально была совершенно согласна с этим и настаивала на перенесении сроков проведения этой операции только вследствие ее недостаточного воо_ ружения в то время.

Так и в деле уничтожения Югославии продолжала проводить вероломная нацистско-фашистская тактика завоевания мира. Как известно, она состояла в том, что в то время, как завоеватель притеснял, нападал и поглощал нейтральную страну, другие нейтральные страны он успокаивал и "отранял". Таким образом, должны были быть уничтожены все нейтральные страны в преступ и коварно подготовленном порядке.

Представленные Трибуналу документы:

ПС 2719	- Г.Б. 58,	ТС - 92	- ГБ - II4,
Т.С.-43	- Г.Б. 80,	ТС - 77	- ГБ - 48,
ПС-2762	- Г.Б.II5,	ПС - 44	- ГБ - II6,
ПС-I54I	- Г.Б.II7,	ПС-448	- ГБ - II8,
С - I34	- Г.Б.II9,	ПС-I746	- ГБ - I20,
С - 59	- Г.Б.I2I,	С- I67	- ГБ - I22,
ПС-2450	- Г.Б.I23,	ПС-2765	- ГБ - I24
С - I27	- Г.Б.I25,	ПС-I835	- ГБ - I26
Р - 95	- Г.Б.#27.	Л - I72	- УС экскибит № 34

/см.протоколы заседаний МУТ от 4 и 7 декабря I945 г./.

H1471 – 0005

H1471 – 0006

без сомнения доказали дипломатическую подготовку нацистско-фашистского заговора против Югославии и вероломную и коварную агрессию против этой страны.

Мы еще вернемся к некоторым из вышеупомянутых документов, Теперь же мы хотим доложить о некоторых фактах, о том, как гитлеровцы готовили этот коварный заговор и вероломное нападен на самую Югославию путем организации немецкого меньшинства и многочисленной 5-й колонны.

I/Правительство 3-й империи и гитлеровская партия тайным образом организовали немецкое меньшинство. Поселенные австрийскими императорами более 100 лет тому назад, немцы пользовались в Югославии братским полноправием и культурной автономией. У них были собственные школы и имелись представители в парламенте и в органах самоуправления. Их количество достигало 1/2 миллиона человек /т.е. около 3% общего населения/. С 1920 г. они имели свою массовую организацию - швабско-немецкий союз культуры /кратко называемый "союз культуры"/. Как раз из этой организации - и через нее также из всех немцев в Югославии - нацистская партия создала политический и военный орган для уничтожения Югославии.

Уже в 1932 г. доктор Якоб Авендер - врач из Панчево стоя на точке зрения полной фашизации "союза культуры". В 1935 г. он становится во главе"активной молодежи", которая вскоре после этого стала называть себя "обновленцами". Под руководством фон Болэ и через руководимый им "институт немцев за границей" в Штутгарте он в 1938 г. преобразовывает союз культуры в чисто нацистскую организацию.

В Югославии тайно создаются нацистские "гау" и назначаются "гауляйтеры". В форме различных физкультурных и спортивных союзов организуются полумиллионные гитлеровские соединения. Из империи прибывают многочисленные "туристы", "путешественники по торговым делам" и "родственники", в действительности же нацистские инструкторы и организаторы.

Под верховным руководством и упорной защитой со стороны гитлеровской 3-й империи немецкое меньшинство в Югославии уже в 1940 г. становится организованным и почти совершенно неприкрытым экспонентом нацистского захвата юго-восточной Европы.

Приведем некоторые цитаты из передовых статей двух ведущих газет "союза культуры" / "Фолькеруф" и "Дейчес Фольксблат", из периода между 1938 и 1940 г.г. :

"Так как мы верим в великий час, когда все немцы об"единятся в народное единство чести и справедливости".

"Германская кровь и германская судьба должны всегда являться более сильной связью, чем принадлежность к какой-либо не немецкой партии, т.к. самое святое, что мы, люди, имеем - это наша кровь. Поэтому мы прежде всего связаны с нашей кровью и нашими законами".

"Ни при каких обстоятельствах мы не откажемся и сделаем все, чтобы пробить дорогу нашему мировоззрению".

"Мы заявляем, что мы стоим за германское мировоззрение мы заявляем, что мы за миф крови".

"Наш труд, мы сами и наша земля находятся на службе делу Германии".

"Мы видим, что именно пространство у Среднего Дуная уже в течение 100-летий является сферой германских интересов".

"Мы являемся пограничной стражей германского жизненного пространства на юго-востоке".

"Окончательная победа принадлежит нам, т.к. все мы являемся верными фанатиками".

Правительство империи и гитлеровская партия создали из немецкого меньшинства в Югославии духовное и организационно опасное оружие нападения, порабощения и уничтожения Югославии.

"Физкультурные" и "спортивные союзы" немцев, проживающих за границей, во главе с их гаулейтерами, ферейнслейтерами, орсслетерами и т.д. превратились в те гитлеровские дивизии СС /"Принц Евгений и т.п./, которые под командованием гитлеровских генералов совершали во время войны и оккупации бесчисленные злодеяния против народов Югославии.

Еще перед войной нацисты обманули немецкое меньшинство в Югославии и воспитали его для предательства и преступлений. В особенности они привлекли его обещанием, что Гитлер "очистит Югославию, создаст из нее "германское жизненное пространство" и предоставит его в первую очередь, в распоряжение немецкого меньшинства в Югославии. Характерным примером этого, среди многих прочих, является гитлеровское обещание членам союза культуры из Словении еще в 1938 г., согласно которому словены будут выселены из Словении и туда - будут поселены гошедские немцы.

В главном управлении гестапо в Бреславле /Эйзенхалле/ словенский священник Франц Клазино нашел доказательства тому, что в 1938 г. - после аннексии Австрии - Гитлер принял в Граце делегацию руководящих членов союза культуры из Словении и обещал им в случае войны с Югославией провести вышеназванную высылку словен и поселение немцев. Это обещание должно было быть выполнено вскоре после нападения на Югославию.

Позднее мы приведем документы, из которых следует, что имперское правительство и германский генеральный штаб наметили, как одно из своих первых мероприятий, высылку 260 тыс.словен и поселение соответствующего количества немцев в Словении.

В выполнении тайного плана высылки и уничтожения народов Югославии немецкое меньшинство являлось важным, коверно и тщательно подготовленным инструментом. Политически и военно организованное, оно должно было получить только оружие, чтобы стать теми немецкими дивизиями, гестапо, СД и подсобными организациями, которые вместе с дивизиями СС и прочими преступными организациями имперских немцев во время оккупации безжалостно уничтожали народы Югославии и совершали ужаснейшие массовые преступления.

2/Наряду с немецким меньшинством гитлеровское правительство и нацистская партия готовили в Югославии еще одно опасное оружие для порабощения и уничтожения югославских народов: это было чрезвычайно хитро подготовленная усиленная 5-я колонна.

Так как, с одной стороны, гитлеровцы привлекли к себе все ее паратистские и шовинистические элементы, как-то: "Усташи" Павелича "Сбор", движение Лотича, ВМРО /Македонское фашистское движение/, Ванца Михайловича, и организовали их, как террористические организации с центральным управлением в Берлине. С другой стороны, через своих агентов - принца Паула, Стоядиновича, Цветковича, Цинкара-Марковича - они привлекли к себе велико - сербских централистов и создали из них террористическую группу которая с высших командных государственных постов должна была отдать Югославию на "мирное" порабощение путем присоединения к пакту 3-х держав.

H1471 - 0007

6

H1471 - 0008

Гитлеровское правительство коварно маневрировало со всеми этими террористическими организациями 5-й колонны. С помощью сепаратистских организаций производились террористические акты над югославами; с помощью централистской организации принца Павла и "зелено"рубашечников" Стоядиновича народ угонялся в концлагери и готовилась капитуляция и нацистско-фашистское порабощение.

Так, нацистское правительство путем заговоров готовило многочисленную 5-ю колонну; различные агентства фашистской агрессии и порабощения Югославии.

И также, как оно ранее пыталось поработить Югославию путем присоединения к пакту трех держав, позднее оно стремилось расколоть Югославию с помощью этих агентур Павелича, Лотича и Неджича и по частям поработить ее.

Гитлеровское правительство и нацистская партия планомерно, систематически и тайно готовили в Югославии все эти различные разветвления 5-й колонны, причем они все время делали новые и новые коварные и лживые заявления о дружественных намерениях в отношении Югославии.

З/В то время, как гитлеровское правительство и партия так основательно и многостороннее готовили заговор с целью нападения и оккупации Югославии, Гитлер использовал всякий повод для того, чтобы от имени того же самого правительства, партии и всей Германии заявить всему миру, что Югославия может на них рассчитывать, как на преданных друзей.

В качестве доказательства вероломства, которое характеризует весь гитлеровский фашизм, мы по порядку приведем здесь гитлеровские заверения в дружбе, которые он давал в то время, когда планомерно готовил нападение и порабощение Югославии.

По случаю встречи между Гитлером и его агентом - тогдашним югославским премьер-министром Стоядиновичем, на которой присутствовали такие обвиняемые Геринг и фон Нейрат и которая состоялась в Берлине 17 января 1938 г., т.е. за несколько недель оккупации Австрии, Гитлер сделал заявление, которое в официальных германских записях отмечено следующими словами:

"Что же касается Югославии, то Германия в своих собственных интересах за сильную Югославию... Но что бы ни случилось теперешняя югославская граница останется такие неприкосновенной, как теперешняя граница у Бреннера. Немецкая народная группа в Югославии относится совершенно лояльно к югославскому государству..."

Мы передаем Трибуналу заверенную выдержку из документа № 28 так называемой германской белой книги /документы о конфликте с Югославией и Грецией/ в качестве югославского документа Ю/1.

За несколько недель до оккупации Чехословацкой республики Гитлер, 30 января 1939 г., в своей речи перед рейхстагом сделал следующее заявление по поводу Югославии:

"Государство, которое со времени великой войны все более и более вступает в поле зрения нашего народа - это Югославия. То глубокое уважение, которое когда-то германские солдаты имели к этому мужественному народу, с тех пор еще более усилилось и вылилось в чистосердечную дружбу".

Мы передаем Трибуналу заверенную выдержку из документа № 32, упомянутой германской белой книги в качестве югославского документа Ю/2.

До нападения на Польшу и до начала второй мировой войны Гитлер во время визита своего агента, принца Павла, 1 июня 1939 г. в Берлине заявил:

"Германская дружба с югославским народом не является стихийной. Она углубилась и укрепилась в трагическом смятении мирово

войны... Я тем более верю в это, что крепко завязанные, полные доверия отношения между Германией и Югославией - теперь, когда мы вследствие исторических событий стали соседями с навсегда установленными общими границами, - обеспечат не только длительный мир между нашими обоими народами, но и явится сверх того элементом умиротворения для нашего нервно возбужденного континента" /см. документ Т.С. 92 - Г.Б. II4/.

После поражения Польши Гитлер в своей речи перед рейхстагом 6 октября поспешил заверить еще раз Югославию следующем:

"Тотчас же после завершенного присоединения, я сообщил Югославии, что граница с этим государством останется для Германии с этого момента неизменной и что мы желаем жить с ней в мире и дружбе" /см. документ ТС 43 - Г.Б. 80/.

Так, Гитлер регулярно делал заверения о дружбе в отношении Югославии и неизменности ее границ в то время, как его заговорщическая банда поработителей стягивала уже кольцо войны вокруг Югославии. Когда Югославия полностью была окружена гитлеровскими танковыми дивизиями и когда правительство централистской 5 колонны - принца Пауля, Цветковича и Мацека подготовили присоединение к пакту трех держав, 25 марта 1941 г., т.е. за 10 дней до нападения на Югославию, обвиняемый Риббентроп заявил следующее:

"Сама Германия - я торжественно заявляю здесь об этом, - не имеет в этой области ни территориальных, ни политических интересов... "

Мы передаем Трибуналу заверенную выдержку из документа № 72 упомянутой германской белой книги. Официальная нота имперского правительства от того же самого числа гласит:

"Г-н премьер-министр: от имени и по поручению германского правительства я имею честь довести вашему превосходительству следующее: В связи с имевшим сегодня место присоединением Югославии к пакту трех держав германское правительство подтверждает свое решение во всякое время уважать суверенность и территориальную неприкосновенность Югославии.. Подписано - Иоахим фон Риббентроп" /см.документ ПС 2450 Г.Б. № 123/.

Кульминационным пунктом коварно подготовленного гитлеровского вероломства является следующее заявление Гитлера, которое он сделал в тот момент, когда коварное и вероломное нападение на Югославию уже началось:

"Германский народ не чувствует ненависти к сербскому народу. Германский народ прежде всего не видит повода воевать с хорватами словенами, он ничего от них не хочет".

Мы передаем Трибуналу заверенные выдержки из документов уже цитированной германской белой книги, стр. I-4, в качестве югославского документа Ю/4.

В то время, как он так говорил, происходила оккупация, аннексия и разчленение югославского государства. Вскоре началась бомбардировка незащищенных городов и поселений принудительные выселения, угон в лагери, карательные экспедиции и сотни других актов планомерного осуществления уничтожения народов Югославии что повлекло за собой смерть I.650.000 мужчин, женщин и детей

H1471 – 0009

H1471 – 0010

8

славии.

II. Преступная агрессия.

I. Нападение..

Всем известна преступная беспомощность и противозаконность нападения нац-фашистов на Югославию. Нападение на Югославию началось 6 апреля 1941 года рано утром - без всякого предварительного предупреждения и об"явления войны. Так, были грубо нарушены положения III-й Гаагской Конвенции об об"явлении состоянии войны от 18.X-1907 г. и пакта Келлога-Бриана от 27.УШ.1928 г.

Документы, свидетельствующие об этом, уже переданы Трибуналу и мы ссылаемся на них и на протоколы заседаний от 4 и 7 декабря 1945 года.

Нападение началось с воздука, налетами на незащищенные города, особенно на столицу Белград, хотя этот город был об"явлен еще до начала войны открытым, незащищенным городом.

В распоряжении Трибунала уже имеется документ о конференции, которую провел Гитлер с верховным командованием вооруженными силами 27.Ш.1941 года и в которой участвовали обвиняемые Геринг, Кейтель, Иодль. В протоколе этой конференции мы находим следующие слова о решении правительства Германии и ОКВ:

"Фюрер решил не ждать никаких случайных заверений в лойльности нового правительства и провести подготовку для уничтожения Югославии в военном отношении и как единого национального целого.

Нападение должно начаться как только для этого будут подготовлены средства и войска" /докум. № ПС-1746 - Г.В. 120/.

О том, как следует провести нападение, свидетельствуют следующие слова этого документа:

"Главной задачей военно-воздушных сил является скорейшее разрушение наземных сооружений югославских военно-воздушных сил, а также разрушение столицы Белград массированными налетами".

Обвиняемый Геринг, присутствовавший на совещании, выполнил преступное задание по уничтожению Белграда германскими военно-воздушными силами.

В начале войны, т.е. в 1939 году, когда Германия напала на Польшу, генерал Лер был командующим IУ авиа-армии. Он оставался на этом посту также и во время агрессии против Югославии, Греции и СССР, до августа 1942 г. Авиа-соединения проводили по его приказу упомянутые воздушные налеты на Белград. Приводим показания генерала Лера, при допросе его югославской государственной комиссией по установлению преступлений оккупантов, 24 мая 1945 года: "Эти соединения военно-воздушн флота вели воздушную войну в Югославии. Непосредственно мною руководило верховное командование военно-воздушными силами и начальником моим были рейхсмаршал Геринг. Все подчиненные мне соединения, за исключением группы в Граце, участвовали в бомбардировке Белграда".

При допросе 25 мая 1945 года генерал Лер заявил следующ

"Я прибыл в Софию 26 марта, так как тогда должна была начаться война с Грецией.

27.III.1941 г. меня вдруг вызвали в Берлин, где я получил от Геринга приказ подготовить войну против Югославии. Вскоре затем за мной последовал в Вену мой штаб.

Во время первой беседы с Герингом я еще не знал дату, на которую назначено начало войны против Югославии, но вскоре я получил в Вене письменный приказ, согласно которому начало операции назначалось на 6 апреля. Приказ о бомбардировке Югославии, особенно Белграда, я получил, насколько я помню, за два дня до нападения. Соответствующие приказы поступали от рейхсмаршала Геринга лично".

Эти бомбардировки являются тягчайшими преступлениями, нарушающими положения Гаагской конвенции о законах и обычаях войны от 1907 г., статья 25 регламента.

2. Нарушения суверенитета.

Вслед за указанным преступлением - нападение на Югославию - гитлеровское правительство допустило целый ряд других тяжелых нарушений международного права, которые нанесли тяжелый ущерб суверенитету Югославского государства. Известно, что нацистское правительство в противоположность предписаниям статьи 42 Гаагского регламента к конвеции II, сразу после оккупации расчленило оккупированную югославскую территорию. Определенные части этой территории она выделила своим попутчикам - Италии, Венгрии и Болгарии, которые также формально аннексировали эти части. Другие части оккупированной югославской территории нацистское правительство присоединило к III рейху. Наконец, оно противозаконно образовало марионеточные государства - Хорватию Павелича и Сербию Недича.

Область, непосредственно аннексированная нацистским правительством, охватывала северо-восточную часть Словении и была присоединена к территории Германии под названием "Нижняя Штирия". В этой области нацистское правительство отменило все действовавшее югославское законодательство и ввело свое собственное законодательство. Этим оно навязало целый ряд мероприятий, узаконенная обязательность которых с одной стороны попирала все права югославских граждан, последствием которых, с другой стороны, был ряд военных преступлений.

В качестве иллюстрации Трибуналу предлагаются следующие пример

а/24 марта 1942 г. начальник гражданского управления Нижней Штирии названных аннексированных областей, гаулейтер Уиберрейтер издал закон, по которому он наложил воинскую повинность на югославское население этой области. Он издал этот закон, как сказано в тексте закона, "по договоренности с верховным командованием вооруженными силами и имперским министром внутренних дел". В то время рейхсминистром внутренних дел был обвиняемый Фрик.

в/В тот же день гаулейтер Уиберрейтер другим указом навязал югославскому населению этой области принудительную трудовую повинность. Он издал этот указ по договоренности с рейхсминистром внутренних дел.

с/Наконец, 25.II.1942 г. гаулейтер Уиберрейтер особым распоряжением ввел для всего югославского населения этой области

H1471-0011

H1471 – 0012

10

"Нюрнбергское расовое законодательство". Распоряжение лаконически свидетельствует о том, что Уиберрейтер назначается на свой пост "на основе полномочий, которыми он наделен". Ответственность за эти грубые нарушения международного права лежит на правительстве рейха.

Мы вручаем Трибуналу фотостаты упомянутых распоряжений из "Сборника ведомственных распоряжений начальника гражданского управления в Нижней Штирии" № 75 от 30.Ш.1942 г. /стр.533, 534/.

Только на основе этих трех распоряжений органы нацистского управления привлекли к ответственности тех югославских граждан, которые, согласно положениям международного права, не хотели повиноваться навязанной им военной и трудовой повинности, или тех, которые не подчинялись положениям нюрнбергских расовых законов. Следствием этого явилось убийство и жестокое обращение со многими тысячами югославских граждан.

Когда в 1943 г. Италия капитулировала, германские войска распространили сферу своей оккупации также и на те части югославской территории, которые до сих пор были заняты итальянскими войсками. На этой территории органы нацистского управления также навязали германское законодательство.

Так, например, в провинции Любляна высший комиссар в районе военных действий на территории Адриатического побережья, Райнер, об"явил в августе 1944 г. о том, что все югославские граждане рождения 1914-1926 г.г., т.е. 18 возрастов призываются в германскую армию. Об этом он распорядился на основании нацистского закона о трудовой повинности граждан от 3.X 1942 года, а также на основе своего собственного распоряжения о воинской повинности на территории Адриатического побережья № 3 от 29 ноября 1943 года.

Об"явление Райнера мы вручаем в качестве югославского документа Ю-7.

Несколько тысяч югославских граждан, не желавших подчиниться этой повинности, были замучены и убиты.

3. Беззаконные аресты и издевательства над югославскими дипломатами и консулами.

Вышеприведенные факты ясно показывают, что нацистская Германия и ее органы уже во время нападения, а также непосредственно после нападения на Югославию, совершила тяжкие преступления против международного права.

Но, кроме упомянутых случаев, имеется еще чрезвычайно характерный пример преступной деятельности органов нацистского правительства. Трибунал уделит этому примеру особое внимание, во-первых, потому, что в ходе всей прошлой войны он является единственным в своем роде, во-вторых, потому, что он нам показывает, что члены гитлеровского правительства неограниченно осуществляли свой преступный заговор. Речь идет об аресте югославских дипломатов и консулов сразу после начавшейся агрессии против Югославии и об интернировании их и жестоком с ними обращении в концентрационных лагерях Германии. Обращение было настолько жестоким, что несколько югославских дипломатических представителей умерли в лагерях, в то время, как остальные на длительный период потеряли свое здоровье.

Характерно, что еще до наступления на Югославию нацистское правительство и министр иностранных дел, обвиняемый Риббентроп, готовились в этом отношении.

Имеются неопровержимые доказательства относительно приказов из Берлина о задержании и об интернировании югославских дипломатов и консулов.

Мы представляем Трибуналу заверенные копии трех телеграмм, которые были конфискованы в германских архивах в Голландии и в оригиналах представлены комиссией об"единенных наций по вопросам военных преступлений в Лондоне югославской делегации при этой комиссии:

Это телеграфные инструкции, которые рассылались из Берлина всем органам полиции безопасности, СД и государственной полиции.

Первая телеграмма была послана накануне нападения на Югославию, т.е.5 апреля I94I г., и содержит приказ об аресте югославского военного атташе в Берлине, полковника Владимира Ваухника. Она гласит:

"Телеграмма № 6I22. 5 апреля I94I года.
Берлин МУ 53891 5.IУ-4I года I842 МЕИ
Всем уполномоченным, командующим и командирам начальника полиции безопасности и СД. Всем руководящим инстанциям государственной полиции, включая пограничную охрану и охрану аэродромов.

По вопросу: Югославский военный атташе в Берлине, полковник Владимир Ваухник.

Основание: Н е т

Ваухник должен быть задержан при попытке попасть за границу".

Далее следует описание личности полковника Ваухник. Эта телеграмма подписана следующим образом: "РСХА /главное управление имперской безопасности/ - РОЭМ 4 Е 6 - У.834 Клейнг".

Вторая телеграмма была послана в тот день, когда произошло нападение на Югославию, т.е. 6 апреля I94I г. Она содержит приказ о закрытии германских границ для всех югославских и греческих граждан, включая дипломатов. Эта телеграмма гласит:

"Телеграмма № 6I43 6.IУ-4I г.
Молния. БЛН НУЭ 53905 6.IУ.4I г. I230-ВЕ.
Всем руководящим инстанциям государственной полиции -
В.инспекторам, командующим и командирам полиции безопасности и СД.
С.Пограничным инспекторам.
По вопросу: Югославия и Греция - касательно происходящих событий.
Немедленно закрыть германскую границу для югославских и греческих граждан. Это распоряжение также касается дипломатов; как только будут задерживаться дипломаты, немедленно посылать телеграмму-молнию. О дальнейшем обращении /интернирование и т.д./ последует специальное указание.
Подписан РСХА РОЭМ 4 Е 6
Шелленберг".

Наконец, третья телеграмма отправлена в тот же день нападения на Югославию и в ней приказ о закрытии границ и задержке дипломатов категорически распространяется на консулов и курьеров.

H1471-0013

H1471 – 0014

12

СССР-36. II.-

Телеграмма гласит:
"Телеграмма № 6151 6.IУ.41 г.
Молния Берлин НУЭ 53.923. 6.IУ.41 1850
а/Всем руководящим инстанциям государственной полиции,
в/инспекторам, командующим и командирам полиции безопасности
и СД.
с/всем пограничным инспекторам, Секретно.

По вопросу: Югославия и Греция.

Основание: Телеграмма-молния за № 53905 от 6.IУ 1941 г.
К дипломатам приравниваются курьеры и консулы.
РСХА РОЭМ 4 Е 6 34342. Клейнг
Подписана: Шелленберг".

Эти приказы входили в план, целью которого было преследование тех югославов, которые в начале войны находились в Германии или в оккупированных странах, особенно сербов и сербской интеллигенции.

Через несколько дней после упомянутых телеграмм из Берлина по телеграфу пришел приказ, гласивший:

"Телеграмма № 6524; 12 апреля 1941 г., молния - Берлин НУ 57248, 12/4 41 г. 1215. Всем руководящим учреждениям полиции /включая протекторат/, всем командирам полиции безопасности и СД в генерал-губернаторстве. Всем учреждениям для ознакомления в Париж, Брюссель, Гаагу, Осло. Всем высшим руководителям СС и полиции, всем командующим службы безопасности и СД, всем руковод. отделам СД.

Все сербские студенты, находящиеся в настоящее время в рейхе или в оккупированных областях, должны быть немедленно задержаны.
Кроме того, следует задержать: всех лиц, которые могут быть причислены к так называемой сербской интеллигенции, или которые выступали активно и работали на руководящих постах. Задержанные должны немедленно зарегистрироваться, указав данные о своей личности, профессии, последнее местожительство и номер телефона. О бежавших надлежит сообщить главн. имперскому управлению безопасности РОЕМ 4 Д 2 .
Зам.Мюллер - бригадефюрер СС".

Мы вручаем Трибуналу заверенные копии этих 4 телеграмм.
Приблизительно через месяц было вынесено окончательное решение о судьбе всех арестованных югославов, включая дипломатический и консульский персонал.
По телефону был передан этот новый приказ со следующим содержанием:
"Телеграмма № 9457, 23 мая 1941 года, Берлин - НУЭ 91403, 23.У.41 МА. Всем руководящим и прочим учреждениям гос.полиции включая протекторат. Всем командирам СИПО и СД в ген.губ.учреждениям Парижа, Брюсселя, Гаагы, Осло.
Для ознакомления: Всем высшим начальникам СС и полиции. Всем командующим СИПО и СД в генерал-губернаторстве, учреждениям Парижа, Брюсселя, Гаагы, Осло.

Для информации: Всем высшим начальникам СС и полиции. Всем командующим полиции безопасности и СД /также и в оккупированных областях/. Всем инспекторам полиции безопасности и СД, всем отделам СД.

Относительно: Задержания сербски студентов и интеллигенци

Сослаться: - на телеграмму от 5.IУ и телеграмму молнию от I2.IУ.I94I г.

Сербы, арестованные на основании настоящего указа от 5.IУ и I2.IУ.I94I г., должны быть помещены в дальнейшем в концентрационный лагерь. Можно не расчитывать на прекращение поступлени приказов о задержании.
РСХА - РОЭМ 4 Д б - I8I4/4I, подписано МЭЛЛЕР - бригадефюрер СС".

Мы передаем Трибуналу заверенную копию этой телеграммы.

О судьбе всех тех югославов, которые были интернированы на основании этих приказов в концентрационных лагерях Германии будет доложено позднее. Здесь излагается только преступное обращение с дипломатическими и консульскими представителями. По этому поводу имеются показания нескольких югославских консулов, перенивших это. В качестве доказательств мы вручаем:

а/свидетельские показания Вонслава Яковлевича, Сретен Стояковича, доктора Никодия Ивановича и Богдана Смельянича, которы были переданы упомянутыми лицами в виде официального отчета министерству иностранных дел II сентября I945 г.,

в/показания свидетеля Миливоя Пандуровича, который был допрошен югославской государственной Комиссией от II октября I945 года.
Все указанные лица были не только очевидцами, но и жертвами этих преступлений. Они подтверждают следующее:

с 5 апреля I94I года, т.е. с вечера накануне нападения на Югославию, органы гестапо арестовали следующих югославских дип матов и консулов;

генерального консула в Человече /Клагенфурт/ Сретен Стояковича;
генерального консула в Мюнхене Болеслава Яковлевича,
генерального консула в Гамбурге Миливоя Пандуровича,
генерального консула в Праге Радивоя Суменковича,
генерального консула в Дюссельдорфе Бронислава Дмитриевич
генерального консула в Граце доктора Минетич,
генерального консула в Метце Богдана Смельянич,
Вицеконсула в Дюссельдорфе Иосифа Логар,
секретаря консульства в Метце Саву Кретич,
комиссара по выселению, в Германии, с местом пребывания в Дюссельдорфе Мирко Кранич,
военного атташе в Берлине полковника Владимира Ваухник,
секретаря посольства в Берлине Погачник.
консула в Братиславе Дмитрия Тошкович.

Некоторые из них были арестованы в самой Германии, в то время, как остальные были насильственно отправлены в Белград и там арестованы гестапо. После того, как их продержали в тюрьмах, они были затем интернированы в различных концентрационных лагерях в Германии, где с ними обходились самым грубым образом.

H1471 - 0015

H1471 – 0016

14

Особо показательным является случай, происшедший с 9-тью консульскими представителями: Яковлевичем, Дмитриевичем, Стояковичем, Ландуровичем, Смельяничем, Лога, Краничем, Тошковичем. Эти люди были интернированы в лагере Заксенхаузен около Ораниенбурга вблизи Берлина и оставались там до февраля 1945 года. Затем все они были переведены в известный лагерь уничтожения в Бельзене. Здесь условия были еще ужаснее, чем в Заксенхаузене.

Вследствие многолетнего пребывания в этих ужасных концентрационных лагерях и дурного обращения с ними в период между I и I9 марта I945 г. В бельзене от истощения умерли трое из упомянутых консулов: Логар, Кранич, Дмитриевич. Четверо заболели сыпным тифом и вскоре затем двое из них умерли. Это были Тошкович и Кретич. Таким образом, из 9 дипломатов 5 пали жертвами нацистских преступлений. За эти преступления, за аресты, за интернирование и жестокое обращение с официальными представителями государ несет личную ответственность бывший министр иностранных дел Германии обвиняемый Иоахим фон Риббентроп.

Упомянутые преступления нарушили не только все священные основы международного права, но и категорические предписания консульского договора, заключенного между Югославией и Германией I мая I934 года.

Мы вручаем Трибуналу заверенные выдержки из этого договора в качестве документа № Д/I6.

Ш. ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.

I. Массовое убийство гражданского населения и разрушение населенных пунктов.

Согласно гитлеровскому принципу "только земля может быть германизирована, а не народы", немцы во время своего хозяйничания в оккупированной Югославии производили во всех ее провинциях уничтожение населения, различными способами и совершали все возможные преступления, умерщвляя массами и отдельно невоюющее гражданское население - стариков, женщин и детей.

Из бесчисленных установленных фактов гитлеровских преступлений здесь мы для примера приводим некоторые наиболее характерные и типичные преступления. На этих примерах легко заметить, что преступления совершались планомерно и на основании приказов свыше.

С начала до конца оккупации Югославии немецкие командующие во всех югославских областях издавали приказы и давали указания соответственно общим указам имперского правительства и ОКВ /верховного командования германскими вооруженными силами/. На основании этих приказов и указаний проводилось планомерное уничтожение населения, его жилищ и его имущества.

Так например, генерал-лейтенант Нейдхольд отдал "Приказ по дивизиям № I2I от II.IX.I944 Года № 260/44" для германских войск в Боснии и Герцеговине. В нем 369 пехотной дивизии отдается приказ об "очищении" Герцеговины. В параграфе 8 приказа говорится буквально следующее:

"Населенные пункты Загорье и Удор должны быть уничтожены. Мужское население этих населенных пунктов повесить, женщин и детей увести в Столяц".

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию этого приказа в качестве документа Д-I7.

Подобный приказ отдал германским полкам перед началом одного наступления полковник Вуссманн, первый офицер генерального штаба своей дивизии. В этом "Указании и дислокации противника" № I025/44 от II.У.- I944 года говорится, между прочим, следующее:

"При составлении донесений о потерях врага следует сообщать, как о пленных или убитых с вражеской стороны, только о тех, которые взяты в плен с оружием в руках или убиты в бою. Все прочие считаются арестованными гражданскими лицами или вообще умершими. Проведение этого различия важно".

Посредством этого указания оккупанты хотели в ведомственных донесениях умолчать о потерях тех бесчисленных жертв из рядов невоюющего гражданского населения, которые были безжалостно уничтожены германскими войсками.

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию этих инструкций в качестве документа Д-I8.

В духе приказов высшего германского военного руководства генерал-артиллерии Бадер, командующий генерал и главнокомандующий в Сербии, отдал приказ от 28 февраля I943 года о совершении мести над населением Сербии. В своем письме болгарскому генерал-лейтенанту Николоффу он также ссылается на этот приказ:

"... Я придаю особое значение тщательной передаче приказов принципиального характера, в особенности приказа о мероприятиях по искуплению вины от 28.II I943 г..."

Мы передаем Трибуналу заверенную выписку из этого письма, как документ Д-I9.

Однако, прежде чем генерал Бадер стал военным командующим в Сербии, он был представителем германского верховного командования в Сербии. Как таковой он совершенно беспощадно проводил в отношении населения мероприятия мести и террора.

В одном опубликованном "Предостережении" населению Сербии, которое повсюду было развешено в виде плакатов, он об"явил следующее:

"Всякий, кто нарушает в стране покой, присоединяясь к мятежникам, способствуя их планам, готовя акты саботажа или проводя их, с сегодняшнего дня беспощадно будет наказываться смертной казнью".

Мы передаем заверенную фотокопию этого "Предостережения" в качестве документа Д-20.

В то время, когда он был главнокомандующим в Сербии, по его приказам было совершено одно из тягчайших преступлений. Это

H1471 – 0017

H1471 - 0018

было массовое убийство, совершенное 21 октября 1941 года в Крагуеваце германской "карательной экспедицией" под командованием майора Кенига. Кроме Кенига, в организации и осуществлении этого преступления принимали участие районный комендант Бинофгаузен, комендант населенного пункта д-р Циммерманн и другие.

Еще за 10-15 дней до совершения преступления в Крагуевац прибыл в качестве подкрепления германского гарнизона один батальон.

Прежде всего были уничтожены деревни Мечковац, Марич и Грошница - в окрестностях Крагуевац. В Мешковаце карательная экспедиция уничтожила 66 человек, в Мариче 101 человек, в Грошнице 100 чел. Все убитые были мирными жителями упомянутых деревень.

Когда после этих преступлений карательная экспедиция прибыла в Крагуевац, немцы приступили к осуществлению плана уничтожения граждан Крагуеваца, в особенности сербской интеллигенции. Уже в начале октября районный комендант д-р Циммерман потребовал от директоров школ в Крагуеваце, чтобы школьники регулярно посещали занятия, в противном случае их будут считать саботажниками и расстреливать. После такой угрозы все школьники регулярно ходили на школьные занятия. 18 октября 1941 года - согласно составленному списку - были арестованы все мужчины-евреи, а также все те, кого считали коммунистами, и заключены в бараки бывшей югославской автотранспортной комендатуры у "Становлянско Поле". Здесь их продержали без всякой пищи до 20 октября и всех расстреляли, около 18.00 часов. Их было около 60 человек. В тот же день, 20 октября, начинается сбор всего мужского населения Крагуеваца. После того, как все выходы из города были закрыты, немцы ворвались во все общественные здания - в здание муниципалитета, районного управления, суда и т.д. - и вывели всех чиновников. Затем были выведены из гимназии и учительской семинарии все профессора и ученики с 5 класса и выше, вместе с директорами школ. Они вместе с задержанными рабочими, были помещены в артиллерийскую казарму 3-го арт.полка. Дорогой им было сказано, что их ведут туда только для выдачи удостоверений. Наряду с остальными в казарму были переведены все заключенные крагуевацкой тюрьмы.

Затем им был отдан приказ выйти во двор казармы. Здесь у них были отняты все вещи. Первыми были расстреляны тюремные заключенные, приблизительно 50 человек. Остальные были заперты в бараки. На следующий день, 21 октября, начиная с 7 часов утра их группами выводили в так называемое Становле Поле и расстреливали из пулеметов. Тех, кто сразу не умирал, немцы достреливали из автоматов и винтовок. Снова и снова немцы приводили новые группы жертв. Когда был закончен расстрел всех групп, они устроили в городе парад войск. Из арестованных, которые не были расстреляны, было выделено 400 человек и оставлено в качестве заложников. Последние группы были посажены за колючие проволочные заграждения.

Считается, что во время этой бойни погибло семь тысяч человек. До сих пор установлены имена 2.324 человек. Среди них находится 144 несовершеннолетних до 18 лет и 11 человек в возрасте свыше 70 лет.

В своем сообщении от 21 октября 1941 года сама гарнизонная комендатура в Крагуеваце признает расстрел 2.300 лиц.

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию этого сообщения в качестве документа Д-21.

Родственникам жертв этого массового побоища было запрещено посещение места расстрела до тех пор, пока не было закончено погребение жертв и не были уничтожены все следы. Родственникам было также запрещено слушать поминки по расстрелянным. В об"явлениях о смерти запрещалось сообщать о расстреле как о причине смерти.

По дороге в Крагуевац германская карательная экспедиция сожгла еще целый ряд населенных пунктов, а именно, большую часть Горнего М[illegible]новаца, Рудника и Крупан.

В то же самое время, когда происходили массовые расстрелы в Крагуеваце, было совершено второе массовое убийство, в городке Кралево. Здесь было расстреляно около 5.000 жертв. И эти жертвы были собраны немцами по той же системе и такими же методами из всех учреждений, со всех предприятий, заводов, из школ и т.д. Среди жертв находились инженеры, судьи, профессора, рабочие, крестьяне, а также беженцы из Словении, Хорватии и Боснии.

Мы передаем Трибуналу официальный доклад краевой комиссии Сербии по расследованию военных преступлений, № У 5876 от 6 сентября 1945 г., который был передан Государственной Комиссии, в качестве документа Д-22.

За два месяца до этих событий, в августе 1941 г., германские части "СС" совершили целый ряд массовых насилий и убийств населения северной Мачвы и Шабаца, в Сербии. Эти злодеяния навеки останутся в памяти оставшихся в живых жителей как "кровавый марш" и "лагерь в Ярке".

Организатором этих преступлений был районный комендант Шабаца, Квезин. На основании его приказа солдаты одной карательной экспедиции уничтожили 20 и 21 августа 1941 г. в деревне Причинор 140 мирных крестьян. В то же самое время, в ночь с 20 на 21 августа, в Шабаце было уничтожено и повешено на уличных фонарях 10 человек.

Вскоре после этого в том же самом районе произошло убийство гражданских заложников. В начале сентября 1941 г. крупная германская карательная экспедиция собрала все мужское население Шабаца от 14 до 70 лет, и погнала его из Шабаца через реку Саву к востоку Ярак в Сирмии. Это был так называемый "кровавый марш". Около 5.000 человек должны были бегом преодолеть расстояние в 28 км туда и обратно. Те, кто не мог выдержать и по дороге отставал, были беспощадно расстреляны на месте. В виду того, что было много старых и слабых, число жертв было очень велико, в особенности при переходе моста через Саву. Здесь колонну подгоняли прикладами винтовок, и многие жертвы падали с полуразрушенного моста и тонули в реке. Колонна ночевала в лагерях Аленка и Ярка. Еды совсем не было, были только тем большие мучения и издевательства.

На обратном пути они встретили другую группу, состоявшую из 800 крестьян, которые должны были проделать тот же путь, об-

H1471 – 0019

H1471 – 0020

18

ращение с которыми, однако, было более жестоким. Они были вынуждены идти с поднятыми руками и бежать, причем по дороге их систематически умерщвляли.

Из них только 300 человек добрались живыми до Ярака.

В то же время карательная экспедиция в Шабаце сожгла целых четыре улицы и уничтожила всех мужчин, оставшихся в городе.

Другие германские военные соединения собрали крестьян из окрестностей Шабаца и расстреляли их в центре Шабаца группами от 100 до 200 человек. То немногие, которые пережили "кровавый марш", были заключены в тюрьму. Эта тюрьма была затем превращена в лагерь Шабаца. Через этот лагерь с 1941 по 1943 г.г. прошло приблизительно 25 тысяч человек

Мы вручаем Трибуналу следующие доказательства этих преступлений:

Заверенную копию протокола допроса свидетелей Никодия Викентича и Михаила Лолича от 16 февраля 1945 года в районном управлении по расследованию военных преступлений в Шабаце в качестве документа Ю-24;

заверенную копию протокола допроса свидетеля Станко Шкулича от 17 февраля 1945 года в районном управлении по расследованию военных преступлений в Шабаце в качестве документа Ю-26.

заверенную копию протокола допроса свидетелей Дмитрия Джерджевича, Михайла Дойчиновича, Николы Стефановича, Стефана Евичича и Любомира Петровича от 6 февраля 1945 г. в районном управлении по расследованию военных преступлений в Шабаце, в качестве документа Ю-27.

заверенную копию протокола допроса свидетеля Стефана Тайрович от 18 февраля 1945 г. в районном управлении по расследованию военных преступлений в Шабаце в качестве документа Ю-28.

заверенную копию протокола допроса свидетеля Милорда Елесича от 20 февраля 1945 г. в районном управлении по расследованию военных преступлений в Шабаце в качестве документа Ю-29.

Система уничтожения населения и разрушения населенных пунктов карательными экспедициями стал обычным средством управления оккупированными областями. Она применяется, как правило, без всякого основания и повода. Так, военный комендант во Брняцка Баня, Херстерберг, отдал распоряжение карательной экспедиции, составленной для войск СС и полевой жандармерии, об уничтожении населенных пунктов Машковац и Крива Река в округе Кружевац.

Карательная экспедиция неожиданно появилась в этих деревнях, собрала всех мужчин и приступила затем к убийству задержанных крестьян, разрушению и сожжению домов в деревнях. Около 45 человек были заперты в деревенской церкви, затем церковь была заминирована и вместе с жертвами взорвана. Среди руин и трупов вблизи церкви был затем найден труп, который был поджарен на вертеле.

В Крива Река и Машковаце имелось около 120 домов. Из них 20 остались несожженными. Весь скот /800 голов рогатого скота и 3.000 овец/, а также весь фураж и продукты питания для населения были или увезены или уничтожены.

Мы вручаем Трибуналу заверенную копию отчета управления начальника района г. Крушеваце от 20 октября 1942 г.

Этот отчет в свое время был представлен министерству внутренних дел квислинговского правительства Милана Недича в Белграде. Документ Ю-30.

Пожалуй, лучшим доказательством жестокости, с которой немцы систематически совершали эти преступления, является, то, что об этом должны были составлять отчеты квислинговские сотрудники немцев в Сербии.

В захваченном архиве германской полевой жандармерии в Белграде имелся один документ, который может служить характерным доказательством уничтожения целых поселков и их жителей. Он свидетельствует об одном из многих тысяч подобных случаев, которые имели место в период оккупации Югославии. Это публичное "Об"явление" в виде напечатанного плаката, не подписанное, было следующего содержания:

"Военный главнокомандующий в Сербии доводит до сведения следующее: в деревне Скела коммунистический отряд обстрелял немецкий военный грузовик. Было установлено, что несколько жителей наблюдали и видели подготовку к этому нападению. Установлено, что эти жители имели возможность поднять тревогу в ближайшем месте расположения сербской жандармерии. Установлено, что жители деревни незаметно могли поставить в известность германские военные машины о подготовляемом покушении на них. Они не воспользовались этой возможностью и, таким образом, оказались на стороне преступников. Деревню Скела сожгли до тла. В отдельных домах, во время пожара, взрывались боеприпасы. Этим доказано соучастие жителей деревни. Все живущие в этой деревне лица мужского пола, соучастие которых было установлено, расстреляны. 50 коммунистов повешены на месте".

Это "Об"явление" военного главнокомандующего в Сербии изобличает всю беспощадность гитлеровских оккупантов, с которой они проводили массовое уничтожение неповинного населения, а также поселков.

Мы вручаем Трибуналу заверенную фотокопию конфискованного "Об"явления" в качестве документа Ю-31.

Почти все германские войска совершали в Югославии многочисленные преступления : массовые убийства населения и уничтожение целых населенных пунктов. Особенно отличились своей преступной деятельностью известные СС-овские дивизии. Одна из них - дивизия "Принц Евгений" была сформирована из немцев, проживающих в Югославии, из так называемых немцев по национальности /фольксдейтшен/, в то время, как командный состав был представлен, главным образом, офицерами из Германии. Эту дивизию создал гитлеровский генерал-лейтенант Артур Флепс. После него дивизией командовал генерал Артур Шмидтхубер. Эта дивизия совершила бесчисленные преступления, некоторые из них мы приведем в качестве примера.

H1471 – 0021

H1471 – 0022

Доктор Евгений Штумф - оберлейтенант первого батальона дивизии "Принц Евгений", попавший в Югославии в плен, дал в качестве свидетеля следующие показания:

"Самыми кровожадными офицерами дивизии "Принц Евгений", которые лично давали распоряжения об избиении населения и умерщвлении раненых бойцов югославской национально-освободительной армии, были следующие: Артур Шмидтхубер - полковник 14 полка, кажется, родом из окрестностей Мюнхена; Герберт Фольмер - майор и комендант в моем батальоне; Дитче - майор и комендант батальона 14 полка; Дитче и Шмидтхубер отдали приказ о массовой резне в Сутьемке.

Однажды, когда мы прибыли в одно местечко у Пивы, Шмидтхубер вошел в дом учителя, жена которого родила только два дня тому назад. Он приказал, чтобы вся семья сейчас же покинула дом... В доме проживало 12 человек. Когда же они не смогли немедленно выехать с квартиры, Шмидтхубер приказал всех их расстрелять... Это я привожу в качестве примера. Таких случаев было бесчисленное множество".

Мы передаем Трибуналу заверенную копию протокола допроса свидетеля Штумф от 16 октября 1944 г. в коллегии суда 47-й полевой ударной дивизии Национального Освобождения, в качестве документа Ю-32.

Дивизия "Принц Евгений" вместе с несколькими батальонами дивизии "СС", носившей название "Чертова дивизия", в Далмации уничтожили много сотен югославских граждан, истребили целые семьи и смесли с лица земли целый ряд деревень. Деревни были совершенно разграблены и сожжены. В период с 25 по 28 марта 1944 г. батальоны этой дивизии произвели налеты, например, на деревни у Доньи Долак и Оток. Мы цитируем несколько строк из отчета краевой комиссии Хорватии по установлению военных преступлений об этих зверствах:

" 26 марта 1944 г. ... они снова ворвались в ту же самую деревню... и начали грабить, поджигать и убивать крестьян... Большинство крестьян было расстреляно или заживо сожжено в накрепко запертых домах. Тех, кто пытался бежать из горящего дома, расстреливали из пулеметов...

28 марта германские части "СС" дивизии "Принц Евгений" напали на окрестные села и уничтожили из пулеметов и орудий очень большое количество мирного населения. Хорватии. Многие были сожжены живыми вместе с их имуществом... В Криводоле убито и сожжено 300 человек...в Востании 645, в Рудо 700... В Трапо в одном доме было заперто и сожжено 45 человек В Оврелье - [illegible]0 человек. В деревне Страна 6 чел., один из которых был привязан к плугу и сожжен... В одном доме ребенок, лежавший в люльке, был убит выстрелом в глаз..."

Мы передаем Трибуналу доклад краевой комиссии Хорватии по расследованию военных преступлений, № 863/6 от 21 июля 1945 года в качестве документа Ю-33.

Подобным же образом многочисленные преступления совершили батальоны 373 дивизии СС, носившей название "Дивизия Тигр", в особенности в Лике. Югославская государственная комиссия по установлению преступлений располагает обширным материалом по этому вопросу, который еще находится в стадии обработки.

В Словении, Хорватии, Далмации, Боснии и Герцеговине оперировали германские войсковые соединения так называемой группы "Запад" под командованием генерал-лейтенанта Иосифа Браунер. Этот командующий отдал своим войскам приказ от 30 августа 1943 года; отдел I разведки 6462/43 секретно, в котором, между прочим, говорится следующее:

"3/ Мероприятия по наказанию населения, как уже было приказано, должны проводиться самым беспощадным образом, как это было до сих пор ... В захваченных партизанами районах взятие заложников из всех слоев населения остается в силе, как единственное средство запугивания, имеющее успех. Кроме того, оказется необходимым собрать все мужское население - поскольку оно не будет повешено за участие и поддержку партизан и поскольку оно окажется трудоспособным, и отправить его дальше в империю. Покушения на германских солдат и повреждение германской собственности должны наказываться расстрелами заложников, разрушением окрестных населенных пунктов и т.д. .... Мероприятия по наказанию определяются командирами дивизий и полков".

Мы передаем Трибуналу документ, конфискованный югославской национально-освободительной армией во время военных действий в архиве 6 роты 2 батальона IУ Домобранного горнострелкового полка Хорватской квислинговой армии. Этот документ содержит вышеуказанный приказ генерала Браунера /югославский документ Д-34/.

Генерал Браунер отдал своим германским и квислинговским войскам еще один приказ в том же духе. Это приказ от 3 ноября 1943 года № оперативный отдел /Е Ад. 4 Г 9418/ секретно, в котором, между прочим, приказывается:

"в/ кроме взятия заложников, применять следующие меры наказания:

a. Вынесение приговоров над заложниками через полевые суды приведение в исполнение смертной казни на месте преступления.

в. Выселение части населения или всего населения отдельных населенных пунктов и их угон в лагери.

c. Разрушение кварталов или целых населенных пунктов ..."

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию документа, конфискованного югославской национально-освободительной армией во время военных действий в архиве 2-го батальона IУ горнострелковой дивизии хорватской квислинговской армии и содержащего вышеназванный приказ генерала Браунера /югославский документ Д-35/.

На основании таких приказов высших германских командных инстанций германские войска совершили большое количество преступлений против гражданского населения.

В Словении гаулейтер Уберрейтер ввел ту же самую систему. О нем уже говорилось. В своей области он придал этим преступлениям видимость законности, издавал соответствующие приказы и распоряжения. Югославская армия конфисковала большое число ведомственных протоколов конференций, которые Уберрейтер проводил с сотрудниками своего штаба в 1941-43 г.г. В этих документах были также найдены сведения о массовом уничтожении насе-

H1471 - 0023

H1471 - 0024

ния. Здесь мы процитируем только некоторые из них:

Из официального протокола от I2 ноября I94I года: "В качестве наказания за последние события было снова расстреляно 30 человек".

Из протокола от 5.I.I942 года: "27 декабря I94I г. в ответ на налет расстреляно 40 человек".

Из протокола от 29.УI.I942 года: "В районе Цилли за отчетный период расстреляно I05 и арестовано 362 человека".

Из протокольной записи от I3.УП.I942 г.:

"30 июня I942 г. в порядке чрезвычайного мероприятия в Цилли расстреляно 67 человек, из них 6 женщин; 7 июня I942 г. в Цилли в том же порядке расстреляно 37 человек .... За последние две недели арестовано круглым счетом 400 человек ... Можно рассчитывать, что половина арестованных, т.е. около 200 человек, будет обезврежена путем заключения в концлагери или путем расстрела".

Из протокольной записи от 2I декабря I942 года:

"С начала деятельности банд, с июля I94I года, в Нижней Штирии полиция порядка расстреляла I64 бандита, в порядке чрезвычайного мероприятия расстреляно I043 человека".

Таким путем были уничтожены сотни тысяч жителей Словении

Мы передаем Трибуналу сборник подлинников протокольных записей конференций штаба Уиберрейтера, относящихся к периоду с I0 октября I94I г. по 30 ноября I943 года, в качестве югославского документа Ю-36.

Именно так, как Уиберрейтер на своей территории проводил массовое уничтожение населения, так в другой части Словении начальник германского гражданского управления Кучера ввел и руководил системой террора. Уже в сентябре I94I г., т.е. незадолго до национально-освободительного восстания против оккупантов Кучера выпустил воззвание, в котором он об"явил о новых преследованиях и пытался их оправдать.

Преследования должны были быть еще более страшными, чем до сих пор. В воззвании буквально сказано следующее:

"Я вынужден поэтому принять самые жестокие меры, которые принесут всему населению невыразимые страдания и коснутся также невиновных ..."

Так в действительности и получилось.

Мы вручаем Трибуналу заверенную фотокопию процитированного воззвания от 3 сентября I94I г. в качестве документа Ю-37.

Чтобы яснее охарактеризовать зверскую жестокость, осуществляемую при проведении этого плана уничтожения, мы вручаем Трибуналу еще один оригинальный документ, захваченный в немец-

ких архивах Югославии. Это бланк-формуляр так называемого "особо строгого" допроса жертв нацистских преступников. Такие допросы проводились в Словении органами полиции безопасности и СД.

На первой странице формуляра полицейский орган предлагает применить по отношению к какому то лицу "особо строгий допрос". На второй странице соответствующий офицер СС одобряет такой допрос. Ответ на вопрос - каким должен быть "особо строгий допрос" мы находим в следующем положении этого формуляра:

"Особо строгий допрос должен заключаться в ... Следует вести протокол допроса.
Можно привлечь врача /или .... можно не привлекать/".

Упоминание о враче и об его присутствии при допросе не оставляет сомнения в том, что допрос заключается в физических пытках допрашиваемого. Тот факт, что для такого допроса существовали печатные инструкции, ясно доказывает массовое применение этих преступных способов.

Мы вручаем Трибуналу процитированный формуляр в качестве документа Ю-38.

Планомерность и систематичность таких преступлений на основании приказов имперского правительства и ОКВ подтверждается еще и тем, что разрушение населенных пунктов и уничтожение населения не прекращалось даже в момент отступления германских войск из Югославии.

Типичным среди тысячи подобных случаев является разрушение Белграда и уничтожение его жителей в октябре 1944 г.

Бои за освобождение Белграда длились с 15 по 20 октября 1944 года. Еще до начала боев немцы составили план систематического разрушения города. Они послали в город большое число специально обученных частей, в обязанности которых входило минирование зданий и уничтожение населения. Хотя благодаря быстрому продвижению Красной Армии и югославской национально-освободительной армии они не могли полностью выполнить свою задачу, порученную им германскими командующими, им все-таки удалось разрушить большое число зданий в южной части города и уничтожить значительное количество жителей.

Еще в больших размерах это произошло в северной части города, на Дунае и на Саве. Немцы ходили из дома в дом, выгоняли жителей на улицы без одежды и обуви, вносили легко воспламеняющиеся химические взрыватели в каждую квартиру и поджигали все здание. Если здание было из совсем твердого материала, его минировали. Жителей обстреливали, убивали беззащитных людей В нескольких больших домах жители были заперты и уничтожены пламенем и взрывами мин.

H1471 - 0025

H1471 – 0026

24

Такой случай, например, произошел на улице Васина № 22, где было заперто 23 человека. Дом был взорван гранатами, жители сгорели. Помимо большого числа жилых домов, частично или полностью уничтоженных немцами таким способом, причем без всякой надобности для военных целей, немцы преднамеренно разрушили и сожгли множество общественных зданий и культурных учреждений, так например, Новый Университет, народный университет "Колорач", первую мужскую гимназию, вторую женскую гимназию, общественную биржу труда, студенческую столовую, старинный королевский дворец, здание министерства строительства, радиостанцию, русский дом культуры, санаторий д-ра Живковича и т.д. В здании университета погибли драгоценные и важнейшие коллекции научных трудов и материалов. Общий урон, понесенный таким образом Белградом, исчисляется в I.I27.I29.069 динаров довоенной стоимости.

В качестве доказательства передаем Трибуналу заверенную копию отчета Чрезвычайной Комиссии по установлению гитлеровского преступления разрушения Белграда в 1944 году, в качестве документа Ю-39.

В некоторых процитированных документах, также как и в некоторых документах, которые будут переданы в дальнейшем, германские власти говорят о своих жертвах, как о "бандитах", "бандах" "коммунистах" и тому подобное, с целью оправдать свои преступные мероприятия по уничтожению югославского населения и югославских борцов.

В действительности же повсюду, где немцы использовали в качестве предлога для уничтожения гражданского населения /женщин, детей и стариков/ так называемые действия "банд" и "бандитов", речь шла о соединениях югославской национально-освободительной армии и о партизанских частях, которые с самого начала создавались на основе положений международного права.

Под военным командованием и с четкими военными знаками различия они вели вооруженную борьбу с фашистскими оккупантами и пользовались при этом полным признанием всех союзников

Впрочем, мы позднее увидим, что само германское командование в некоторых своих документах ясно признало этот факт, но в своем отношении к югославским борцам оно продолжало бесцеремонно нарушать положения международного военного права.

2. Убийство заложников

Убийство заложников было одним из тех средств, которые применялись военными органами и имперским правительством в невероятных масштабах для массового уничтожения югославского населения.

Югославская государственная комиссия по установлению военных преступлений располагает по этому вопросу бесчисленным количеством конкретных подробностей и подлинными доказательствами из германских архивов. Здесь мы предлагаем только ограниченное количество таких подробностей и доказательств, которых, однако, достаточно, чтобы представить убийство заложников, как часть общего плана и систематичности нацистского преступления.

Ранее мы приводили приказ коменданта так называемой группы "Запад" генерала Браухича /как документ Ю/34/. Из этого приказа от 30 августа 1941 г. мы цитировали следующий абзац :

"В захваченных партизанами районах взятие заложников из всех слоев населения остается в силе, как единственное средство запугивания, имеющее успех"

Здесь мы приводим еще несколько цитат из второго приказа того же самого генерала Браухича. Это будет документ Ю/35, который также был приложен к сообщению.

Кроме уже цитированных строк, в этом приказе имеется еще следующее :

"Взятие заложников: В качестве заложников брать исключительно:

а/ лиц от 16 до 60 лет без различия их народной принадлежности, вероисповедания и пола, членам семей которых находятся у бандитов, или о месте пребывания членов их семей не может быть получено никакого доказательства;

б/ лиц, о враждебном отношении которых к государству и об их намерениях можно получить достоверные сведения... Необходимо стремиться к тому, чтобы воспитать население, дружески настроенное к немцам таким образом, чтобы это население доносило о всех лицах, которые противятся мероприятиям немцев, чтобы иметь возможность брать таких лиц в качестве заложников".

Подобные приказы издавались военными комендантами систематически по всей Югославии и также систематически проводились в жизнь.

Так, например, в конфискованных архивах германских полевых комендатур и районных комендатур в Сербии было найдено значительное количество отпечатанных плакатов, в которых соответствующие комендатуры с целью запугивания об"являли о проведенных расстрелах заложников.

Мы передаем Трибуналу :

1. Заверенную фотокопию "Об"явления командующего генерала и главнокомандующего в Сербии от 25 декабря 1942 г., в котором он об"являет о расстреле 50 заложников /документ Ю/40/.

2. Заверенную фотокопию "Об"явления того же командующего от 19 февраля 1943 г., в котором он об"являет о расстреле 400 заложников, проведенном в тот день в Белграде /документ Ю-41/.

H1471 – 0027

H1471-0028

3/ Заверенную фотокопию "Об"явления" районной комендатуры в Позареваце от 8 апреля 1943 г., в котором об"является о расстреле 75 заложников - документ Ю/42.

4. Заверенную фотокопию "Об"явления" того же самого районного коменданта от 16 апреля 1943 г., в котором он об"являет о расстреле 30 заложников - документ Ю/43.

5/ Заверенную фотокопию "Об"явления" военного коменданта Белграда от 14 октября 1943 г., где он сообщает о расстреле 100 заложников - документ Ю/44.

Планомерное и систематическое убийство заложников видно из следующих показаний, которые были собраны Югославской государственной комиссией по установлению военных преступлений на основании конфискованных германских архивов и найденных в них материалов. Показания относятся только к Сербии:

3 октября 1941 г. в Белграде расстреляно 450 заложников;
17 октября 1941 г. в Белграде расстреляно 200 заложников
27 октября 1941 г. в Белграде расстреляно 50 заложников
3 ноября 1941 г. в Белграде расстреляно 100 заложников.

Другие данные показывают нам страшное нагромождение этих преступлений по времени:

12 декабря 1942 г. в Крагуеваце расстреляно 10 заложников;
12 декабря 1942 г. в Крусеваце расстреляно 10 заложников
15 декабря 1942 г. в Бруне расстреляно 30 заложников
17 декабря 1942 г. в Петроваце расстреляно 50 заложников
20 декабря 1942 г. в Бруне расстреляно 10 заложников
25 декабря 1942 г. в Петроваце расстреляно 50 заложников
26 декабря 1942 г. в Бруне расстреляно 10 заложников
26 декабря 1942 г. в Петроваце расстреляно 250 заложников
27 декабря 1942 г. в Крусеваце расстреляно 25 заложников.

Такого рода цифры можно было бы представлять до бесконечности.

Расстрел заложников, как правило, проводился варварским способом. Чаще всего жертв заставляли становиться группами друг за другом, ждать своей очереди и наблюдать за казнью предыдущих групп. Так они последовательно уничтожались.

Здесь мы приведем характерный пример. 11 декабря 1941 г. в Лесковаце было расстреляно 310 заложников из которых цыган - 298. Об этом случае в свое время сообщило министерству внутренних дел в Белграде полицейское управление комендатурой администрации Милана Недича. Мы передаем этот отчет в качестве документа Ю/45.

Путем осмотра места и допроса цыган районным управлением по расследованию военных преступлений в Лесковаце был установлен способ этого расстрела. Здесь мы цитируем следующие строки из протокола упомянутого районного управления от 26 февраля 1945 г.

"11 декабря 1941 г. с 6 часов утра до 4 часов пополудни немцы перевозили на своих грузовых машинах арестованных заложников по группам, численностью до 20 человек каждая со связанными руками к подножью горы Кисар. Отсюда они пешком перегонялись через гору.., там их рядами устанавливали у свежевырытых могил, расстреливали и сбрасывали в могилы". Процитированный протокол мы передаем Трибуналу в качестве документа Ю/46.

Ту же самую картину представляет собой преступная деятельность органов германского гражданского управления в Югославии, в особенности СС и гестапо.

Из этого мы видим полное единство действий между гражданскими органами и органами военной власти.

В качестве примера мы приводим некоторые сведения из Словении. В Словении также с самого начала оккупации заложники уничтожались целыми массами и систематически. И здесь нацисты сообщают о расстрелах путем "об"явлений" в форме отпечатанных плакатов, поскольку это соответствует их террористическим целям.

В области, которая противозаконно была захвачена империей под именем "Нижняя Штирия", такие плакаты изготовлял до 18мая 1942 г. гаулейтер Уберрейтер. После этого такие плакаты в большинстве случаев подписывались обергруппенфюрером СС и генералом полиции СС Розенером, как высшим фюрером СС и полиции в военном округе ХУШ.

Таким же способом действовали остальные нацистские органы в других оккупированных областях. В качестве доказательства мы передаем Трибуналу:

I. Подлинник "Об"явления" от 9 августа 1941 г.,/в котором сообщается о расстреле 10 заложников. Отпечатанный плакат подписан начальником германского гражданского управления в Бледе /Вельдесе/ Кучерой - югославский документ Д/47.

2. Подлинник -Об"явления" от 12 августа 1941 г., в котором сообщается о расстреле 10 заложников. Отпечатанный плакат подписан германским полицейским комиссаром в Лашко /Лаак/ Храдецким - югославский документ Д/48.

3. Заверенную фотокопию "Об"явления" о расстреле 57 лиц. Плакат от 13 ноября 1941 г. с подписью Кучеры - югославский документ Д/49.

4. Заверенную фотокопию "Об"явления" от 21 января 1942 г. о расстреле 15 заложников. Плакат подписан Розенером - югославский документ Д-50.

5. Заверенную фотокопию "Об"явления" о расстреле 51 заложника от 1942 г. Плакат подписан Розенером - югославский документ Д-51.

6. Подлинник "об"явления" от 31 марта 1942 г. о расстреле 29 заложников. Отпечатанный плакат подписан Розенером. Югославский документ - Д/52.

7. Заверенную фотокопию "Об"явления", согласно которому 1 мая 1942 г. расстреляно 29 заложников. Плакат подписан Розенером, югославский документ Д/58.

8. Подлинник "Об"явления" от 15 декабря 1944 г. о расстреле 19 заложников. Отпечатанный плакат носит подпись Розенера, югославский документ - Д/54.

После освобождения этих областей краевая комиссия Словении по расследованию военных преступлений установила количество расстрелянных заложников на территории так называемой Нижней Штирии на основании захваченных германских плакатов. Оказалось, что число жертв выражается в 1575 человек. Это количество в действительности значительно больше, т.к. найдена только небольшая часть этих об"явлений и т.к. немцы публиковали об"явления лишь о некоторых расстрелах заложников.

H1471 – 0029

H1471 – 0030

28

СССР-36

Мы передаем Трибуналу заверенную выдержку одного отчета референта краевой комиссии Словении - доктора Сречко Грмовжек от 29 июня 1945 г. для доказательства этого количества констатированных убийств заложников. Югославский документ Ю-55.

Почти излишне говорить, что в Словении, как и в остальных частях Югославии, расстрелы заложников производились самым жестоким способом.

Мы цитируем отрывок из сообщения № 6 югославской государственной комиссии по расследованию военных преступлений, который гласит:

"Группа заложников была повешена в Целье / Цилли/ на крючьях, на которых мясники вывешивали мясо. В Мариборе каждые 5 из обреченных жертв были вынуждены класть расстрелянных заложников в ящики и грузить на грузовые машины. После этого эти 5 человек расстреливались и следующие 5 были обязаны продолжать погрузку. Так продолжалось беспрерывно. Улица Содна в Мариборе была вся залита кровью, текшей с грузовиков. Число в 50.000 убитых кажется слишком малым, т.к. каждый раз расстреливались многие сотни, в Граце даже по 500 человек".

Мы передаем эту выдержку Трибуналу в качестве документа Ю/56.

Также, как объявления о расстреле заложников делались с целью запугивания населения, с этой же целью трупы жертв вывешивались в общественных местах. Характерный случай такого рода произошел в Белграде еще в начале оккупации.

27 августа 1941 г. на Теразье, самой большой площади в центре Белграда, были вывешены трупы 5 человек. Эти жертвы были арестованы и замучены гестапо. Их арест произошел без всякого повода и без вины с их стороны. Их тела оставались висеть на главной площади столицы, как "средство запугивания".

Об этом случае мы передаем Трибуналу выдержку из сообщения № 42 югославской государственной комиссии по установлению военных преступлений, как документ Ю/57.

В документе приводятся имена жертв. Из этого документа также очевидно, что жертвы выбирались с определенной целью из различных слоев общества: 2 крестьянина, I рабочий, I кустарь и I гимназист.

3. Преступления в лагерях.

Интернирование, издевательство и убийство гражданских лиц.

Концентрационные лагери являлись во всяком случае одним из самых действенных средств нацистской системы уничтожения югославского населения.

Политика уничтожения во всей полноте проявилась в лагерях в Югославии. Все без исключения лагери в Югославии являлись камерами пыток и лагерями смерти. В первую очередь в эти лагери помещались те элементы, которые еще перед войной и в начале нее объявили себя противниками нацистского порабощения. Но в лагери массами помещались также другие слои населения, без различия возраста, пола и занятия. Наконец, в лагери отправлялись лица, которые преследовались по расовым, религиозным или чисто политическим мотивам.

Таким образом, через лагери проходили тысяч мужчин, женщин, детей и стариков; крестьян, профессоров, врачей, студентов, духовенства, "коммунистов", "англофилов", "масонов", "евреев", "цыган" и т.д.

Немцы проводили в этих лагерях казни различными способами: путем массовых расстрелов, через повешение, путем применения удушливого и прочих ядовитых газов, путем избиения до смерти и т.д. Применялись различные способы и средства пыток - от непосредственных физических пыток до пыток голодом и различными физическими средствами.

На основании собранных до сих пор сведений и доказательств югославская государственная комиссия имела возможность установить уже сейчас часть этих преступлений.

Здесь мы коротко приведем только несколько самых характерных фактов.

А. Лагерь Баньица у Белграда.

Этот лагерь германские оккупационные власти в Белграде основали еще в июне 1941 г.

Из захваченных документов этого лагеря видно, что в нем было зарегистрировано 23.637 заключенных. Однако, из показаний выживших свидетелей, в особенности служащих квислинговских властей, работавших в этом лагере, можно было установить, что через лагерь прошло значительно большее число жертв.

Многие из них просидели в лагере совсем короткий срок, одну-две ночи, и затем были расстреляны или отравлены газом. Вследствие короткого срока и большого количества жертв такие лица вообще не регистрировались.

Свидетель Мончило Дамьянович в конце 1943 г. принимал участие в сожжении трупов, жертв лагеря Баньица. Эти жертвы были расстреляны на близлежащем полигоне Яницы. Свидетель должен был работать скованным, и его ожидала та же участь, как и других. Но ему удалось бежать.

На допросе 7 февраля 1945 г. он заявил югославской государственной комиссии, что за время своей работы он насчитал 68.000 трупов. Свидетель показал об этом и о своей работе, которую он был вынужден выполнять, как заключенный лагеря Баньица /цитата из протокола допроса этого свидетеля от 7 февраля 1945 г.:

"... По прибытии в Яницы мы были закованы в кандалы. Один немец, старший лейтенант, сделал нам нечто вроде краткого доклада, в котором заявил, что мы выполняем работу, полезную для германской империи, и что мы за это получим вознаграждение. При попытке к бегству нам грозит расстрел. Был вечер и нас заперли в комнату, в которой уже находилось 90 лиц, из них около 55 евреев и 35 цыган. От них мы узнали, что мы будем заниматься раскапыванием и сжиганием трупов".

"На следующий день... под надзором и по указанию немцев мы начали работать. Работа состояла в том, что мы вскрывали массовые могилы и извлекали оттуда трупы. Мы складывали трупы штабелями... так, как складывают дрова для костров, т.е. сначала один ряд, на него поперек другой ряд и т.д. До вечера нам удалось сделать груду в 7-8 метров длины, 2-3 м. высоты и около 4 метров ширины. Каждые 2 трупа клались головами друг к другу. В Штабеле оказалось приблизительно 700 трупов. На таком малом пространстве можно было уложить так много трупов потому, что они были совершенно высохшими. Высота самого костра достигала 1/2 метра. Мы принесли дров и полили их машинным маслом. Когда все было окончено, костер подожгли. Мы подливали масла до тех пор, пока костер не разгорелся, как следует... Немцам казалось, что работа идет слишком медленно, и на другой день они приказали нам соорудить 2 костра. То же самое мы делали и на третий день моей работы в Яницы.

H1471 – 0031

H1471 – 0032

На четвертый день немцы привезли небольшую вагонетку ... После этого делался сначала небольшой костер, затем на вагонетке подвозились и сбрасывались трупы... Таким способом работа пошла быстрее, и мы ежедневно сжигали 1200 трупов. Так мы работали до моего побега. Я бежал через 36 дней... Если после сожжения оставались кости, их мололи и рассеивали... Пепел рассыпался в Яницы... Во время вскрытия могил нам приказывали снимать с трупов золотые зубы, кольца и часы. Эти вещи складывались в миски для еды и вечером после работы сдавались немцам... Если кто-нибудь из нас, работавших в Яницах, уставал и не мог продолжать работать, его убивали и бросали на костер.

Я был свидетелем тому, как однажды один высокий черноволосый еврей, о котором шла молва, что он музыкант, обессилел и не был в состоянии закапывать могилы, из которых были извлечены трупы. Это возмутило присутствовавшего при сжигании д-ра Юнга /врач СС в лагере Баньица и старший инспектор лагеря - примечание вне цитаты/. Он схватил этого молодого человека и втолкнул его на лопату, приказав сбросить его в костер. Жертва сопротивлялась и, наконец, юноша спрыгнул с лопаты. Тогда Юнг приказал ему снять пиджак и лечь на землю. Когда приказание было выполнено, он заставил фельдфебеля Штегемана застрелить юношу. Фельдфебель сделал выстрел в затылок. Юношу положили на лопату и бросили в костер...

Нам приказали считать сожженные трупы. Поэтому я знаю, что в Яницах было сожжено 68.000 трупов. Несожженными остались 1.400 трупов, причем в одном рву 1.200, в двух других по 100".

Мы передаем Трибуналу заверенную выдержку вышеупомянутого протокола югославской государственной комиссии в качестве документа Ю/58.

Само по себе это описание, а также число жертв лагеря Баньица, которые были умерщвлены в Яницах, свидетельствуют о том, что лагерь Баньица был настоящим лагерем уничтожения. Процедура в этом лагере была такая же, как и во всех лагерях уничтожения, которые немцы создали в сфере их господства.

Управление лагеря находилось в руках гестапо и СД. Начальниками, в первую очередь, были члены СС. Первым комендантом лагеря был гестаповец Фридрих из Берлина. Его преемником - фон Бекер. Вокруг них находилось большое количество сообщников по преступлениям, прежде всего немцев, прибывших из Германии, а также немцев, проживавших за ее пределами. Необходимо назвать только одного из самых отъявленных - майора СС д-ра Юнга, врача лагеря, который не только присутствовал при бесчеловечных убийствах, но и лично приказывал и производил такие убийства. О нем уже говорилось в приведенном выше показании свидетеля Данъяновича.

Этот лагерь ужасов просуществовал до 3 октября 1944 г. Благодаря быстрому продвижению югославской национально-освободительной армии и Красной Армии этот лагерь был распущен. По этой не самой причине у управления лагеря не хватило времени провести в жизнь план, согласно которому все оставшиеся в живых заключенные должны были быть расстреляны или сосланы в Германию.

Об обращении с заключенными в лагере мы приводим здесь только несколько характерных выдержек из сообщения № 44 югославской государственной комиссии. Это сообщение было составлено на основании отчета и собранных доказательств Чрезвычайной Комиссии по расследованию преступлений захватчиков и их сообщников в лагере Баньица.

"...Ссылка в лагерь зависела исключительно от произвола оккупантов. Целью этих ссылок было, в первую очередь, сломить сопротивление нашего народа. Во-вторых, этим путем преследовалась цель вселить рабский дух в наш народ и постепенно его уничтожить?..

Достаточно будет привести в пример несколько данных, собранных на основании сохранившихся лагерных картотек, хотя эти картотеки охватывают только небольшую часть всех жертв. Из этих данных явствует - какие лица заключались в лагерь с целью уничтожения.

Мы продолжаем цитировать сообщение № 44 югославской государственной комиссии:

"В лагерь прибывали старики и дети моложе 7 лет. Расстреливались также дети в возрасте нескольких месяцев. По возрасту заключенные распределялись так :

До 7 лет	.....	70 человек
от 7-14 лет	.....	101 "
от 14-17 "	.....	627 "
от 17-21 "	.....	3598 "
от 21-35 "	.....	9598 "
от 35-50 "	.....	7080 "
старше 50 "	.....	2673 "

Распределение по полу :

мужчин	.....	21430 чел.
женщин	.....	2267 "

В лагерь заключались люди различных профессий:

сельские хозяева	.....	10.305 чел.
рабочие	.....	6.065 "
интеллигенция	.....	4.471 "
прочие профессии	.....	2.29[illegible] "
духовенство	.....	38 "

"При прибытии в лагерь у жертв отнимались все вещи"..

" В большинстве случаев... жертвы проводили несколько дней, часто и несколько месяцев, в одной из тюрем гестапо, прежде чем они попадали в лагерь".

"Эти тюрьмы представляли собой настоящие, расчитанные до мелочей камеры пыток... Склонный к садизму Петер Крюгер с удовольствием бил в грудь молодых и красивых женщин или же просверливал им ромки на груди и в половых органах резиновой дубинкой...

Когда убивали одного человека, другие под угрозой страшных пыток должны были молчать и стоять смирно...

Целые камеры в 100-200 человек, молодые и старые, больные и инвалиды - должны были бегать вокруг здания лагеря. Тот, кто во время бега не соблюдал рядов, останавливался или падал, подвергался немилосердным избиениям и отдавался на растерзание дрессированным собакам... В качестве питания заключенные получали ежедневно 200 гр. сухого кукурузного хлеба, 1 литр теплой грязной воды, в которой плавало несколько бобов... Вследствие такого плохого питания имелись частые случаи заболевания такими болезнями, которые были непосредственным результатом голода и истощения, как-то дизентерией, легочными болезнями и т.д.; было совершенно обычным явлением, когда заключенные падали в обморок от голода... Тяжелее всего было при заболеваниях. Условия лечения заключенных в лагере были чрезвычайно тяжелыми...

Д-р Стефан Дьемшео говорит :

" В лагерный лазарет привозили до такой степени избитых товарищей, что у них глубоко под кожей образовывались гнойники. При первом же разрезе часто выходило 2-3 литра гноя..."

H1471 – 0033

H1471 – 0034

"... Расстрелы производились главным образом немцами из команд СС. Во главе их в Сербии стоял генерал СС и полиции Мейснер... С 15 июля 1941 г. по 6 ноября 1943 г. для расстрела жертвы отводились на военный полигон Ямницы... Немец... врач д-р Инг, майор СС и главный врач гестапо, после расстрелов ходил с револьвером в руке и достреливал тех, что подавал еще признаки жизни... При вскрытии могил и жертвам, расстрелянным на еврейском кладбище в Белграде, врачебная комиссия установила, что жертвы были уничтожены выстрелом в затылок из непосредственной близости и что есть признаки закапывания в могилы живых людей... Могильщикам под страхом смертной казни было приказано молчать обо всем происшедшем...

"... Часто случалось, что братья, сестры, отцы и дети вместе шли на смерть, происходили ужасные сцены, когда матери несли своих маленьких детей на руках. Дети непрестанно плакали и хотели вырваться из материнских рук...

7 сентября 1944 г. была расстреляна врач из Лозницы д-р Мицич со своими детьми: Верой 4-х лет и Веролюбом 6-ти месяцев...

Однажды к расстрелу повели совершенно очевидно беременную женщину Надежду Янкович из Ателица. Стоя перед могилой, женщина закричала: "Стыдитесь! Вы расстреливаете беременную женщину! И Вы называете себя носителями культуры!" Преступникам, которые обычно расстреливали и беременных женщин, стало неловко, и они увели ее обратно в лагерь... Как только она родила дочь, фашистские чудовища не дали даже несчастной матери обнять свое дитя и тотчас же расстреляли ее..."

"У них были специальные автомашины, герметически закрывавшиеся, с оборудованием для получения газа. В эти машины погрузилось много обреченных людей, и дорогой они задыхались от ядовитых газов..."

Мы передаем Трибуналу выдержку из сообщения № 44 югославской государственной комиссии в качестве документа Е/59.

Полный текст этого сообщения находится в II томе сообщений югославской государственной комиссии по установлению военных преступлений, стр. 482-550. Но эти 70 страниц печатного текста далеко не полностью охватывают весь материал лагеря Бањица. Расследование продолжается.

В. Лагерь Сайлмите у Белграда

Другим лагерем уничтожения вблизи Белграда был лагерь Сайлмите, помещавшийся в зданиях и в районе, где до войны устраивались белградские показательные ярмарки.

Немцы основали его осенью 1941 г. первое время лагерь был предназначен исключительно для евреев и официально носил такое название /лагерь для евреев Сайлмите/.

В начале ноября 1941 г. сюда были собраны все оставшиеся в живых евреи из Сербии, в особенности старики, женщины и дети. Большое количество умерло во время страшной зимы 1941-42 г.г. от голода, болезней и холода. Оставшиеся в живых были уничтожены весной 1942 г., так что к маю 1942 г. в лагере не осталось ни одного еврея.

Лагерь Сайлмите был превращен в общий лагерь. Сюда немцы пригнали жертвы со всех краев Югославии, в первую очередь, пленных бойцов национально-освободительной армии, антифашистские элементы, а также множество людей из всех слоев населения, причем они делали это без всяких оснований и без всякого повода.

В лагере постоянно содержалось 12-15.000 людей. Лагерь Сайминте был лагерем голода, террора и смерти также, как и остальные лагери, возглавлявшиеся СС. Излишне останавливаться на подробностях. Достаточно только указать, что в этом лагере ежедневно умирало 200-300 человек. И если вымирание происходило недостаточно быстро, нацисты очищали место для новых обреченных путем массовых убийств.

Много жертв отводилось на берег Савы, которая протекает около лагеря, их убивали ударом в голову и сбрасывали в реку. Невозможно установить окончательное число жертв этого лагеря, т.к. помимо невероятно большого числа убитых и умерших, большое количество было переведено в другие лагери в Германию и в оккупированные страны. Их участь до сих пор еще неизвестна. Достаточно указать здесь на то, что весной 1942 г. в этом лагере находилось 12.000 заключенных, а в конце этого же года в живых осталось только 2.500 человек.

Югославская государственная комиссия располагает "книгой записи больных" лагерного лазарета, которая хранилась у электромонтера лагеря Благое Кубуровича. Из этой книги ясно видно, что за период с II мая по 7 ноября 1942г. т.е. за неполные 6 месяцев, в лагерном лазарете зарегистрировано 5.776 больных и мертвых. За этот период в лазарет было доставлено 3.202 трупа, из которых за один только месяц, с 8 августа по 8 сентября 1942 г. - 1.690 трупов.

Против многих фамилий жертв стоит примечание: "Доставлен в лазарет мертвый" или "умер". День смерти почти повсюду совпадает с днем прибытия в лазарет или разница состоит в 1-2 дня. Этот "лазарет", кажется, был скорее лагерной часовней чем пунктом медицинской помощи.

В качестве доказательства мы передаем Трибуналу протокол допроса названного свидетеля Благое Кубуровича в качестве документа Ю/60, а также заверенную фотокопию на 6 страницах процитированной "Больничной книги" в качестве документа Ю/61.

Мы в особенности подчеркиваем следующие подробности из документа Ю/61:

а/ почти против всех фамилий стоит заметка о смертельном исходе болезни;

б/ в качестве причин смерти в большинстве случаев зарегистрированы: "инанитио", "энтерит", "флегмона", "туберкулез", т.е. болезни, возникавшие в результате ужасных условий в лагере;

с/ перед многими фамилиями стоит пометка "доставлен в лазарет мертвый".

д/ особенно характерны пометки против порядковых номеров 1070, 1259, 1272, 2041, 2047, которые гласят:

" 87 трупов доставлены в лазарет 22.VII".

" III/сто одиннадцать/ трупов, личность не установлена, доставлены в лазарет 29.VII.42 г."

122 /сто двадцать два/ трупа доставлены в лазарет 30.VII-1942 г., личность не установлена".

112 умерших доставлены I.IX.42 г."

"56 трупов доставлены 2.IX-42 г., личность не установлена".

Эта больничная книга велась на сербохорватском языке аптекарем Симоном Катаничем, как видно из документа Ю/60, который был также заключенным лагеря Сайминте и позднее увезен в Германию.

H1471 – 0035

H1471 – 0036

С. Лагерь в Ясеновацах.

Этот лагерь был основан в 1941 г. тотчас же после создания так называемого "независимого государства Хорватии" квислинговца Павелича. Он находился на берегу Савы. Судьба этого лагеря была в руках "Усташей", этих самых верных агентов имперского правительства. Они управляли лагерем по директивам гестапо из Загреба.

Лагерь просуществовал до конца апреля 1945г. Прежде чем югославская армия успела освободить этот район, усташи уничтожили весь лагерь вместе со всеми зданиями и архивами, и умертвили оставшихся в живых заключенных, за исключением 50 человек, спасшихся бегством или спрятавшихся от убийц.

Режим этого лагеря был так ужасен, количество жертв так велико, что этот лагерь можно причислить к самым ужасным нацистско-фашистским заведениям пыток и уничтожения, которые существовали во время этой войны.

О казнях в этом лагере составлены протоколы, по одной копии которых было передано общинному управлению местечка Ясеновац. Общинный нотариус Милан Дузенич показал, что из этих протоколов явствует, что до конца 1943 г. в этом лагере было казнено 600 тыс.человек. Большинство жертв были сербы, евреи, цыгане и хорваты.

Жертвы сжигались в печах по выделке кирпичей, т.к. в одной части лагеря раньше находился кирпичный завод. Чаще всего сжигались трупы жертв, замученных на смерть самым жестоким образом. Но случилось, что на кострах и в ямах с раскаленным коксом сжигали полумертвых и совсем живых людей.

Типичным видом казни в этом лагере было следующее: жертвы массами отводились на берег Савы, умерщвлялись ударом молота или железного стержня по голове и сбрасывались в реку. В течение нескольких лет по Саве плавали трупы.

В широких масштабах практиковалось массовое убийство людей, как скота на бойне. Расстрел считался своего рода привилегией.

Эти жертвы умирали в результате существовавшего в лагере режима: из-за избиений, насильственного принятия во внутрь бензина и нефти и тому подобных фашистских "изобретений". Имелись случаи самоубийств заключенных, желавших прекратить свои муки.

После освобождения этих районов Югославии незадолго до окончания войны расследование еще идет полным ходом. Вышеупомянутые сведения получены от краевой комиссии Хорватии по расследованию военных преступлений, и являются небольшой частью того, колоссального материала, который там обрабатывается.

Д. Прочие лагери Югославии.

Вышеизложенное отрывочное описание режима в лагерях Баньица, Сайминте и Ясеновац приводит только некоторые примеры из целой серии лагерей, разбросанных по всей Югославии. Эта сеть лагерей создана по единому плану, и она управлялась органами гестапо и прочих нацистских преступных организаций по единой системе.

Имена лагерей Шабаце, Стара, Градишка, Сремска Митровица, Дьяково, Лепоглава, Ниш, Марибор и Лолье, наряду с многими другими, навеки останутся в памяти народов Югославии, как неопровержимое доказательство и символ нацистского варварства.

Описание всех ужасов и садистской извращенности, господствовавших в лагерях, можно было бы продолжить до бесконечности.

Здесь мы хотим упомянуть еще один случай: в лагере Марибор арестованные духовные лица должны были проделывать отчаянные "гимнастические" трюки и голыми руками вносить грязь из уборных. Они были обязаны вылизывать языком с пола плевка эсэсовцев.

Заставляя священников чистить сапоги германским солдатам, нацисты требовали, чтобы во время чистки заключенные часами твердили: "Я охотно чищу сапоги каждому германскому солдату".

Е. Страдания югославов в лагерях, находящихся за пределами Югославии.

Наряду с неописуемыми страданиями сотен тысяч югославов в лагерях на югославской территории, многие тысячи других югославов были угнаны в лагери Маутхаузен, Дахау, Освенцим, Бельзен и др. Количество оставшихся в живых, вернувшихся из этих лагерей и допрошенных в настоящее время, относительно очень незначительно.

Их показания полностью подтверждают те сведения, которые сейчас известны всему миру об ужасных фабриках смерти, поглотивших многие миллионы представителей всех свободолюбивых народов Европы.

Газовые камеры, крематории, каменоломни, "научные институты" и другие разнообразные средства уничтожения порабощенных народов хорошо известны сотням тысяч югославов. Они прошли эти лагери. Мы считаем излишним затруднять Трибунал подобными югославскими материалами, т.к. эти факты достаточно хорошо известны.

Ф. Приготовления к еще более массовым уничтожениям в Югославии.

Хотя систематическое истребление югославского населения, в особенности в лагерях, приняло фантастические размеры, как это явствует из вышеизложенного, - нацистским злодеям казалось, что это проводится недостаточно быстро и целесообразно.

Югославская государственная комиссия располагает документами, которые были захвачены в немецких архивах в Югославии и которые доказывают, что уже в 1943г. велась работа над постройкой больших крематориев в чудовищных Югославии. В качестве образца служили для этого крематории в чудовищных фабриках смерти Люблина, Дахау, Нейенгамме.

Мы предоставляем Трибуналу, как доказательства:

1. Заверенную фотокопию письма берлинской фирмы Х.Корн, общества с ограниченной ответственностью, от 18 мая 1943 года, которое было направлено управлением С-3 инженерского руководителя СС и шефа германской полиции по поводу крематориев для Югославии - документ Ю-62.

2. Заверенную фотокопию письма берлинской фирмы Дидир-Верке А.Г. от 25 августа 1943 г. относительно планов и расчетов для "крематорий" в Белграде - документ Ю/63.

3. Заверенную фотокопию чертежей крематорий в Люблине, Дахау и Нейенгамме, которые были приложены к вышеупомянутым письмам - документ Ю/64.

H1471 -0037

H1471 - 0038

Все эти документы были конфискованы в германской полевой комендатуре в Белграде.

Мы процитируем здесь только один отрывок из документа за № Ю/63.

"Крематорий для СС в Белграде. ... Мы узнали, что СС в Белграде намеревается создать крематорий для одного большого лагеря..."

Дальнейшие комментарии излишни.

В опубликованном документе за № 44 югославской государственной комиссии, о которой уже говорилось в связи с описанием лагеря Баньица, на стр.532 и 533 II-го тома опубликованных материалов югославской государственной комиссии находятся фотографии планов белградского крематория СС. Планы выработала вышеупомянутая фирма Дидир-Верке.

Мы вручаем суду фотокопию этих планов - документ Ю/65.

В Ясеноваце в течение четырех лет из печей кирпичного завода поднимался тот же самый смрад гитлеровского преступного уничтожения народов, о котором мир узнал по Майданеку, Дахау и Освенциму.

Гитлеровское имперское правительство опоздало с постройкой своего крематория в Белграде. Мощь демократических народов и справедливость были быстрей.

4. Убийства военнопленных и издевательства над ними.

В нацистской системе преступлений против Югославии особое место занимают издевательства и казни военнопленных, а именно, с одной стороны, бойцов национально-освободительной армии и партизанских отрядов Югославии, с другой стороны, военнопленных бывшей югославской армии. Эти последние почти всю войну находились в лагерях для военнопленных в Германии. О них будет сказано особо в конце этого раздела.

Несмотря на то, что уже с первого дня своего основания югославское национально-освободительное движение и его военные части и подразделения выполняли все требования статьи 1 Гаагских правил 1907 года и благодаря этому завоевали себе статут воюющей партии, немцы систематически называли членов этих подразделений и частей "мятежниками" и "бандитами". Они обращались с ними соответствующим образом; под этим предлогом они издевались над ними и казнили. Указывали, что они подвергались нападению "повстанцев" и "бандитов", немцы, как это было указано ранее, в массовом масштабе производили казни над заложниками и так называемыми "коммунистами". Тот факт, что эти преступления совершались систематически и в очень больших масштабах, несомненно доказывает, что все это могло происходить только по приказу высших инстанций германского руководящего аппарата.

Конфисковано несколько немецких документов, ясно подтверждающих систематические казни югославских военнопленных.

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию распоряжения от 16 августа 1941 г., изданного гауляйтером Унтеррейтером и содержащего, между прочим, следующее /документ Ю-66/:

"1. Все, кто участвует в вооруженном скоплении народа, караются смертной казнью. Такому же наказанию подвергается всякий, кто предоставляет участникам таких банд убежище, снабжает их

продуктами питания или помогает им каким-нибудь другим способом и поддерживает с ними связь!"

Еще более ясным и непосредственным является приказ командующего 118 егерской дивизии, генерал-майора Кеблера, от 12 мая 1943 года, в котором дословно говорится следующее:

"Тот, кто очевидно принимает участие в борьбе против германских вооруженных сил и попадает в плен, после допроса подвергается расстрелу".

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию вышеуказанного приказа в качестве документа Д-67.

Не менее выразительным является приказ командующего 187-резервной дивизии, генерал-лейтенанта Браунера от 3 ноября 1943 года. Этот документ был передан Трибуналу ранее, в связи с вопросом о казнях заложников, как документ Д-35. Наряду с уже цитированными местами, в этом приказе стоит еще следующее:

"Бандиты, взятые в плен с оружием в руках, после допроса расстреливаются".

В докладе 188 германской резервной дивизии № 9070/44 секретно от 8.XI.44 г., подписанном генерал-лейтенантом Хесслин и содержащем "Обзор положения в лагере противника за период с 1 по 31 октября 1944г.", совершенно ясно сказано, что 3 полк из Бранденбурга, вместе с другими германскими воинскими и полицейскими частями, принимал участие в так называемой "Кампании Эрнст". В докладе эта кампания представляется следующим образом:

"Свободная охота за бандитами в окрестностях Клана". Это означало полную свободу казни военнопленных и раненых из югославских частей.

Мы передаем Трибуналу заверенную выдержку из "Обьявления" югославской государственной комиссии № 50, в качестве документа Д-68.

Не только в документах военных органов, но и в документах органов германской полиции мы находим следы того, с каким старанием проводились эти казни военнопленных. Несомненно, полицейские органы действовали на основании тех же самых приказов по этому вопросу, что и органы вооруженных сил.

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию "Обьявления" группенфюрера СС и генерал-лейтенанта полиции Розенера, как документ Д-68.

В этом обьявлении Розенер сообщает, что 30.VI.1942г. из "большого числа" пленных "бандитов" было публично повешено 8 человек.

Подобные сведения мы встречаем в подобранных протокольных записях конференций штаба гаулейтера Уберрейтер, которые были переданы Трибуналу как документ Д-36. Так например, в протоколе от 23 марта 1942 года говорится: "... Сегодня в Марбурге казнено 15 бандитов..." В протоколе от 27 июля 1942 г. стоит: "За последнее время расстреляно много участников банд". В протоколе от 21 декабря 1942 г. имеется место, которое было уже процитировано в другой связи: "С начала дей-

тель-

H1471 – 0039

H1471 – 0040

ности банд, с июля 1941г., полиция порядка уничтожила 164 бандита, а в порядке чрезвычайных мероприятий уничтожено 1043". В протоколе от 25 января 1943 года записано: "Количество участников банд, ликвидированных полицией безопасности и полицией порядка 8 января 1943г., составляет 86, включая раненых и взятых в плен. Из них 77 преданы смертной казни". Такие записи встречаются в каждом протоколе этих конференций Уибберрейтера.

Кроме уже переданных документов германских вооруженных сил, мы предъявляем еще один документ - письмо германского штаба связи командованию Суперелода /командо Суперiоре "Словения-Далмация"/ от 3 февраля 1943 года. В нем, между прочим, говорится, что "расстреляно 47 пленных".

Мы вручаем Трибуналу заверенную фотокопию этого письма в качестве документа Б-70.

Казни и издевательства над югославскими военнопленными совершались не только на югославской территории тотчас же после их захвата в плен. Многие из этих военнопленных угонялись на принудительные работы в Германию и другие лагери, созданные специально для этой цели в оккупированных странах.

В одном документе, который был передан Трибуналу в связи с вопросом о массовых казнях югославского гражданского населения в качестве документа Б-34, мы находим неопровержимое доказательство тому, что и в этом отношении имелись приказы высших инстанций. Речь идет о приказе командующего так называемой группы "Запад" от 30.УП.1943 года, который был передан в письме в хорватским квислинговским частям от 15 сентября 1943 года. В этом приказе говорится:

"В вопросе об обращении с военнопленными действует приказ фюрера о направлении команд в империю с целью обеспечения угольных копей рабочей силой".

Согласно этому приказу все пленные направляются в империю. В связи с этим приказано:

Перехватать всех пленных партизан на сборные пункты. Командирам позаботиться о том, достаточно ли для этого уже созданных сборных лагерей. Дальнейшая отправка со сборных пунктов в империю происходит по приказу германской главной ставки".

Однако, германское верховное командование отправляло военнопленных не только на угольные копи в Германию. Оно отсылало их также в некоторые лагери в Норвегии, которые были созданы со специальной целью постепенно уничтожать пленных путем применения их на самых тяжелых работах.

Такой лагерь был создан в 1942 г. в Ботене у Рогнана. Сюда было сослано около 1.000 югославских военнопленных. Через несколько месяцев все до последнего человека погибли от болезней, голода, телесных истязаний и расстрелов. Ежедневно они были обязаны выполнять самые тяжелые работы на строительстве дорог и плотин. Рабочий день длился с рассвета до 6 часов вечера в ужаснейших климатических условиях крайнего севера Норвегии. Во время работы военнопленные беспрерывно избивались. В лагерях они подвергались беспрерывным жестоким издевательствам. Так например, в августе 1942 г. германские лагерные власти приказали всем мужчинам пленным уничтожить весь волосяной покров в подмышечных впадинах и на половых органах. Тому, кто этого не сделает, грозит

расстрел. Хотя они знали, что у пленных не было никаких бритвенных принадлежностей, они не выдали их им. Пленные были вынуждены вырывать себе и друг другу волосы всю ночь. Несмотря на это немецкие часовые утром расстреляли 4-х и ранили 3-х пленных. 26 ноября 1943 года немецкие солдаты ворвались в лазарет, вывели во двор 80 больных пленных, раздели их, несмотря на страшный мороз и всех расстреляли. 26 января 1943 года от истощения в страшных муках умерло 50 пленных. В течение всей зимы много военнопленных было уничтожено следующим образом: совершенно голыми они закапывались наполовину в снег и поливались сверху водой. Немцы делали из них "ледяные статуи". Установлено, что всего в этом лагере различными способами уничтожено 880 югославских военнопленных.

Еще более ужасны описания в двух объявлениях югославской государственной комиссии, составленных на основании многих подлинных доказательств по вопросу о режиме в трех остальных лагерях в Норвегии: Байсфьорд, Корген и Озен.

В объявлении № 26 государственной комиссии, которое в выдержках предъявляется Трибуналу/ как документ Д-71, приводятся следующие факты:

"Шведская газета "Эскильстуна курирен" в номере от 7 сентября 1942 г. помещает подробное описание расстрела югославских пленных в лагере Байсфьорд, проведенного германскими войсками СС. 10 июля 1942 года говорит газета, в лагере вспыхнула эпидемия сыпного тифа. Вследствие ужасных антисанитарных условий эпидемия быстро распространялась и охватила весь лагерь. Поэтому 17 июля 1942 года все больные пленные - в общей сложности 300 человек - были расстреляны...

Шведская газета "Арбетарен" от 9 сентября 1942 года сообщает, что приказ о казни югославских военнопленных был отдан обергруппенфюрером СС и имперским комиссаром Норвегии Тербовеном...

В норвежском сообщении от 22 января 1944 г., составленном на основании показаний бежавших норвежских охранников этого лагеря, говорится, что из 900 югославских пленных было расстреляно 320 человек, остальные 580 были в целью изоляции переведены в Бьерфьель в середине июля 1942 год .

Когда и здесь вспыхнул сыпной тиф, то в течение 5-6 недель немцы ежедневно расстреливали по 12 человек.

В конце августа 1942г. в Байсфьорд возвратилось всего 350 заключенных. Германские части СС продолжали уничтожение. Наконец, в живых осталось 200 человек, которых перевели в Озен"

В сообщении № 27 югославской государственной комиссии, выдержки из которого нам вручены Трибуналу в качестве документа Д-72, имеется следующее:

"Перед государственной комиссией лежат документы о лагерях Корген у Мо и Озен у Эльсфьорда в Норвегии...

22.VI.1943 года в Норвегию прибыл транспорт с 900 югославскими пленными. Эшелон состоял, главным образом, из интеллигентов, рабочих и крестьян, которые частично были пленными бывшей югославской армии, частично пленными партизанами или так называемыми "политически подозрительными элементами". Около 400 че-

H1471 -0041

H1471 - 0042

ловек было помещено в неполностью отстроенный лагерь Корген, вторая группа, около 500 человек, в 10-20 км. от него - в Озен. Комендантом обоих лагерей был штурмбаннфюрер СС Дольпс /с июня 1942 года по конец марта 1943г./...

Люди постепенно умирали с голода. В бараках, предназначенных для 6 человек, было помещено по 45 чел.... Не было никаких лекарств... Они работали...в тяжелых условиях... на моссейных дорогах, в сильный мороз без одежды и головных уборов, в дождь и бурю; 12 часов в сутки... В лагере Озен военнопленные спали в одних рубашках, без кальсон..., без одеял, на голых досках. Дольпс лично осматривал и контролировал бараки. Военнопленных, которые спали в кальсонах, он расстреливал на месте из своего автомата. Также он поступал с теми,кто во время проверки в перенге, которую он сам проводил, оказывался в грязном нижнем белье... В конце 1942 года из первой группы в 400 пленных в Коргене в живых осталось только 90 человек... Из 500 пленных, поступивших в конце июня 1942 года в Озен, к марту 1943 года осталось в живых только 30 человек".

Часто немцы устраивали особенно жестокие казни военнопленных. Такой случай произошел в селе Разоре в июне 1944 г. Мы цитируем сообщение югославской государственной комиссии № 6, выдержки из которого мы передаем Трибуналу в качестве документа Д-73:

"9 июня 1944 года они совершили садистически жестокое преступление, которое они также сфотографировали. Мы имеем эти фотокарточки и публикуем их... В этот день гитлеровские преступники взяли в плен 2 солдат НОВ и ПОС /национально-освободительные армии и партизанское отделение Словении/. Они изуродовали им лица штыками и выкололи им глаза... После этого они созвали всех крестьян и отрубили жертвам головы перед домом Седей. Обе головы они поставили на стол...

Позднее, во время боев, эти фотокарточки были взяты у убитого немца. По ним видно, что они относятся к выше упомянутому происшествию в Разоре и что их снимали сами кровожадные германские палачи".

Наряду с этим жесточайшим обращением с военнопленными борцами национально-освободительной югославской армии и партизанских частей, немцы, совершенно вопреки международному праву и в явном противоречии с положениями Женевского соглашения об обращении с военнопленными от 1929 года, также жестоко обращались с югославскими военнопленными старой югославской армии.

В апреле 1941 года непосредственно после оккупации югославской территории, немцы угнали в Германию, как военнопленных, около 300.000 солдат, унтерофицеров и офицеров. Югославская государственная комиссия располагает многочисленными доказательствами об издевательствах и противозаконном обращении с этими военнопленными. Здесь мы приведем несколько примеров.

14 июля 1943 года в офицерском лагере VI C в Оснабрюке было выделено 740 военнопленных югославских офицеров и переведено в специальный штрафной лагерь, носивший название лагерь Д. Здесь их разместили в 4 бараках. Им было запрещено всякое соприкосновение с остальными отделениями лагеря. Обращение

с

нии еще больше противоречило международным соглашениям, чем обращение с прочими военнопленными. В этом штрафном лагере находились все те, которых немцы причисляли к приверженцам национально-освободительного движения. Часто в отношении к ним применялись меры массового наказания.

Немцы играли жизнью военнопленных и часто расстреливали их из прихоти. В лагере Оснабрюк 11 января 1942 г. немецкий часовой начал стрелять по группе военнопленных и при этом тяжело ранил капитана Петара Новинича. 26 июля 1942г. часовой выстрелил в группу офицеров. 2 сентября 1942 г. часовой выстрелил в югослава - старшего лейтенанта Владислава Вайса, который вследствие ранения надолго стал инвалидом. 22 сентября 1942г. часовой с наблюдательной вышки стал стрелять по группе офицеров. 18 декабря 1942г. часовой выстрелил в группу офицеров, наблюдавших из окна своего барака за проходившими английскими военнопленными. 20 февраля 1943 г. часовой выстрелил в военнопленного офицера только за то, что тот курил. 11 марта 1943г. часовой открыл огонь по двери барака и убил военнопленного генерала Дмитрия Павловича. 21 июня 1943г. часовой выстрелил в югославского подполковника Бранко Попадич.

26 апреля 1944 г. немецкий унтерофицер Рахардс выстрелил в ст. лейтенанта Владислава Гайгер, который вскоре после этого умер от ран. 26 июня 1944 г. немецкий капитан Кунце выстрелил в 2 югославских офицеров и тяжело ранил ст. лейтенанта Александра Дьордьевич. Вся эта стрельба велась без всякого основания и без всякой причины. Она была результатом жестоких приказов германского коменданта лагеря, согласно которым оружие применялось даже при самых незначительных проступках.

Все перечисленные случаи произошли в одном и том же лагере. Но та же самая картина имела место во всех остальных лагерях для военнопленных югославских офицеров и солдат.

Преступное обращение с югославскими военнопленными с самого начала практиковалось не только как следствие общей политики германского верховного командования в отношении югославских военнопленных, но оно имело место еще и потому, что немцы стояли на противозаконной точке зрения, будто бы для югославских военнопленных не существует никакого государства, взявшего на себя защиту, и что таким государством является сама Германия после того, как она оккупировала всю Югославию, т.е. после того, как Югославии больше не существует.

Из многочисленных доказательств мы передаем Трибуналу только заверенную копию отчета коменданта освобожденного югославского лагеря в Эверсхейде, который 18 апреля 1945г. был передан югославской военной миссии в Париже, в качестве документа Ю-74.

5. Принудительный труд гражданского населения.

Нацистская политика всесторонней эксплоатации оккупированных областей проводилась в полном объеме и в Югославии.

Имперское правительство и ОКВ тотчас же после оккупации Югославии ввели принудительную трудовую повинность для населения оккупированных областей.

H1471 - 0043

H1471 – 0044

42

Использование рабочей силы в Югославии осуществлялось в рамках общего германского плана. Подсудимый Геринг, как руководитель германского хозяйственного плана, давал своим подчиненным органам инструкции относительно систематического использования рабочей силы оккупированных областей.

В одном отчете из Берлина один из руководящих чиновников хозяйственного отдела германской комендатуры в Белграда, Ранцé, пишет, что, согласно указанию Геринга, мероприятия в области экономики и хозяйства в оккупированных странах не должны служить интересам местного населения, а использование рабочей силы оккупированных областей должно идти на пользу германского военного хозяйства.

Тотчас же по оккупации Югославии немцы основали там свои "вербовочные пункты" для вербовки рабочих на "добровольную" работу в Германию. Они также пользовались существовавшими в Югославии организациями, занимавшимися посредничеством по приисканию работы, и проводили в жизнь свои планы через эти организации. Так, например, в Сербии они использовали центральное ведомство по приисканию работы, а также биржу труда. Через посредничество этих организаций они к концу февраля 1943г. уже вывезли в Германию из одной только Сербии 47.500 рабочих. Позднее это число увеличилось, но точные данные в этом вопросе еще не установлены. Все эти рабочие были использованы в сельском хозяйстве и в промышленности Германии, главным образом, на самых тяжелых работах.

Сначала различными способами вербовали "добровольно". Им было обещано хорошее питание, обмундирование, хорошие санитарные условия, культурное развитие и приличная заработная плата. Позднее гестапо и специальная полиция применили давление и силу. Это зашло так далеко, что "добровольцев" ловили прямо на улицах, собирали партиями и угоняли в Германию.

Помимо этих так называемых "добровольных" рабочих, немцы угоняли в Германию на принудительную работу заключенных из лагерей и "политически неблагонадежных". Последние находили применение, естественно, на самых тяжелых работах и попадали в отвратительные условия труда и быта. Таким путем с 1942 года в Германию было вывезено большое количество невинных жертв лагеря Баньица, Сайлиште и др.

Первый эшелон был отправлен 24.IУ.1942г. Вслед за ним непрерывно уходили эшелоны вплоть до 26 сентября 1944 года. Отправляли молодых и старых, мужчин и женщин, крестьян, рабочих и интеллигенцию, притом не только в Германию, но и в другие страны, оккупированные рейхом.

Согласно данным регистрационных журналов, лагеря Баньица, которые дают далеко неполное представление о действительных фактах, из этого лагеря было вывезено за границу на принудительные работы 10.000 заключенных.

Германские власти в Сербии имели в своем распоряжении целый ряд мер, которые способствовали наиболее полному использованию рабочей силы. Первым мероприятием в этой области было два закона: закон о всеобщей трудовой повинности и ограничении свободы труда, от 14 декабря 1941 года, и закон о введении национальной трудовой повинности для восстановления Сербии, от 5 ноября 1941г.

Согласно первому закону все лица с 17 до 45 лет могли быть призваны на работу на определенных предприятиях и в определенных отраслях хозяйства.

Согласно второму закону эти лица могли быть использованы в гражданской службе на пользу "национального восстановления", что в действительности означало работу на усиление германского экономического и военного потенциала.

Лица, подпадавшие под положения этих законов о трудовой повинности, хотя и оставались в стране, работали, однако на благо и в целях германской и экономической эксплоатации. В первую очередь они использовались на рудниках / Бор, Кобстолац и др./, на строительстве шоссейных и железных дорог, на водном транспорте и т.д.

26 марта 1943 года германский военный главнокомандующий в Сербии чрезвычайным указом ввел в оккупированной части Сербии все так называемые военно-хозяйственные мероприятия, которые осуществлялись в самой Германии. Так Сербии была навязана всеобщая мобилизация рабочей силы.

Мы передаем Трибуналу "Бюллетень распоряжений главнокомандующего Сербии" № 48 от 26 марта 1943 года, как документ Ю-75. В этом бюллетене имеется "Указ о введении военно-хозяйственных мероприятий империи" в Сербии, стр. 309-310.

Этим указом все население оккупированной Сербии было мобилизовано для германского военного хозяйства. И в действительности, немцы в самом широком масштабе использовали сербскую рабочую силу.

Такое обстояло дело в остальных оккупированных районах Югославии. Мы не хотим здесь останавливаться на многочисленных подробностях этой планомерной эксплоатации и приведем только один пример из оккупированной Словении:

Согласно официальному сообщению "Краевой крестьянской Управы Каринтии" / "Ландесбауэрншафт Кернтен"/ от 10.УШ-1944 г. в Человече / Глагенфурт/, о каждом случае беременности немецкой женщины должно было сообщаться в местное управление трудовой повинности. В таких случаях женщины были обязаны лишиться своего ребенка "путем оперативного вмешательства в госпитале". В этом сообщении говорится, что роды женщины ненемецкой национальности доставляют "не только трудности по использованию рабочей силы, но сверх того представляют опасность народно-политического характера". Далее говорится, что управления трудовой повинности должны стремиться склонять беременных женщин ненемецкой национальности к абортам.

Мы передаем Трибуналу заверенную копию этого документа, как югославский документ Ю-76.

В качестве еще одного доказательства эксплоатации рабочей силы мы приводим инструкцию ландрата района Марбург / Марибор/ от 12 августа 1944 года. Она посвящена вопросу охвата всех лиц, подпадающих под закон о трудовой повинности, для службы в германской армии и для принудительных работ. Этот охват должен распространяться на все категории населения Ниж-

H1471 – 0045

H1471 – 0046

ней Штирии, и при том не только на местное население, но и на голландцев, датчан, шведов, Люксембуржцев, норвежцев и бельгийцев, находящихся в этой области.

Этот документ мы передаем в качестве документа Ю-77.

6. Грабеж общественного и частного имущества.

Вместе с эксплоатацией рабочей силы Югославии происходил систематический грабеж общественного и частного имущества. Он проводился в различных формах и в рамках различных мероприятий. Во всяком случае Германии удалось и этим путем выкачать из оккупированной Югославии все экономические силы и ценности и экономически почти совершенно уничтожить страну.

Здесь мы приведем только несколько примеров этого планомерного грабежа.

А. Мероприятия в области валюты.

Также как и во всех остальных оккупированных странах, немцы сразу после вступления в Югославию провели целый ряд мероприятий в области валюты, которая позволила им массами и по дешевой цене вывозить из Югославии товары и прочие ценности.

Еще 14 апреля 1941 года, т.е. до оккупации Югославии, главнокомандующий сухопутных войск издал "Сообщение для оккупированной югославской территории" со следующей ссылкой: "на основании полномочий, полученных от фюрера и верховного главнокомандующего вооруженными силами".

В пункте IX этого сообщения назначается принудительный курс югославской валюты: за 1 германскую марку 20 югославских динар. Таким образом искусственно и насильственно была снижена стоимость динара. Реальное соотношение динара и германской марки до войны было значительно более благоприятным.

Это является неопровержимым доказательством нарушений положений Гаагской конвенции в этом вопросе, а также доказательством заранее составленного плана обесценивания югославской валюты.

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию этого сообщения в качестве документа Ю/78.

Вторым грабительским мероприятием в области валюты было введение принудительного платежного средства в оккупированной Югославии: введение в оборот кредитных билетов германской государственной кредитной кассы. Об этом также говорится в пункте IX сообщения, переданного Трибуналу в качестве документа Ю/78. Эти, так называемые "оккупационные марки" в самой Германии ничем не обеспечивались и не имели никакой цены. Они печатались в Югославии в соответствии с потребностями германских оккупационных войск и властей и играли роль принудительного мероприятия для создания возможности закупок по самым дешевым ценам.

30 июня 1942 г., т.е. более чем через год, эти империрские кредитные билеты были изъяты. Это произошло после того, когда немцы уже скупили в Югославии все, что можно еще было купить, и когда был ликвидирован Югославский Национальный банк и все его имущество было разграблено. Вместо него немцы в принудительном порядке создали так называемый "Сербский Национальный банк".

С тем,чтобы и в этом случае немцы также не потерпели убытка Сербскому Национальному Банку вменялось в обязанность обмен изъятых имперских кредитных билетов на новые динары. Вышеенные марки немцы затем изымали из Сербского Национального банка за простые квитанции. Таким путем был произведен бесцеремонный грабеж,стоивший Югославии многих тысяч миллионов динар.

Мы передаем Трибуналу закон об изъятии имперских кредитных билетов от 30 июня 1942 г. в качестве документа Ю/79 и заверенную копию закона о Сербском Национальном банке от 29 мая 1941 г., в качестве документа Ю/80.

Из этого документа явствует,что германские оккупационные власти насильственно и противозаконно ликвидировали югославский эмиссионный банк и под предлогом, что Югославия более не существует, использовали эту ликвидацию в целях чудовищного ограбления страны.

Немцы создали так называемый "Сербский Национальный банк" исключительно как орудие своей эксплоататорской хозяйственной валютной политики в Сербии, Во главе банка стояли назначенные органы.

Показателен также пример с югославскими металлическими деньгами. Они содержали известный процент серебра и латуни, поэтому они были изъяты, а в обращение пущены значительно менее ценные металлические монеты из легира.

Немцы переправили в Германию, естественно, самые дорогие югославские металлические деньги.

В. Реквизиции и денежные штрафы.

Имперский министр Шпеер, как высший начальник управления вооружения, заявил, что установленные цены являются Великой хартией программы вооружения. Приказом от 26 марта 1943 г. Гёринг потребовал дальнейшего снижения цен на импортируемые из всех оккупированных стран товары.

Такое снижение цен было достигнуто как благодаря валютным мероприятиям,так и благодаря проведению реквизиций, конфискаций, взиманию денежных штрафов и, в особенности, проведению политики цен.

Путем реквизиций, политики твердых низких цен и принудительных закупок правительству рейха удалось полностью ограбить народы Югославии. Немцы зашли так далеко,что даже сотрудничавшие с ними квислинговские учреждения часто вынуждены были заявлять о невозможности обеспечения таких поставок Германии.

Например, в отчете районного головы района Морава /квислинговская администрация Милана Недича/ от 12 февраля 1942 г. говорится:

"5. Реквизиция скота особенно тяжела для крестьянства по двум причинам:

I. Если у них отобрать такое количество скота,что они не смогут обрабатывать поля. С одной стороны власти требуют обработки каждого клочка земли,а с другой стороны бесцеремонно отбирают скот.

H1471 - 0047

H1471 – 0048

2. Закупочная стоимость скота так низка, что крестьянин воспринимает эту закупку, как простую реквизицию".

В другом отчете от 6 марта 1942 г. тот же квислинговский районный голова пишет:

"Закупка пшеницы и кукурузы является одной из важнейших проблем. Контрольная цифра для района Морава, 550 вагонов кукурузы и 65 вагонов пшеницы, не может быть выполнена, т.к. такого количества зерна и кукурузы не имеется".

Таких примеров из других районов Югославии очень много.

С целью ограбления страны немцы часто прибегали к систематическому взиманию всякого рода денежных штрафов. Денежные штрафы, установленные в 1943 г. полевой комендатурой, в одном только Белграде достигали гигантских размеров - 48.818.068 динаров. В Нише за первые три с половиной месяца 1943 г. было собрано денежных штрафов на 5.065.000 динаров.

В заключение мы хотим привести некоторые данные по клирингу. Расчеты вывоза товаров в Германию из Югославии производились посредством клиринга. К I марта 1943 г. клиринг-сальдо составляло 219.000.000 германских марок или 4.380.000 динаров в пользу Сербии.

К концу оккупации Германия оставалась в долгу у Сербии более, чем в 10 миллиардов динар.

В остальных районах Югославии положение в основном было таким же, только формы грабежа страны менялись в зависимости от местных условий.

С. Конфискация.

Наиболее распространенным и выгодным средством ограбления Югославии явилась система конфискации. Еще до полной оккупации Югославии в 1941 г. на фронте был издан указ о конфискации.

На основании этого указа было конфисковано огромное количество сельскохозяйственных продуктов, сырья, полуфабрикатов и других продуктов.

Мы передаем Трибуналу копию этого закона как документ D/81. Немедленно после завершения оккупации германские оккупационные власти посредством различных законов ввели в Югославии систему конфискации частной и общественной собственности.

В Словении, например, наулейтер Унтеррейтор в апреле 1941 г. издал закон, согласно которому все члены семей беглых должны были разгоняться из своих поместий, а их имущество подлежать конфискации и передаче вновь образованному ведомству по укреплению германской народности". Изгнанные могли брать с собой ручной багаж и 500 динар наличными".

Такая же участь постигла имущество сторонников национально-освободительного движения, борцов национально-освободительной армии, членов их семей и родственников.

Вслед за этим законом последовал ряд законов "об укреплении германской народности". В этих законах система конфис-

каций нашла свое дальнейшее развитие и была усовершенствована.

Мы представляем Трибуналу заверенную фотокопию ведомственного бюллетеня распоряжений начальника гражданской администрации в Нижней Штирии от 23 июня 1941 г. Мы представляем Трибуналу "Третий закон об укреплении германской народности в Нижней Штирии" в качестве документа Ю/82.

Начальник гражданской администрации в оккупированных областях Каринтии и Крайна, Кучера, 24 апреля 1941 г. издал закон о конфискации всего движимого и недвижимого имущества лиц, "враждебно настроенных по отношению к народу и государству".

Этот закон опубликован в ведомственном бюллетене Кучера в номере от 7 мая 1941 г. Здесь же опубликован закон от 8-го мая 1941 г., статья I которого гласит:

"Относительно того, что считается имуществом лиц, враждебно настроенных против народа и государства будут изданы особые распоряжения". Из этого становится совершенно ясным, что Кучера ставил своей целью конфискацию всего имущества национально настроенного населения.

Статья 6 закона предусматривает смертную казнь для тех, кто умышленно или неумышленно препятствует проведению конфискации.

По неполным данным самих оккупационных властей к 15 марта 1943 г. в административном округе Кучера было конфисковано имущество 1.862 крестьянских семей.

Позднее, особенно после выселения жителей округа Брежица, эта цифра сильно возросла. На основании тех же данных оккупационных властей было конфисковано: в г.Марибора 339 зданий, в Нижней Штирии более 110 промышленных и 700 торговых и ремесленных предприятий.

Как мы позднее увидим, все имущество населения округов Брежице и Кршко, которое в принудительном порядке было изгнано из Словении в Верхнюю Силезию, подверглось немедленной конфискации. В их конфискованных поместьях поселились гошедские немцы и немцы из Бессарабии.

После капитуляции Италии немцы захватили также провинцию Любляна / Лейбах/.

Начальник германской администрации в Любляне издал закон от 16 февраля 1944 г., согласно которому мероприятия по конфискации имущества бойцов национально-освободительной армии, предусмотренные законом от 20 сентября 1943 г., распространялись и на этот район.

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию ведомственного бюллетеня германской администрации Любляны № II от 16 февраля 1944 г. в качестве документа Ю/83.

Далее мы передаем Трибуналу письмо управления "Штирийского отечественного союза" в Марибора / Марбург на Драве/ от 29 января 1945 г. в качестве документа Ю/84.

Письмо адресовано районному руководству Штирийского отечественного союза в Пту" / Петтау/.

H1471 – 0049

H1471 – 0050

48

В этом письме говорится о целой серии мероприятий по конфискации имущества югославских граждан.

Мы представляем Трибуналу 4 распоряжения германских оккупационных властей о конфискации имущества не только лиц, совершивших "антигосударственный" поступок, но и имущества членов их семей. Эти распоряжения идут как югославский документ Ю/85.

Главнокомандующий германскими войсками в Сербии 24 декабря 1941 г. издал закон относительно конфискации имущества лиц, обвинявшихся в антигосударственной деятельности. На основе этого закона было конфисковано движимое и недвижимое имущество большого количества югославских граждан. Этот закон предписывает наказание не только самих обвиняемых, но и наказание их родственников. Заверенную копию этого закона мы представляем Трибуналу в качестве документа Ю/86.

Само собой разумеется, что в Югославии, как и в других оккупированных странах, немцы полностью конфисковали и разграбили имущество всех евреев.

Всевозможными путями и способами немцы грабили собственность югославского государства и многих общественных организаций Югославии.

Д. Прочие виды грабежей.

Наряду с вышеупомянутыми формами грабежа, осуществляемого в рамках всевозможных законов, распоряжений и приказов, по всей Югославии практиковались более грубые методы ограбления. Они не были случайным явлением и являлись неотъемлемой частью германской системы порабощения и эксплоатации.

Немцы грабили все начиная с промышленных и хозяйственных предприятий, поголовья скота и продуктов питания и кончая незначительными предметами личного обихода.

Приведем несколько примеров:

1/ Сразу после своего вторжения в Югославию немцы разграбили все крупные торговые предприятия и товарные склады. Они производили грабежи ночью, в особенности после полицейского часа.

2/ В приказе генерал-майора Кюблера, представленном в качестве документа Ю-67, имеется между прочим следующее слово:

> "Войска обязаны беспощадно и с жестокой строгостью обращаться с враждебно настроенным населением. Они обязаны лишать неприятеля всякой возможности существования, разрушая оставленные населенные пункты и захватывая имеющиеся запасы."

На основе этого и других подобных приказов немцы беспрерывно грабили страну под предлогом "контроля над имеющимися запасами" в связи с "разрушением покинутых населенных пунктов

3. Карательные экспедиции, "ставшие при оккупации обычным явлением, естественно, грабили имущество намеченных жертв. Таким же путем они грабили пленных и убитых бойцов национально освободительной армии и всех узников концентрационных лагерей.

4. Немцы не щадили даже церкви. Так, германское соединение "Конрад-Айнхейт", оперировавшее в районе Шибеник к, разграбило церковь святого Йоганна в Забладе.

В течение четырех лет все районы Югославии подвергались систематическому разграблению.

Это проводилось как путем многочисленных "узаконенных мероприятий", так и путем мелких грабежей. Нацистские оккупанты проявляли большую изобретательность и использовали приобретенный в других оккупированных странах опыт.

Этой преступной деятельностью они нанесли югославскому государству и его гражданам такой большой урон, что его вообще можно рассматривать, как экономическую гибель страны.

Для восстановления этой страны потребуется много десятилетий.

7. Массовый угон гражданского населения.

А. Высылка словен в Сербию и Хорватию.

Немедленно по вступлении в Словению германских войск немцы приступили к осуществлению своего давно задуманного плана германизации "аннексированных" районов Словении. Руководящим нацистским кругам было совершенно ясно, что нельзя успешно провести германизацию Словении, если предварительно не убрать из нее большую часть национально и социально сознательных элементов; а для того, чтобы ослабить сопротивление народных масс, которое они окажут нацистским властям при проведении германизации, необходимо их численно уменьшить и экономически уничтожить. Германский план предусматривал полное "очищение" отдельных районов Словении от словен и заселение их немцами / гошедскими немцами и немцами из Бессарабии/.

Подготовкой массового выселения жителей Словении руководили в первую очередь гаулейтеры "аннексированных" областей: Уиберрейтор в Нижней Штирии и Кучера в Каринтии и Крайне. Все это проводилось на основании указаний и с полного согласия нацистского правительства и руководящих военных кругов Германии.

Несколько дней спустя после захвата Словении были созданы центральные органы по переселению. Штаб находился в Марибore /Марбург на Драве/и в Бледе / Вельдес/ . Одновременно, 22 апреля 1941 г. был опубликован закон об укреплении германского народного духа. Первой целью этого закона была конфискация имущества всех лиц и учреждений, "враждебно настроенных по отношению к Германии. К таковым, естественно, причислялись все те, кто по плану должен был быть изгнан из Словении.

H1471 – 0051

H1471 – 0052

Этим самым констатируется непосредственная ответственность подсудимого фон Риббентропа за это массовое преступление.

Дальнейший текст протокола передает подробности совещания по вопросу этого массового выселения.

Квислинговское хорватское правительство заявило о своей готовности принять в Хорватию приблизительно 170.000 словен при условии переселения соответствующего количества сербов по Хорватии в Сербию.

Переселенцы могли взять с собой только до 50 кгр.груза на человека, крестьяне еще телегу с лошадьми и скот. Наличными деньгами каждый мог взять только 500 динар. Все прочее имущество выселенцев подлежало конфискации.

Протокол подписан следующими лицами: квислинговским хорватским военным министром, С.Кватерник; германским посланником в Загребе, С.Каше; начальником германского военного управления в Сербии, Турнер, германским посланником в Сербии, д-ром Бенцлер; германским генералом в Загребе, Глейзе фон Горстенау; генеральным уполномоченным Германии по вопросам хозяйства в Сербии франц Нейгаузен; начальником германского гражданского управления и имперским наместником в Нижней Штирии Ушберретером.

По этому вопросу мы передаем Трибуналу еще 2 документа: письмо офицера связи начальника транспорта при германском генерале в Аграме /Загреб/ от 9 июля 1941 г., в качестве югославского документа Ю/89 и письмо того же самого офицера от 22 июля 1941 г., в качестве югославского документа Ю/90.

Эти документы являются иллюстрацией того, каким образом проводились в жизнь решения этого совещания.

Но и этому плану не было суждено осуществиться до конца, т.к. в то время по всей Югославии вспыхнуло национальное восстание против захватчиков. Несмотря на это обстоятельство, нацистским властям удалось вывезти из Хорватии большое число словен и сербов. Кроме того, из Хорватии бежало большое количество сербов, стремившихся спастись от ужасов господствовавшего там террора.

Выселение всегда сопровождалось страшной жестокостью и бесчеловечным обращением.

В. Угон словен в Германию.

Одновременно с подготовкой выселения словен в Сербию и Хорватию начались приготовления к угону большого числа словен в Германию.

Осенью 1941 г. в официальной газете в Штирии появилась карта зон переселения. В эту карту были включены округа Брежице и Кршко. В конце октября 1941 г. во всех населенных пунктах этих округов появились плакаты, оповещавшие население о предстоящем переселении в Германию.

Вскоре после этого началось само переселение. По утрам в деревни приходили грузовики. Солдаты и гестаповцы, вооруженные пулеметами и винтовками, врывались в дома и приказывали жильцам немедленно выходить из жилищ, причем брать с собой разрешалось только то, что каждый мог нести сам. Все эти несчастные люди должны были в несколько минут уйти из дома и оставить там все свое имущество. На грузовиках они были доставлены в монастыри католического ордена траппистов в Рейхенберге. Оттуда отходили эшелоны. Каждый эшелон забирал в Германию от 600 до 1200 чел. Округ Брежице был очищен от населения почти полностью, округ Кршко-на 90%. Из обоих округов было угнано 56.000 жителей. Из общины Цирковцы у Птуя сверх того увезено 4.000 человек.

В Германии население их встретило враждебно. Их распределили по многочисленным населенным пунктам. Многие вообще не попали в деревню и оставлялись в лагерях. В лагере Теплино их например было I.800 человек. Большинство же попало в села и лагери Верхней Силезии /Штернберг, Штригау, Миттельштейн, Рейниц, Манденбург, Либенау, Франкенштейн, Биттельдорф, Бишлиц, Хейндорф и т.д./

Их заставляли выполнять самые тяжелые работы и жить в ужаснейших условиях. Вследствие этого среди них была массовая смертность. За малейший проступок к ним применялись самые суровые меры наказания.

Помимо этих двух характерных примеров массового угона в рабство, такие случаи имели место и в значительно меньших масштабах. Мы процитируем одно место из документа К/35, который уже был передан Трибуналу.

"Мероприятия по выселению. К ним также относится выселение целых населенных пунктов... В общих интересах выгоднее, чтобы население угонялось сразу из 20-30 деревень, чем то, чтобы государство и власти были вынуждены постоянно следить за тем, как перерезаются артерии государственной и экономической жизни. Эвакуации подлежат люди от I5 до 60 лет..."

Итак, часто предлогом для угона населения в рабство служили мнимо военные соображения.

8. Мероприятия по денационализации населения.

В захваченных районах Словении немцы стремились принудительном порядке денационализировать словенское население, остатки же этого населения, оставшиеся в стране после истребления и угона в рабство, они собирались германизировать.

С целью такой германизации немцы заставляли словенских детей изучать немецкий язык на многочисленных языковых курсах. К I5 мая I942 года в Штирии имелось 3.030 немецких языковых курсов с I23.058 слушателями. Из них 454 курса предназначались для молодежи и обслуживали I8.2II человек.

I0 апреля I943 г. гауляйтер Уиберретор написал передовую статью в "Марбургер цейтунг", в которой он подчеркнул, что 2 года тому назад он по поручению фюрера принял на себя управление Нижней Штирией и взялся за выполнение поставленной перед ним задачи, состоявшей в том, чтобы уничтожить в этой "древнегерманской стране" все следы "иностранного господства". Далее он писал, что в его задачу входит возвращение народа этих областей в общность германского народа" и что он выполнит эту задачу.

20 августа I942 г. начальник гражданского управления в Крайне и Каринтии, Райнер, опубликовал в официальной газете своей области закон об онемечивании словенских имен и фамилий и о введении немецкого написания и произношения словенских фамилий на оккупированной территории. В параграфе I этого закона запрещается употребление словенских имен и предлагается их изменение на немецкий лад. К закону прилагается список немецких имен, которые должны были заменить словенские имена. В параграфе 2 этого закона предписывается произношение словенских имен на немецкий лад. Параграф 5 предлагает внести эти измененные имена в метрики.

H1471 – 0053

H1471 – 0054

С целью выполнения приказа фюрера о том, "что Нижняя Штирия снова должна быть превращена в немецкую область", Унтеррейтер 10 мая 1941 г. издал закон о создании "Штирийского отечественного совза".

Председателем совза был назначен Франц Штейндл. Целью этой организации была германизация Словении. Во введении этого закона говорится:

"Штирийский отечественный совз является организацией всех жителей Нижней Штирии, т.е. немцев и тех людей, которые будут стараться возвратиться в общность германского народа на основании своих кровных связей".

Одновременно и параллельно с этими мероприятиями оккупанты закрыли все словенские школы, изгнали всех словенских учителей, уничтожили все словенские библиотеки и книги и запретили употребление словенского языка, которое рассматривалось как саботаж. Вся словенская общественная жизнь была нарушена.

После того, как все эти старания германизировать словенский народ подобными методами потерпели неудачу вследствие решительного сопротивления словен, захватчики начали применять более жестокие меры. За всякий пустяк люди попадали в гестапо, а смертные приговоры стали ежедневным явлением.

Мы приведем еще несколько примеров этой насильственной германизации. В районе Птуй /Петтау/ крейсфюрер упомянутого Штирийского отечественного совза издал инструкцию от 30 апреля 1942 года всем ортслейтерам своего района. В этой инструкции он приказывал немедленно удалить все словенские надписи, вывески, плакаты и т.д.... Далее он приказывал "удалить словенские надписи со всех клише, часовен и церквей". Наконец, всем ортсгруппенфюрерам вменялось в обязанность следить и отвечать за то, чтобы каждое должностное лицо, вплоть до последнего партийного руководителя местных партийных ячеек изучало немецкий язык устно и письменно.

Мы передаем Трибуналу эту инструкцию в качестве Югославского документа Ю/91.

В качестве документа Ю/92 мы передаем Трибуналу инструкции и переписку германских ведомственных органов о закрытии словенских школ и об увольнении словенских учителей.

Мы процитируем одно место из первой части этого документа. Это директивы о задачах школьного управления от июня 1941 г.

"а/что в Нижней Штирии должны создаваться только немецкие школы; никакого компромисса в этом вопросе не допускается и какие-либо переговоры о создании школ народных меньшинств и о преподавании на двух языках воспрещаются".

Во второй части этого документа, письма "человека для связи имперского министра внутренних дел с начальником гражданского управления в Нижней Штирии" - имперскому министру внутренних дел в Берлине от 30 мая 1941 года говорится, между прочим, следующее:

"В Нижней Штирии до передачи управления школами в ведение начальника гражданского управления школьное обучение велось только на словенском языке. После передачи школ в веде-

ние гражданской администрации обучение было прервано до получения немецких педагогов из Штирии. По их прибытии обучение возобновилось на немецком языке".

Ранее уже говорилось, что Уиберрейтер законом от 25 марта 1942 г. ввел в этой части оккупированной Югославии Нюрнбергские расовые законы /см.документ Ю/6/.

Все эти мероприятия были направлены на искоренение национального самосознания словенского народа и на его скорейшую и полную германизацию.

9. Массовые карательные меры.

Вопреки всем существующим международным правилам ведения войны и основным положениям современного права вообще немцы применяли в течение всего периода оккупации многочисленные карательные меры. Целью этих карательных мер было, с одной стороны, возможно большее запугивание населения, а с другой стороны, ограбление его.

Страшные карательные экспедиции, предпринятые в отдельных районах и в целых областях, имели место уже и раньше. Уже достаточно говорилось о массовом убийстве заложников и о применении различных массовых наказаний гражданских лиц и военнопленных в концентрационных лагерях.

В результате этих массовых карательных мер погибли сотни тысяч югославов, а многие тысячи югославских домов и целые поселения были разрушены и сожжены.

Но наряду с уже упомянутыми видами массовых наказаний оккупанты применяли также и другие карательные меры.

Во многих случаях, когда они не могли или не хотели найти виновного, т.к. им казалось целесообразнее и выгоднее шире распространить наказание, они применяли карательные меры в массовом масштабе.

Из многочисленных примеров, имевших место во всех областях Югославии, приведем лишь некоторые:

1 и 2 июня 1942 г. в деревнях Малый Пожаровец, Камендол, Врчин и Бегальнице в Сербии была конфискована половина всего скота.

У них было отнято 1400 голов скота.

В марте 1943 г. районный комендант в Улице наказал этот город, наложив на него штраф в 500.000 динар за то, что было сорвано несколько немецких плакатов и виновные не были найдены.

Тот же комендант в апреле 1943 года наложил на пять сельских общин в районе Улица штраф в размере 300.000 динар за то, что они не доставили своевременно мясо для германской армии.

В мае 1943 г. та же комендатура оштрафовала сельскую общину Негбили на 300.000 динар, а общину Гостилья на 350.000 динар за то, что они не предоставили рабочих для ремонта дорог.

В мае 1943 г. эта же комендатура оштрафовала общину Сумлаяни на один миллион динар за то, что вблизи этой общины оказалась поврежденной телефонная линия и виновный не был найден.

H1471 – 0055

H1471 – 0056

IO. Преследование по расистским и религиозным признакам.

Выше были достаточно полно изложены многочисленные преступления нацистских оккупантов, совершенные против большей части югославского народа по политическим мотивам.

С первого до последнего дня оккупации нацистские преступники преследовали, жестоко обращались, мучили и убивали каждого, кого они считали своим политическим или идеологическим противником. Преследовались все демократические и антифашистские элементы, все те, кто каким-нибудь образом выражал свои симпатии союзникам и те, кого подозревали в подобной симпатии. Преследовали коммунистов франк-массонов, друзей Англии, как и вообще всех, кто не хотел признавать фашистскую "Новую Европу" и "новый порядок" в ней и кто не хотел сотрудничать с оккупантами.

Подобные преследования распространились на миллионы югославов.

Однако наряду со всеми этими преследованиями, следует еще указать особо на массовое преследование по расистским и религиозным мотивам, направленным против евреев и цыган.

Лица, принадлежащие к этим национальностям, должны были быть истреблены все до последнего человека.

Поведение нацистов по отношению к евреям и цыганам в Югославии не отличалось от поведения немцев как в самой Германии, так и в оккупированных ею странах.

Сразу после оккупации оккупационные власти издали ряд распоряжений, направленных против евреев и цыган. Эти люди должны были носить желтую повязку с надписью "еврей" или "цыган" и, кроме того, их регистрировали. Им было запрещено заниматься целым рядом профессий и занимать общественные должности. Им было также запрещено посещение общественных мест, всякое переселение, свободное распоряжение своим имуществом и т.д. Они все были мобилизованы на принудительные работы и выполняли самую трудную и унизительную работу.

Таковы были первые мероприятия. С течением времени они становились все более строгими. Большая часть имущества евреев была разграблена еще в начале оккупации. Все еврейские магазины и предприятия отбирались у владельцев и управлялись комиссарами.

Когда начались массовые аресты и расстрелы заложников в самом начале было арестовано и казнено в каждой такой группе много евреев и цыган.

Несколько позднее, осенью 1941 г. в Сербии интернировали в лагере всех мужчин еврейской национальности и вслед за этим их умертвили.

В начале декабря 1941 г. увезли также всех еврейских женщин, детей, стариков и старух и держали их до весны 1942 г. в тяжелых условиях, в лагере уничтожения Займиште.

Весной 1942 г. были ликвидированы все те, кто не был ранее умерщвлен или не умер вследствие того, что условия в лагере были ужасны.

Имущество всех евреев было конфисковано. Также как в Сербии было в основном и во всех других областях Югославии, оккупированных Германией или союзниками.

Методы временами варьировались, в зависимости от местных условий, но результат был повсюду в основном один и тот же.

Из 75.000 югославских евреев и около 5.000 евреев-эмигрантов из других стран, находившихся во время наступления в Югославии, т.е. из общего числа 80.000 евреев, после оккупации осталось в живых только около 10.000 человек, участвовавших частично в национально-освободительной войне, частично бежавших или сумевших укрыться.

Лишь очень немногие вернулись живыми из некоторых концентрационных лагерей.

Результатом преследования евреев в Югославии явилась смерть 87% всех югославских евреев. Имело место такое же массовое истребление цыган во всех районах Югославии.

Статистические данные по этому вопросу еще не окончательно разработаны. Все эти факты слишком хорошо известны и излишне их приводить далее.

Из огромного количества доказательственного материала, имеющегося по данному вопросу, мы вручаем Трибуналу только два документа:

а/закон о евреях и цыганах, изданный 30.У.1941 г. главнокомандующим в Сербии и опубликованный в № 8 вестника распоряжений югославский документ Ю/93.

б/ Закон об укрывательстве евреев, изданный 22.XII.42 г. главнокомандующим в Сербии, и опубликован в бюллетене распоряжений № 27 - югославский документ Ю/94.

Из этого второго закона явствует, что всякий, кто укроет еврея или возьмет на сохранение еврейское имущество, карается смертной казнью.

Что касается цыган, то мы напоминаем о документе Ю/46, уже врученном Трибуналу. Там приводится массовый расстрел цыган, в качестве заложников.

Все приведенные здесь преступления немецких оккупантов, а также число их жертв охватывают далеко не все преступления и жертвы, за которые отвечают правительство рейха, гитлеровские военные и гражданские организации и лично обвиняемые.

Расследование и установление военных преступлений в Югославии еще продолжается. Эту работу часто тормозит то, что оккупантам удалось уничтожить преобладающее большинство документов и многие другие следы своих преступлений.

Многим преступникам удалось бежать и их до настоящего времени еще или не нашли, или еще не передали югославским властям для дальнейшего расследования их деяний.

Кроме того, некоторые области Югославии были освобождены лишь незадолго до окончания войны и в данном случае расследование и установление военных преступлений могло начаться в полной мере лишь несколько месяцев тому назад, в т р у д-

H1471-0057

H1471 – 0058

ных условиях, т.к. целые районы полностью разрушены или уничтожены. По этой причине в настоящем докладе приводятся лишь некоторые наиболее важные и типичные случаи, больше в качестве примера, на основе имеющегося доказательственного материала и установленных фактов.

Однако, достаточно и этих примеров для того, чтобы дать правильную картину того планомерного порабощения и уничтожения одной из славянских стран, которую Гитлер назвал "жизненным пространством Германии".

Наряду с 250.000 югославов, павшими в боях, оккупанты уничтожили еще, по меньшей мере, 1.500.000-2.000.000 главным образом детей, женщин и стариков.

Из 15.000.000 югославского населения до войны за сравнительно короткий период в 4 года уничтожено почти 14% этого населения.

Такие факты, также, как и бесчисленное количество уничтоженных городов, сожженых деревень, целые опустошенные области и бесчисленные массовые могилы в Югославии -являются неопровержимыми доказательствами ужасных преступлений фашизма против Югославии и ее народов.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е.

Из всего ранее приведенного доказательственного материала следует, что обвиняемые Герман Геринг и другие несут ответственность за тяжкие преступления, выразившиеся в плановой подготовке войны в совершении предательского и вероломного нападения на Югославию, с целью порабощения и уничтожения югославского народа.

Доказано, что они еще до войны доставили в Югославию в качестве заговорщиков многочисленную пятую колонну и во время оккупации создали несколько предательских квислинговских организаций, которые им помогли совершать насилия и преступления против народа, ведущего освободительную войну на стороне своих великих союзников. О жестокости и зверствах, с которыми гитлеровцы уничтожали народы Югославии и их имущество, свидетельствует самый вид агрессии против Югославии, агрессии без об"явления войны.

Два типичных случая характеризовали с самого начала их жестокость и зверства, выразившиеся позднее: в предательской безжалостной бомбардировке незащищенного города Белграда, особенно жилых кварталов, без предварительного об"явления войны и в аресте и жестоком обращении с югославскими дипломатами.

H1471 – 0059

Вслед за оккупацией они расчленили и незаконно аннексировали территорию Югославии и уничтожили ее государственную организацию для того, чтобы затем систематически осуществлять свой преступный план германизации земель и план уничтожения населения.

Результатом агрессии и оккупации явилось, как предварительно установлено, уничтожение 1.650.000, вернее около 2.000.000 югославов. В сравнительно короткое время, за 4 года была уничтожена седьмая часть населения Югославии.

Такой результат был достигнут вследствие применения всем известной системы, план которой был готов задолго до войны.

Эта система начинается с нападения и грабежей, а кончается массовыми убийствами, лагерями и печами крематориев.

Очень сложная гитлеровская система грабежей, применявшая насильственно валютные махинации и злоупотребления, а также конфискации, как и разграбление продуктов питания, товаров и прочего имущества, доводили целые провинции до полного опустошения.

Народы Югославии не только были ограблены дочиста, но многие жертвы умирали голодной смертью.

Насильственное переселение и угон стоили многих человеческих жизней.

Жителей многих сел и целых местностей загоняли в лагери, где их ожидала смерть. Такие лагери имелись в Германии и во всех оккупированных ею странах.

Также и в самой Югославии под руководством обвиняемых были созданы лагери уничтожения, как например: Баньица, Саймиште, Ясеновац и Велика Градишка.

Кроме этого, для истребления гражданского населения применялись еще два ужасных средства: известные "карательные экспедиции" после которых оставались пепел и развалины и казни заложников.

Сотни тысяч стариков, женщин и детей поплатились своей жизнью за гитлеровскую "германизацию Югославии".

Сотни различных способов испытали обвиняемые и их органы для того, чтобы сделать из Югославии кусок своего жизненного пространства и когда они, в результате победы, справедливых и демократических сил народа вынуждены были отступить из Югославии; был дан приказ уничтожить возможно больше людей и имущества.

Этим они хотели хать теперь ослабить силу сопротивления Югославии в последующей борьбе против германской агрессии.

Таким образом Германия должна была остаться после этой войны хотя бы физически самой сильной страной.

Следствием крылатых слов, явились при отступлении новые разрушения Белграда, Ниша, Скопле и еще многих городов и сел уничтожение населения их.

Многочисленные фотографии, которые мы приведем, покажут что обвиняемые создали своей пропагандой психоз среди эсэсовцев и других палачей, которые находили извращенное наслеждение в массовом ничтожении нашего народа.

Югославская Государственная комиссия уверена, что обвиняемый Геринг и другие главные руководители этого преступного

H1471 – 0060

уничтожения Югославии и ее народов, должны понести справедливое наказание в полной мере.

Это должно послужить примером для всех будущих поколений, какая судьба ждет организаторов и фюреров фашистских банд.

Югославская государственная комиссия ждет также справедливого наказания заговорщических, террористических преступных фашистских организаций, руководимых обвиняемыми.

СМЕРТЬ ФАШИЗМУ - СВОБОДА НАРОДУ!

Д.№ 2697/45
26 декабря 1945 г.
Белград
ПЕЧАТЬ.

Председатель Государственной Комиссии

Д-р Душан Неделькович
профессор университета

За секретаря Государственной комиссии

Д-р Альберт Вайс
адвокат

Югославский представитель в Комиссии об"единенных наций по расследованию военных преступлений

Д-р Рафомир Живкович
доцент университета.

СССР-223

60

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДНЕВНИКА

Ганса Франка

H1471 – 0061

H1471 – 0062

В мае 1945 г. лейтенантом 7-й американской армии Вальтером Штейн в доме Франка, в пансионе «Берхоф», у Нейхауза (Бавария), было найдено 36 томов дневника генерал-губернатора Польши Ганса Франка.

Тома содержат протоколы заседаний Управления генерал-губернаторства и собраний организации национал-социалистской партии Управления генерал-губернаторства, а также личные записи самого генерал-губернатора. На протоколах заседаний в списке присутствующих обычно стоит собственноручная подпись Франка. Документы напечатаны на машинке. 31 том переплетен в коленкоровые переплеты, а 5 подшиты в картонных папках.

Документы охватывают период с 1939 по 1945 г.

Большую часть документов составляют речи и высказывания генерал-губернатора Франка.

Дневник, который в обычной для нацистских главарей форме вел день за днем подсудимый Франк и его секретарь, в ряде случаев позволяет внести абсолютную ясность в вопрос об отношении Франка ко многим вопросам, являющимся предметом рассмотрения Международного Военного Трибунала.

Становится возможным установить, в какой мере (по собственным утверждениям подсудимого, сделанным в разное время и при различных обстоятельствах) он отвечает за злодеяния, совершенные нацистскими заговорщиками на территории возглавляемого им генерал-губернаторства Польши.

Выборки из дневника произведены представителем польского правительства г. Пиотровским и офицером из делегации Главного обвинителя от СССР майором т. Квеселава.

Ниже приводятся выдержки из дневника Франка.

Главный обвинитель от СССР
генерал-лейтенант *Р. РУДЕНКО.*

19 декабря 1945 г.

Том в коленкоровом переплете под заглавием: «Дневник 1939 г.»

Дневник г. генерал-губернатора оккупированных областей Польши

Том I. С 25/X по 15/XII 1939 г.

Стр. 1. 25/X. Конец военного управления. Подчинен непосредственно фюреру.

Стр. 18. 31/X. Д-р Франк: Трудовая повинность поляков основывается на вывозе польских денег за границу в возмещение убытков, причиненных поляками.

Стр. 21. Д-р Франк в присутствии д-ра Геббельса: Полякам можно предоставить только такие возможности образования, которые доказывали бы безнадежность судьбы их народа. Речь может итти поэтому о плохих фильмах или о таких, которые демонстрируют величие и мощь немцев.

Стр. 20. Д-р Франк: Следует совершенно четко выделить различие между германским народом — народом господ — и поляками.

Стр. 38. 4/X. Берлин. Совещание с фюрером. Фюрер обсуждал с г. генерал-губернатором общее положение, одобрил деятельность генерал-губернатора в Польше, особенно разрушение дворца в Варшаве и невосстановление этого города, вывоз художественных ценностей.

Стр. 39. 7/X. Краков. Губернатор д-р Фишер. Он подчеркивает необходимость создания особого гетто для евреев. Г-н генерал-губернатор одобряет эти мероприятия.

Стр. 52. 10/XI. Г-н генерал-губернатор принял начальника дистрикта (округа) д-ра Вехтера, который сообщил о расклеивании плакатов с целью подстрекательства 11/XI (день польской независимости) в некоторых местностях. Г-н генерал-губернатор распорядился о том, чтобы из каждого дома, на котором остается висеть такой плакат, расстреливали одного жителя мужского пола. Это распоряжение должно проводиться начальником полиции. Д-р Вехтер предусмотрительно задержал в Кракове 120 заложников.

Стр. 53. Г-н генерал-губернатор распорядился о том, что отныне вводится метка для евреев (белая повязка с синей звездой Давида). Ее носят все евреи и еврейки начиная с 12-летнего возраста. Всякое противодействие должно быть соответственно наказано.

Стр. 78—79. 1/XII. Г-н генерал-губернатор принял министерского советника Вилле с главным правительственным советником Ганшер. Министерский советник Вилле доложил о судебных делах и о том, кому предоставляется право помилования по приговорам армейских трибуналов. Г-н генерал-губернатор заявил в связи с этим, что он сохраняет за собой проверку приведения в исполнение приговоров армейских трибуналов. На всякий случай следует предоставить возможность проверки приговоров военно-полевых судов. Возможность проверки приговоров военно-полевых судов вытекает из того, что он действует в этой области в качестве генерал-губернатора как непосредственный представитель фюрера.

Стр. 101. 14/XII. Ландрат д-р Зиберт докладывает г. генерал-губернатору об изданном им распоряжении относительно распространения трудовой повинности на возрастной состав от 14 до 18 лет и просит о вторичном подписании распоряжения о письмах безработных, где, по желанию имперского министра Зейс-Инкварта, предусматриваются изменения. (Лодзь, 31/X 1939 г., с. 19. Имперский министр Зейс-Инкварт указал на то, что безработным не должно быть предоставлено право на социальное обеспечение со стороны биржи труда.)

Стр. 105. 15/XII. Г-н генерал-губернатор упорно предостерегает об опасности того, что поляки получат какую-либо возможность организоваться. Для предотвращения этой опасности г. генерал-губернатор распорядился, чтобы план организации помощи полякам составлялся в контакте с высшим руководителем СС и полиции и затем этот план должен быть доложен генерал-губернатору для одобрения. Не следует упускать из виду того, что при этом необходима железная твердость и что всеми средствами надо позаботиться о том, чтобы поляками не была сделана, как-либо замаскированно, попытка создать какую-либо общественную организацию.

Том в коленкоровом переплете под названием: «Заседания руководителей отделов 1939/40 г.»

Протокол конференции руководителей отделов от 2/XII 1939 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк, д-р Зейс-Инкварт и др.

Стр. 1. Генерал-губернатор, имперский министр д-р Франк открывает конференцию основным изложением задач, стоящих перед Управлением генерал-губернаторства. Он заявляет, что безусловно необходимо, чтобы в генерал-губернаторстве упорно сохранялось первенство политических задач перед чисто формальными интересами управления. Для этого требуются люди, обладающие мужеством для решения новых задач совершенно новым способом, люди, свободные от всякого шаблона и навыков, которые они, быть может, откуда-нибудь **принесли с собой.** Что правильно в рейхе (Германии. — *Прим.*

H1471 – 0063

H1471 – 0064

перев.), то еще долго не может быть правильным в генерал-губернаторстве.

В генерал-губернаторстве не действует то, что написано в имперском кодексе, за исключением тех случаев, когда дело касается применения распоряжения фюрера от 12/X 1939 г., и полномочия на это имеет только председатель совета министров по обороне империи, а пользоваться этими полномочиями он сможет только по соглашению с генерал-губернатором.

Еще не известна окончательная структура генерал-губернаторства, а также неизвестно, долго ли это останется генерал-губернаторством.

Руководящей в деятельности управления является воля фюрера, направленная на то, чтобы эта область была первой колонией немецкой нации. В генерал-губернаторстве должна быть действительной точка зрения германизма.

Стр. 2. Важно еще сказать об управлении генерал-губернаторством. Эта область в целом является добычей Германской империи, и поэтому недопустимо, чтобы первая эксплоатировалась по частям. Эта область должна быть экономически использована как целое, чтобы она всеми своими ценностями пошла на благо немецкого народа.

Присуждение архиепископа и епископа к смертной казни дает повод к обоснованным замечаниям о том, что в генерал-губернаторстве ведется тотальная борьба против всякого сопротивления. Оба епископа правильно осуждены, так как у них нашли оружие. Если, несмотря на это, они были помилованы и присуждены к каторге, то для этого имелись определенные другие соображения. Нежелательно опубликование в прессе о расстрелах евреев на том основании, что такие опубликования отпугнут евреев.

Стр. 5. Обергруппенфюрер СС д-р Крюгер считает нецелесообразным не говорить о случаях, подобных уже упомянутому раньше присуждению обоих епископов, так как может возникнуть опасность, что распространятся слухи и будет названо большее число, чем фактически имеется.

Протокол второй конференции руководителей отделов от 8 декабря 1939 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк, д-р Зейс-Инкварт и др.

Стр. 1. Генерал-губернатор, имперский министр д-р Франк докладывает о своей беседе с г. Герингом. Это назначение генерал-губернатора доверенным уполномоченного по четырехлетнему плану имело своим следствием то, что в генерал-губернаторстве в будущем не могло ничего произойти в области экономики и политики без того, чтобы на это не оказал стимулирующего или тормозящего влияния генерал-губернатор. Задачей генерал-губернатора является получение для империи самого лучшего и полезного из хозяйства генерал-губернаторства.

Стр. 3. Обергруппенфюрер СС Крюгер: С 1 декабря прибывает на территорию генерал-губернаторства из вновь присоединенных к империи областей много поездов с поляками и евреями. Эти перевозки будут продолжаться приблизительно до середины декабря.

Стр. 4. Д-р Вальбаум сообщает, что несколько дней тому назад в немецкую больницу без предупреждения прибыл транспорт с тяжело больными заразными детьми из восточных верхнесилезских областей, присоединенных теперь к Германии.

Генерал-губернатор д-р Франк распорядился об издании нового дополнительного распоряжения, согласно которому трудовая повинность распространяется на возраст от 14 до 18 лет.

Заседание руководителей отделов от 19/I 1940 г. в Кракове

Присутствуют: д-р Франк и др.

Стр. 2. Д-р Франк: Но ясно одно — эта область не будет выпущена из сферы германского владычества.

Мы все должны выучиться мыслить по-иному; мы должны все освободиться от представлений, которые нам свойственны в империи, прежде всего от представления об управлении империей для того, чтобы получить целеустремленное представление о своеобразном колониальном характере и колониальной сфере нашего генерал-губернаторства.

Стр. 4. 15 сентября 1939 г. я получил задание принять на себя управление завоеванными восточными областями и чрезвычайный приказ беспощадно разорять эту область как территорию войны и как трофейную страну, сделать ее грудой развалин с точки зрения ее экономической, социальной, культурной и политической структуры.

В настоящее время в генерал-губернаторстве видят ценную составную часть жизненного пространства Германии.

Стр. 9. Очень радостным и положительным моментом в это тяжелое время является возврат волынцев-немцев (немцев, живущих на Волыни. — *Прим. перев.*).

Если польская война не принесла никакого другого благословения, кроме возврата значительно более четверти миллиона полноценных немцев, то это одно уже является благословением и выигрышем.

Стр. 11—12. Мое отношение к полякам — это отношение между муравьем и тлей. Если я обрабатываю поляка и, так сказать, дружественно его щекочу, то я это делаю в ожидании того, что за это мне пойдет на пользу производительность его труда. Здесь речь идет не о политической, а о чисто тактической, технической проблеме. Там, где, несмотря на все эти мероприятия, не повышается производительность, или там, где самый незначительный акт дает мне повод принимать решительные меры, я не остановлюсь, конечно, и перед драконовскими мерами.

Стр. 14. Мной определены функции имперского министра Зейс-Инкварта как моего заместителя. Прежде всего он является моим заместителем на случай моего отсутствия или задержки. Он уже реализовал и это право представительства. Во-вторых, он должен выполнять от моего имени чрезвычайные задания, которыми я его наделяю. Я поручаю ему определенные комплексы вопросов с просьбой выяснить положение дел и доложить мне об этом.

Но в остальном я прошу вас рассматривать начальника управления министерства д-ра Бюлера как руководителя общей сферы управления генерал-губернаторством, работающего непосредственно с вами и подчиненного мне и моему заместителю непосредственно.

Я должен вас поэтому просить в дальнейшем обсуждать проекты и планирование предварительно с начальником управления д-ром Бюлером, прежде чем вы будете докладывать их мне. То же относится в делах полиции к высшему руководителю полиции СС — обергруппенфюреру Крюгеру. Авторитет управления представлен начальником управления, который назначен в качестве такового фюрером и поэтому должен представлять авторитет всего управления.

Протокол совещания руководителей отделов от 15/II 1940 г. в Кракове

Стр. 2. Генерал Бюрман докладывает о совещании генерал-губернатора с генерал-фельдмаршалом Ге-

рингом 12/II 1940 г. в Карин-Холе. Генерал-фельдмаршал дал строжайшее указание о том, чтобы все переговоры каких бы то ни было имперских учреждений с учреждениями генерал-губернаторства велись только через генерал-губернатора. Непосредственные указания властей империи учреждениям в генерал-губернаторстве строго запрещены.

Заседание руководителей отделов от 8/III 1940 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 5. Одно ясно. Авторитет генерал-губернатора как представителя фюрера и выразителя воли империи в этой области, конечно, силен, и я никогда не допускал мысли о том, что можно шутить с этим авторитетом. Я приказал разъяснить это во всех инстанциях Берлина, особенно после того, как г. генерал-фельдмаршал Геринг 12/II 1940 г. из Карин-Хола всем учреждениям империи, включая полицию, включая даже вооруженные силы, запретил вмешиваться в дела генерал-губернаторства.

То же относится к попытке, которую однажды сделали СС 15 или 16 декабря, когда имперский руководитель СС захотел распространить и на генерал-губернаторство тот порядок, что все сокровища искусства и прочие вещи присуждаются СС. По моему ходатайству это распоряжение отменено.

Стр. 7. Фюрер в связи с этим вынес 30/I 1940 г. важное решение. В Берлине некоторым учреждениям стало как-то не по себе в связи с тем, что генерал-губернатор получил право помилования в широком смысле.

На робкий вопрос испуганных людей фюрер сверх того изложил это еще и письменно и уже 30/I издал опубликованное в «Ведомостях законодательных актов» распоряжение, согласно которому генерал-губернатор должен осуществлять все права помилования в оккупированных польских областях вместе с правом перенести разрешение дела в следующую инстанцию.

Здесь в генерал-губернаторстве нет авторитета, который был бы рангом выше, влияние которого было бы сильнее и авторитет больше, чем авторитет генерал-губернатора.

Также и командование вооруженными силами не имеет здесь никаких функций управления и ведомственных функций; ему предоставлены функции по обеспечению безопасности и по разрешению общих задач, касающихся солдат. Оно не обладает никакой политической властью. То же относится к полиции и СС. Не существует государства в государстве, мы являемся лишь представителями фюрера и империи. Это относится, наконец, также и к партии. Она здесь не имеет никакого далеко идущего влияния, за исключением тех случаев, когда общие дела ведут старые национал-социалисты и испытанные соратники фюрера.

Стр. 12. Для этой цели, по настоятельному приказу фюрера, я поставил в зависимость от моего предварительного одобрения также и непосредственное приведение в исполнение приговоров; приведение в исполнение смертного приговора, вынесенного военно-полевым судом, невозможно без предварительного утверждения. Массовое приведение в исполнение приговоров в дальнейшем не будет иметь места.

Мы снова введем ремесленные школы для польского народа, с тем чтобы они достигли самой низкой ступени по сравнению с германскими средними техническими школами.

Стр. 13. Ясно также, что эти мероприятия не должны свидетельствовать о том, что мы предоставляем польским элементам хотя бы самую незначительную долю участия в руководстве в управлении генерал-губернаторством.

В общем можно сказать, что мы должны будем считаться со все возрастающим сопротивлением, исходящим из кругов интеллигенции, церкви и бывших офицеров.

Уже существуют организационные формы, направленные против нашего господства здесь в стране. Малейшая попытка поляков что-либо предпринять привела бы к огромному походу против поляков с целью их уничтожения. Я тогда не остановлюсь перед созданием карательного полка и введением его в действие. Я отдал приказ, чтобы несколько сот членов этих тайных организаций было арестовано на три месяца для того, чтобы в ближайшее время ничего не произошло. Последними словами фюрера, которые он мне сказал на дорогу, были: «Позаботьтесь о том, чтобы там было абсолютное спокойствие, мне не нужно ничего такого, что мешает покою на востоке». Об этом я и позабочусь.

Заседание руководителей отделов от 12/IV 1940 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 6. Конечно, я не допущу создания большой народной общественной организации украинцев. Однако для большого числа украинцев могла бы быть создана организация в виде общества самопомощи. Впрочем, рекомендуется придерживаться в генерал-губернаторстве девиза «Разделяй и властвуй».

Стр. 8. Политика беспрепятственного онемечивания может начаться для генерал-губернаторства лишь тогда, когда станут немецкими в том смысле, как это указано в приказе фюрера, Варта, Восточная Пруссия, Данциг, юго-восточные области и Верхняя Силезия.

Стр. 10. Он (Франк) беседовал вчера с несколькими генералами по этому вопросу и при этом установил, что генералы, командующие дивизиями, в связи с жилищным кризисом вынуждены жить в домах, где кроме генерала живут и евреи. Это же относится ко всем категориям служащих. Это положение совершенно невыносимо на длительный срок.

Если должен быть сохранен авторитет национал-социалистской империи, то невозможно, чтобы представители этой империи были вынуждены встречаться с евреями при входе в дом или выходе, чтобы они подвергались опасности заболеть заразными болезнями.

Он намеревается поэтому освободить до 1 ноября 1940 г. Краков от евреев и приступить к энергичным мерам по переселению евреев на том основании, что абсолютно невыносимо, если в городе, который фюрер наделил высшей честью тем, что назначил его местом пребывания высших властей империи, слоняются тысячи и многие тысячи евреев и занимают там дома. Краков должен стать самым чистым от евреев городом во всем генерал-губернаторстве.

Стр. 15. В районе Люблина можно было привести доказательство того, что священники с кафедры подстрекали народ. Этих священников арестовали, и уже через 8 дней ситуация существенно улучшилась.

Стр. 16. Штандартенфюрер Шульц заметил, что было произведено большое количество арестов. Арестованные были переданы соответствующим судам, а что последовало в отношении их, ему пока неизвестно.

H1471 – 0065

H1471 – 0066

Стр. 23. Затем генерал-губернатор переходит к вопросу трудовой повинности поляков. Под нажимом империи отныне сделано распоряжение о том, что так как на работу в Германской империи добровольно поступает недостаточное количество рабочей силы, то должны быть приняты меры принуждения. Это принуждение означает возможность ареста поляков, как мужчин, так и женщин. К тому же возникли определенные волнения, которые, как явствует из отдельных отчетов, очень сильно распространяются и могут привести к трудностям во всех областях. Г-н генерал-фельдмаршал Геринг в свое время указал в большой речи на необходимость послать миллион рабочих в империю. До сих пор доставлено 160000. Арест молодых поляков при выходе из церкви, кино или театра может привести ко все возрастающей нервозности среди поляков.

Он сам по себе ничего не имеет против того, чтобы забирать с улицы работоспособные и шатающиеся элементы. Но лучшим путем была бы организация облавы, и вполне законно задержать поляка на улице и спросить его, что он делает, где он работает и т. д. Генерал-губернатор указывает на то, что поляки из района Варты по возможности высылаются прямо в империю.

Заседание руководителей отделов от 14/VI 1940 г. в Кракове

Присутствовали: Франк и др.

Д-р Франк: Франция умирает и должна умереть, потому что она слишком мало верит в жизнь и сопротивляется реформе. Но мировая империя — Англия — также должна близиться к своему концу — это самый величайший час Германии, который теперь начинается.

Заседание от 12/VII 1940 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 1. Д-р Франк: Фюрер мне сказал, что он не отдаст ни одного километра этой области. Также ясно, что полный авторитет в этой области предоставлен исключительно генерал-губернатору и что здесь не могут непосредственно вмешиваться в управление никакие центральные имперские организации. В отношении Варшавы фюрер постановил, что восстановление города Варшавы как политической метрополии не может никоим образом иметь место. Фюрер желает, чтобы в связи с вопросом об общем развитии города Варшавы она была бы низведена до уровня провинциального города.

Стр. 4. Очень важно также решение фюрера, которое он вынес по его (д-ра Франка) ходатайству о том, чтобы в генерал-губернаторство больше не производился ввоз евреев.

Исходя с общеполитической точки зрения, я желал бы в связи с этим заявить о том, что предполагается отправить весь еврейский род Германской империи, генерал-губернаторства и протектората в самое ближайшее время после заключения мира в африканскую или американскую колонию, возможно на Мадагаскар, который Франция для этой цели должна будет уступить. Здесь, на площади в 500000 квадратных километров, будет достаточно места для нескольких миллионов евреев.

Я пытался, чтобы евреи генерал-губернаторства также воспользовались преимуществом построить новую жизнь на новой земле. Было признано, что в недалеком будущем и здесь произойдет колоссальная разгрузка.

Заседание руководителей отделов от 12/IX 1940 г. в Кракове

Присутствовали: Франк и др.

Стр. 1. Д-р Франк: Генерал-губернаторство в дальнейшем будет рассматриваться не как оккупированная область, а как часть Германской империи. Когда фюрер вынес это решение, он заявил мне, что предоставляет мне вносить предложения в связи с дальнейшим слиянием этой области с империей. Фюрером мне предоставлена полная свобода в соблюдении сроков. В связи с этим я имею полномочия от фюрера заменить управление генерал-губернаторства названием «правительство генерал-губернаторства».

Стр. 5. Не существует ни одного учреждения в империи, которое могло бы прямо или косвенно вмешиваться в управление этой областью. Приказы издает только генерал-губернатор, непосредственно представляющий фюрера, и больше никто.

Стр. 6. Я сам еще не установил контакта с поляками и прошу вас не менять этого курса. Здесь вопрос может быть разрешен только альтернативно.

Судьба решила, чтобы мы были здесь господами и чтобы поляки стали вверенными нам подзащитными. Я прошу вас, господа, сократить до официально необходимых границ прием поляков, делегаций просителей и т. д. Должно существовать различие между жизненным уровнем народа-господина и жизненным уровнем подчиненного.

Поляки должны **понять** границы возможностей своего развития. На мой настойчивый вопрос фюрер снова ответил, что оно должно ограничиваться установленным нами уровнем. Ни один поляк не должен быть выше ранга мастерового, ни одному поляку не будет предоставлена возможность получить высшее образование в общегосударственных учреждениях. Я прошу вас придерживаться этой определенной линии. По многим причинам я должен обратиться к вам с таким серьезным предупреждением.

Что касается обращения с евреями, то я решил, что варшавское гетто будет закрыто и прежде всего потому, что установлено, что опасность, исходящая от 500000 евреев, так велика, что следует пресечь возможность их скитания.

Стр. 10. Вообще расцвет этой страны нас не касается. Это, пожалуй, самое трудное из всех слов, которые мы должны произнести. Нас не касается также и то, чтобы, например, поляки богатели или становились увереннее или чтобы они оказывались все деятельнее в вопросах своей собственности. Мы заинтересованы только в том, чтобы повысить на этой территории наш авторитет. Мы не можем это измерять тем, насколько мы содействовали личному счастью отдельного поляка, как это представлялось правительствам прошлых столетий, но мы измеряем наши успехи тем, насколько невозможнее становятся перспективы возрождения Польши когда бы то ни было. Пусть это звучит резко и жестоко, но в борьбе народов за тысячелетия и миллионы лет нельзя принять другого решения.

Совершенно ясно, что для этой работы нужны люди с сильным и твердым характером. Кто для этой работы не приспособлен, тот давно уже удалился из нашей среды сам или каким-либо другим путем ушел от нас. Мы мыслили в данном случае в мировом масштабе всех времен. Тот империализм, который мы развивали, не может быть сравним ни в коем случае с теми жалкими попытками, которые предпринимали прежние слабые правительства Германии в Африке. Фюрер третьего дня категорически заявил, что эта соседняя страна Германской империи

должна выполнить определенную задачу, чтобы любой ценой покончить с поляками, но нет необходимости в том, чтобы проводить политику онемечения. Фюрер далее подчеркнул, что он не обязывает генерал-губернатора организовывать жизнь по-немецки, что ни в коем случае не должны иметь место тенденции германизации. Эта область призвана для того, чтобы служить резервуаром рабочей силы в полном смысле этого слова. Мы имеем в данном случае только гигантский рабочий лагерь, где все, что означает власть и самостоятельность, находится в руках немцев.

Совещание руководителей отделов от 19/XII 1940 г. в Кракове

Стр. 2. Д-р Франк: Вся совокупность суверенных прав империи от имени фюрера передана здесь генерал-губернатору и его правительству.

Стр. 12. Д-р Франк: Господа, я хотел бы предостеречь вас, чтобы вы не дали себя убаюкать тишиной, царящей в тех областях, где вы работаете. Эта страна не замирена. В этой стране должна проводиться твердая линия решительного руководства. Поляк должен чувствовать, что мы для него не намерены строить правовое государство и что его единственной обязанностью является работать и быть честным. Конечно, это иногда создает трудности, но вы должны в ваших собственных интересах беспощадно применять все необходимые меры, чтобы стать господами положения. Вы можете при этом безусловно положиться на меня.

Стр. 14. Я все чаще и чаще замечаю, что церковь начинает становиться неприятной. В то время как до сих пор этот могущественный идеологический центр полячества держал себя странным образом лойяльно, церковь начинает теперь, под влиянием особенностей политического положения на этой территории, становиться там и тут неприятной. Я хотел бы уже теперь подчеркнуть, что я всеми средствами буду воевать с попами, что я ничего не испугаюсь и по малейшему поводу прикажу немедленно арестовать самих епископов. В этой связи я прошу вас строжайше следить за тем, чтобы посещение польских церквей во время богослужения чиновниками в форме было безусловно запрещено.

Том в полотняном переплете под заголовком: «Рабочие заседания»

Высказывания генерал-губернатора. 1940 г., февраль—ноябрь

Интервью г. генерал-губернатора, данное корреспонденту «Фелькишер Беобахтер» Клайсу 6/II 1940 г.

Стр. 3. Клайс: Быть может, было бы интересно разработать положения, отличающие протекторат от генерал-губернаторства?

Генерал-губернатор: Образно я могу об этом сказать так: В Праге были, например, вывешены красные плакаты о том, что сегодня расстреляно 7 чехов. Тогда я сказал себе: «Если бы я захотел отдать приказ о том, чтобы вывешивали плакаты о каждых семи расстрелянных поляках, то в Польше нехватило бы лесов, чтобы изготовить бумагу для таких плакатов. Да, мы должны поступать жестоко».

Рабочее заседание от 25/II 1940 г. в Радоме

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 19. Второе, что было бы очень желательно в Берлине, это то, чтобы казни по приговорам военно-полевых судов производились с предварительного согласия генерал-губернатора. Этот приказ фюрера я уже передал высшим инстанциям СС и руководителям полиции, который был сообщен в свою очередь другим полицейским участкам. Я должен просить вас о том, чтобы вы снова обратили внимание своих полицейских руководителей на этот приказ. Другие полевые суды также должны приводить в исполнение смертные приговоры только с моего письменного или в крайнем случае телеграфного разрешения. Если полиция безопасности заметит, что священник каким-либо образом сходит с правильной политической линии, то здесь не может быть и речи о пощаде.

Стр. 20. Наблюдайте за проповедями и действиями священников и принимайте решительные меры, если у вас вызывает подозрение, что церковь может быть использована в других целях.

Повышение образовательного уровня польского народа не в наших интересах. Возможно, некоторые придерживаются и другого мнения, но я во всяком случае думаю, что поляки должны принести эту жертву.

Совещание комитета имперекой обороны в Варшаве от 2/III 1940 г.

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 9. Д-р Франк: ...таким образом, мы несем огромную ответственность за то, чтобы это пространство оставалось под немецкой властью, чтобы воля поляков была сломлена навсегда и чтобы никогда больше не могло возникнуть в этой области хотя бы самое незначительное сопротивление против политики Германской империи.

Стр. 11. Генерал-губернатор представляет собой здесь фюрера. Единственно реальным правительством польского народа, которое существует в настоящее время на свете, является учрежденное фюрером генерал-губернаторство. Не забывайте, что Германия стоит на пороге мировой империи.

Стр. 20. Мы будем, когда это будет необходимо, принимать все меры к тому, чтобы установить жизненный уровень польского народа таким образом, чтобы он обеспечивал возможность жить, но был бы ниже, чем в самой Германии.

Стр. 30. За то, что случилось с 11 октября 1939 г., я несу ответственность; совершенно безразлично, что случилось, как и при помощи кого. Я несу ответственность и ни на кого ее не сваливаю. И при этом я хотел бы подчеркнуть, что эту ответственность можно нести. Там, где имеют место единичные случаи, которые с общечеловеческой точки зрения заслуживают сожаления, мы тем более должны нести ответственность.

Заседание полиции от 30 мая 1940 г.

Присутствовали: д-р Франк, обергруппенфюрер СС Крюгер и др.

Стр. 5. Д-р Франк: Как часто мы удивляемся, встречая русого голубоглазого ребенка и тому, что

H1471 – 0067

H1471 – 0068

он говорит по-польски. И я говорю себе при этом: если бы мы воспитали это дитя в немецком духе, то это была бы прекрасная немецкая девушка. Мы видим в этом народе чистое германское расовое зерно, развитие, культивирование и стимулирование которого на длительный срок создаст возможность присоединить территорию генерал-губернаторства к германской нации. Я говорил обо всем этом с фюрером, и мы согласились на том, что эта область постепенно должна быть присоединена к Германии. Через какой период это случится, произойдет ли это через 50 или 100 лет, это нас теперь не интересует.

Решающим, а также и важнейшим, по поводу чего мы и собрались сегодня, является то, что мы должны использовать каждое имеющееся мгновение для того, чтобы служить этой цели и вести в этом смысле активную работу.

Стр. 6—10. По поводу этого я могу сказать одно: вести такую политику в отношении Польши я могу только вместе с вами, извините за такую откровенность. Ведь если бы в этой стране не было старой национал-социалистской боевой гвардии полиции и СС, то с кем бы мы могли осуществлять эту политику? При помощи армии я бы не мог этим заниматься. Вообще я не смог бы в этом сотрудничать ни с военными властями, ни с кем иным.

Это такое серьезное дело, и нам как нацистам предстоит такая необычайно трудная и ответственная работа, что говорить об этих вещах мы можем только в тесном кругу.

Если мы, несмотря на все трудности, хотим добиться цели, заключающейся в том, чтобы полностью господствовать над польским народом в указанных рамках, то нам нужно на это время.

10 мая началось наступление на западе, и в этот день во всем мире пропал интерес к событиям, которые происходят здесь, у нас.

То, что натворили во всем мире ужасной пропагандой и клеветой на поведение национал-социалистских властителей в этой области, было бы для меня совершенно безразлично — тревожит ли это американцев, французов, евреев или папу римского. Ужасно, однако, для меня и для каждого из вас непрерывно в продолжение этих месяцев слышать из министерства пропаганды, из министерства иностранных дел, из министерства внутренних дел и даже из армии голоса о том, что мы проводим режим убийц, что нам надо прекратить эти злодеяния и т. д.

При этом, конечно, ясно, что мы должны сделать заявление о том, будто бы мы этого больше делать не будем.

Также ясно, что до тех пор, пока эта область находилась под перекрестным огнем всего мира, мы были лишены возможности предпринимать нечто подобное в большом масштабе. Но с 10 мая мы не придаем этой ужасной всемирной пропаганде никакого значения. Теперь нам нужно использовать удобный момент.

Если там, на западе, каждую минуту и секунду тысячи лучших немцев вынуждены проливать свою кровь, то нашей обязанностью, обязанностью национал-социалистов, является подумать о том, что сделать, чтобы польская нация не поднялась снова за счет этих жертв Германии.

Поэтому наступил момент, когда я в присутствии обергруппенфюрера СС Крюгера обсудил с коллегой Штрехенбахом эту чрезвычайную программу умиротворения, содержание которой заключается в том, чтобы возможно скорее покончить с попавшей в наши руки массой мятежников, политиков сопротивления и с прочими подозрительными в политическом отношении элементами и в то же время избавиться от прежнего наследия польской преступности.

Я признаюсь откровенно, что тысячи поляков поплатятся за это жизнью, и прежде всего это будут руководящие представители польской интеллигенции.

Нас всех как национал-социалистов это время обязывает позаботиться о том, чтобы польский народ больше не был в состоянии оказывать сопротивление. Я знаю, какую ответственность мы этим берем на себя.

Ясно также, что, исходя из необходимости, мы можем взять на себя противовоздушную оборону империи на востоке.

Более того, обергруппенфюрер СС Крюгер и я решили, что мероприятие по умиротворению будет проведено ускоренными темпами.

Я прошу вас, господа, помочь нам со всей энергией при выполнении этой задачи. Что касается меня, то я сделаю все, что могу, для того, чтобы облегчить ее выполнение.

Я обращаюсь к вам как борец национал-социализма, и больше мне нечего вам сказать. Это мероприятие мы проведем. И, говоря откровенно, во исполнение приказа, данного мне фюрером. Фюрер сказал мне: «Вопрос о немецкой политике и обеспечении ее проведения в генерал-губернаторстве является сугубо личным делом ответственных лиц генерал-губернаторства».

Он выразился следующим образом. Необходимо ликвидировать имеющееся в настоящее время в Польше руководящее ядро. Что́ еще подрастет потом, нам нужно выявить и через определенный промежуток времени тоже устранить. Затем нам и нужен германский рейх, чтобы не обременять этим имперскую организацию немецкой полиции. Нам не нужно сажать эти элементы в германские концентрационные лагери потому, что тогда у нас начались бы хлопоты и ненужная переписка с их семьями, — мы ликвидируем их в самой стране. Сделаем мы это в самой простой форме. Господа, мы не разбойники. Для полицейского или эсэсовца, принужденного по службе на основе этого мероприятия исполнять смертные приговоры, эта задача является ужасной. Мы можем с легкостью подписывать сотни смертных приговоров, но передавать исполнение их немцам, порядочным немецким солдатам и товарищам — означает дать им ужасающую нагрузку. Поэтому я очень благодарен д-ру Зиберту за издание указа, в котором он обязывает органы полиции обращать внимание на физическое состояние доверенных людей, которым вменено в обязанность исполнять смертные приговоры.

Прошу вас по возможности при всех обстоятельствах придерживаться этого указа. И не только это! — Каждый начальник полиции или СС, который обязан приводить в исполнение такие приговоры, должен быть 100-процентно убежден в том, что он приводит в исполнение приговор немецкого народа. Поэтому в таких случаях должно быть применено АБ — действия объединенного полицейского гражданского кодекса, как я согласовал с бригадефюрером Штрехенбахом, для того, чтобы ни в коем случае не создавалось впечатления о произвольных действиях или о чем-либо подобном. Я полагаю, что связанные с этим мероприятия могут быть закончены до 15 июня. Во всяком случае для этого должно быть сделано все возможное.

Состоящей при мне комиссии по помилованию эти дела не касаются. Операция АБ проводится исключительно начальником СС и полиции Крюгером и его органами. Это чисто внутренняя необходимая

карательная операция, выходящая за рамки нормального процесса.

Стр. 33—38. Что касается концентрационных лагерей, то ясно, что мы не хотим устраивать в генерал-губернаторстве концентрационные лагери в полном смысле этого слова. Кто нам подозрителен, тот должен быть тотчас же ликвидирован. Если в концентрационных лагерях рейха находятся заключенные из генерал-губернаторства, они должны быть подвергнуты операции АБ или уничтожены на месте.

Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1940/41 г.»

Краков, 16/III 1940 г. Разговор с посланником Вюлиш

Стр. 217. Господин генерал-губернатор заметил, что он в Берлине имел продолжительные беседы с представителями министерства финансов и министерства продовольствия.

Там были предъявлены настоятельные требования, чтобы польские крестьяне в большом количестве были посланы в империю. Он заявил в Берлине, что он, если этого от него требуют, может применять, само собой разумеется, принудительные меры, распорядиться, чтобы полиция окружила ту или другую деревню, в принудительном порядке забирала мужчин и женщин и затем отсылала их в Германию.

Том в полотняном переплете с заголовком: «Дневник 1940 г.»

Краков, 10 июля 1940 г. Беседа с бригадефюрером Штрехенбахом

Стр. 645. Бригадефюрер Штрехенбах сообщает г. генерал-губернатору об окончании чрезвычайной кампании по умиротворению и о проведении в жизнь задач пограничной полиции, которые теперь переданы в компетенцию полиции безопасности согласно чрезвычайному распоряжению г. генерал-губернатора.

25/VII 1940 г. Краков. Речь Франка

Стр. 702—703. «...фюрер обязал дальше, чтобы евреев больше не ввозили в генерал-губернаторство. Напротив, он указал, чтобы генерал-губернаторство путем определенного, одинакового обращения со всеми евреями, как это предусмотрено особой программой, в скором времени полностью освободилось от евреев. Как только установление морского сообщения позволит начать отправку евреев, все евреи до последнего мужчины, последней женщины и девушки будут отправлены отсюда. Я полагаю, что в этом отношении не должен буду особенно жаловаться на вас. Я полагаю, что мы уже преодолели основные трудности и что теперь недалеко то время, когда мы создадим здесь приличный в хозяйственном, служебном и человеческом отношении город для наших соотечественников и соотечественниц. Когда мы покончим с этим, то сможем приняться и за другие дела. Это пространство будет в течение последующих десятилетий все больше насыщаться представителями нашего народа».

Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1940 г.»

7/X 1940 г. Краков

Стр. 943. Д-р Франк: Мои дорогие друзья! Совершенно ясно, что там или тут еще, возможно, нужно будет вести воспитательную работу. Ясно, что награда за эту тесную дружбу, за этот товарищеский контакт должна состоять в том, чтобы полностью поддерживать внутри служебный авторитет. Мы не можем допустить того, чтобы наши бюро превратились в гостиные... Само собою разумеется, что мы здесь должны держаться как немцы, так, чтобы самый меньший из нас стоял значительно выше, чем самый большой поляк на этой территории.

26/X 1940 г. Краков

Стр. 1021. Начальник штаба Лутце: Я просил господина генерал-губернатора обергруппенфюрера СА д-ра Франка взять на себя заботу о всех членах СА в генерал-губернаторстве, и г. генерал-губернатор ответил согласием.

13/XII 1940 г.

Стр. 1126. Г-н генерал-губернатор обсуждает еще вопрос об отношениях между полицией и правительством... Он ни в коем случае не потерпит того, чтобы единство управления каким-либо образом было нарушено. В ближайшем будущем окажется необходимым проведение чрезвычайной умиротворительной операции.

Фюрер во всяком случае понимает необходимость этого мероприятия.

19/XII 1940 г. Краков. Речь Франка

Стр. 1158. «Несколько дней тому назад фюрер мне сказал вполне серьезно, что заслуживает внимания старая японская поговорка, которая гласит: «После победы шлем затягивают потуже». Друзья, мы больше никогда не будем слабым государством. Вооруженные силы будут представлять собой завершение общественного воспитания. Точно так же как национал-социалистская германская рабочая партия является завершением социального, политического и идеологического руководства, так и вооруженные силы будут являться завершением в смысле военного воспитания, гордого и безукоризненного поведения нашего народа. И вы сможете сказать: «Мы были солдатами. Я очень счастлив, что наступил час вооруженных сил, так как он связывает нас всех вместе». Одни из вас имеют дома мать, родителей, другие — жену, невесту, брата, детей. Они будут думать о вас в течение этих недель и говорить себе: «О, боже, вот он находится в Польше, где много вшей и евреев. Возможно, он мерзнет и голодает, он

H1471 – 0069

H1471 – 0070

возможно не хочет писать...» В данном случае здесь, пожалуй, было бы очень уместно, если бы вы своим любимым послали бы фотографию и написали: «Ну, теперь здесь, в генерал-губернаторстве, стало иначе и немного лучше». Конечно, за один год я не смог устранить ни всех вшей, ни всех евреев (оживление). Но со временем и прежде всего тогда, когда вы мне поможете, этого можно будет достигнуть. Нет необходимости в том, чтобы мы сделали все сразу за один год, иначе что же останется тем, которые придут *после нас*?

20/XII 1940 г. Краков

Стр. 1170—1171. Г-н генерал-губернатор направляется в сопровождении полковника полиции Мюллера на праздник полиции порядка в помещение последней в бывшей духовной семинарии.

Д-р Франк: Друзья полицейские! Когда вы прощались с родиной, вам могли сказать некоторые озабоченные матери, некоторые заботливые жены: «Зачем идешь ты в Польшу, что там имеется, кроме вшей и евреев?» Конечно, нельзя за один год уничтожить всех вшей и евреев, это должно произойти только со временем.

Стр. 1174. Если вас *не удовлетворяет* духовная семинария, тогда я могу вам предоставить дом архиепископа или епископа. И если вас еще что-либо интересует, что может облегчить вам службу, я охотно готов исполнить ваши желания.

Том в коленкоровом переплете с заголовком: «Рабочие совещания 1941 г., январь—октябрь»

Рабочее совещание по вопросу вселения поляков и евреев в генерал-губернаторство. Краков, 16/I 1941 г.

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 9. Государственный секретарь д-р Бюлер заявил, что считает невозможным распределение одного миллиона человек по предусмотренному плану на территории генерал-губернаторства. Перегрузка в смысле безопасности, возможности эпидемий и в снабжении продовольствием будет настолько большой, что в течение продолжительного времени дело не обойдется без волнений. На что г. генерал-губернатор возразил, что эти волнения будут подавляться самыми жестокими мерами.

Приложение — отчет по вопросу переселения поляков и евреев в генерал-губернаторство, адресованный главному управлению безопасности. Берлин, 8/I 1941 г.

В 1941 г. нужно переселить 831 000 человек из германских восточных областей в генерал-губернаторство. К этому числу нужно прибавить переселение внутри самого генерал-губернаторства 180 000 человек.

Стр. 15. Г-н генерал-губернатор хочет принять решение о том, должно ли быть оставлено или снова распущено варшавское гетто после того, как он осмотрит его. Он никоим образом не может допустить, чтобы был полностью зачумлен такой город, как Варшава.

Том в коленкоровом переплете с заголовком: «Дневник 1941 г., IV»

Заседание правительства 15/X 1941 г.

Стр. 945. Г-н генерал-губернатор думает, что еврейское население больше нельзя снабжать продовольствием.

Том в коленкоровом переплете с заголовком: «Правительственные заседания 1941 г., март—октябрь»

Заседание правительства от 25/III 1941 г. в Кракове

Присутствовали: Франк и др.

Стр. 2. Д-р Франк: Согласно переданным мне 17/III полномочиям, все учреждения вооруженных сил подчиняются исключительно генерал-губернатору. Имеются только два органа власти: военное командование и генерал-губернатор. Третьего нет. Я запрещаю поэтому под угрозой немедленного воздействия выполнение каких-либо иных распоряжений, откуда бы они ни исходили.

Стр. 27. Все служебные отношения со старостами должны строиться так, чтобы старосты не стали какой-то общественно более высокой категорией. Староста — это поляк и как таковой должен только выполнять приказы, он не должен чувствовать себя включенным в абсолютно для него запретную зону руководящих кадров генерал-губернаторства.

Д-р Фишер, губернатор: Заметно стало возрастать за последнее время движение сопротивления. Совершено три террористических акта: убит один немец в Варшаве, ранен один солдат в Ловицах и один в Кельце. Он просит генерал-губернатора принять против таких актов самые строжайшие меры. Прежде всего карательные меры должны быть широко известны населению. Этот метод напугает население и принудит некоторых отречься от совершения таких террористических актов.

Д-р Франк: Я еще раз хочу подчеркнуть, о чем уже говорил в начале совещания. Генерал-губернаторство является составной частью великогерманской державы. Здесь имеются только две силы: военная и генерал-губернатор. Третьей не существует. Я подчеркиваю: я не потерплю ни от кого — ни от чиновников, ни от служащих — даже самого незначительного сопротивления.

Заседание правительства от 5/IX 1941 г. в Варшаве

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 32. На вопрос губернатора оберрегирунгсрат Реед ответил, что до сего времени было послано в империю 1,4 миллиона польских рабочих. В на-

стоящее время невозможно послать в Галицию для строительства дорог особые рабочие отряды.

Заседание правительства от 15–16/X 1941 г. в Варшаве

Присутствовали: д-р Франк и др.

Доклады начальника СС и полиции в Варшавском округе обергруппенфюрера СС Виганд: за последние два года в результате политических и уголовных преступлений переведено в концентрационные лагери 7000 человек. В здешних тюрьмах в настоящее время сидят 2811 заключенных, из них политических преступников — 1290 мужчин и 268 женщин.

Том в полотняном переплете с заголовком: «Заседания правительства 1941 г., октябрь—декабрь»

Заседание правительства от 17/X 1941 г. в Люблине

Стр. 39—40. Изложение сообщения городского головы Заурмана. Люблин.

В Люблине к концу 1939 г. насчитывалось около 40000 евреев. Из этого количества за истекшее время выехало около 12000, однако почти то же количество прибыло вновь. Правда, все евреи размещены в одной части старого города и не имеют права выходить оттуда без специального разрешения, но изолированное гетто до сего дня еще не существует. Одна из важнейших дорог ведет с востока, как раз через эту часть города; таким образом выявилась необходимость постройки объезда, который на этих днях будет готов. Тогда гетто будет обтянуто колючей проволокой и совершенно изолировано.

С проведением в жизнь этого мероприятия можно было бы и не торопиться, так как уже свыше года во всех других частях города не живет больше ни один еврей и вне гетто не осталось ни одного еврейского предприятия, если бы прибывающие из других мест евреи не занесли с собой эпидемии сыпного тифа и других болезней и не являлись бы постоянными распространителями этих эпидемий.

Окончательное разрешение еврейского вопроса наступит лишь тогда, когда окажется возможным вывезти всех евреев. Тогда для Люблина значительно облегчится жилищный кризис.

Заседание правительства от 16/XII 1941 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 35. Д-р Франк: Против того, чтобы евреи уходили из гетто, должны быть приняты самые строгие меры. И на этом основании выносимые евреям смертные приговоры должны немедленно приводиться в исполнение.

Том в коленкоровом переплете под заголовком: «1941 г., I»

Совещание с обергруппенфюрером СС Крюгер и оберландратом Вестеркамп 11/I 1941 г. Краков

Стр. 19. Обсуждался вопрос относительно вселения 800000 поляков и евреев в генерал-губернаторство. На вопрос генерал-губернатора, были ли созданы со стороны империи необходимые предпосылки для этого переселения в отношении питания, одежды и т. д. для переселенцев, обергруппенфюрер СС Крюгер ответил отрицательно.

Партийное собрание. Люблин, 22/I 1941 г.

Стр. 106—107. Д-р Франк: Пока евреи находятся здесь, они должны работать, но, конечно, работать не так, как это они делали раньше. Здесь я апеллирую к вашей решительности. У нас все еще есть остатки гуманистических фантазеров, которые могут проспать мировую историю из-за своего немецкого благодушия. Нельзя требовать от нас, которые совместно с фюрером уже 20 лет ведут эту борьбу, чтобы мы обращали какое-либо внимание на евреев. Если евреи сегодня взывают к миру о жалости, то это на нас не действует.

Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1941 г., III»

9/IX 1941 г.

Стр. 830. Обермедицинрат д-р Вальбаум говорил о состоянии здоровья польского населения. Обследования, которые были проведены его отделом, показали, что большая часть поляков получает только лишь 600 калорий, в то время как нормальная потребность человека составляет 2200 калорий. Польское население настолько ослабло, что может легко вспыхнуть эпидемия сыпного тифа. Число заболевших евреев достигает на сегодня уже 40%. В течение одной только последней недели зарегистрировано 1000 случаев заболевания сыпным тифом. Эта цифра является рекордной по сравнению с предыдущими. Гигиенические условия представляют собой большую опасность и для империи и для прибывающих в генерал-губернаторство солдат. Перенесение эпидемии в империю весьма возможно. Вызывает также опасение рост туберкулеза. При условии дальнейшего уменьшения норм снабжения можно предсказать гигантский рост цифры заболеваний.

Распоряжение, согласно которому каждый еврей, встреченный за пределами гетто, должен быть казнен, нужно обязательно выполнять. В крайнем случае можно упрощать процессуальную форму чрезвычайного суда.

Стр. 39. В этой связи г. генерал-губернатор заявляет, что он передает губернаторам возложенное на него фюрером право помилования евреев, приговоренных чрезвычайными военно-полевыми судами к смертной казни.

H1471 – 0071

H1471 – 0072

Стр. 44. Президент главного отдела д-р Фрауендорф: В великой Германской империи поляки составляют 47% всех иноземных рабочих рук. Кроме того, бюро труда в генерал-губернаторстве поставляло ежемесячно 230000 человек, ежедневно 8000 человек.

Это число повышается за счет рабочих рук, набранных в Галиции, из которых 35000 отправлено в империю. Удалось также поставить в короткий срок запрошенное число горнорабочих, а именно 11000 человек, для горного дела в Руре и еще известное число рабочих для перевозок угля и торговли углем.

Стр. 53. Д-р Шенгарт, полковник полиции: Очень велико число лиц, находящихся в данный момент в тюрьмах за сочувствие движению сопротивления.

Стр. 65—66. Начальник департамента в Варшаве д-р Хуммель: Опасность эпидемии сыпного тифа увеличилась вследствие ослабления выносливости населения, в особенности евреев. Питание обитателей гетто недостаточно. К тому же имеется недостаточное количество очистительных средств и скученность населения. По имеющимся сведениям, насчитывается 2405 случаев заболевания сыпным тифом в гетто, но в действительности эта цифра значительно выше. В Варшаве было констатировано 503, в районах — 589 случаев заболевания поляков сыпным тифом. Само по себе заключение евреев в гетто является благословением свыше. Сейчас важно провести полную изоляцию гетто. С благодарностью мы приветствовали приказ начальника полиции, на основании которого разрешается стрелять в евреев прямо на дорогах. Д-р Хуммель доложил затем о практике вынесения смертных приговоров за противозаконный уход из гетто. В Варшаве, несмотря на привлечение третьей камеры (палаты), было вынесено только 45 смертных приговоров, из которых в исполнение было приведено только 8, так как в каждом отдельном случае приговор утверждается комиссией по вопросам помилования в Кракове. Сейчас имеется еще 600 заявлений об осуждении. Не представляется возможным провести действенную изоляцию гетто с помощью чрезвычайных судов. Процесс судопроизводства до момента казни носит затяжной характер, он перегружен слишком большим количеством формальностей и должен быть упрощен.

Стр. 76. Д-р Франк: Не удивляйтесь, господа, если я в ближайшее время несколько туже натяну вожжи по отношению к полякам, чем это имело место до последнего времени. Должен сознаться, что я иной раз думаю о том, не предпринять ли мне особых мер для введения специального уголовного кодекса для поляков, которые не уступают дороги немецким офицерам и даже задевают их.

С евреями — я заявляю вам об этом откровенно — должно быть так или иначе покончено.

Фюрер как-то заявил: если объединившимся евреям удастся опять развязать мировую войну, то не только втравленные в войну народы принесут кровавые жертвы, но и последний еврей в Европе окончит свое существование. Я знаю, что в стране критикуют мероприятия, которые проводятся против евреев. Опять делаются попытки — это следует из отчетов о настроениях — осуждать зверства, жестокости. Я хотел бы попросить вас: прежде чем я начну говорить дальше, согласиться с моей формулой. Жалость мы должны испытывать только к немецкому народу и больше ни к кому на свете. У других тоже не было жалости к нам. Как старый национал-социалист я должен сказать: если евреи переживут войну в Европе, а мы пожертвуем нашей лучшей кровью для сохранения Европы, то эта война явится лишь частью успеха. Поэтому я жду от евреев лишь того, чтобы они исчезли. Они должны сгинуть.

Я начал переговоры для того, чтобы оттеснить их на восток.

В январе в Берлине состоится по этому вопросу большое совещание, на которое я пошлю господина государственного секретаря Бюлера. Это совещание будет происходить в главном управлении имперской безопасности у обергруппенфюрера СС Гейдриха.

Во всяком случае начнется огромное переселение евреев. Но что должно произойти с евреями? Вы думаете, что в Прибалтике будут созданы для евреев места поселения?

Нам в Берлине сказали: «Почему вы так долго затягиваете? Мы ничего не можем с ними поделать ни в Прибалтике, ни в рейхскомиссариате, так ликвидируйте их сами». Господа, я должен попросить вас вооружиться против соображений, продиктованных жалостью. Мы должны уничтожать евреев, где бы мы ни встретили их и где только представится возможность, чтобы сохранить целостность империи. Само собой разумеется, что при этом будут применяться методы, отличающиеся от тех, о которых говорил начальник управления д-р Хуммель.

Но и на судей чрезвычайных судов нельзя возложить ответственность, так как это связано с процессуальной формой. Нельзя перенести старые понятия на такие гигантские, единственные в своем роде события. Но во всяком случае мы должны отыскать путь, ведущий к цели, и я много думаю об этом. И у нас евреи являются чрезвычайно вредными пожирателями. У нас в генерал-губернаторстве по подсчету 2,5 миллиона евреев, а если учесть всех тех, кто связан родством с евреями, то теперь их около 3,5 миллиона. Этих 3,5 миллиона евреев мы не можем расстрелять или отравить, но мы примем меры, которые будут способствовать их уничтожению, исходя из больших мероприятий, обсуждаемых в империи.

Генерал-губернаторство должно быть также очищено от евреев, как и империя. Где и каким образом это будет проделано, решат инстанции, которые мы здесь учредим и о деятельности которых я вам своевременно сообщу.

Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Дневник 1942 г., I»

13/III 1942 г. Краков

Стр. 162—163. Д-р Франк — рейхсфюреру СС Гиммлеру: На основании опыта, приобретенного вашими людьми в стране и нами, находившимися в правительстве и у руководства, наконец посчастливилось сегодня притти к соглашению относительно сотрудничества между полицией и администрацией. Как генерал-губернатор я с сердечной благодарностью вспоминаю по этому поводу о выдающихся подвигах, совершенных людьми по убеждению и на основе директив, данных СС и полицией, людьми, которые были убиты теми национальными элементами, которых мы в интересах заселения этой страны должны в будущем заменить немцами.

66

Рабочее совещание областных штандартенфюреров НСДАП. Краков, 17/III 1942 г.

Стр. 185—186. Д-р Франк: Как вы знаете, я являюсь фанатическим сторонником единства управления... Поэтому понятно, что мне подчинены высшие чины СС и полиции, что полиция является составной частью правительства, что руководители СС и полиции в округах подчинены губернатору и что крайсхауптман также имеет право распоряжаться жандармерией в своем округе... Это признал рейхсфюрер СС; в письменном соглашении все эти пункты перечислены и подписаны. Само собой понятно, что мы здесь не можем создать собственную лавочку, с которой можно было бы обращаться как с мелким государством. Было бы, разумеется, смешно, если бы мы здесь стали проводить собственную политику безопасности в отношении наших поляков, зная, что поляки в Восточной Пруссии и Познани, в районе Варты и в Силезии примыкают к одному и тому же движению сопротивления.

Рейхсфюрер СС и начальник германской полиции должен иметь возможность проводить через свои инстанции полицейские мероприятия, касающиеся интересов рейха в целом.

Это осуществляется, конечно, таким образом, что меня должны информировать о проводимых мероприятиях и получить мою санкцию. В генерал-губернаторстве полиция является армией. Вследствие этого руководитель полиции приглашается мною к участию в управлении генерал-губернаторством, подчиняется мне или моему заместителю как статс-секретарю по делам безопасности.

24/III 1942 г. Краков

Стр. 246. Господин генерал-губернатор подписывает распоряжение относительно новой организации особой службы, заключающееся в том, что только господин генерал-губернатор оставляет за собой руководство особой службой.

26/III 1942 г. Краков

Стр. 256. Президент д-р Фрауендорфер сообщил, что общее количество поляков, направленных в рейх, равно 1,1 миллиона человек, из которых только главным трудовым управлением переслано 630000. В настоящее время направляется в рейх еженедельно 7—8 тысяч поляков.

27/III 1942 г.

Стр. 270. Генерал-директор Будин, руководитель крупных предприятий в империи, предложил отобрать и отослать в Германию с завода в Каменной несколько тысяч рабочих для его заводов. Рабочих Каменной пришлось обязать к выезду в порядке трудовой повинности. Но свое согласие на переселение дали лишь 800 человек, остальные 1200 были схвачены лишь с помощью полиции. Он (капитан Гарцке) считает подобную операцию возможной лишь в том случае, если она будет проводиться законным порядком.

10/IV 1942 г.

Стр. 284. Министериальрат д-р Зиберт: В пункте 7 указа фюрера об организации гражданского управления в оккупированных польских территориях значится, что начальник управления, т. е. генерал-губернатор, выполняет обязанности, входящие в компетенцию рейхсфюрера СС.

Г-н генерал-губернатор вполне согласен с этим основным пунктом: обергруппенфюрер СС имеет право как статс-секретарь по делам безопасности в генерал-губернаторстве действовать только по поручению генерал-губернатора, а не рейхсфюрера СС.

Обсуждение вопросов прессы 14/IV 1942 г., Краков

Стр. 307. Д-р Франк: Относительно политики, проводимой в польской прессе, надо сказать следующее: *поляки должны получить впечатление, что* с ними в печати обходятся не как со свиньями, а как с европейцами и с людьми; мы уже столько возимся с поляками, что можно сказать: поляк живет в генерал-губернаторстве хотя и по-собачьи плохо, но все же лучше, чем итальянцы в Италии, греки в Греции, сербы в Сербии и т. д.

Стр. 309. Д-р Франк: ... И если утверждают, что католицизм является фактически позором для народа, я тем более желаю, чтобы поляки были католиками... если католицизм — яд, то нужно пожелать его полякам. Так же обстоит дело и с другими вещами.

Совещание с обергруппенфюрером СС Крюгером 21/IV 1942 г.

Стр. 389. Господин генерал-губернатор излагает в общих чертах свою точку зрения относительно СС и полиции. Он особенно подчеркивает, что в любом случае полиция есть исполнитель воли правительства, а не наоборот, и не может быть, чтобы правительство подчинялось полиции или стояло бы рядом с ней. Впрочем, по вопросу о положении высшего начальника СС и начальника полиции Крюгера, а также и о положении СС и полиции в генерал-губернаторстве г. генерал-губернатор ссылается на свое соглашение с рейхсфюрером СС Гиммлером.

Г-н генерал-губернатор распорядился, чтобы это соглашение, текст которого следует ниже, было включено в дневник.

Стр. 390. В целях окончательного выяснения проблемы взаимоотношений государственного управления и полиции СС в генерал-губернаторстве достигнута договоренность:

I

Высший начальник СС и начальник полиции в генерал-губернаторстве входит в состав управления генерал-губернаторства в качестве статс-секретаря по делам безопасности. Передача служебных дел происходит по согласованному обеими сторонами плану.

II

Высший фюрер СС и начальник полиции (статс-секретарь по делам безопасности) подчиняется прямо и непосредственно генерал-губернатору, если же он отсутствует, то его заместителю.

III

В соответствии с очередными распоряжениями фюрера рейхсфюрер может давать указания непосредственно статс-секретарю.

Статс-секретарь до их исполнения обеспечивает согласие генерал-губернатора в духе указа фюрера. И наоборот, обеспечивается согласие рейхсфюрера в случае, когда дает указание генерал-губернатор.

IV

Начальник СС и полиция в округе подчиняются соответствующим образом лично и непосредственно генерал-губернатору и губернатору в качестве статс-секретаря по делам безопасности. Начальник жан-

H1471 – 0073

H1471 – 0074

дармерии округа подчиняется начальнику районной администрации (крайсхауптман).

Краков 14/III 1942 г. Подпись — Франк. Подпись — Гиммлер.

Официальное заседание международной судебной палаты 25/IV 1942 г. Берлин

Стр. 415. Д-р Франк, президент международной судебной палаты: ... наступает новая эра молодых народов, новая форма государственного устройства зарождается в социализме, дарующем жизнь миллионным массам этих подрастающих народов, которые хотят процветать и развиваться; это довольно жуткая пропасть, которая развертывается перед нами, когда мы взглянем на съеденный молью, истлевший мир прошлого насилия и террора, слез, голода и грабежа, которые скрываются под именем Англии, Соединенных Штатов Северной Америки или под именем большевистского государства. Здесь нет уже больше пощады. В этой борьбе молодежь, победоносно сверкающий знак честного желания, будет сильнее прибылей, процентов и культа насилия тех, которые сейчас ведут войну против Адольфа Гитлера, Японии и Италии — Бенито Муссолини.

Стр. 417. Эта война — не ошибка руководства, эта война является данными нам судьбой гордыми воротами в будущее. Она необходима.

Стр. 419. Никогда не должен повториться тот позор, который нанесла нам новая история пресловутым Версальским договором и совместными действиями международного либерального, называющего себя демократическим, мира евреев и масонов.

Том в коленкоровом переплете под заглавием: «Дневник 1942 г., II»

Стр. 473. Министериальный директор Леманн докладывает о положении дел в военной юстиции и сообщает об общих принципах ее развития. Г-н генерал-губернатор выражает желание, чтобы в дальнейшем до его сведения доводилось содержание приговоров военных трибуналов над поляками и украинцами. Министериальный директор дает обещание делать это.

7/VI 1942 г.

Стр. 487. Д-р Франк к гитлеровской молодежи . . .

Стр. 489. Д-р Франк: Вы должны быть здесь носителями крепкого начала нового германского жизненного пространства, которое станет здесь однажды таким же, как Вюртемберг, или Баден, или провинция Бранденбург, как Бавария или Остмарк. Точно так же как Вена или Гамбург. Должны врасти в германскую жизнь и проникнуться патриотическими чувствами Краков и Варшава, Львов, Люблин или Радом.

7/VI 1942 г.

Стр. 493. Д-р Франк — имперскому руководителю молодежи Аксманну . . .

Стр. 494. . . . Эта страна является и останется навеки германской.

Том в коленкоровом переплете под заглавием: «Дневник 1942 г., III»

Львовский массовый митинг районных руководителей НСДАП Галиции 1/VIII 1942 г. Краков

Стр. 795. Д-р Франк: Замечательным в этой войне является то обстоятельство, что завоеванного мы никогда обратно не отдадим.

Стр. 796. Мне осталось сказать по еврейскому вопросу только одно: эту проблему мы решили. Ни один еврей уже не попадет в Германию.

Стр. 798. Мы должны ясно понимать, что смысл этой войны заключается в том, чтобы естественным путем увеличить жизненное пространство нашего народа.

Стр. 800. Сегодня на Висле и на Днестре, а завтра, может быть, на Волге мы обретем те же позиции, которые занимали наши предки 700 лет тому назад на Эльбе. Тогда славянский пояс вдавался довольно глубоко в теперешнюю германскую империю, и тогда мы не колебались и не испытывали страха, а заявили, что эта страна станет окончательно германской. Сначала с помощью немецкого меча, а затем немецкого плуга. И это удалось.

Совещание по обсуждению особых проблем Львовского района 4/VIII 1942 г. Краков

Стр. 830. Статс-секретарь Крюгер заявляет дальше, что рейхсфюрер хочет прежде всего до окончания следующего года поселить в двух округах (Замостье — Люблин) следующие группы немцев: 1000 крестьянских дворов (1 двор для 1 семьи приблизительно из 6 членов) — для немцев из Боснии; дальнейшие 1200 дворов: 1000 — для немцев из Бессарабии; 200 — для немцев из Сербии; 2000 — для немцев из Ленинграда; 4000 — для балтийских немцев; 500 — для немцев из Волыни; 200 — для ирландских, датских и голландских немцев; всего 10000 дворов для 50—60 тысяч человек.

Стр. 832. ...Г-н генерал-губернатор приказывает компетентным инстанциям совместно обсудить подробный план переселения и объявляет о своей готовности принять разработанный план в конце сентября, после того как будут разрешены все связанные с этим вопросы и после водворения спокойствия и порядка, для того чтобы в середине ноября, в самый благоприятный момент, можно было начать переселение.

Заседание политических руководителей НСДАП 5/VIII 1942 г. Краков

Стр. 866. Д-р Франк: Ситуация в Польше в том смысле своеобразна, что мы должны, с одной стороны, форсировать развитие германских элементов, с тем чтобы генерал-губернаторство превратилось в ближайшее десятилетие в чисто германскую поселенческую страну, с другой стороны, на этом этапе войны мы вынуждены заставлять инородцев выполнять работу на пользу великой Германии.

Стр. 867. Украинцы образуют при этом особое исключение. Я должен отметить, что в интересах

германской политики следует поддерживать напряженные отношения между поляками и украинцами. Те 4,5 или 5 миллионов украинцев, что живут в стране, очень важны как противовес полякам. Поэтому я всегда старался поддерживать среди них каким-либо способом политически удовлетворительное настроение, чтобы предотвратить их объединение с поляками.

Стр. 868. О евреях мне не приходится говорить больше ничего. Они должны всю свою рабочую силу предоставить в наше распоряжение. Прежде всего мы должны уяснить себе, что здесь нет места жалости. Они и не заслужили ничего иного, ибо они начали войну.

Стр. 892. Прекрасно, что я могу отметить, что для немецкого сельского хозяйства и промышленности свыше 800000 рабочих можно было вывезти из генерал-губернаторства только за последние $1^1/_2$ года. Это наибольшее количество иностранных рабочих, вывезенных из одной страны в Германию.

Стр. 896. Что за негодный народ были эти евреи, расселившиеся здесь, до 1939 г. А евреи сейчас? Их очень редко видно. А если их и видно, то они работают.

Стр. 898—899. Не потому, что я озабочен, как пишет иностранная пресса, что все мы очень боимся поляков, или, как писали недавно, что я потому создал СА, что боялся, что в один прекрасный день поляки выставят нас из страны. Хотел бы я посмотреть! Могу только сказать: подобная попытка означала бы, что поляки потеряли бы последние остатки своей жизненной силы.

Беседа с гаулейтером Заукель 18/VIII 1942 г. Краков

Стр. 918. Д-р Франк: Очень рад, что могу официально сообщить вам, что по сей день мы отправили в Германию свыше 800000 рабочих... Недавно вы ходатайствовали о посылке еще 140000 рабочих. Счастлив официально сообщить вам, что в соответствии с нашим вчерашним соглашением 60% этих новых поляков мы дадим до конца октября, а остальные 40% — до конца года.

Стр. 920. Д-р Франк: Кроме этих 140000 вы, однако, в следующем году можете рассчитывать на новые партии рабочих из генерал-губернаторства, ибо для вербовки мы используем полицию.

Стр. 921. Скажу вам конфиденциально, что мы должны поставить Германии 600000 тонн зерна.

Стр. 968. Заключительные заметки о развитии в последнем квартале.

Д-р Франк: С 1920 г. я часто работал на национал-социалистскую германскую рабочую партию. Как национал-социалист я участвовал в событиях ноября 1923 г. и получил за это орден Крови. После возрождения движения, в 1925 г., началась моя более активная деятельность в движении, благодаря которой сперва во все увеличивающейся мере, а потом почти исключительно я как юридический советник фюрера и имперского руководства НСДАП стал активным защитником государственных интересов организовывавшейся Третьей империи как в юридически-идеологическом, так и в юридически-практическом отношении... Кульминационным пунктом этой работы я считаю большой лейпцигский процесс рейхсвера, на котором мне удалось добиться допуска фюрера к присяге — обстоятельство, давшее в юридическом отношении возможность движению прекрасно развернуться. Может быть, признавая эту заслугу, фюрер уже в 1926 г. назначил меня руководителем национал-социалистского союза юристов, в 1929 г. — руководителем имперского управления юстиции при руководстве НСДАП, в 1933 г. — министром юстиции Баварии, в том же году — имперским комиссаром юстиции, в 1934 г. — президентом основанной мной Академии германского права, в декабре 1934 г. — имперским министром без портфеля и, наконец, в 1939 г. — генерал-губернатором оккупированных польских областей.

Таким образом, я был, есть и буду ярко выраженным юристом периода борьбы национал-социализма.

Стр. 983. Я, как и раньше, признаю себя национал-социалистом и верным последователем фюрера Адольфа Гитлера, которому я служу с 1919 г.

Крессендорф, 28/VIII 1942 г.

Подпись — Франк.

Стр. 986. 29/VIII 1942 г. я подал фюреру прошение о моей отставке с поста генерал-губернатора. 31/VIII 1942 г. фюрер сообщил мне через министра Ламмерса, что он не принимает моей отставки с поста генерал-губернатора.

Том в коленкоровом переплете с надписью: «Дневник 1942 г., IV»

26/X 1942 г. Краков

Стр. 1151. Д-р Франк: Если вспомнить, что 540 миллионов злотых Польского банка, распыленные в присоединенных восточных областях, были взяты генерал-губернаторством без всякой оплаты со стороны империи, то это составит дань в сумме более полумиллиарда, которую генерал-губернаторство уплатило Германии, не считая иных финансовых услуг.

Совещание губернаторов 7/XII 1942 г. Краков

Мероприятия по повышению продукции в 1942/43 г.

Стр. 1277. Д-р Фишер: Если будет осуществлен новый продовольственный план, то это означает, что только в Варшаве и ее окрестностях не будут больше получать продовольствия 500000 человек.

Рабочее совещание политических руководителей трудового фронта генерал-губернаторства НСДАП 14/XII 1942 г. Краков

Стр. 1329. Д-р Франк: Вы знаете, что мы отправили в Германию свыше 940000 польских рабочих. В этом отношении генерал-губернаторство абсолютно и относительно стоит впереди всех европейских стран. Это исключительное усилие, и гаулейтер Заукель признает это.

Стр. 1331. Д-р Франк: Я постараюсь изъять из резервуара этой области все, что еще можно. Если вспомнить, что мне удалось отправить в Германию 600000 тонн зерна и что к этому следует еще добавить 180000 тонн для находящихся здесь войск, а также многие тысячи тонн посевного материала, жиров,

H1471 – 0075

H1471 – 0076

овощей и отправку в Германию 300 миллионов яиц и т. д., то вы поймете, какое значение имеет эта область для Германии. Чтобы объяснить вам значение отправки 600000 тонн зерна из генерал-губернаторства, я укажу на то, что генерал-губернаторство одной этой поставкой покроет две трети повышения нормы выдачи хлеба на текущий период в великой германской империи. Это огромное достижение мы можем по праву констатировать.

Стр. 1332. Однако эти поставки империи имеют и свою значительную теневую сторону, ввиду того что возложенные на нас поставки превосходят продовольственные возможности области.

Это ставит перед нами следующую проблему: сможем ли мы, уже начиная со 2 февраля, лишить проживающих в этой области 2 миллиона человек негерманской национальности общего снабжения продовольствием?

Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Рабочие заседания 1942 г.»

Рабочее совещание районных штандартенфюреров 18/III 1942 г. Краков

Стр. 12. Кундт—Радом: ...застрелен чиновник по особым поручениям... в настоящее время со стороны полиции предприняты меры карательного порядка. Арестовано известное количество подозрительных лиц, 50 из них поставлены к стенке.

Стр. 58. Д-р Франк (рейхслейтер): Нам нечего заботиться о церкви. Я вообще не собираюсь допустить к нам церковь. У нас не возникает церковной проблемы. Если вооруженные силы и будут иметь церкви в генерал-губернаторствах, то гражданских немецких церквей у нас там не будет. До сих пор ко мне не поступало запросов подобного рода. Если у какого-нибудь немца в будущем и возникнут церковные, т. е. религиозные, потребности, то пусть он будет так добр отправиться за этим к себе на родину. Мы здесь, так сказать, земля обетованная, в этом смысле нам не нужно считаться с подобными проблемами.

Стр. 63. В остальном борьба за осуществление наших задач должна проводиться очень жестко. Вы видите, как работают государственные органы, вы видите, что они ни перед чем не останавливаются и ставят людей дюжинами к стенке. Это уже потому необходимо, что здесь путем простого размышления можно понять, что в такой момент, когда проливается немецкая кровь, не приходится задумываться над кровью иноземцев. Отсюда могла бы возникнуть одна из самых больших опасностей: уже сегодня можно услышать о том, как в Германии военнопленные совершенно самостоятельно заправляют большими имениями в Баварии и Тюрингии, в то время как боеспособные мужчины деревни находятся на фронте. Если подобное положение вещей будет продолжать существовать, то произойдет постепенное вытеснение германского элемента. Нельзя недооценивать подобную угрозу. Поэтому необходимо с беспощадной решимостью уничтожать все то, что несет в себе элементы польской инициативы. Это не следует разглашать, а проводить в жизнь молчком.

Стр. 64. И если мы позволяем себе роскошь разрешать полякам существование своего рода филармоний, которые мы затем показываем иностранным журналистам, то это ничего не значит. Люди создают музыку в том духе, в котором это нас устраивает, а когда они больше нам не будут нужны, мы просто распустим все эти учреждения. Мы допускали существование сельскохозяйственных школ, технических спецшкол, допускаем обучение медицинских практикантов, которые, однако, не могут получить какого-либо академического звания или титула.

Заседание полиции 18/VI 1942 г. Краков

Стр. 27. Г-н генерал-губернатор называет Варшаву главным средоточием всех искусств обмана. Необходимо подготовить «молниеносные меры», имеющие своей целью задержание всех лодырей и отправку их по железной дороге в пределы империи.

Начальник управления д-р Гуммель (Варшава) указывает на то, что район Варшавы до сих пор поставил для империи 45000 рабочих. Целесообразно произвести изменения в методе вербовки рабочей силы. До сих пор работали довольно нескладно, сразу применяя насилие и грубость. Г-н генерал-губернатор тоже придерживался той точки зрения, что рабочая сила, которая была поставлена на работу в империю по принципу добровольности, уже исчерпана.

В настоящее время нельзя достичь желаемых результатов, исходя из принципа добровольной явки.

Стр. 32. На вопрос государственного секретаря д-ра Бюлера, ожидается ли ускоренное сокращение населения гетто, ответил статс-секретарь Крюгер, заявивший, что это, вероятно, выяснится в течение августа. Проблема выселения евреев становится все более актуальной. Для проведения подобного мероприятия необходимо подготовить достаточное количество железнодорожных вагонов. Несмотря на то что на ближайшее время дано распоряжение совершенно не предоставлять железнодорожный транспорт, он уже добился путем переговоров с президентом Гертейс того, что для вывоза евреев ему будут время от времени выделять железнодорожный транспорт.

По истечении срока наложения запрета на железнодорожный транспорт мероприятия, касающиеся еврейского населения, должны будут проводиться более активно.

Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Заседания центральных правительственных отделов 1942 г.»

Правительственное заседание от 24/VIII 1942 г.

Новый план по вопросам вербовки рабочей силы и снабжения в генерал-губернаторстве

Стр. 15. Д-р Франк: При всех тех затруднениях, которые возникают в связи с заболеванием ваших рабочих или развалом их организаций, вы всегда должны помнить о том, что лучше видеть поверженным поляка, а не немца. То, что мы приговариваем к голодной смерти 1,2 миллиона евреев, само собой понятно. Разумеется, что если евреи не умирают с голоду, то это, вероятно, вызовет как следствие ускорение, активизацию мероприятий, направленных против евреев.

Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Рабочие заседания 1943 г.»

Заседание полиции 25/I 1943 г. Варшава

Дело государственной важности

Стр. 5. Статс-секретарь Крюгер: Мы достоверно знаем, что коэфициент полезного действия иностранных рабочих падает со дня на день. Этого нельзя предотвратить путем улучшения их заработной платы и расценок. В конечном счете рабочая сила находится в прямой зависимости от желудка; они только тогда смогут работать, если их будут кормить.

Что касается покупательной стоимости денег в генерал-губернаторстве, то мы должны считаться с отступлением от нормальных условий. На те 33 злотых, которые получает иностранный рабочий в генерал-губернаторстве, он практически ничего не может себе приобрести. Деньги в основном расходуются на квартирную плату, плату за освещение, отопление и т. д., т. е. на то самое существенное, в чем нуждается человек и его семья.

Стр. 13. Следующим вопросом принципиального значения является вопрос, касающийся безопасности, т. е. задач рейхскомиссара в отношении укрепления германских элементов. Я часто спрашивал себя, будучи представителем рейхскомиссара: правильно ли то, что эти переселения производятся именно сейчас; может быть, на основании данной политической ситуации было бы целесообразно отставить этот вопрос?

То, что территории генерал-губернаторства должны быть населены немцами и будут ими населены, не подлежит сомнению. Принципиально вся Европа и Германия могут существовать только за счет востока.

Стр. 15. Дело прежде всего касается районов Люблина и Галиции. Говорят, что там в настоящий момент следовало бы воздержаться от расселения немцев.

Стр. 16—17. Недавно, когда мы производили перед Рождеством расселение первых 4000 немцев в административном округе Замощь, я имел возможность побеседовать с этими людьми. То, что мы, осуществляя в этих районах расселение этих немцев, отнюдь не становимся друзьями поляков, совершенно естественно. Поселив в этих районах немецких граждан, мы вынуждены вытеснять оттуда поляков. Мы будем изымать всех тех, кто в этих поселенческих районах будет представлять собой балласт. Они будут изъяты, помещены первоначально в концлагери, а затем будут посланы в качестве рабочей силы в пределы империи. Таким образом, все это мероприятие, с точки зрения польской пропаганды, снова имело нежелательные последствия, ибо поляк начал говорить, что после того, как были уничтожены евреи, пытаются теми же методами изъять из этих областей поляков и уничтожить их.

Стр. 16. Д-р Франк: Во второй половине февраля, как только это будет для меня возможно, я посещу это поселение в районе Люблина.

Стр. 19. Д-р Крюгер: Таким образом, как я уже сказал, вследствие этого выселения в польских областях возникло большое беспокойство.

Д-р Франк: Впредь мы будем столь же подробно обсуждать каждый отдельный случай, касающийся переселения, как мы это проделали с мероприятием в районе Замощь. Таким образом, отныне вы, г-н статс-секретарь, будете являться ко мне и докладывать по этим вопросам.

Стр. 31. Губернатор д-р Фишер: Несомненно, убийство немецких солдат следует отнести за счет мероприятия, состоявшегося 10—18 января. Непосредственным результатом этого мероприятия явились нападения, произведенные в здании немецкого кино и главного вокзала.

Он, его сотрудники и представители вооруженных сил твердо убеждены в том, что в силу самого характера этих мер, а также в результате их осуществления в Варшаве ситуация, с точки зрения безопасности, несомненно сильно обострилась. В момент осуществления этого мероприятия были арестованы не антиобщественные элементы; людей просто брали с улицы, из кино, церквей и домов. При этом в ряде случаев имело место уничтожение документов, выданных немецкими органами.

Большое беспокойство вызвало переселение в округе Замощь. В этой связи играла роль также отправка детей в Варшаву. Эта отправка, имевшая вначале скромные масштабы, повела к большим волнениям. Множество поляков разговаривало об этом на улицах и делало свои замечания. Переданное по радио опровержение очень хорошо подействовало, по крайней мере в Варшаве. Но через несколько дней в Варшаву снова прибыли дети из Замощь, которых немец-бургомистр не мог разместить в своей деревне. 45 детей потом были положены в госпиталь. Из докладов начальников окружной администрации следует, что вследствие этих переселений отношение крестьян очень неустойчиво; если вскоре не наступит успокоение, то возможно, что крестьяне изменят свое до сих пор положительное отношение к сотрудничеству.

Стр. 35—36. Губернатор Цорнер: Положение в округе Люблин значительно улучшилось благодаря действиям, предпринятым в Холме. Там боро-

H1471 – 0077

H1471 – 0078

лись с различными бандами, а в борьбе с ними приобрелся опыт. К сожалению, во время тех мероприятий случалось, что польские и украинские лесорубы принимались за бандитов. Эвакуацию евреев большинство немцев считает необходимым мероприятием. К сожалению, под конец срочные мероприятия повели к тому, что много евреев ушло в леса и присоединилось к бандитам. Так, например, в Пулавах было установлено, что одна из банд состояла из 3 русских и 24 евреев...

При полицейской облаве в округе Пулавы, к сожалению, были устранены 18 польских лесников со своими семьями. В начале операции очень часто случалось также, что крестьяне, желавшие внести на железнодорожных станциях налоги, захватывались в качестве заложников и на следующий день расстреливались.

Стр. 38. В округе Замощь после переселения еще остается 50% поляков... Если с местными немцами не было никаких конфликтов, то после переселения начались нападения на переселенцев и поджоги. Вследствие переселения в округе Замощь большая часть имеющейся в распоряжении округа полиции и жандармерии используется для борьбы с бандами. Далее, очень плохо обстоит дело с ликвидацией в соседних округах, а в отношении полевых работ весной имеются большие опасности.

Стр. 39. Статс-секретарь Крюгер: ...Приказ о переселении отдал имперский комиссар, и этот вопрос в свое время был основательно обсужден в городе (Краков) под председательством генерал-губернатора.

Стр. 46. Губернатор Кундт: Некоторые провинности со стороны отбывающих трудовую повинность на строительных работах отныне караются высшей мерой наказания. Как бы не было необходимо применение подобного наказания в данном случае, он все же нашел нужным войти в соглашение с соответствующим прокурором и соответствующими руководителями строительных учреждений, чтобы применение этой меры наказания допускалось лишь в определенных случаях, для того чтобы рабочие, приговоренные к смерти и убежавшие после этого, не бродили вокруг и не примыкали к каким-либо бандам.

Стр. 51. Д-р Крюгер: Считает необходимым установить в конце концов официальную цифру поляков, подлежащих насильственной вербовке. Насколько это необходимо, показывает тот факт, что люди уже бегут из деревень, стоит только показаться хоть одному полицейскому чиновнику. Это подтверждает и уполномоченный Пеле: едва он показался в деревне, как крестьяне, оставив свои повозки, бросились убегать вместе со своими женами и детьми. На его удивленный вопрос ему ответили, что его приняли за того человека, который проводит вербовку.

Стр. 53. Д-р Франк: ...Я хотел бы подчеркнуть одно: жеманничать мы не должны, когда мы слышим о 17000 расстрелянных. Эти расстрелянные тоже являются жертвами войны. Давайте вспомним сейчас о том, что все мы, собравшиеся здесь, фигурируем в списке преступников г. Рузвельта. Я имею честь быть номером первым. Мы стали, так сказать, сообщниками в масштабах мировой истории. Именно поэтому мы должны держаться вместе и разделять общие идеи, и было бы просто смешно, если бы мы стали выносить сор из избы, касающийся споров о методах.

Рабочее заседание от 14/IV 1943 г. в Кракове

Присутствуют: Франк и др.

Стр. 3. Д-р Бюлер: Я уже сегодня могу сказать, что польский рабочий в генерал-губернаторстве имеет худшие условия, чем иностранные рабочие, работающие в пределах империи, чем рабочий с востока в Рейнской области, чем польские и советские военнопленные, не говоря уже о тех условиях, которые предоставлены чешскому населению протектората и польскому населению прилегающих восточных областей. Несмотря на это, от польского населения требуют тех же производственных результатов, что и от рабочих вышеупомянутых областей.

Стр. 20. Президент Науман: Приводит следующие суммы на 1943/44 г.: 1500 тонн сладостей для немцев, 36000000 литров снятого молока для немцев, 15100000 литров цельного молока для немцев.

Стр. 24. В прошлом году из поголовья скота генерал-губернаторства было позаимствовано более 20% наличного количества. При этом пошел на убой скот, необходимый для производства молока и масла. Это было осуществлено для того, чтобы более или менее обеспечить поставки для империи и армии. Для того чтобы изъять 120000 тонн мяса, необходимо осуществить убой 40% наличного поголовья скота. Это означало бы, что в конце хозяйственного 1944 г. во всем генерал-губернаторстве останется всего лишь 600000 голов скота.

Стр. 31. На вопрос господина генерал-губернатора президент Науман отвечает, что в 1940 г. было изъято 383000 тонн зерна, в 1941 г. 685000 тонн, в 1942 г. 1,2 миллиона тонн. Из этого уже видно, что изъятие увеличивается с каждым годом и все более достигает пределов возможного. Теперь собираются увеличить изъятие на 200000 тонн, и тем самым будет достигнут крайний предел. Голод польского крестьянина можно усилить лишь до такой степени, чтобы он был все же в состоянии обрабатывать свое поле и производить все те работы, которые от него сверх того требуют, как, например, доставка дров и т. д.

Рабочее совещание от 15/IV 1943 г. в Кракове

О безопасности в генерал-губернаторстве

Стр. 3. Д-р Крюгер: Очень большое значение имеет, далее, существенное ухудшение продовольственного положения инородцев.

Стр. 8. Статс-секретарь д-р Бюлер: Остальные средства борьбы не дают постоянного успеха. Прочесывание, правда, обеспечивает спокойствие на несколько дней, но через короткое время движение сопротивления возрождается. Система заложников и расстрелов, все еще применяемая, не может внести успокоения.

Стр. 9. На возражение бригаденфюрера СС д-ра Шёнгарта, что он не приказывал расстреливать заложников, отвечает статс-секретарь д-р Бюлер. По полученным им сообщениям, в случае убийства ландкомиссара либо начальника окружной администрации расстреливается 30 заложников.

Стр. 10. Статс-секретарь Крюгер: Политическое успокоение населения во всяком случае возможно, если будет обеспечено снабжение семей прежде всего той части населения, которая состоит на немецкой службе. Выдаваемые в настоящее время продукты не удовлетворяют польского рабочего, производительность его труда все больше падает, и он принужден прерывать на 2—3 дня в неделю свою работу, чтобы нелегальным путем добыть себе продукты.

Стр. 12. Президент д-р Струве: Кроме того, следует указать на тот факт, что многие полицейские мероприятия ложатся бременем на управления труда, которые за них вовсе не ответственны.

Рабочее заседание от 31/V 1943 г. в Кракове

Секретно.

Вопросы полиции и безопасности.

Присутствуют: д-р Франк и др.

Стр. 5. Статс-секретарь д-р Бюлер:...

Стр. 10. ... Правительству генерал-губернатора уже давно ясно, что нормы продовольственных продуктов, установленные для лиц негерманской национальности, ни при каких обстоятельствах не могут быть в дальнейшем сохранены без того, чтобы не допустить самодеятельности населения или толкнуть его на восстание. Трудности в деле продовольственного снабжения, которые, конечно, плохо влияют на настроение населения, огромный рост цен, частично вызываемый необдуманной политикой заработной платы, ведут к тому, что часть польского населения приведена в отчаяние.

Доказано, что переселение в район Люблина имело особенно несчастные последствия...

К этому присоединились некоторые операции генерал-губернаторства, исключительно неблагоприятно отразившиеся на настроении населения, особенно операция по задержанию рабочих в январе 1943 г., когда людей без всякого плана хватали на улицах, в церквах и жилищах.

Стр. 13. Статс-секретарь Крюгер...

Стр. 15. ...Ликвидация евреев... является для полиции одной из тяжелейших и неприятнейших задач, но по распоряжению фюрера она должна быть проведена непременно, потому что это необходимо в общеевропейских интересах.

Стр. 16. Дальнейший фактор неуверенности создает переселение. Первое переселение было проведено в районе Замощь Люблинской области. Рейхскомиссар по укреплению германской народности объявил этот район германским переселенческим районом. Там должно быть поселено примерно 8—12 тысяч человек.

Стр. 23. Генерал Генике: Говорилось о том, чтобы ввести в данных областях исключительное положение. Речь идет о политическом мероприятии, и он предостерегает от того, чтобы употреблять это выражение, потому что английские газеты тотчас же укажут на то, что мы вынуждены вводить исключительное положение. Выражение «исключительное положение» не должно быть употреблено. Если оно на деле проводится, то это основывается на соглашении между заинтересованными органами.

Том в коленкоровом переплете под заглавием: «Правительственные заседания 1943 г.»

Правительственное заседание от 20/IV 1943 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 7. Статс-секретарь д-р Бюлер: Г-н генерал-губернатор лишь несколько недель тому назад отправил в рейх миллион рабочих. Сейчас еще 110000 человек завербованы для рейха.

Стр. 33. Генерал-лейтенант войск СС д-р Шёнгарт: Такого давления, которое испытывает польский народ, ни один народ еще не переживал.

Правительственное заседание от 22/VII 1943 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 47. Д-р Франк: Если в связи с умиротворительными действиями в округе Люблин придется предпринять снова в большом масштабе эвакуацию, то я хотел бы подчеркнуть, что все эти мероприятия ничего не значат по сравнению с теми несчастиями и мерами эвакуации, которые вызывает один воздушный налет на крупный немецкий город на Рейне.

Рабочее заседание от 22/IX 1943 г. в Кракове

Заседание штаба военного хозяйства и комитета обороны

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 41. Генерал полиции и СС генерал-полковник СС фон Бах-Целевский:...

Стр. 46. ... Я убежден в том, что невозможно, в сущности, защитить какой бы то ни было район только силами полиции и армии. Этого нигде во всем мир нет, нет ни в Хорватии, ни в Сербии, ни во Франции.

Умиротворение района достигается в первую очередь политическими мерами, а армия и полиция призваны только поддерживать эти меры.

Стр. 49. Д-р Франк: Вам известен в течение ряда лет принцип единства управления, который я всегда упорно и страстно защищаю... что удалось, именно в связи с моей принципиальной беседой с фюрером 9 мая этого года, продолжавшейся более 2 часов и происходившей с глазу на глаз, добиться вновь полного единомыслия фюрера с моей точкой зрения и дало мне у фюрера почетный титул «великого реального политика Востока». Особенно большое значение имела в связи с этим моя беседа 23/VI с имперским фюрером СС и начальником германской полиции Гиммлером. И свое выражение она нашла в соглашении между статс-секретарем генерал-губернаторства и статс-секретарем по делам безопасности, о чем вы читали в сборнике распоряжений генерал-губернатора от 15/VII.

Стр. 52. Поставка зерна в 730000 тонн. Такая поставка, какая была сделана генерал-губернатором в 1942 г., является чудом, которое никто не мог повторить. ... В империю было послано из нашей области свыше 1,3 миллиона рабочих, — результат также совершенно исключительный.

Стр. 54. Я думаю, что в общем, если мы и не дойдем до экспорта в 730000 тонн, что будет означать голод, то во всяком случае дойдем до 500000 тонн, которые предоставим в распоряжение империи.

Стр. 74. Генерал-лейтенант Беккер: В областях, которые признаются родиной бандитизма, т. е. севернее и южнее Билгарайского леса, должна быть проведена эвакуация. По его мнению, это подготовит почву для полного успеха.

Стр. 74. В связи с этим генерал-губернатор констатировал, что мероприятия по эвакуации происходят на основе полной договоренности между ним и имперским руководителем СС Гиммлером.

Правительственное заседание от 26/X 1943 г.

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 87. Д-р Франк: Рассчитывать на какое-либо возрождение польского государства является для поляков безумием. С этого исторического места я хочу заявить, что все исторические проблемы, связанные с польской нацией, уже решены для фюрера и германского народа. И нас совсем не интересует, если где-либо в обширном мире идут дебаты об этих вещах.

Стр. 81. Начальник управления генерал-губернаторства статс-секретарь д-р Бюлер зачитывает об-

H1471 – 0079

H1471 – 0080

ширный отчет о проведенной работе и достижениях генерал-губернаторства на службе войне и империи.

Стр. 120. Несмотря на постоянно растущие экономические возможности, генерал-губернаторство прекратило поставку большого числа рабочей силы в империю.

В 1939 г. было послано в Германию 40000 рабочих, в 1940 г. — 302000, в 1942 г. — 390000.

В общем итоге с сентября 1939 г. по конец августа 1943 г. в империю было послано 1124000 рабочих. Эти цифры сами говорят за себя.

Правительственное заседание в Кракове от 16/XII 1943 г.

Присутствуют: д-р Франк и др.

Стр. 175. Мероприятия полиции в области военно-полевых судов и казни имели благоприятные последствия: германскому господству не остается другого пути, как эти жесткие меры.

Стр. 176. Нужно обсудить, явится ли целесообразным проводить казнь по возможности там, где было совершено покушение на какого-либо немца.

Нужно также обсудить, не является ли возможным организация особых мест для казни, так как установлено, что польское население стекается к доступным местам казни, набирает в сосуды пропитанную кровью землю и несет ее в церкви.

Стр. 179. Обергруппенфюрер СС Коппе...

Стр. 180. ...За диверсию на железной дороге было расстреляно 150 и за обоих германских чиновников 50 польских террористов непосредственно на месте преступления или вблизи его. Однако надо принимать во внимание, что при расстреле 200 человек затрагиваются не менее чем 3000 человек (близкие родственники).

Стр. 182. Организации сопротивления и банды намереваются восстановить прежнюю Польшу.

Стр. 184. Центр тяжести лежит в наступлении. В будущем будет проводиться контроль на улицах, контроль поездов, обыски в домах, облавы в квартирах и гостиницах. Надо достигнуть того, чтобы в случае надобности Варшава могла бы быть отрезана от всего.

Он возложил на своих людей задание подготовить предварительные планы наступления и боевой готовности для каждого города и для сельской местности. При воздушных налетах большая часть полиции и пожарной полиции выводятся из города, для того чтобы после нападения они могли с полным составом вступить в действие. Он также приказал, чтобы его руководители и младшие руководители были обучены подрывному делу. Уже переработано несколько сот килограммов взрывчатых веществ в прессованной упаковке.

Стр. 185. Генерал-губернатор выражает обергруппенфюреру СС Коппе благодарность и признательность за его плодотворную работу и с удовлетворением отмечает, что во главе полиции в генерал-губернаторстве стоит крупнейший специалист. Он обещает обергруппенфюреру СС Коппе сотрудничество всех ведомств генерал-губернаторства, желает ему успехов в его работе.

Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1943 г., I»

Рабочее совещание от 2/II 1943 г.

На совещании обсуждался проект приказа о регистрации рабочей силы

Стр. 78—80. Генерал-губернатор волен требовать от вооруженных сил для проведения этих мероприятий несколько рот, которые смогут охватить часть населения, не желающего работать. Полиция и особая служба, однако, слишком слабы для выполнения такой задачи. Поэтому он поручил статс-секретарю д-ру Бюлеру выработать соответствующее предложение.

Совещание у д-ра Франка 3/II 1943 г.

Стр. 98. Далее статс-секретарь Крюгер высказывается по вопросу о переселении. Он признает, что из-за происшествий в округе Замощь дальнейшее переселение почти нельзя проводить.

Совещание губернаторов с д-ром Франком 22/II 1943 г.

Стр. 116—117. Статс-секретарь Бюлер указал особо на проведение переселения в округе Люблин, в округе Замощь, которое до сих пор не окончено. Это мероприятие вызвало во всей области беспорядки, которые до сих пор все возрастают. Выявилось, что это мероприятие принесло большой экономический и продовольственный ущерб.

Генерал-губернатор: В общем это пожелание фюрера, чтобы начиналось постепенно германское заселение в генерал-губернаторстве. Отсюда следует рассматривать эту проблему не с точки зрения пользы и вреда, а только с точки зрения настоятельности ее. Руководитель ведомства Энглер указал, что в результате переселения нужно рассчитывать на потерю сельскохозяйственной продукции в размере 100000 тонн. В ответ на это генерал-губернатор заявил, что если немцы смогут там правильно хозяйничать, то удастся достигнуть, возможно, еще более высоких результатов.

Том с заголовком: «Дневник 1943 г., III»

Массовый митинг НСДАП 19/IV 1943 г. Варшава

Стр. 565. Д-р Франк: Никогда больше не возродится польская республика или какое-либо подобное польское государство.

Том с заголовком: «Дневник 1943 г., IV»

Прием 30 имперских ораторов в Королевском зале в Кракове от 2/VIII 1943 г.

Стр. 781—789. Д-р Франк (речь): Положение вещей у нас ясно. Тому, кто станет с НСДАП, мы можем ответить: безусловно, НСДАП переживет евреев. Здесь мы начали с 3,5 миллиона евреев, сейчас от них осталось лишь несколько рабочих рот. Все другие — скажем мы когда-нибудь — эмигрировали.

Том с заголовком: «Дневник 1943 г., V»

2/X 1943 г. Краков

Стр. 1012. Совещание со статс-секретарем д-ром Бюлером и советником д-ром Ве относительно составленного д-ром Ве проекта приказа о борьбе с нападениями на германское строительство в генерал-губернаторстве.

После кратких высказываний статс-секретаря д-ра Бюлера и д-ра Ве генерал-губернатор отказывается от своих соображений и подписывает проект приказа.

Стр. 1035. Д-р Франк: Пренебрегая всякими формальными моментами, он своим распоряжением, вступившим в силу 10 октября, дал полиции безопасности чрезвычайные полномочия.

Стр. 1036—1038. Оберфюрер СС Биркамп: С другой стороны, движение сопротивления переправило свои отряды в Варшаву; они хотят ответить на террор контртеррором.

До сих пор еще они не осмеливались выступить, но уже найдены в готовом виде листовки, в которых говорится: «Мы ответим на террор террором, мы заставим немецких угнетателей отступить».

23/X 1943 г. Краков

Стр. 1093. Совещание со статс-секретарем д-ром Бюлером, президентом Оленбушем, руководителем прессы Гаснером и административным советником Оберлянда Вейраухом.

Предметом обсуждения явилось письмо председателя Польского главного комитета графа Роникера г. генерал-губернатору. В письме граф выражает свое сожаление по поводу недавнего расстрела поляков и ввиду наличия в результате этого среди польского населения болезненного возбуждения обусловливает свое участие в празднике урожая дачей определенных гарантий на будущее в том, что такие полицейские мероприятия не повторятся.

Г-н генерал-губернатор приказывает административному советнику Оберлянда Вейрауху передать графу Роникеру о том, что он в этот же день к 18.00 должен решить, будет ли он и члены Польского главного комитета участвовать в предстоящем празднике урожая. Если ответ не поступит в указанный срок, то он предпримет необходимые по его усмотрению шаги и он не остановится даже перед роспуском Польского главного комитета.

Стр. 1094. В заключение происходит краткое обсуждение мероприятий, предпринятых недавно обергруппенфюрером СС Биркамп. Статс-секретарь д-р Бюлер считает необходимым подлежащих расстрелу поляков предварительно судить военно-полевым судом. Нужно избегать в дальнейшем обозначения этих поляков как заложников, ибо расстрел заложников является прискорбным примером и вооружает заграницу лишними аргументами против поведения немцев в генерал-губернаторстве.

Совещание губернаторов 27/X 1943 г. Краков

Стр. 1165. Полиция безопасности задержала много лиц, которые с 10 октября совершили предусмотренные обязательным постановлением от того же числа преступные действия. Они приговорены к смертной казни и будут расстреляны для искупления их вины. Их имена будут написаны на плакатах, чтобы население их знало, и будет сообщено, что они могли бы ждать помилования, если бы только можно было доказать, что не будут совершены дальнейшие убийства немцев. За каждого убитого немца будет казнено 10 этих поляков; аналогично будет поступлено и с украинцами.

Том с 1 января по 28 февраля 1944 г.

Совещание руководителей германского сельского хозяйства 12/I 1944 г. Закопане

Стр. 13. Д-р Франк: Нельзя удивляться, что польские крестьяне идут разбойниками в лес, если их бессмысленно силой сотнями и тысячами прогоняют со своих дворов.

Стр. 15. В этой стране немцы составляют лишь 1% населения, включая полицию и все другое, управляем же мы 99%.

Стр. 22. Если бы мы выиграли войну, тогда, по моему мнению, поляков и украинцев и все то, что околачивается вокруг, можно превратить в рубленое мясо. Пусть будет, что будет.

Обращение д-ра Франка к руководителям окружного руководства. Краков. 14/I 1944 г.

Стр. 29. Вы знакомы с моим принципом, который гласит: принцип вождизма и единство управления. Мой авторитет в этом пространстве — это авторитет фюрера.

Заседание политических руководителей НСДАП в Кракове 15/I 1944 г.

Д-р Франк: Я не постеснялся заявить, что если будет убит один немец, то будет расстреляно до ста поляков.

Д-р Франк — представителям прессы.
Берлин. 25/I 1944 г.

Стр. 4. Никогда не забывайте, что при благоприятном подсчете соотношение числа немцев к иноземному населению составляет 1:99, что на 16 миллионов населения всей области приходится лишь 250000 немцев.

Стр. 5. К настоящему времени в генерал-губернаторстве насчитывается лишь 100000 евреев.

H1471 – 0081

H1471 – 0082

Стр. 6. Если вы теперь говорите: но мы все время слышим об уничтожении польской интеллигенции, которая так необходима, то на это я могу лишь ответить: тот, кто говорит об уничтожении интеллигенции, тот не знает, что она, слава богу, независима от выпускного академического экзамена.

Стр. 18. Мы тоже делали ошибки, думая, что теперь мы можем силой вселить немцев в это пространство.

Львов. 30/I 1944 г.

Обращение д-ра Франка к местным руководителям

Стр. 13. Я констатирую, что со взятием победоносной Германией руководства в этом пространстве польская проблема для Европы решена на все времена.

Совещание генерал-губернатора с имперским руководителем СС Гиммлером в присутствии обергруппенфюрера СС Коппе 12/II 1944 г. Познань

Непосредственно после приветствия имперский руководитель СС Гиммлер начал разговор с обергруппенфюрером СС Коппе. С самого начала имперский руководитель спросил меня, как я сотрудничаю с новым статс-секретарем по делам безопасности обергруппенфюрером СС Коппе. Я сказал, что, к моему глубокому удовлетворению, между мной и Коппе, а также между ним и статс-секретарем д-ром Бюлером существует самое товарищеское сотрудничество.

Краков. 17/II 1944 г.

Речь д-ра Франка

Роскошью является делать сейчас то, что гораздо лучше будет сделано после победы. Вопрос, как будет когда-нибудь заселяться это пространство, ясен. Одно я знаю, что поляки здесь не останутся. Вы знаете, насколько тяжела наша борьба с церковью. Ее храмы наполняются все в большей степени, и она умеет, как змея, в хитрой и умной форме скрывать свою враждебность.

В июне исполнилось 25 лет, как я знаю фюрера. 25 лет я нахожусь с ним. Мы связаны многими и тяжелыми часами. Я принадлежу к кругу немногих представителей первоначального развития национал-социализма. Я присутствовал при составлении партийной программы и знаком с приготовлениями к первому партийному собранию в Матезерброй. Я знаю историю движения с самого его начала. Для меня взгляд в прошлое этого 25-летнего созидания является взглядом на великолепнейшую эпоху развития нашего народа, а сегодня — и мировой истории. Мы знаем, что враги, которых мы имели в Германии, объединились в международном масштабе и что они имеют международную поддержку. Это мы видим потому, что проведение программы фюрера во всемирно-историческом смысле привело к такому же фронту врагов, который мы имели и в 1918 г.: евреи, иезуиты и масоны, эти наши враги снова выступают в мировой трагедии.

Папка, начатая в феврале 1944 г.

Правительственное заседание от 19/IV 1944 г. в Кракове

Присутствуют: д-р Франк и др.

Стр. 9. Президент Штруве: Органы трудовой повинности поставили следующее число иностранных рабочих:

Для генерал-губернаторства		Для империи
477 000	**1940 г.**	300 000
734 000	**1941 г.**	223 000
979 000	**1942 г.**	398 000
840 000	**1943 г.**	184 000

Папка, начатая 1/III 1944 г. и доведенная до 31/V 1944 г.

Рабочее совещание ораторов НСДАП 4/III 1944 г. Краков

Стр. 26. Д-р Франк: Если сегодня мы имеем кое-где сострадателя, который плачет по евреям и говорит: разве не ужасно, что сделали с евреями — тогда его нужно спросить, держится ли сегодня он такого же мнения. Если бы мы сегодня имели на одной стороне этих 2000000 евреев при всей их активности, а с другой имели бы немногих немцев в стране, то мы бы не были господами положения. Евреи — это раса, которая должна быть уничтожена. Где бы мы ни поймали хотя бы одного, с ним будет покончено.

18/III 1944 г.

Речь в Рейхсгофе

Стр. 38. Д-р Франк: Если бы я пришел к фюреру и сказал ему: мой фюрер, я докладываю, что я снова уничтожил 150 000 поляков, то он бы сказал: прекрасно, если это было необходимо.

Стр. 39. Миллионы этих чужеземных рабочих посылаются на работу. В этом генерал-губернаторстве идет всегда во главе, ибо оно дало империи почти 2 миллиона рабочей силы. В общем же поляки, если с ними хорошо обращаться, являются самой надежной рабочей силой во всей Европе и именно для постоянной простой работы.

Совещание с д-ром Сенковским 24/III 1944 г.

Стр. 5. Д-р Франк: Жизненный минимум польских и украинских чиновников и служащих безответственно плохой: они даже не в состоянии покупать те продукты, которые им полагаются по службе.

5/IV 1944 г. Краков

Разговор с архиепископом Сапиега

Стр. 6. Сапиега: Жизнь всего населения является довольно незащищенной. Были случаи, когда вопросы о расстрелах поляков перепоручались нижним административным органам. Посылка рабочих в империю проводилась самым ужасным образом. Архиепископ Сапиега говорит далее об арестах и расстрелах польских священников. Многих он считает невиновными. 20 священников погибли в Аушвице, 20 находятся в заключении.

Стр. 7. Генерал-губернатор: Такое малое число — 20 убитых и 20 арестованных священников — является доказательством того, что удалось облегчить церковную жизнь полякам.

Рабочее совещание в Кракове 12/IV 1944 г.

Присутствуют: д-р Франк и др.

Стр. 6. В этой связи президент Гертайс говорит об обращении с поляками в империи. Это обращение хуже, чем обращение с другими иностранными рабочими, и оно привело к тому, что ни один поляк не регистрируется добровольно для работы в Германии. Существует 21 пункт, по которым с польскими рабочими в империи обращаются хуже, чем с другими иностранными рабочими.

17/IV 1944 г.

Статс-секретарь д-р Бюлер сообщает генерал-губернатору, что германские войска в областях Галицийского округа, который временно был занят русскими, хозяйничали и разрушали помещения администрации. Может быть, такое поведение войск было обусловлено каким-либо неверным приказом. Может быть, было бы необходимым дать войскам соответствующие указания. Генерал-губернатор не намерен вмешиваться в эти дела... Важным является то, что войскам был дан приказ оставлять русским лишь сожженную землю. Если бывает нужным очищать область, тогда не нужно делать различия между генерал-губернаторством и другими областями.

Совещание НСДАП в Кракове 14/V 1944 г.

Стр. 14—15. Д-р Франк: И если придет какой-либо священник, который захочет дать нам последнее благословение, то мы ему скажем: «Дорогой друг, оставь свои истории о христе. Мы уже непосредственно знакомы с носителем веры».

Рабочее совещание НСДАП в Кракове 16/V 1944 г.

Стр. 7. В течение будущих десятилетий произойдет интенсификация германских поселений. Совершенно ясно, что область Вислы станет такой же немецкой, как и область Рейна.

Стр. 8. Мы принуждены быть двусмысленными: с одной стороны, как национал-социалисты, надо сказать, как было бы хорошо, если бы можно было окончательно сделать все по-другому. Партии не надо было бы беспокоиться об этой политической необходимости. Она может сказать: «Прекрасно, это политически необходимо, но ведь в ящике лежит программа».

Папка, начатая 1 августа 1944 г. и доведенная до 14 декабря 1944 г., озаглавленная: «Дневник»

3 августа 1944 г., 21.10. Генерал-губернатор просит по телефону генерал-полковника Гудериана о спешной помощи городу Варшаве.

Гудериан говорит: Генерал-губернатор может надеяться, что будет сделано все возможное, чтобы помочь городу Варшаве. После этого над городом Варшавой должен быть со всей твердостью произнесен приговор.

22 часа. Телефонный разговор со статс-секретарем д-ром Бюлером. Генерал-полковник Гудериан сказал ему (д-ру Франку), что фюрер твердо намерен подавить всеми средствами восстание в Варшаве. Авиация может лишь тогда вступить в действие, когда будет известно, какие части города находятся в руках немцев и какие в руках повстанцев.

22.15. Телефонный разговор с губернатором д-ром Фишером.

Генерал-губернатор сообщает губернатору Фишеру о телефонном разговоре с генерал-полковником Гудерианом.

5 августа 1944 г. генерал-губернатор направляет следующую телеграмму имперскому министру д-ру Ламмерсу: «Город Варшава в большей части объят пламенем. Сожжение домов является самым вернейшим средством, чтобы отнять у повстанцев убежища. После этого восстания и его подавления Варшава будет с правом предана заслуженной судьбе своего полного уничтожения».

Дополнительные выдержки из дневника Ганса Франка, относящиеся к 1940 г.

Стр. 4. ... Мы не можем взваливать на имперские концлагери наши собственные дела. Ужас, сколько мы имели хлопот с краковскими профессорами. Если бы мы за дело принялись отсюда, вышло бы по-другому. Поэтому мне хочется настойчиво просить вас никого больше не спихивать в концлагери империи, а на месте проводить ликвидацию или налагать надлежащие наказания. Все прочее обременяет империю и приводит к постоянным затруднениям. Здесь у нас совсем другая форма обращения, и этой формы мы должны придерживаться. Я настоятельно обращаю внимание на то, что даже в случае заключения мира в этом обращении ничего не изменится. Этот мир будет только означать, что мы тогда как мировая держава будем еще интенсивнее, чем до сих пор, проводить в жизнь нашу общую политическую линию. Он будет означать, что мы должны будем проводить колонизацию еще в более грандиозном масштабе, но он ничего в принципе не изменит.

Стр. 17. Бригадефюрер Штрехенбах доложил о современном состоянии мероприятия АБ и во введении указал на то, что с осени прошлого года до марта сего года полиция безопасности разрешила стоявшие перед ней задачи и осуществила мероприятия, вытекающие из общей работы полиции.

Стр. 19. К началу чрезвычайной кампании по умиротворению в руках полиции безопасности находились 2000 мужчин и несколько сотен женщин, которые были арестованы как более или менее видные деятели польского движения сопротивления. Действительно, они являлись духовным руководящим ядром польского движения сопротивления. Естественно, это ядро не ограничивалось 2000 лиц. В делах и картотеках полиции безопасности взято на заметку еще 2000 имен тех лиц, которые должны быть причислены к этому ядру. Это такие лица, которые и без того уже все без исключения попадали за свою деятельность и поведение под действие положений военного законодательства генерал-губернаторства.

Поголовное осуждение этих людей началось в тот момент, когда было дано распоряжение о проведении чрезвычайной кампании по умиротворению. Осуждение 2000 заключенных военно-полевым судом уже

H1471 – 0083

H1471 – 0084

близится к концу, и осталось вынести приговоры только небольшому числу лиц.

После проведения этих массовых осуждений военно-полевыми судами началось осуществление мероприятий по задержанию круга лиц, известных службе безопасности, но еще не арестованных, с целью передачи их в руки полиции безопасности и проведения поголовного осуждения. Результаты этой кампании еще не выяснены. Он рассчитывает на арест 75% этих людей. В общем эта кампания захватит около 3500 людей. Несомненно, что эти 3500 человек действительно составляют политически самое опасное ядро движения сопротивления в генерал-губернаторстве.

ВЫПИСКА

из протокола допроса Ганса Франка, произведенного в Нюрнберге подполковником Управления Главного обвинителя от США 8 октября 1945 г. от 15.45 до 16.15

Вопрос. Вы при разных случаях упоминали о своем дневнике. Вы это помните?

Ответ. Да.

В. Позади вас слева находятся два ящика, которые содержат ваш дневник. Я хотел бы показать вам содержимое этих ящиков и просить вас удостоверить, что в ящиках находится действительно ваш дневник.

О. (после просмотра книг) Да.

В. Вы должны засвидетельствовать это в отношении 8 книг в серых и красных переплетах. Удостоверяете ли вы, что эти 8 книг являются вашими дневниками?

О. Кажется, да.

В. Осмотрите их хорошо с тем, чтобы у вас не осталось никаких сомнений.

О. Да. Я лично сам передал их американцам.

В. Я показываю вам некоторое количество документов в серо-зеленых папках. Составляют ли они также ваш дневник?

О. Я не хотел бы делать из этого секрета. Это документ исторического значения.

В. Удостоверяете ли вы, что эти серо-зеленые тома являются вашим дневником?

О. Да.

В. В одном ящике имеются еще красные и серые тома, составляющие всего двенадцать штук. Удостоверяете ли вы, что они также являются вашим дневником?

О. Да. Я лично их вручил.

В. Во втором ящике находится 19 томов, тоже в красных и серых переплетах. Удостоверяете ли вы, что они также составляют часть вашего дневника?

О. Да. Я сам вручил их американцам.

В. Всего это составляет 31 том в красных и серых переплетах в дополнение к пяти томам в зеленоватых переплетах?

О. Да.

В. Являются ли истинными все утверждения, содержащиеся в этом дневнике, и соответствуют ли они тому, что вы знаете?

О. Это полностью соответствует тому, что мне известно.

Подписали: Следователь *Хинкель.*

Переводчик *Реймон.*

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Том в коленкоровом переплете под заглавием: «Дневник 1939 г.»	3
Том в коленкоровом переплете под названием: «Заседания руководителей отделов 1939/40 г.»	3
Том в полотняном переплете под заголовком: «Рабочие заседания»	7
Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1940/41 г.»	9
Том в полотняном переплете с заголовком: «Дневник 1940 г.»	9
Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1940 г.»	9
Том в коленкоровом переплете с заголовком: «Рабочие совещания 1941 г., январь—октябрь»	10
Том в коленкоровом переплетке с заголовком: «Дневник 1941 г., IV»	10
Том в коленкоровом переплете с заголовком: «Правительственные заседания 1941 г., март—октябрь»	10
Том в полотняном переплете с заголовком: «Заседания правительства 1941 г., октябрь—декабрь»	11
Том в коленкоровом переплете под заголовком: «1941 г., I»	11
Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1941 г., III»	11
Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Дневник 1942 г., I»	12
Том в коленкоровом переплете под заглавием: «Дневник 1942 г., II»	14
Том в коленкоровом переплете под заглавием: «Дневник 1942 г., III»	14
Том в коленкоровом переплете с надписью: «Дневник 1942 г., IV»	15
Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Рабочие заседания 1942 г.»	16
Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Заседания центральных правительственных отделов 1942 г.»	17
Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Рабочие заседания 1943 г.»	17
Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Правительственные заседания 1943 г.»	19
Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1943 г., I»	20
Том с заголовком: «Дневник 1943 г., III»	20
Том с заголовком: «Дневник 1943 г., IV»	21
Том с заголовком: «Дневник 1943 г., V»	21
Том с 1 января по 28 февраля 1944 г.	21
Папка, начатая в феврале 1944 г.	22
Папка, начатая 1/III 1944 г. и доведенная до 31/V 1944 г.	22
Папка, начатая 1 августа 1944 г. и доведенная до 14 декабря 1944 г., озаглавленная: «Дневник»	23
Дополнительные выдержки из дневника Ганса Франка, относящиеся к 1940 г.	23
Выписка из протокола допроса Ганса Франка	24

СССР-93.

72

ВЫПИСКА ИЗ ДОКЛАДА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Увоз населения на принудительные работы.

а/ Уже 2 октября 1939 года был издан ФРАНКОМ декрет относительно введения принудительных работ для польского населения в Генеральной губернии.

На основании упомянутого декрета польское население было обязано работать в земледельческих предприятиях при охране общественных зданий, постройке дорог, регуляции рек, шоссе и железнодорожных линий.

б/ Следующий декрет от 12 декабря 1939 года расширил круг обязанных к работе, включая в него детей от 14 лет. А декрет от 13 мая 1942 года разрешал лагерям применять принудительную работу и за границами Генеральной губернии.

в/ На основании этих декретов возникла практика, состоявшая в массовом увозе населения из Польши в Германию. Во всем "Генерал-губернаторстве", в городах и деревнях, плакаты постоянно приглашали поляков отправляться "добровольно" работать в Германию. Однако, в то же время каждому городу и деревне объявлялось, сколько рабочих следует доставить.

Результаты добровольного призыва приносили обыкновенно весьма сильное разочарование. В результате этого германские власти призывали людей лично или устраивали облавы на улицах, в ресторанах и других местах и высылали схваченных таким образом людей прямо в Германию.

Устраивались особые облавы на молодых рабочих обоего пола. В течение целых месяцев семьи не получали никаких известий от вывезенных таким образом - и лишь по истечении известного времени приходили открытые письма, описывающие скудные условия, в которых они были принуждены жить. Часто, после многих месяцев, рабочие возвращались домой в состоянии полной духовной депрессии и физического истощения.

Имеются конкретные доказательства, что во время этих принудительных работ тысячи мужчин были стерилизованы, в то время как молодые девушки отправлялись в публичные дома.

г/ Таким образом, рабочих отправляли к немецким крестьянам обрабатывать их земли; чтобы работать на заводах - или на специальных работах - в лагерях принудительных работ. Условия в этих лагерях были ужасны.

д/ По оценкам, которые до сих пор удалось сделать, в одном только 1940 году 100.000 женщин и мужчин было отправлено в Германию в качестве рабочих.

H1471 – 0085

е/ К этой огромной армии рабочих рабов следует причислить также тысячи поляков, увезенных из присоединенных территорий, а также 200.000 польских военнопленных, которые согласно декрету ГИТЛЕРА от августа 1940 года были "освобождены" из лагерей только для того, чтобы затем отправить их на принудительные работы в разных частях Германии.

ж/ Эти депортации продолжались в течение всех лет войны. Общее число таких рабочих дошло в одно время до 2.000.000.

Точные цифры, очевидно, недоступны. Но если принять во внимание, что, несмотря на весьма высокую смертность среди этих людей - ныне около 835.000 поляков зарегистрировано в Западной Германии, оценка покажется правильной.

Вся глава, касающаяся депортации на принудительные работы, представлена здесь в крайне сжатой форме. Эти несколько строк скрывают историю сотен тысяч разрушенных польских семейств, трагедию, смерть и скорбь. Каждый из этих рабочих, история каждого из них была непрерывной трагедией. Отцы, оставляющие свои семьи без средств, мужья - своих жен без возможности содержать себя и с небольшой надеждой на их возвращение. Число 2.000.000 скрывает море разбитых жизней, по крайней мере 10% всего населения Польши.

Это было огромное преступление. Преступление во всяком случае само по себе и преступление против них всех в ужасающих размерах. Депортация и принудительные работы были явным нарушением законов ведения войны.

H1471 - 0086

СССР-369

ВЫДЕРЖКА ИЗ ДОКЛАДА ГРЕЧЕСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА О ЗВЕРСТВАХ НЕМЦЕВ.

"Как и на других оккупированных территориях, немцы в своей оккупационной политике в Греции руководствовались двумя определяющими факторами: максимальная эксплоатация ресурсов страны в интересах немецкой военной экономики и порабощение населения посредством методического террора и всеобщего угнетения. Немцы, следовали своей двусторонней политике грабежа и мщения, тем самым нарушая всеми признанные законы.

Набор рабочей силы.

Одной из проблем, с которой столкнулась немецкая администрация, явилась проблема набора рабочей силы. Все мужское население в возрасте от 16-ти до 50 лет подлежало трудовой мобилизации. Забастовки были объявлены вне закона и карались суровым наказанием. Лица, которые организовали забастовки и руководили ими, подлежали смертной казни. Забастовщиков судили военным судом.

Вначале немцы пытались завербовать греков для работы в Германии с помощью пропаганды и различных форм косвенного принуждения. Они обещали им высокую заработную плату и лучшие условия жизни. Когда такой "добровольный" набор рабочей силы не дал желаемых результатов, они отказались от него, и поставили рабочих перед дилеммой: ехать в Германию работать или быть взятым в качестве заложников".

H1471 – 0087

Восточный штаб экономического руководства

СЕКРЕТНЫЙ ДОКУМЕНТ КОМАНДОВАНИЯ

ПРИМЕЧАНИЕ:

Настоящие директивы до икс-дня следует рассматривать как «секретный документ командования (документ государственной важности)», а после икс-дня — как несекретный, предназначенный «только для служебного пользования»

Директивы по руководству экономикой во вновь оккупируемых восточных областях

(Зеленая папка)

Часть 1

Задачи и организация экономики

Берлин, июнь 1941 г.

Напечатано Верховным командованием вооруженными силами

H1471 – 0088

76

H1471 – 0089

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Предисловие 5

Главные экономические задачи 5

Организация экономики 7

Восточный штаб экономического руководства 7

Восточный экономический штаб 8

Хозяйственные инспекции 9

Хозяйственные команды 9

Хозяйственная группа при полевых комендатурах . . . 9

Хозяйственные отделы (офицер связи управления военного хозяйства и вооружения) при главном командовании армиями и подчиненные им формирования (технический батальон, команды для разведки добывающей промышленности, команды для разведки и сбора сельскохозяйственной продукции и с.-х. машин, команды по разведке промышленных товаров, команды для сбора промышленных товаров). 10

Проведение в жизнь отдельных экономических задач . . . 11

Продовольственное хозяйство 11

Нефтяное хозяйство 12

Наиболее важные промышленные предприятия 12

Хозяйственные перевозки 13

(Устройства для перегрузки и перелива, срочность хозяйственных перевозок, экономический план перевозок, колонны грузчиков, резервы транспортных средств) . . . 13

Задачи военной охраны хозяйства 14

Снабжение войск из ресурсов страны 15

Продовольственное снабжение, обмундирование, жилье и предметы потребления 15

Горючее и покрышки 16

Потребность госпиталей, материалы для строительства мостов и дорог 16

Использование рабочей силы, привлечение местного населения. 17

(Сохранение в порядке сельскохозяйственных и важных промышленных предприятий, безработные, заработная плата, общественное питание, военнопленные, использование войсковых частей) 17

Привлечение местного населения, отношение к руководящему составу хозяйственников 18

Трофеи, платные услуги, военная добыча, призовые суда. 20

Собственность вооруженных сил противника 20

Собственность государства 20

Оплата 20

Квитанции в приеме 20

Уплата по квитанциям 20

H1471 – 0090

Стр.

Военная добыча 21
Служебные инстанции по учету 21
Призовые инстанции 22

Экономические задачи в области военной промышленности . 22

Сырье и использование товарных ресурсов 24
Регулирование производства 24
Регулирование потребления 24

Финансы и кредитное хозяйство. 25
Общие вопросы 25
Обеспечение золотого запаса и валюты 25
Надзор за государственными банками и прочими финансовыми учреждениями 25
Имперские кредитные кассы и имперские кредитные кассовые билеты 26
Временные денежные знаки 26

Внешняя торговля и взаимные платежи 26

Регулирование цен 27
Запрещение повышения цен и заработной платы . . . 27
Цены на сельскохозяйственные продукты 27

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Зеленая папка», часть 1, предназначена для ориентации военного командования и военно-хозяйственных инстанций в области экономических задач в подлежащих оккупации восточных областях. Она содержит директивы о снабжении войск из ресурсов страны и дает указания войсковым частям о помощи хозяйственным органам.

Директивы и распоряжения, изложенные в «Зеленой папке», соответствуют военным приказам, изданным ОКВ и отдельными родами вооруженных сил.

ГЛАВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ

Изложенные ниже указания рассчитаны прежде всего для ориентации на время операции. Но вместе с тем они содержат основные директивы на все время оккупации. Все указания в области экономики, которые окажутся необходимыми в дальнейшем ходе оккупации, будут даны после того, как будут объявлены основные политические цели, связанные с необходимостью улучшения германской военной экономики.

I. Согласно приказу фюрера необходимо принять все меры к немедленному и полному использованию оккупированных областей в интересах Германии. Все мероприятия, которые могли бы воспрепятствовать достижению этой цели, должны быть отложены или вовсе отменены.

II. Использование подлежащих оккупации районов должно проводиться в первую очередь в области продовольственного и нефтяного хозяйства. Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти — такова главная экономическая цель кампании. Наряду с этим германской военной промышленности должны быть даны и прочие сырьевые продукты из оккупированных областей, насколько это технически возможно и с учетом сохранения промышленности в этих областях. Что касается рода и объема промышленного производства оккупированных областей, которые надлежит сохранить, восстановить или организовать вновь, то они должны быть согласованы в первую очередь с требованиями, которые предъявляет эксплоатация сельского хозяйства и нефтяной промышленности для нужд германской военной экономики.

Этим ясно определяются главнейшие установки по руководству экономикой в оккупированных областях. Это относится как к основным задачам, так и к второстепенным и вспомогательным задачам, служащим достижению главной цели. Кроме того, из этого следует, что задачи, не согласующиеся с основной целевой установкой или мешающие ее проведению в жизнь, не должны быть приняты во внимание даже, если в определенных случаях проведение их в жизнь и кажется желательным. Совершенно неуместно мнение о том, что оккупированные области должны быть возможно скорее приведены в порядок, а экономика их восстановлена. Напротив, отношение к отдельным частям страны должно быть чрезвычайно разнообразным. Восстановление порядка должно производиться только в тех областях, в которых мы можем добыть значительные •резервы сельскохозяйственных продуктов и нефти, а в остальных частях страны, которые не могут прокормить самих себя, т. е. в средней и северной России, экономическая деятельность должна ограничиваться использованием обнаруженных запасов.

Какие из военных предприятий должны быть сохранены или вновь восстановлены, будет решено позднее.

H1471 – 0091

H1471-0091A

III. Для отдельных областей работы предусмотрено следующее:

а) Продовольствие и сельское хозяйство.

1. Первой задачей является наиболее быстрое осуществление полного продовольственного снабжения германских войск за счет оккупированных областей, чтобы таким образом облегчить продовольственное положение в Европе и разгрузить транспорт. Всю потребность германской армии в овсе покрывать за счет областей средней России, которые являются главным поставщиком овса, если только нельзя его доставить из других оккупированных областей. В южной России вместо овса следует употреблять кукурузу и ячмень.

2. При учете продовольствия для местных нужд главное внимание следует уделять масличным и зерновым культурам. Имеющиеся в южных областях излишки и запасы урожая должны быть сохранены всеми средствами; необходимо следить за правильным ходом работ по уборке урожая; решительно препятствовать вывозу урожая в потребляющие области средней и северной России, за исключением случаев, когда это вызывается особыми указаниями или нуждами снабжения армии.

б) Что касается промышленного сырья, то главным продуктом является нефть. Среди мероприятий, не относящихся к продольственному снабжению, все вопросы, связанные с добычей и вывозом нефти, должны при всех случаях стоять на первом месте. Для проведения мероприятий, касающихся нефтяных районов, особенно на Кавказе, будет использовано Континентальное нефтяное акционерное общество.

Особое место займет вопрос о снабжении сельского хозяйства горючим для тракторов. От этого зависит сбор урожая и осенние сельскохозяйственные работы. До окончания этих работ перевозки горючего внутри оккупированной области имеют преимущество даже по сравнению с вывозом продукции в Германию.

в) Тем видам промышленности, которые обеспечивают в интересах Германии развитие сельского хозяйства и добычу нефти и сырья, должно быть оказано преимущество, и они должны быть быстро восстановлены.

О пуске в ход предприятий, вырабатывающих товары широкого потребления, главным образом для снабжения южных областей, вопрос будет решен позднее.

г) в интересах Германии особое внимание следует уделить работам по восстановлению транспорта:

1. Дорожному строительству в южных областях и на узловых пунктах.

2. Строительству железнодорожных путей, в особенности созданию двухколейных путей на важнейших магистралях.

3. Исправлению каналов и перевалочных сооружений на внутренних водных путях, в особенности на путях, соединяющих север с югом.

4. Восстановлению портовых сооружений.

Все необходимые для этой цели указания будут сделаны военно-транспортными органами. Все строительные работы должны проводиться в рамках настоящих указаний, если по этому поводу не последует приказов по линии военного ведомства. Заявки на рабочую силу не должны нарушать сельскохозяйственных работ. Рабочих следует забирать из городов или из числа промышленных рабочих.

д) О прочей промышленной продукции

1. Использование других отраслей промышленности, включая также и военную, возможно лишь постольку, поскольку это не будет препятствовать выполнению главных экономических задач.

2. При использовании этих отраслей промышленности примущество имеет эксплоатация военной промышленности.

3. В потребляющих областях северной и средней России следует считаться с возможностью сокращения промышленного производства вследствие переселения рабочих в сельские местности.

4. Бездействующие предприятия, расположенные в производящих сельскохозяйственных областях, должны быть сохранены в пригодном к эксплоатации состоянии.

e) Безработные промышленных городов, не переселяющиеся в деревни, должны быть возможно быстрее, через специально для этой цели созданную организацию, использованы для восстановления и улучшения транспорта на важных для немецкой военной экономики путях сообщения или заняты другой подобной, служащей немецким интересам деятельностью.

IV. Для обеспечения экономического успеха, служащего немецким интересам, необходимо привлекать к сотрудничеству в возможно более широком масштабе руководящих работников хозяйственных комиссариатов, главных управлений и других хозяйственных организаций, а также руководителей сельскохозяйственных и промышленных предприятий (конечно, не работников с чисто политическими задачами). Их дальнейшая судьба будет определена позже. Решающим моментом прежде всего является деятельность хозяйственного аппарата, служащего немецким интересам, при наименьшей затрате немецких сил.

V. При таких больших размерах подлежащей использованию территории, неуверенности в имеющихся возможностях и при отсутствии данных о состоянии экономики в подлежащих оккупации областях невозможно уже сейчас дать точные директивы по всем отдельным вопросам. Как поступать в каждом отдельном случае, покажет дальнейшее развитие событий и в особенности ход военных операций. Хозяйственные органы должны в случае необходимости принимать самостоятельные решения с последующим донесением.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ

А. Общие вопросы

Для обеспечения единого руководства экономикой на театре военных действий, а также в административных областях, которые будут созданы позже, Рейхсмаршал организовал

«Восточный штаб экономического руководства»,

подчиненный непосредственно ему и возглавляемый представителем Рейхсмаршала статс-секретарем Кернер. На время подготовки и проведения военных операций, для обеспечения военных интересов, начальнику управления военного хозяйства и вооружения генералу от инфантерии Томасу предоставляется высшее руководство, которое он осуществляет в качестве члена Восточного штаба экономического руководства.

Указания Рейхсмаршала распространяются на все области экономики, включая продовольствие и сельское хозяйство. Они должны проводиться в жизнь уполномоченными на то хозяйственными учреждениями (см. Б).

Распоряжения Восточного штаба экономического руководства передаются начальником управления военного хозяйства и вооружения для исполнения находящемуся в районе оккупации

«Восточному экономическому штабу»,

который во время военных операций будет находиться в непосредственной близости от генерал-квартирмейстера главного командования сухопутными силами (ОКН).

Б. Организация экономики на театре военных действий

I. Военно-хозяйственные учреждения Восточного экономического штаба, поскольку их деятельность протекает на театре военных действий, входят в состав армейских штабов и находятся в их подчинении, а именно:

а) В тылу армейской группы

По одной хозяйственной инспекции при командующих тылом армейской группы.

По одной или несколько хозяйственных команд при охранных дивизиях.

По одной хозяйственной группе при полевых комендатурах.

б) В армейском тылу

По одному хозяйственному отделу (или офицеру связи от управления военного хозяйства и вооружения) при главном командовании армией.

H1471-0091B

H1471 – 0092

По одной хозяйственной группе при находящейся в районе армии полевой комендатуре, которая подчиняется командованию армией; кроме того, по мере надобности в район армии посылаются хозяйственные команды, подчиненные в военном отношении Главному командованию армией.

II. Хозяйственные учреждения состоят в распоряжении командных инстанций вооруженных сил, которым они приданы. Командные инстанции вправе рассчитывать на них в вопросах военного снабжения с целью удовлетворения текущих потребностей войск. Во время военных операций эти задачи должны выполняться в первую очередь по сравнению со всеми другими хозяйственными задачами.

III. Путь движения приказов в районе военных действий.

1. Указания экономического порядка, проведение которых в жизнь предполагает необходимость включения органов исполнительной власти или требует дачи указаний воинским частям, Восточный экономический штаб направляет генерал-квартирмейстеру Главного командования сухопутными силами.

Генерал-квартирмейстер Главного командования сухопутными силами отдает приказы об исполнении по военной линии (для тыла армейской группы: генерал квартирмейстер Главного командования сухопутными силами — начальник тыла армейской группы и командование армейской группой для сведения — охранная дивизия — полевая комендатура; для армейского района: генерал-квартирмейстер Главного командования сухопутными силами — командование армией и начальник армейского тылового района для сведения — полевая комендатура или хозяйственная команда).

Следует особо знакомить с хозяйственными распоряжениями находящиеся в районе военных действий сухопутных сил учреждения и части военно-морского флота и военно-воздушных сил, если они не приняты в расчет при рассылке приказов командных инстанций сухопутных сил. Об этом должны позаботиться хозяйственные учреждения.

2. Другие хозяйственные директивы сугубо специального характера Восточный экономический штаб спускает для исполнения непосредственно в порядке специальной подчиненности (для тыла армейской группы: Восточный экономический штаб — хозяйственная инспекция — хозяйственная команда — хозяйственная группа при полевой комендатуре; для армейского района: Восточный экономический штаб — хозяйственный отдел при главном командовании армией — хозяйственная группа при полевой комендатуре или хозяйственная команда). При этом Восточный экономический штаб обязан держать в курсе текущих дел и ставить в известность о полученных и изданных им указаниях генерал-квартирмейстера Главного командования сухопутными силами, а другие хозяйственные учреждения — те командные инстанции сухопутных сил, при которых они состоят. Между хозяйственным отделом при Главном командовании армией и хозяйственной инспекцией должна существовать самая тесная связь.

IV. Структура отдельных хозяйственных учреждений

1. Восточный экономический штаб

Восточный экономический штаб в качестве полевого управления Восточного штаба по руководству экономикой находится в непосредственной близости от генерал-квартирмейстера Главного командования сухопутными силами. Он должен представительствовать и добиваться через генерал-квартирмейстера Главного командования сухопутными силами проведения в жизнь директив Рейхсмаршала, получаемых им через Восточный штаб экономического руководства от начальника управления военного хозяйства и вооружения и обеспечивать их выполнение путем, указанным в разделе Б III.

Построение Восточного экономического штаба:

Начальник экономического штаба с группой по руководству (области работы: вопросы руководства и, кроме того, вопросы использования рабочей силы).

Группа Ла (область работы: продовольственное снабжение и сельское хозяйство, распоряжение всей сельскохозяйственной продукцией, за-

готовка припасов для снабжения войсковых частей по договоренности с соответствующими учреждениями сухопутных сил).

Группа В (область работы: промышленная экономика, включая сырье и обеспечивающие предприятия, лесное хозяйство, финансовое и банковское хозяйство, имущество противника, торговля и товарооборот). В группе В находится штаб особого назначения генерального уполномоченного по автомобильному делу.

Группа М (область работы: потребности войсковых частей, экономика промышленности вооружения, транспортное хозяйство).

2. Хозяйственные инспекции

В расположении каждой армейской группы при командующем тылом армейской группы создается хозяйственная инспекция, которая руководит экономической эксплоатацией тылового района. Указания по специальности хозяйственный инспектор получает от Восточного экономического штаба.

Построение хозяйственной инспекции:

Хозяйственный инспектор с группой по руководству, сюда же входят вопросы использования рабочей силы.

Группа Ла, Группа В, Группа М — Области работы соответствуют областям работы Ла, В и М экономического штаба, см. выше раздел IV, 1. Сюда же придается уполномоченный по техническим средствам связи.

3. Хозяйственные команды

В районе расположения каждой охранной дивизии организуются хозяйственные команды. В целях единого руководства одна из хозяйственных команд назначается по совместительству хозяйственной группой при охранной дивизии. Начальник хозяйственной команды получает для этого директивы по специальности от хозяйственной инспекции и добивается проведения их в жизнь через другие хозяйственные команды, находящиеся в районе расположения охранной дивизии, которые в свою очередь добиваются их исполнения через дальнейшие служебные инстанции, находящиеся в сфере их влияния.

Хозяйственные команды являются стационарными. При продвижении охранных дивизий им придаются другие хозяйственные команды.

Состав хозяйственной команды:

Офицер в качестве начальника команды и несколько специалистов по отдельным отраслям работы (по крайней мере по одному специалисту по использованию рабочей силы, по сельскому хозяйству, по промышленной экономике и общим экономическим вопросам, по вопросам вооружения и по транспортному хозяйству).

Для охраны обнаруженных запасов и машин хозяйственной команде по мере надобности придаются:

подразделения по сохранению орудий производства,

подразделения по сохранению сырья.

Уже действующие подразделения, организованные раньше, входят в подчинение соответствующего начальника местной хозяйственной команды.

Кроме того, хозяйственной команде по мере надобности придаются:

руководители хозяйств группы Ла (руководители сельского хозяйства) для руководства сельскохозяйственными предприятиями;

инженеры и старшие мастера для руководства машинно-тракторными станциями (МТС).

Примечание. Хозяйственные команды, находящиеся в армейском районе, подчиняются Главному командованию армией и указания по специальности получают от хозяйственного отдела при Главном командовании армией (см. ниже пункт 5).

4. Хозяйственные группы при полевых комендатурах.

В каждой полевой комендатуре назначается офицер в качестве начальника хозяйственной группы. В военном отношении он подчинен полевому коменданту. Его задачей является удовлетворение текущих потребностей войск, расположенных в районе деятельности полевой комендатуры, а также подготовка экономической эксплоатации страны для нужд военного хозяйства. Если полевая комендатура находится в тылу армейской группы, начальник хозяйственной группы получает директивы по специальности от

H1471 – 0093

H1471 – 0094

хозяйственной команды, а в тех случаях, когда полевая комендатура находится в армейском районе, он получает их от хозяйственного отдела при Главном командовании армией (см. ниже пункт 5), продолжая проводить начатые последним мероприятия.

Хозяйственной группе при полевых комендатурах по мере надобности придаются:

один специалист по использованию рабочей силы,

один сцециалист по продовольственному снабжению и сельскому хозяйству,

один или несколько специалистов по промышленной экономике и общим экономическим вопросам.

Хозяйственные группы в основном остаются при полевых комендатурах до конца военных операций. В особых случаях может встать вопрос о необходимости их оставления в пунктах их организации. Тогда следует ввести в состав полевой комендатуры новую хозяйственную группу.

5. Хозяйственный отдел (офицер связи управления военного хозяйства и вооружения) при Главном командовании армией

При каждом штабе армии состоит офицер, являющийся начальником хозяйственного отдела (офицер связи управления военного хозяйства и вооружения). Он подчиняется начальнику генерального штаба армии и состоит в качестве специалиста при Главном квартирмейстере. Его задачей является оказание помощи специалистам, состоящим при Главном командовании армией, в их работе по снабжению войсковых частей из ресурсов страны, согласно указаниям главного квартирмейстера, и подготовка дальнейшей общей экономической эксплоатации страны для нужд военного хозяйства в соответствии со специальными директивами Восточного экономического штаба.

Доклады по вопросам экономики он представляет Восточному экономическому штабу и одновременно посылает копии хозяйственной инспекции своей армейской группы, с которой он должен поддерживать тесней-шую связь.

Хозяйственному отделу при Главном командовании армией придаются:

один или несколько специалистов по вопросам снабжения и сельского хозяйства,

один или несколько специалистов по вопросам промышленной экономики и общим экономическим вопросам.

Вопросами экономики промышленности вооружения занимается непосредственно хозяйственный отдел.

Хозяйственному отделу при Главном командовании армией подчиняются:

один технический батальон (для восстановления коммунальных предприятий и в первую очередь газа, воды, электричества, а также для устранения аварий),

один технический взвод для восстановления предприятий пищевой промышленности.

Кроме того, в зависимости от предстоящих задач:

разведывательные подразделения по промышленной экономике (в особенности по сырью и нефти), состоящие из отрядов руководителей и разведывательных отрядов,

подразделения для выявления и охраны сельскохозяйственных продуктов и машин, включая и тракторы.

Технические батальоны, отряды руководителей разведывательных подразделений по промышленной экономике, так же как и подразделения для разведки и охраны сельскохозяйственных продуктов и машин, включая и тракторы, не имеют постоянного места пребывания, а следуют за Главным командованием армией. Напротив, разведывательные отряды разведывательных подразделений по промышленной экономике при дальнейшем продвижении Главного командования армией остаются на месте в том районе, в который они были посланы, и вступают в подчинение соответствующих местных хозяйственных команд.

Хозяйственные команды и полевые комендатуры (хозяйственные группы), организованные в армейском тылу, выполняют директивы хозяйственного отдела при Главном командовании армией до тех пор, пока их работа протекает в армейском тылу.

Прикомандирование технических подразделений по нефти (батальонов или рот) и рот по горному делу будет производиться от случая к случаю по приказам командования.

B. Хозяйственная структура для политически управляемых областей

Будет урегулирована позднее через Рейхсмаршала.

ПРОВЕДЕНИЕ В ЖИЗНЬ ОТДЕЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

1. В области продовольственного снабжения на первом месте стоит добыча зерна и масличных культур. Все мероприятия для этого следует рассчитать на долгий срок (уборка урожая, обеспечение хранения, подготовка и проведение полевых работ, подготовка рабочей силы и сельскохозяйственных машин, семян, удобрений, понижение потребления местного населения). В дальнейшем следует организовать простейшие общественные столовые.

Возможно скорее восстановить заводы и фабрики по ремонту сельскохозяйственных машин и других орудий производства, в особенности тракторов, и в первую очередь вспомогательные предприятия по изготовлению запасных частей. Предприятия пищевой промышленности, кормовых средств и маслобойные заводы должны по мере надобности пускаться в ход хозяйственными инстанциями.

Для снабжения войсковых частей интендантство может самостоятельно использовать мельницы, хлебозаводы и скотобойни. Перерабатывающие предприятия, как консервные фабрики, сахарные и рафинадные заводы, заводы пищевой промышленности и т. д., могут, как правило, быть пущены в ход только хозяйственными инстанциями.

Значение восстановления механических мастерских и необходимость их использования для ремонта сельскохозяйственных машин вытекает из следующего. Правительство в течение ряда лет полностью механизировало сельское хозяйство. В 1913 году в России было 29 миллионов лошадей, а в январе 1938 года — 16,2 миллиона лошадей. Для обработки земли имеются машинно-тракторные станции (МТС), которые большей частью имеют свою машинно-тракторную мастерскую (МТМ). В 1937 году было 6358 МТС. Одна МТС в среднем обслуживает 33 колхоза с 561 га посевной площади в каждом. В каждой МТС в среднем имеются следующие машины: 64 трактора с прицепами, 18 комбайнов, 10 грузовых машин.

В 1941 году всего имеется 520 000 тракторов и 180 000 комбайнов. Исправных тракторов перед уборкой урожая — 80%, после уборки — 60%, после осенних полевых работ — 50%. Исправных комбайнов после уборки урожая — 30%.

Перевозка зерна с поля к железной дороге или силосной башне обычно производится на грузовых машинах. Из этого вытекает, что очень велика потребность в горючем. Годовая потребность в горючем на каждый трактор исчисляется приблизительно в 10 тонн. Нужно еще сказать, что марки тракторов являются точными копиями американских марок «Интернационал» и «Катерпиллер». Эти тракторы расходуют большое количество горючего. Поэтому последние годы тракторные заводы перешли на производство дизельных и газогенераторных моторов. Но до настоящего времени для машинно-тракторных станций дизельные и газогенераторные моторы еще никакого значения не имеют.

Общая ежегодная потребность в горючем для сельского хозяйства в Европейской России исчисляется в 7,5 миллиона тонн. От своевременной доставки этого огромного количества горючего зависит успешное проведение полевых работ и уборка урожая. Срыв в организации доставки горючего ставит под удар сбор урожая. Любое нарушение работы МТС делает невозможным плановое ведение сельского хозяйства. Работа всей этой сильно механизированной системы, таким образом, зависит от своевременной заготовки горючего и запасных частей, а также от выпуска заводами новых тракторов и прицепных машин.

В области, особенно важные для продовольственного снабжения армии и для вывоза продовольствия в Германию, назначаются, в ограниченном количестве, немецкие сельскохозяйственные руководители в качестве главных администраторов.

Ввиду отсутствия инструментов и машин для восстановления мелких крестьянских хозяйств должны быть сохранены крупные сельскохозяйственные предприятия, за исключением окраинных областей. Через хозяйственные команды будут срочно назначены по мере необходимости новые руководители предприятий.

H1471 – 0095

H1471 – 0096

2. В вопросе о снабжении нефтью речь идет не только о сохранении и целесообразном использовании обнаруженных запасов, но и о скорейшем восстановлении всех сооружений по добыче и обработке нефти (буровые вышки, нефтяные источники, нефтеочистительные заводы, нефтепроводы, насосные станции, сооружения по хранению, смешению и разливу, специальные портовые и перегрузочные сооружения, резервуары, оборудование различных резервуаров, бензохранилищ, цистерн и т. д.). Все предприятия, изготовляющие соответствующую аппаратуру для сооружения трубопроводов, баков, резервуаров и т. д., должны быть восстановлены.

3. Независимо от работ по непосредственному обеспечению зерном, масличными семенами и нефтью должны быть восстановлены и пущены в ход в первую очередь и возможно скорее все те отрасли промышленности, которые создают предпосылки для успешного производства зерновой продукции и добычи нефти:

а) предприятия по эксплоатации недр, в особенности нефтяные, включая очистительные установки, так же как и горнопромышленные предприятия; особенно срочными являются работы по устранению и предотвращению аварий, вызывающих простои, как, например, затопление рудников;

б) поскольку это необходимо для поддержания и развития сельского хозяйства, добывающей и подсобной промышленности:

1. предприятия энергетического хозяйства и другие обеспечивающие предприятия (газопроводы, водопроводы, нефтепроводы);
2. тракторные заводы и заводы сельскохозяйственных машин;
3. предприятия железодобывающей промышленности и доменные печи;
4. транспортное хозяйство: строительство дорог, восстановление портовых сооружений, содержание в исправности железных дорог и водных путей, строительство транспортных средств — паровозов, вагонов, грузовых машин, речных и морских судов, танкеров;
5. железодобывающая и металлообрабатывающая промышленность, которая необходима в качестве снабжающей для указанных в пунктах а и б, как, например, оборудование для нефтяной промышленности, включая очистительные установки, горнорудные и строительные машины, моторы, компрессоры и сельскохозяйственные машины, проволока для кабеля, канаты и т. д.;
6. химия: производство каучука, включая предприятия по предварительной обработке кок-сагыза, фосфатов, азота, серной кислоты, едкого натрия, карбида;
7. прочая промышленность: производство строительных материалов — цемента, материалов для постройки мостов, лесопилки; кроме того, кожевенные заводы и тому подобные предприятия, которые крайне необходимы (см. пункты а и б).

Другие важные для нас промышленные предприятия пока, по мере возможности, должны продолжать работу.

При этом следует обеспечить, чтобы сырье, особенно важное для германского производства и указанное в специальном списке, использовалось только для тех производств, которые в соответствии с вышеуказанным перечнем (пункты а и б) представляют собой особый интерес.

В сомнительных случаях, в особенности в отношении промышленности, производящей предметы потребления, производство следует с самого начала сократить до минимума, позволяющего сохранить оборудование в состоянии готовности и удержать минимальные кадры рабочей силы.

Текстильное и кожевенное сырье должно служить для изготовления предметов, которые позже могут быть использованы для удовлетворения потребностей германских фронтовых частей.

Таким образом, особенно важное сырье следует пока сохранить. Будет ли оно использовано на месте или вывезено в Германию, определится позднее.

Платина, магнезий и каучук должны быть на основании особого указания по возможности немедленно вывезены в Германию.

4. Хозяйственные мероприятия по восстановлению транспорта также должны быть рассчитаны на длительный срок. К этому относится, помимо пуска ремонтных мастерских, быстрое развертывание всех

работ на заводах грузовых машин, тягачей, паровозов, железнодорожных вагонов, в особенности цистерн, кроме того, на предприятиях по ремонту и оборудованию судов, так же как и на заводах, вырабатывающих средства связи (кабель, усилители, батареи, телефонные аппараты, различную радиоаппаратуру, изолирующие звонки и т. п.).

Восстановление, ремонт и строительство дорог и железнодорожных путей, каналов и шлюзовых устройств требует кроме создания рабочих колонн из местного населения также и пуска известковых и цементных заводов, лесопильных заводов и всех предприятий, вырабатывающих строительный материал для мостов и производящих строительные машины.

5. При восстановлении силовых и энергетических установок прежде всего необходимо пустить в ход те, которые обслуживают предприятия, указанные в пунктах 1—3.

По вопросу об отключении, контроле и возобновлении использования тока высокого напряжения для телефонной связи между предприятиями следует обращаться в контрразведку и к начальнику связи армии.

6. Добыча сырья (см. также раздел «Сырье») пока ограничивается главными задачами, указанными в пунктах 1—3.

7. Производство вооружения, поскольку оно не является необходимым для текущего снабжения войсковых частей, расположенных в оккупированных областях, уступает место главным задачам, особенно во время полевых работ и уборки урожая. Вообще восстановление предприятий военной промышленности пока еще невозможно планировать в широких масштабах, и в разных областях потребуются различные мероприятия. Ремонт тракторов и сельскохозяйственных машин является срочным. Вместе с тем уже и в первое время оккупации безусловно окажется необходимым восстановление отдельных военно-промышленных предприятий, например авиационных и судостроительных заводов, равно как и специальных танкостроительных и автомобильных заводов (подробности см. в разделе «Военная промышленность»).

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПЕРЕВОЗКИ

1. Общие вопросы. В СССР 90% перевозок производится по железной дороге (в Германии только 77%). Поэтому значительная часть всех военных и хозяйственных перевозок также должна будет производиться железнодорожным путем ($^2/_3$ — одноколейка, ширина колеи — 1,524 метра, в Европе ширина колеи — 1,435 метра). Для разгрузки железных дорог нужно использовать морские пути (Балтийское, Черное и Азовское море). Дороги (2% перевозок производятся на грузовиках) и в особенности внутренние водные пути в очень запущенном состоянии и, по нашим понятиям, могут играть только подсобную роль.

2. Исполнители по вопросам хозяйственных перевозок при хозяйственных инспекциях должны заботиться о том, чтобы при выборе участков для перегрузки на новую колею (с русской на европейскую) было достаточно приспособлений для перегрузки и перелива хозяйственных товаров или чтобы таковые были вновь оборудованы.

3. При весьма вероятном большом недостатке в паровозах и вагонах специалист по вопросам хозяйственных перевозок при хозяйственной инспекции должен постоянно справляться в соответствующем отделе военно-железнодорожных перевозок или в других военно-транспортных инстанциях, каким образом могут быть включены необходимые перевозки для выполнения главных экономических задач. Устанавливать разницу между хозяйственными перевозками, имеющими военное значение или не имеющими военного значения, нецелесообразно. Речь должна итти скорее всего об установлении степени срочности. При известных обстоятельствах, с точки зрения выполнения главных задач, военные перевозки меньшей срочности должны выполняться позже, чем срочные перевозки хозяйственного значения. При срочных перевозках сезонного характера, например во время уборки урожая, может быть оправдано ходатайство отложить терпящую отлагательство переброску войсковых частей, чтобы, таким образом, произвести неотложные хозяйственные перевозки раньше, чем менее срочные военные перевозки.

H1471 – 0097

H1471 – 0098

4. Из отдельных хозяйственных перевозок, которые в начале оккупации будут производиться от случая к случаю, со временем должен постепенно выработаться план хозяйственных перевозок. О составлении такого плана должен заботиться специалист при хозяйственной инспекции. Этот план перевозок должен быть представлен в виде предложения отделу военножелезнодорожных перевозок и все время исправляться дополнительными предложениями, вытекающими из общего положения транспорта и хозяйства.

5. Принимая во внимание ограниченное количество погрузочных площадок, все служебные инстанции должны заботиться о том, чтобы предоставленные для хозяйственных перевозок железнодорожные вагоны, суда и грузовые машины по возможности быстро загружались и разгружались. Для этого нужно по мере надобности создавать особые колонны грузчиков. Загрузка железнодорожных вагонов без особого приказа запрещается.

6. При каждой перевозке необходимо проверять, не имеется ли возможности использовать другие виды транспорта (грузовые машины, внутренние водные пути и морской путь) в целях разгрузки железнодорожных путей. При перевозках на грузовых машинах необходимо экономить моторесурсы и горючее.

7. Несмотря на плохое состояние дорог, нужно все-таки стремиться к использованию дорожного транспорта, причем ни в коем случае не допускается использование принадлежащих сельскому хозяйству лошадей, телег и тракторов во время полевых работ и уборки урожая. Рекомендуется создавать при местных полевых комендатурах из имеющихся в наличии телег с ездовыми постоянный транспортный резерв (подчиненный хозяйственной группе или хозяйственной команде), который мог бы быть использован как для военных, так и для хозяйственных целей. Транспортные средства этого резерва должны постоянно возвращаться к месту своей постоянной стоянки (полевая комендатура).

8. Особенное внимание следует уделять регулированию подвоза и вывоза у вокзалов и в местах перегрузки на водных путях.

9. Необходимо принять срочные меры к использованию, хранению или отправке хозяйственных товаров из застрявших на вокзалах и путях вагонов и железнодорожных составов (русские составы с эвакуированными хозяйственными грузами). Для этого хозяйственным отделам при Главном командовании армией использовать разведывательные и караульные части. Чтобы в дальнейшем можно было установить владельцев, в отчетах войсковых частей следует указывать номера вагонов. Дальнейшие подробности приводятся в специальных указаниях войсковым частям.

10. Массовые скопления важных хозяйственных грузов, которые находятся под угрозой воздушных бомбардировок, должны быть срочно децентрализованы. Об этом должен позаботиться специалист по хозяйственным перевозкам.

11. Во избежание ошибок в направлении и для полной безопасности во время перевозок железнодорожные составы с хозяйственными грузами должны сопровождаться военной охраной.

12. В районах, богатых лесом, но не имеющих нефти, следует при мероприятиях, рассчитанных на длительный срок, перейти на газогенераторы.

13. Следует заблаговременно специальным постановлением запретить гражданский автомобильный транспорт и ввести выдачу простейших пропусков.

Хозяйственные группы, в особенности при полевых комендатурах, должны для этого принять соответствующие меры.

ЗАДАЧИ ВОЕННОЙ ОХРАНЫ ХОЗЯЙСТВА

1. Чтобы предотвратить разрушение предприятий и сооружений и уничтожение запасов со стороны врага, может явиться надобность в том, чтобы особо важные объекты заблаговременно взять в свои руки и провести соответствующие тактические мероприятия. Хозяйственный отдел при Главном командовании армией должен внести предложения своему командованию, в особенности для отдельных мероприятий во время боевых действий.

2. Уже во время наступления и при всех прочих военных мероприятиях командиры войсковых частей должны обращать внимание на то, чтобы было сохранено от повреждений оборудование транспортных и коммунальных предприятий (газ, вода, электричество), разного рода запасы и хранилища (нефтехранилища, бензохранилища, силосные башни, холодильники), а также рудники, оборудование по добыче руды, фабрики, верфи и судостроительное оборудование, грузовые машины и тягачи. Машинно-тракторные станции являются основой для сельскохозяйственных работ и уборки урожая.

3. Обнаруженные войсковыми частями или специальными разведывательными частями важные сооружения, предприятия, машины, запасы товаров, водка и т. д. должны охраняться военной силой, чтобы предотвратить насильственное повреждение и недозволенное расхищение.

Войсковым частям следует указать, что они по собственной инициативе должны принимать соответствующие меры для этой цели и, поскольку это позволяет боевая обстановка и условия марша, удовлетворять заявки разведывательных подразделений. Следует озаботиться, чтобы при смене воинских частей была обеспечена военная охрана.

В тыловых районах военная охрана осуществляется резервными частями и охранными дивизиями, а также полицией и частями СС. Главная задача офицеров хозяйственной службы состоит в том, чтобы своевременно вносить соответствующие предложения в различные служебные инстанции. Особенное внимание следует уделять тому, чтобы при дислокации войск и размещении тыловых частей важные в хозяйственном отношении области, расположенные между главными направлениями наступления армий, не оставались незанятыми. Вообще восстановление предприятий будет возможно только в том случае, если они быстро будут заниматься охранными частями опорных пунктов (команды нападения).

4. Для несения охраны могут быть привлечены, под военным наблюдением, подходящие местные жители.

5. Особенное внимание следует уделять тракторам (машинно-тракторным станциям). Отдельные машины нужно свозить в одно место (лучше всего к тракторным станциям) и охранять.

6. Вменить в обязанность войскам особенно следить за тем, чтобы население не увозило и не уничтожало важные с хозяйственной точки зрения товары, запасы, машины и т. д., а также лошадей и скот, и за тем, чтобы войсковые части не забирали с собой тракторов, отдельных агрегатов, сельскохозяйственных телег, лошадей, племенного скота, а также ремесленного инструмента и оборудования из промысловых предприятий, что могло бы затруднить восстановление хозяйства. Никому не принадлежащий скот, поскольку он не может быть зарезан для снабжения войсковых частей, должен сгоняться и по мере возможности доставляться на ближайшие скотные дворы.

Воинским частям и учреждениям необходимо также сохранять служебные помещения, производственные документы, чертежи, лаборатории, исследовательские учреждения, снимки горных разработок, чертежи оружия и деталей и инструкции к ним.

Входить на территорию важных в военном отношении предприятий без служебной надобности отдельным военнослужащим воспрещается.

СНАБЖЕНИЕ ВОЙСК ИЗ РЕСУРСОВ СТРАНЫ

Поскольку войсковые части должны снабжаться из ресурсов страны, указывается следующее:

I. Продовольственное снабжение, обмундирование, жилье и предметы потребления.

1. Посланные по распоряжению Главного командования армией в район боевых действий и тыловые районы разведывательные и караульные подразделения хозяйственного отдела (IV-Wi) (для подготовки систематической эксплоатации) должны по указанию главного квартирмейстера работать в теснейшем контакте со штабами учета отделов снабжения (IV-a) (для текущих надобностей военных частей). Отдел снабжения (IV-a) и хозяйственный отдел (IV-Wi) должны систематически взаимно информировать друг друга о результатах разведки, для того чтобы избежать двойной работы по учету и обеспечить единую охрану (окарауливание) (см. раздел «Задачи военной охраны хозяйства»).

H1471 – 0099

H1471 –0100

2. Выявленные в районе боевых действий и в тыловом районе продукты питания, предметы бытового и личного потребления, а также одежда поступают в первую очередь в распоряжение отделов снабжения (IV-a) для удовлетворения текущих потребностей войск (см. также пункт 3).

3. Чтобы облегчить в дальнейшем вывоз продовольственных запасов в Германию, по возможности не следует забирать продукты питания, необходимые для удовлетворения текущих потребностей войск, со складов, из которых удобно вывозить в Германию, т. е. из расположенных на главных магистралях и водных путях, в портах, особенно на Балтийском море, в прибалтийских странах или вблизи германских границ.

4. Все продукты питания, предметы бытового и личного потребления и одежда, не принятые отделом снабжения (IV-a) и его органами в районе боевых действий или в тыловом районе для удовлетворения текущих потребностей войск, поступают в распоряжение хозяйственного отдела (IV-Wi), который отвечает за сохранность и передачу всех запасов следующим хозяйственным инстанциям.

5. Разведка, охрана и хранение продуктов питания, предметов бытового и личного потребления, а также одежды в тылу армейской группы являются обязанностью исключительно хозяйственных органов, которые принимают от хозяйственных отделов (IV-Wi) предварительно проведенные работы. Распределение запасов среди войск производится хозяйственными органами через местные стационарные органы снабжения, которые устанавливают потребность войск всех родов вооруженных сил и делают заявки соответствующим местным хозяйственным органам. Последние регулируют отпуск в соответствии с потребностью.

6. Запасы посевных материалов неприкосновенны. Племенной скот и молодняк (телята, поросята, ягнята) резать запрещается.

7. Хозяйственные инспекции должны принять меры к тому, чтобы были восстановлены и обеспечены сырьем и средствами производства предприятия, производящие продукты питания, одежду, в особенности обувь, нижнее белье, а также предметы бытового и личного потребления (бараки, осветительные приборы, печи, шерстяные одеяла, мыло).

Заявки войсковых частей на требуемое имущество направляются хозяйственным учреждениям. Выдача нарядов производится только последними, в соответствии с указаниями хозяйственной инспекции.

II. Горючее и покрышки.

А. Войска пользуются только обнаруженными ими запасами.

Лишь в случае крайней необходимости они вправе претендовать на:

а) запасы, находящиеся в распоряжении газовых, водоснабжающих, электрических и горнорудных установок;

б) горючие и смазочные материалы сельскохозяйственных и особо важных промышленных предприятий;

в) запасы машинно-тракторных станций.
Авиационный бензин предназначается исключительно для авиации.
Крупные запасы нефти, выявленные войсками или разведывательными частями, берутся на хранение хозяйственными отделами при Главном командовании армией и следующими за ними хозяйственными органами. При первой возможности они принимают меры к тому, чтобы снабжать войска в плановом порядке. Неотложные потребности гражданского населения удовлетворяются за наличный расчет (подробно см. раздел «Хозяйственные перевозки»);

г) покрышки; в случае крайней необходимости войска пользуются обнаруженным и конфискованным запасом покрышек; об имеющихся в обозах войск запасах трофейных или конфискованных покрышек необходимо сообщать; подробные указания будут даны Главным командованием армией.

III. Потребности госпиталей, материалы для строительства мостов и дорог.

При отсутствии крайней срочности хозяйственные органы сами регулируют удовлетворение потребностей, в особенности для стационарных заведений. Все заявки на материалы для оборудования госпиталей, на

печи, одеяла и т. д., для устройства аэродромов, строительства мостов и дорог, а также машин для дорожного строительства направляются в хозяйственные органы (хозяйственные группы при полевых комендатурах или хозяйственные команды), как только они будут учреждены.

IV. Общие вопросы

Положения, изложенные в пунктах I—III, являются обязательными для частей всех родов вооруженных сил, для вспомогательных частей вооруженных сил (организация Тодта, отделы национал-социалистского автомобильного корпуса, дежурные части чрезвычайной технической помощи, разного рода охранные отделения и т. д.), а также для всех организованных служебных инстанций с их формациями и вспомогательными органами.

V. Полевое управление генерал-квартирмейстера Главного командования сухопутными силами

По всем вопросам срочного снабжения войск из ресурсов страны и в особенности при производстве реквизиции следует поддерживать связь через хозяйственные инспекции с представительствами генерал-квартирмейстера (имеющимися при армейских группах), поскольку этими вопросами занимаются представительства генерал-квартирмейстера Главного командования сухопутными силами.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ, ПРИВЛЕЧЕНИЕ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ

I. Общие вопросы

1. Нужно сделать все возможное, чтобы действовали важные для нас сельскохозяйственные и промышленные предприятия. Если важные промышленные предприятия еще до сих пор полностью не загружены, нужно не задумываясь устраивать в них безработных.

2. Поскольку вследствие развала промышленных предприятий появляются безработные, их необходимо по возможности использовать в кратчайший срок на работах по восстановлению и ремонту путей сообщения. Трудно будет избежать переселения безработных в деревню потому, что повсюду будет царить мнение о перераспределении земли. Этим любителям переселений нужно недвусмысленно объяснить, что общего распределения земли не предвидится. Но поскольку вследствие недостатка машин в сельском хозяйстве, как можно предвидеть, будет большая нужда в рабочей силе, мы весьма заинтересованы в планомерном создании колонн сельскохозяйственных рабочих и в руководстве ими.

3. Действующие предприятия должны продолжать выплату заработной платы. При отсутствии средств у предприятий они должны быть затребованы через банковские учреждения или имперские кредитные кассы в местной валюте или в имперских кредитных кассовых билетах. Рекомендуется в удобных для этого областях (прибалтийские государства) и где существует муниципальная власть, предписать общинам брать под свою ответственность кредиты через имперские кредитные кассы и через общины финансировать предприятия суммами, необходимыми для выплаты заработной платы.

4. Для выплаты заработной платы рабочим, занятым на аварийных работах, на транспорте, на постройке сооружений для военно-воздушных сил и т. д., средства также должны представляться банковскими учреждениями или имперскими кредитными кассами.

5. Во всех случаях заработная плата может быть заменена общественным питанием или выдачей натурой, но только для своего непосредственного потребления. Остальные вопросы использования рабочей силы регулируются хозяйственным инспектором.

6. Для работы следует использовать военнопленных, связавшись по этому вопросу с местными военными властями.

7. Войска также могут быть использованы на работе, в особенности для уборки урожая.

H1471-0101

H1471-0102

II. Привлечение местного населения

А. Поскольку нет особых условий как в прибалтийских странах, так и в других отдельных областях (см. раздел В), следует руководствоваться следующими инструкциями:

1. Уже во время наступления необходимо привлекать к работе пригодных для этого местных жителей, в особенности для следующих работ: предварительное восстановление путей сообщения, уборка трупов, очистка пострадавших от военных действий населенных пунктов, устройство временных помещений для войск и т. д. Привлечение к работе местных жителей не должно итти в ущерб уборке урожая и полевым работам. Привлечение населения к работе осуществляется войсковыми частями или полевыми комендантами.

2. Привлечение рабочих к строительству путей сообщения, изготовлению летных полей и других наземных сооружений военно-воздушных сил, строительству ангаров и бараков производится за плату или за питание. При спешных работах об этом должны заботиться заинтересованные организации вместе с хозяйственными отделами или хозяйственными учреждениями (по группе «Использование рабочей силы и вопросы заработной платы»). Вербовка рабочих производится простейшими, обычными для данной местности методами; в случае необходимости рабочие сводятся в рабочие колонны.

   Этих рабочих нельзя снимать с других важных предприятий и в особенности с сельскохозяйственных работ, если это не вызывается военной необходимостью.

3. Рабочие коммунальных предприятий (газ, вода, электричество), нефтедобывающих, перерабатывающих установок и хранилищ, а также занятые аварийными работами на важнейших предприятиях, как, например, работающие в холодильниках или на откачке воды на рудниках, принуждаются к продолжению их работы, в нужных случаях под угрозой наказания. Они должны быть поставлены под особую защиту от нападений со стороны населения, их работа должна находиться под наблюдением (технические батальоны, в дальнейшем — хозяйственные команды). Равным образом следует поступать и с сельскохозяйственными рабочими, в особенности с надсмотрщиками за скотом, доярками, а также с рабочими заводов молочных продуктов и других скоропортящихся товаров. Оплата производится через предприятия наличными деньгами или питанием, о чем при надобности должны заботиться хозяйственные инстанции. В случае необходимости, при отсутствии руководителей предприятий, выплатой заработной платы должны распорядиться общины (см. раздел «Деньги и финансовое хозяйство»).

4. В ремонтных мастерских, обслуживающих войска, могут быть использованы местные квалифицированные рабочие, с обычной для этих мест оплатой деньгами или питанием, в том случае, если возможен достаточный надзор для предупреждения диверсий.

5. Для руководства значительными промышленными и сельскохозяйственными предприятиями (общественные и государственные предприятия) предусмотрены специальные меры (назначение немецких руководителей при слиянии однородных предприятий, использование подходящих местных руководителей, замена старых руководителей подходящими лицами из местного населения).

6. Там, где смещение руководителя предприятия не предусмотрено, бывшего до сих пор руководителя следует обязать продолжать надлежащим образом руководить предприятием.

7. В хозяйственных комиссариатах и организациях, которые в основном руководились партийными работниками, последние должны безусловно быть заменены другими (см. также раздел Б).

8. Все вопросы по использованию рабочей силы регулируются хозяйственным инспектором или хозяйственным отделом с таким расчетом, чтобы прежде всего обеспечить уборку урожая и сельскохозяйственные работы, а также необходимую рабочую силу для нефтедобычи, изготовления и вывоза продукции. Дальнейшее распределение рабочей силы регулируется в зависимости от предстоящих задач и развития хозяйства. В особенности необходимо уравновесить распределение рабочей силы между предъявляющими спрос организациями.

9. Местных жителей, которые используются как руководители предприятий или на других работах, имеющих важное значение, нельзя брать в качестве заложников или подвергать политическому преследованию без своевременного оповещения хозяйственных учреждений.

Б. Обращение с руководящим хозяйственным составом[1]

К руководящему хозяйственному составу в целом относятся:

1. Ответственные работники хозяйственных комиссариатов Советского Союза и отдельных республик, хозяйственных главных управлений, хозяйственных учреждений городов и т. д.
2. Ответственные профсоюзные и кооперативные работники.
3. Служащие, занимавшие руководящие должности в промышленных и торговых предприятиях, на транспорте, в банках, хозяйственные руководители колхозов, совхозов, машинно-тракторных станций и т. д.

Мы заинтересованы в том, чтобы хозяйственная жизнь, поскольку это совпадает с нашими интересами, не пришла в упадок. Нужная с точки зрения германских интересов реконструкция будет произведена позднее, после того, как положение определится точнее. Ввиду того что в Советском Союзе нехватает специалистов, а немецкие специалисты по отдельным отраслям работы не могут быть сразу же привлечены, мы должны ориентироваться на сотрудничество местных руководящих хозяйственников. Это относится также и к перечисленным в пункте 1 хозяйственным учреждениям. Советское хозяйство полностью организовано государством. Если эта организация распадется или, вследствие устранения руководящего состава, будет нарушена, может возникнуть опасность хозяйственной анархии.

Поэтому в основном можно привлекать к сотрудничеству лиц, указанных в пунктах 1—3. Посредством воззваний, плакатов и отдельных распоряжений им следует приказать оставаться на своих местах и продолжать прежнюю деятельность. Путем строжайших угроз наказанием за бездействие нужно установить их ответственность за поддержание порядка и за проведение всех нужных и возможных мероприятий в интересах дальнейшей работы предприятия.

Такое обращение не распространяется на политически скомпрометированные личности (примерно — народный комиссар Союза или союзной республики и его заместители, а также в исключительных случаях отдельные особо скомпрометированные лица).

Всему населению, в особенности рабочим и другим лицам, имеющим отношение к хозяйственным предприятиям, нужно неустанно разъяснять, что сохранение предприятия — в их собственных интересах. Ответственность за сохранность предприятия, за предотвращение диверсий и расхищения имущества возлагается на фабриках и предприятиях на весь коллектив рабочих и служащих в целом. Наказание должен нести не только непосредственный участник диверсии или хищения, но и все те, кто не воспрепятствовал этому.

В. Обращение с населением по отдельным областям

1. Прибалтийские страны, Ленинградская и Северная области

В прибалтийских странах германским органам наиболее целесообразно опираться на оставшихся там немцев, а также на литовцев, латышей и эстонцев. Напряженные отношения между этими национальными группами и оставшимися русскими следует использовать в интересах Германии. Особые условия в великорусском Ленинграде, городе, который весьма трудно прокормить, с его ценными верфями и близлежащей алюминиевой промышленностью, требуют особых мероприятий, которые будут предприняты своевременно.

2. Средняя полоса

В Белоруссии будет, вероятно, нелегко в ближайшее время найти руководящий состав, который бы лойяльно работал на нас, потому что белоруссы в интеллектуальном отношении далеко отстают от живущих там великоруссов, евреев и поляков. С другой стороны, необходимо найти путь для использования в наших интересах запасов скота, ячменя, лошадей, древесины и т. д.

[1] Для сельского хозяйства имеются особые правила.

H1471-0103

H1471-0104

Московская область и области, находящиеся к востоку от нее, населенные великоруссами, представляющие большой интерес в связи с ценными возможностями в отношении текстильного производства, составляют в смысле подхода к населению такую же трудную проблему, как Ленинградская область, особенно вследствие того, что многомиллионный город потребует больших продовольственных дотаций. На основе опыта первых недель войны будут даны указания в отношении подлежащих проведению мероприятий.

3. Юг

В южных областях будут отличные предпосылки для продолжения нормальной хозяйственной жизни, если не произойдет больших разрушений. Продовольствие для населения имеется, уголь и железо тоже имеются на месте. Трудно сказать заранее, в какой мере можно будет использовать кавказскую нефть. Необходимо приложить все усилия к тому, чтобы сохранить важнейшую промышленность и прочие хозяйственные предприятия и избежать разрушений. Необходимо установить возможно лучшие отношения между местными жителями, т. е., в данном случае, между рабочими и служащими. Возможное наличие противоречий между украинцами и великоруссами необходимо использовать в наших интересах.

Особое внимание и здесь следует уделить промышленности, которая служит интересам сельского хозяйства, восстановлению транспорта и горного дела (сельскохозяйственные машины, тракторы, паровозы, вагоны, добыча железа и стали, трубы для нефтепровода и т. д.).

Юг является важнейшей областью по снабжению Германии продуктами питания.

4. Кавказ

Продовольственное положение в важнейших нефтяных районах (Южный Кавказ) зависит от доставки зерна из плодородных районов Северного Кавказа.

С населением следует поддерживать хорошие отношения, в особенности с рабочими нефтяной промышленности. Противоречия между туземцами (грузины, армяне, татары и т. д.) и русскими следует использовать в наших интересах. При этом следует считаться с тем, что грузины и татары, в противоположность армянам, дружественно настроены к немцам.

Дальнейшие указания, в случае надобности, последуют позднее.

ВОЕННЫЕ ТРОФЕИ, ПЛАТНЫЕ УСЛУГИ, ВОЕННАЯ ДОБЫЧА, ПРИЗОВЫЕ СУДА

I. Общие вопросы

1. Несмотря на то что, по гаагским правилам ведения сухопутной войны, все движимое имущество вражеского государства можно безвозмездно забирать как военную добычу, считать военными трофеями следует в первую очередь только движимое имущество вражеской армии. Прочее государственное движимое имущество может быть, по мере надобности, использовано войсками, но все же его следует рассматривать как частную собственность и при использовании оплачивать.

2. Суммы до 1000 марок оплачиваются имперскими кредитными кассовыми билетами, на суммы свыше 1000 марок выдаются приемные квитанции.

Выдавать приемные квитанции вправе все военные инстанции, начиная от батальона и выше, поскольку не понадобится исключений в связи с боевой обстановкой или если не последует дополнительных указаний от главного командования сухопутными силами.

3. Если забираются товары, которые никому не принадлежат, квитанция выдается старосте общины или об этом извещается полевая комендатура.

4. После создания полевых комендатур и стационарных хозяйственных учреждений последние вместе с военными инстанциями занимаются заготовкой и доставкой припасов для войск. Неотложные текущие потребности войсковые части и в этом случае могут удовлетворять самостоятельно. По мере возможности об этом должна быть поставлена в известность полевая комендатура.

II. Уплата по приемным квитанциям

Об уплате по приемным квитанциям последуют особые распоряжения.

Приемные квитанции, выданные предприятиям за движимое имущество (как, например, за сырье, полуфабрикаты и готовую продукцию), под-

лежат немедленной оплате в имперских кредитных кассовых билетах или местной валюте, если это необходимо для сохранения предприятия.

Предприятия, с которыми следует считаться, устанавливаются хозяйственными командами.

Уплата по квитанциям производится через Главное командование армией или через полевые комендатуры.

III. Движимое имущество промышленных предприятий (например, сырье, полуфабрикаты и готовая продукция) может забираться только по приемным квитанциям. Поскольку это нужно для сохранения предприятия, соответствующая хозяйственная команда дает распоряжения об уплате по приемным квитанциям, с тем чтобы предприятию был обеспечен приток денежных средств, необходимых для выплаты заработной платы.

В основном это относится к уплате по приемным квитанциям, выданным за сельскохозяйственные продукты колхозам, совхозам и МТС.

IV. Обеспечение при помощи соответствующих военных мероприятий дальнейшей работы предприятий и их сохранности производится независимо от их имущественного положения.

V. Судебное разбирательство по делам о призовых судах не должно помешать их немедленному использованию, если в этом окажется срочная необходимость.

VI. Военная добыча

Приемка и использование военной добычи, т. е. той части государственного движимого имущества, которая находилась в распоряжении и пользовании армии противника, производится по отдельным указаниям Главного командования сухопутными силами, Главного командования военно-морскими силами и Главного командования военно-воздушными силами.

Сообразно с этим, как правило, организуются:

а) От сухопутной армии:

команды по учету трофеев, главные штабы по учету артиллерийского имущества, штабы по учету артиллерийского имущества, для учета оружия, технического имущества, транспортных средств, боеприпасов и т. п., принадлежавших армии противника } в качестве трофейных штабов

б) Штабы по учету военно-воздушного имущества для учета самолетов, авиационного вооружения и т. д., включая зенитную артиллерию, боеприпасы и запасные части.

в) Военно-морские штабы (морские и портовые комендатуры, береговые и портовые контрольные пункты) для учета судов и судового вооружения, морской артиллерии, технического имущества и боеприпасов для судов, вооружения зенитной и береговой обороны, торпедного вооружения, средств заграждения и т. п.

Демонтаж кранов и машин для судостроения и т. д., а также увоз рыболовных и рыбно-транспортных судов возможны только с согласия хозяйственного инспектора.

г) Приемочные пункты управления снабжения вооруженных сил для общих потребностей всех родов вооруженных сил — готовое форменное обмундирование, обувь военного образца, всякого рода кожаные изделия и предметы снаряжения; далее, из числа имущества, ранее принадлежавшего армии противника, — материя всякого рода и любой расцветки, пряжа (шерсть, бумага), запасы кожи (крой, выработанные кожи, невыработанные кожи), материал для ремонта обмундирования, обмундирование для военнопленных, одеяла, кухонная утварь, белье, казарменное оборудование, спортивный инвентарь.

Примечание. В том случае, если вышеуказанные предметы и товары не являются собственностью армии противника, учет их должен производиться разведывательными и охранными подразделениями, назначенными хозяйственными учреждениями. Хозяйственные отделы и другие хозяйственные учреждения путем установления взаимного контакта должны своевременно позаботиться о том, чтобы не было дублирования и параллелизма в работе.

H1471-0105

H1471-0106

д) Штабы инженерных войск для учета поддающихся демонтажу частей долговременных укреплений, включая противотанковые и заградительные сооружения.

е) Ведомственная группа К «Внешний восточный отдел центросила» для учета военных транспортных средств, готовых запасных частей и принадлежностей.

ж) Офицер связи военного отдела по автомобильным шинам при хозяйственной инспекции. Учет трофейных шин и их охрана производятся на основании служебных инструкций офицеру связи военного отдела по автомобильным шинам при хозяйственной инспекции.

з) Областные военно-воздушные штабы принимают наземное оборудование военно-воздушных сил, включая ремонтные мастерские при авиабазах и на аэродромах.

и) Уполномоченный по техническим средствам связи при хозяйственной инспекции регулирует использование средств связи.

к) Управление военных путей сообщения или Управление полевых железных дорог принимает железнодорожный подвижной состав, за исключением орудий на ж.-д. установках, специальных вагонов для заключенных, цистерн и подвижного состава особого назначения, принадлежащего предприятиям.

л) Призовые суды для определения морских призов учреждаются Главным командованием военно-морскими силами. За своевременную их организацию несет ответственность имперский комиссар при высшем призовом суде, который информирует Восточный штаб экономического руководства о том, когда и в каком порту организуются эти суды военно-морского ведомства. Эти суды следуют непосредственно за продвигающимися воинскими частями. Их руководители должны немедленно связаться с хозяйственными отделами. Область работы призовых судов, разведывательных и охранных подразделений разграничивается хозяйственным инспектором. В случае надобности хозяйственный инспектор или уполномоченная им хозяйственная команда предоставляют военно-морскому призовому суду необходимые вспомогательные силы.

Хозяйственный инспектор регулирует также службу информации, чтобы избежать параллелизма в работе. Морскими призами распоряжается хозяйственный инспектор, согласно указаниям, данным Рейхсмаршалом. Судебное разбирательство по делам о морских призах не должно тормозить исполнения мероприятий и намерений хозяйственного инспектора.

VII. Все перечисленные в пунктах а—к раздела VI служебные инстанции должны сообщать об обнаруженном ими сырье и полуфабрикатах в хозяйственные группы полевых комендатур, а после учреждения хозяйственных команд — той из них, в сфере деятельности которой они обнаружены.

VIII. Демонтаж и вывоз машин и другого оборудования из предприятий, а также запасов запрещается. Предложения следует направлять в хозяйственную инспекцию, которая принимает решения или входит с представлением в высшую инстанцию.

IX. Хозяйственный инспектор в соответствии с полученными им указаниями регулирует восстановление и обеспечение предприятий, составляющих собственность вооруженных сил (исключение составляют: наземные сооружения военно-воздушных сил, портовые сооружения, судостроительные верфи, военно-морские арсеналы, склады материальной части вооружения).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ В ОБЛАСТИ ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

1. Экономическое использование промышленности вооружения в оккупированных областях является делом только военно-хозяйственных инстанций, если не последует в виде исключения иных указаний.

2. Хозяйственный отдел при Главном командовании армией (а в дальнейшем и все остальные хозяйственные инстанции) должен усиленно помогать войскам в ремонте оружия, автомашин и технического снаря-

жения и в случае надобности ставить вопрос перед Главным командованием армией о предоставлении соответствующих ремонтных мастерских.

Хозяйственный отдел должен обеспечить военную охрану более крупных предприятий, которые не сразу принимаются соответствующей хозяйственной инстанцией для удовлетворения текущих надобностей армии, военно-морского флота и военно-воздушных сил. Поэтому хозяйственные отделы должны своевременно и постоянно быть в курсе дела, на какие предприятия войска претендуют для удовлетворения своих текущих надобностей. Хозяйственные отделы должны также помогать и улаживать вопросы, связанные с обеспечением необходимой энергией и с вербовкой рабочей силы среди местного населения.

3. Последующее использование предприятий, запасов и выпускаемой продукции производится по соответствующим указаниям хозяйственного инспектора (всех отраслей хозяйства, включая и предприятия пищевой промышленности). Все служебные инстанции обязаны подчиняться этим указаниям, которые хозяйственный инспектор должен своевременно доводить до сведения войск и прочих учреждений.

Поэтому уполномоченные учреждений, находящихся в Германии, или прибывающие на фронт специальные команды (представители управления вооружения, уполномоченные судостроительных верфей, уполномоченные авиационной промышленности) должны ставить в известность хозяйственного инспектора о своих заданиях и выполнять эти задания с ведома хозяйственного инспектора, постоянно информируя его о дальнейшем ходе своих дел.

Вывоз машин и запасов, использование запасов и рабочей силы могут быть выполнены только по указанию хозяйственного инспектора, который ведает всей организацией вывоза и который использует для этой цели подчиненные ему органы и части (см. также раздел «Хозяйственные перевозки»).

4. Вопрос о восстановлении предприятия или о вывозе машин и запасов хозяйственный инспектор решает в зависимости от фактического положения вещей и от предстоящих возможностей (состояние предприятия, доставка сырья, обеспеченность двигательной энергией, возможность управления предприятием, состав рабочей силы, положение транспорта). Преждевременный и неорганизованный вывоз и преждевременная загрузка железнодорожных вагонов трофейным имуществом категорически запрещается.

5. Последующее использование предприятий (согласно пункту 3) и принятие хозяйственным инспектором решения (согласно пункту 4) должны иметь место с соблюдением следующих основных положений:

а) никоим образом нельзя пренебрегать текущими потребностями войск и военного хозяйства (в основном это предприятия пищевой промышленности, добыча нефти, добыча железа и угля);

б) вслед за тем идут задачи в области промышленности вооружения, проведение которых, повидимому, последует несколько позднее и, насколько можно предвидеть, по следующим отраслям.

Армия испытывает большую потребность:

а) в бронепоездах и тягачах, зенитных орудиях и во всем, что с этим связано, в дальнобойной артиллерии настильного действия примерно от 15 сантиметров и выше (береговая оборона), понтонно-мостовом имуществе, в оптических и точных приборах, взрывчатых веществах;

б) в изготовлении боевого имущества, в котором ощущается нехватка: зенитные орудия, зенитные прожектора, части для танков (кованые части и т. д.), боеприпасы для зенитных орудий всех калибров.

Военно-морской флот намерен в первую очередь использовать верфи и вспомогательную промышленность кораблестроения, а именно:

а) для содержания в исправности, ремонта и вооружения;

б) для окончания уже начатого строительства военных вспомогательных кораблей, транспортных и торговых судов, поскольку они пригодны для использования;

H1471-0107

H1471-0108

в) в данном случае для постройки вспомогательных, транспортных, а также торговых судов.

Военно-морской флот, далее, заинтересован в производстве оптических и точных приборов и технических приборов связи. В данном случае он должен принимать участие в изготовлении морского вооружения и боеприпасов для кораблей береговой и противовоздушной обороны.

Военно-воздушные силы используют промышленность прежде всего для ремонта и переустановок, а позднее также и для строительства авиамоторов.

Эта промышленность должна во всяком случае содержаться в полном порядке. Это относится к заводам авиамоторов, самолетов, технических средств связи и фюзеляжей. Кроме того, большой интерес представляет легкий металл и горючее.

Управление снабжения вооруженных сил придает большое значение обмундированию. Речь идет о следующем: лен, конопля, хлопок, шерсть, шкуры, кожи, а также дубильные вещества. При решении вопроса о пошивочных предприятиях надо учитывать потребность оккупационной армии, а также изготовление одежды для военнопленных.

6. Необходимо сохранить и использовать производственные чертежи военных и гражданских предприятий, лабораторий, исследовательских институтов и т. д.

7. Восстановление хотя бы ограниченного производства обязывает принимать меры для продовольственного снабжения рабочих, их размещения в лагерных условиях и охраны.

СЫРЬЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОВАРНЫХ РЕСУРСОВ

В новых предстоящих занятию областях, за исключением, быть может, прибалтийских стран, нет нужды в создании специальных торговых учреждений для точного регулирования товарного производства и товарооборота. Организованным нами хозяйственным учреждениям будут даны служебные указания о соответствующем регулировании производства и потребления, которые будут проводиться в жизнь по-разному, в зависимости от местных организационных возможностей.

А. Регулирование производства

а) Основные принципы восстановления и дальнейшей работы предприятий, производящих сырье, изложены в разделе «Главные экономические задачи». Дальнейшие указания в виде общих инструкций уже подготовлены. Они должны быть вручены восточным экономическим штабом всем причастным учреждениям через хозяйственные инспекции, хозяйственные команды, полевые комендатуры и ниже, вплоть до руководителей предприятий.

б) Должно быть дано указание об обеспечении сохранности и хранения определенного сырья, а именно:

1. Платина, магнезий, каучук должны быть немедленно собраны и как можно скорее вывезены в Германию. Хозяйственные учреждения должны дать соответствующие указания об исполнении.

2. Другие важные виды сырья согласно списку должны быть сохранены до того, пока идущие вслед за войсками хозяйственные команды не решат вопроса о том, будет ли это сырье переработано в оккупированных областях или вывезено в Германию.

Б. Регулирование потребления

Предпосылкой для точного регулирования потребления является хорошо организованное и работоспособное хозяйственное правление. Такого, конечно, не окажется, и его не так легко создать. Прежде всего не будет возможности удовлетворить потребности, которые не удовлетворялись годами. Директивы для регулирования потребления в области промышленности, производящей средства потребления, будут поэтому даваться по мере надобности.

В. Все нужные нам сырьевые товары, полуфабрикаты и готовую продукцию следует изымать из торговли. Распоряжения об этом должны будут давать хозяйственные отделы и группы, применяя для этого обычные приемы. Например, обыкновенные воззвания и приказы, или реквизиции, или взятие под военную охрану, или то и другое вместе.

ФИНАНСЫ И КРЕДИТНОЕ ХОЗЯЙСТВО

1. Деньги *не должны быть лишены своего прямого назначения* — служить платежным средством, поэтому нецелесообразно их «конфисковывать». Рекомендуется во избежание крупных хищений взять под охрану банковские учреждения, государственные сберегательные кассы и т. п. Следует предотвратить вывоз денежных знаков. Деньги, находящиеся на руках не внушающих доверие начальников, следует изъять, выдав взамен расписку в получении, а деньги передать одной из немецких служебных инстанций (хозяйственной группе при полевой комендатуре или хозяйственной команде).

2. Золотой запас и валюта должны быть сохранены. Дальнейшие мероприятия будут проводить хозяйственные команды по получению указаний.

3. Общины, не имеющие денег, но которым, по хозяйственным соображениям, они должны быть немедленно предоставлены, могут получить кредит в имперских кредитных кассовых билетах (см. пункт 5) под обычную долговую расписку или под заклад по письменному указанию хозяйственной группы при полевой комендатуре, или хозяйственной команде. Из денежных кредитов, полученных общинами (имперские кредитные кассовые билеты), следует предоставлять тем предприятиям, в которых мы заинтересованы, под соответствующую обычную гарантию, необходимые им суммы для выдачи зарплаты. Первые мероприятия в этом деле проводят хозяйственные отделы при Главном командовании армией. Если имперские кредитные кассы еще не организованы, то интендантством должен быть выдан соответствующий денежный аванс с условием быстрого погашения через надлежащую имперскую кредитную кассу, которая должна стать заимодавцем.

4. Государственные банки и другие финансовые учреждения, которые располагают большими денежными средствами, должны быть немедленно взяты под контроль. Для этого назначается «временный управляющий на правах комиссара», по возможности из числа старых руководителей учреждения. Он получает соответствующее письменное назначение, которое может быть отменено. Законным основанием, в случае надобности, может явиться постановление исполнительной власти.

В общем рекомендуется в ближайшее время закрыть для общего пользования все финансовые учреждения и возложить на них кредитование для выплаты заработной платы, жалованья и пенсий.

5. При первой возможности создаются имперские кредитные кассы, которые персонально и оперативно подчиняются главному управлению имперскими кредитными кассами в Берлине. Эти кассы ведают всеми вопросами финансов и кредитования. Для выполнения денежных операций выпускаются имперские кредитные кассовые билеты стоимостью в 50, 20, 5, 2, 1 и 0,50 имперских марок. Имперские кредитные кассовые билеты являются законным платежным средством наряду с местной валютой. Курс имперской марки по отношению к местной валюте определяется постановлением исполнительной власти.

Имперские кредитные кассовые билеты служат для того, чтобы вести хозяйство на оккупированных областях, поддерживать спокойствие и порядок, поскольку это в наших интересах, и удовлетворять денежную потребность немецких войск. Первое достигается путем кредитования промышленных и других предприятий, финансовых учреждений, органов государственного и окружного управления, в тех случаях, когда предоставление таких кредитов — в немецких интересах (см. пункт 3).

Финансовым учреждениям в оккупированных областях следует предлагать открывать текущие счета в имперских кредитных кассах.

Войсковым частям отдан приказ по переходе границы выплачивать содержание солдатам только имперскими кредитными кассовыми билетами или местными денежными знаками.

H1471-0109

H1471-0110

Немецкие государственные деньги использовать только как разменную монету в 10, 5, 2 и 1 пфеннига, если не имеется местных разменных денег.

Немецкие деньги достоинством свыше 0,50 имперской марки, которые солдаты имеют при себе при переходе границы, войсковые кассы должны обменять на имперские кредитные кассовые билеты в ближайшей имперской кредитной кассе.

6. Войсковым частям приказано следить за тем, чтобы солдаты в оккупированных областях расплачивались только имперскими кредитными кассовыми билетами или местными деньгами по установленному курсу. Указания о том, что в оккупированных областях наряду с местными деньгами имеет хождение и германская марка в виде имперских кредитных кассовых билетов, а также указание о курсе этих денег будут даны своевременно.

7. Особенно важно поддерживать установленный курс имперских кредитных кассовых билетов и тщательно следить за стоимостью их у населения. В том случае, если население совсем отказалось бы принимать имперские кредитные билеты или принимало бы их не по установленному курсу, этому следует противодействовать путем штрафов. О таких случаях хозяйственные органы обязаны доносить. Для поддержания курса следует принимать при взыскании контрибуции, а также при продаже товаров населению не только местные деньги, но и имперские кредитные кассовые билеты по установленному нами курсу.

8. Во всяком случае следует препятствовать выпуску временных денежных знаков. При недостатке денег см. пункт 3.

9. Имперские кредитные кассы должны работать в тесном контакте с хозяйственными учреждениями. Несмотря на то что они оперативно подчиняются Главному управлению имперскими кредитными кассами, они обязаны согласовывать все свои мероприятия с планами хозяйственных инспекторов в области денежного и кредитного хозяйства.

Хозяйственные отделы (IV-Wi) и хозяйственные команды должны привлекать руководителя ближайшей имперской кредитной кассы к сотрудничеству при выполнении постановлений по кредитованию, в особенности изложенных в пункте 3.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ И ВЗАИМНЫЕ ПЛАТЕЖИ

1. Общие вопросы.

В вопросе о внешней торговле и взаимных платежах между оккупированными областями и третьими странами нужно исходить их того, что все товарные излишки, как правило, предназначаются для Германии. Если вывоз товаров сразу невозможен, их следует пока сохранять на складах, чтобы вывезти позднее. Поэтому торговые отношения между оккупированными областями и третьими странами принципиально пока невозможны.

Инструкции по вопросу о торговле с третьими странами, которая могла бы служить интересам Германии, будут даны позднее, после того как положение определится точнее.

2. Исключения в определенных рамках могут иметь место при следующих обстоятельствах.

При условии, если не будет нанесен ущерб снабжению войск, находящихся на оккупированной территории, и населения, а также потребностям нашего государства, пограничная торговля в определенных размерах может быть допущена. На Кавказе имеются в виду Иран и Турция, на Севере — Финляндия. В первую очередь здесь может итти речь о поддержании уже существующей мелкой пограничной торговли или ее расширении соразмерно с предстоящими возможностями. Во всех случаях непременным условием является, чтобы взамен товаров, экспортируемых из оккупированных областей, импортировалось равноценное количество товаров.

3. В тех случаях, когда предполагается возобновление заграничной торговли, необходимо своевременно связаться с контрразведкой, содействие которой имеет решающее значение.

4. Торговля оружием и военным имуществом из производства или из запаса в каждом отдельном случае может производиться только с согласия ОКВ (управление военного хозяйства и вооружения; исполнитель — отдел военного хозяйства; группа по ввозу и вывозу оружия и военного имущества). Это относится к выполнению текущих договоров.

5. Для передачи военной добычи союзным государствам также требуется в каждом отдельном случае согласие ОКВ. Передача может быть произведена только за плату. Непосредственная передача запрещается.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦЕН

Должно быть издано обязательное постановление или простое извещение, запрещающее повышение цен и разного вида вознаграждения (также и заработной платы) под угрозой наказания. Это будет временным решением вопроса. Изменением цен, обусловленным политическим положением, придется заняться в дальнейшем.

Ниже указаны установленные цены на сельскохозяйственные продукты, которые не должны быть повышены. Хозяйственные отделы и группы и хозяйственные учреждения должны оповестить об этом. Эти установленные цены являются также обязательными при всех закупках для снабжения войск.

1. Злаки и корнеплоды
(цена за двойной центнер)

Пшеница	140	рублей
Рожь	120	„
Ржаная мука 100% грубого помола	145	„
Ячмень	110	„
Овес	120	„
Кукуруза	100	„
Горох	160	„
Просо	100	„
Гречиха	130	„
Картофель	50	„
Сено	30	„
Солома	15	„

2. Обработанные продукты
(цена за двойной центнер)

Пшеничная мука 80% помола	200	рублей
Ржаная мука 85% помола	155	„
Сахар	400	„

3. Скот (живым весом)

Рогатый скот за каждый двойной центнер	500	рублей
Свиньи за каждый двойной центнер	600	„
Телята за штуку	250	„
Овцы за штуку	200	„

4. Животные продукты

Молоко за литр	1	рубль
Масло за килограмм	44	рубля

H1471-0111

H1471-0112

ВВЕДЕНИЕ КО 2-му ИЗДАНИЮ «ЗЕЛЕНОЙ ПАПКИ»

Берлин, 16 июня 1941 г.

Оперативный отдел штаба.
119/41.

Начальник штаба Верховного
командования вооруженными силами.
Штаб оперативного руководства и
Управление хозяйства и вооружений.

Только для служебного пользования.

Касается «Директив по руководству экономикой» (Случай «Барбаросса»).

По поручению Фюрера Рейхсмаршал издал «Директиву по руководству экономикой» в подлежащих оккупации областях.

Эти директивы («Зеленая папка») предназначены для ориентации военного руководства и хозяйственных инстанций в области экономических задач в подлежащих занятию восточных областях. Они содержат указания о снабжении войск из ресурсов страны и дают указание войсковым частям об оказании помощи хозяйственным органам. Эти указания и распоряжения должны выполняться всеми войсковыми частями.

Немедленная и полная эксплоатация оккупированных областей в интересах военной экономики Германии, в особенности в области продовольственного и нефтяного хозяйства, имеет исключительное значение для дальнейшего ведения войны.

Для этого требуется:

1. Чтобы обнаруженные запасы продовольствия, сырья и горючего использовались войсками только в том случае, если этого требует военное положение и выполнение боевой задачи. Чтобы не увозились тягачи с тракторных станций и не расходовались обнаруженные там запасы горючего.

2. Чтобы запасы, поскольку они не используются войсками, охранялись от хищений и бессмысленного разбазаривания до момента их вывоза.

3. Чтобы хозяйственные органы, созданные Управлением хозяйства и вооружения в районе военных действий, получали от всех воинских частей и всех военных учреждений должную и действенную поддержку.

По мере возможности, если это допускается военным положением, выполнять требования хозяйственных органов в отношении:

а) предоставления охраны для больших складов и промыслов (нефти и других);

б) предоставления рабочей силы, упряжек и грузовых машин, если нужно, то и горючего для вывоза урожая на большие склады-элеваторы;

в) предоставления имеющегося в распоряжении транспорта для вывоза в Германию недостающих там товаров.

Всем войсковым частям следует настойчиво указывать на огромное значение разумной эксплоатации восточных областей для дальнейшего ведения войны.

При помощи полевых и местных комендатур, организованных в наиболее важных сельскохозяйственных и нефтяных районах, эксплоатация страны должна быть проведена в широких масштабах.

Начальник штаба Верховного
командования вооруженными силами
Кейтель.

Напечатано Верховным командованием вооруженными силами.
513. 7. 41.

ДОПОЛНЕНИЕ 1

К директивам по руководству экономикой во вновь оккупированных областях («Зеленая папка»), часть 1.

1. Задачи и организация лесного хозяйства и деревообделочной промышленности.

а) Общие вопросы

Ввиду большой потребности в лесе для армии, организации Тодта, промышленности и сельского хозяйства лесное хозяйство и деревообделочная промышленность в оккупированных областях имеют особое значение.

В прифронтовой полосе войска могут забирать нужный для армии лес в ближайшем, подходящем для этого месте, но в тыловом районе использование леса, пиломатериалов и потребление дров требуют строгой организации.

б) Организация

Поэтому лесное хозяйство включается как специальная группа в группу В Восточного экономического штаба.

То же самое относится и к другим хозяйственным инстанциям.

По мере надобности специальная группа лесного хозяйства Восточного экономического штаба посылает в хозяйственные команды своих руководителей и нужных специалистов по лесному хозяйству и деревообделочной промышленности.

К хозяйственной группе при полевых комендатурах в случае надобности также прикрепляется один специалист по вопросам лесного хозяйства и деревообделочной промышленности.

в) Проведение отдельных хозяйственных задач

Специальные группы по лесному хозяйству и деревообделочной промышленности должны выполнять все задачи, возникающие по этим вопросам.

1. В области лесного хозяйства

Сохранение имеющихся запасов кругляка, подвоз соответствующим образом сваленного леса в удобные для транспорта пункты.

Сохранение ценных для германской военной экономики сортов древесины как на складах, так и в лесу с целью дальнейшей отправки в германскую военную промышленность.

2. В области деревообделочной промышленности

Охрана и сохранение имеющихся запасов пиломатериалов, восстановление деревообделочных предприятий, обеспечение работы этих предприятий (лесопильных заводов, столярных мастерских, предприятий по изготовлению необработанных и пропитанных шпал и мачт, фабрик по изготовлению тары, предприятий по обработке древесного волокна, строительство бараков, предприятий по изготовлению планок и реек, фанерных заводов и других деревообделочных предприятий, а также предприятий, торгующих лесом — сырьем, древесиной, строительным лесом, пиломатериалами и т. д.).

Главной задачей является снабжение лесом войсковых частей, а также использование всех возможностей для предоставления нужного количества лесоматериалов промысловым и другим предприятиям. В первую очередь следует предоставлять соответствующие лесоматериалы для ремонта и строительства дорог. По вопросам рубки и пилки леса следует держать тесную связь с остальными группами хозяйственного органа (IV-Wi) и полевыми транспортными органами.

г) Использование рабочей силы

Привлечение местного населения.

По вопросу об использовании рабочей силы в общем следует придерживаться тех директив, которые изложены в соответствующем разделе первой части «Зеленой папки» (статья 16), в особенности если речь идет о привлечении местного населения.

H1471-0113

H1471-0114

Что касается руководящих работников, то тех из них, которые после перехода Прибалтики к Советскому Союзу остались на своих местах в бывшей Эстонии, Латвии и Литве, следует привлечь для работы в лесном хозяйстве. В остальных случаях нужно действовать в соответствии со сложившейся обстановкой.

д) Особые указания

Надобность в особых указаниях будет зависеть от местных условий в различных областях и имеющихся в них возможностей для лесного хозяйства. Эти указания будут даваться от случая к случаю.

2. **Обязанности специального штаба генерального уполномоченного по автоделу** заключаются в следующем:

а) В техническом надзоре и направлении автомобильной промышленности, включая изготовление прицепов, отдельных частей и принадлежностей, в распределении заказов и наблюдении за их выполнением, приемке готовой продукции и распределении ее по указанию главного уполномоченного по автоделу.

б) В техническом надзоре и направлении тракторной промышленности, в распределении заказов и наблюдении за их выполнением, приемке готовой продукции и распределении продукции по указанию главного уполномоченного по автоделу или по согласованию с группой Ла экономического штаба «Ольденбург».

в) В закупке грузовых машин и прицепов в оккупированных областях, проводимой штабом, имеющим исключительное право на закупку, в контакте с «Центросилой восток», в данном случае с группой В экономического штаба «Ольденбург».

СССР-386

Копия.

Хозяйственный штаб
на Востоке
Группа труда
В-№ 42 006/41 секр.

4 декабря 1941 года.

Секретно.

Относительно: Использование советской рабочей силы в империи.

В приложении направляется копия записи о результатах совещания, которое состоялось 7 ноября 1941 года под председательством рейхсмаршала относительно использования русской рабочей силы.

Рейхсмаршал распорядился /см.п.5 записи/, что руководство использованием русской рабочей силы /военнопленных и гражданских рабочих/ невоенными организациями в империи, в протекторате и генерал-губернаторстве, а также в области действия имперских комиссаров должно осуществляться его группой по использованию рабочей силы . Это мероприятие группа по использованию рабочей силы осуществляет в империи с помощью общих организаций, ведущих использованием рабочей силы, а на оккупированной восточной территории - с помощью тех учреждений, которые находятся в распоряжении хозяйственного штаба на Востоке или имперских комиссаров, генеральных комиссаров и т.д.

Рейхсмаршал возложил на группу по использованию рабочей силы ответственность за быстрое и правильное разрешение всех вопросов, связанных с использованием русской рабочей силы гражданскими организациями, исключив таким образом из их сферы деятельности использование рабочей силы военными организациями. Рейхсмаршал надеется, что все организации, участвующие в осуществлении данных мероприятий, осознают все значение этой задачи и приложат все свои силы для ее выполнения. Организации хозяйственного штаба на Востоке, ведающие использованием рабочей силы, должны в кратчайший срок сделать все необходимое для того, чтобы обеспечить ускоренную отправку советской рабочей силы в империю. Этой задаче следует уделить в ближайшем будущем главное внимание.

Для оказания помощи организациям, ведающим использованием рабочей силы на Востоке в их работе по мобилизации рабочих имперское министерство труда направит ряд комиссий под руководством опытнейших руководителей, которые будут проводить мобилизацию военнопленных, а также гражданских рабочих по отдельным районам. Эти комиссии, которые приступят к работе в скором времени, вначале будут проводить мобилизацию в более крупных городах. Для успешной работы комиссий необходимо, чтобы они были хорошо знакомы с местными хозяйственными условиями и с положением с рабочей силой на местах. Поэтому нужно прежде всего составить себе правильное представление о том, какое количество русской рабочей силы может быть вообще направлено на работу в империю.

I. С этой целью даны следующие указания:

I/ Как уже неоднократно указывалось, следует распределить всех зарегистрированных безработных по профессиям. В те

H1471-0115

92

H1471-0116

случаях, когда регистрация рабочих еще не закончена и поэтому распределение по профессиям невозможно, следует по крайней мере распределить рабочих по группам сходных профессий /родственные профессии/ или отраслей хозяйства.

2/ Наряду с распределением по профессиям важнейшим условием проведения мобилизации для работы в империи является определение физической трудоспособности. Если регистрационные карточки не содержат сведений на этот счет, следует ускоренным порядком собрать эти сведения и занести их в карточки.

3/ Согласно имеющимся данным до сих пор зарегистрирована лишь незначительная часть всех безработных. В связи с этим особенно важной и неотложной задачей трудовых управлений будет сейчас регистрация всех безработных, находящихся в районе действия данного управления. Там, где безработное население еще не было извещено о необходимости явки для регистрации, следует отдать распоряжение об обязательной всеобщей регистрации. Явку для регистрации следует обязательно сочетать с выдачей продовольствия.

4/ Поскольку при мобилизации имеют значение семейные условия, они также должны быть выяснены и занесены в регистрационные карточки.

Следует мобилизовать в первую очередь холостых и бездетных рабочих.

5/ По мере возможности следует собрать ориентировочные сведения об экономике более крупных городов и других важных промышленных населенных пунктов:

а/состояние экономики в мирное время /важнейшие предприятия с указанием числа рабочих/;

б/состояние экономики в настоящее время /важнейшие пущенные в ход предприятия с указанием числа рабочих/;

в/собственная потребность в квалифицированных рабочих на будущее время.

6/ Пока не следует приступать к проведению мобилизации, она должна начаться лишь после прибытия комиссии. Однако рекомендуется уже сейчас подумать о наиболее целесообразных формах и методах проведения мобилизации /напр. опросы, воззвания, плакаты и т.д./.

П.А. В задачи комиссий по мобилизации входит также организуемый совместно с комендантами лагерей для военнопленных отбор по профессиям всех еще работоспособных русских военнопленных для отправки в империю в соответствии с порядком, установленным в п.IУ.А.4 указаний рейхсмаршала от 7.II.1941г.

В зоне боевых действий находятся в настоящее время около 500.000 советских военнопленных, из них около 280.000 используются в составе рабочих команд. По согласованию с генерал-квартирмейстером главн.команд.сухопут.армии будет выяснена возможность замены военнопленных, которые используются на работах невоенного характера, гражданскими жителями/согласно общему принципу использования рабочей силы: "местное население должно использоваться больше, чем военнопленные"/ и отправки

военнопленных в стационарные лагери для посылки их на работу в империю. Независимо от этого органы хозяйственной инспекции, ведающие вопросами труда, а также хозяйственные команды должны по согласованию с комендантами лагерей /в случае необходимости привлекая также сотрудников соответствующего трудового управления/ собрать следующие сведения в лагерях для военнопленных, расположенных в районе их действия:

I/ общее количество находящихся в лагере военнопленных, в том числе:

а/используемых военными организациями,

б/используемых гражданскими организациями.

2/ Трудоспособность военнопленных:

а/ полностью трудоспособные могут быть использованы немедленно;

б/ ограниченно трудоспособные /напр.на легкой работе/;

в/ могут стать трудоспособными лишь после отдыха в течение нескольких недель;

г/ совершенно нетрудоспособные.

3/ Распределение всех трудоспособных русских по профессиям в соответствии с порядком, установленным в п.IУ А 4 указаний.

В случае, если нельзя получить точных количественных сведений, надо собрать хотя бы приблизительные данные для того, чтобы иметь представление о количестве рабочей силы, имеющейся в лагерях для военнопленных.

Евреи, азиаты и политические комиссары на работу в империю ни в коем случае не направляются, поэтому при сборе сведений их учитывать не следует.

П.В. Наряду с этими сведениями для использования военнопленных имеют важное значение следующие вопросы:

I. Дезинфекция.

Надо принять все меры для того, чтобы воспрепятствовать занесению на имперскую территорию сыпного тифа или других эпидемических заболеваний в связи с отправкой русских. Поэтому перед проверкой военнопленных с точки зрения их трудоспособности, они должны пройти основательную дезинфекцию. После дезинфекции следует произвести медицинское освидетельствование. Все военнопленные, признанные пригодными для использования на работе, должны быть размещены в лагере отдельно от остальных и и согласно распоряжению генерал-квартирмейстера главн.команд. сухоп.армии от 2.ХП-1941 г. должны получать установленные повышенные пайки. Следует выяснить у коменданта лагеря и у лагерного врача о наличии в лагере необходимого оборудования или о возможности его изготовления, а также относительно возможности использования для этой цели других учреждений, расположенных близ лагеря /госпитали, войсковые учреждения, организация ТОДТ и т.д./.

H1471-0117

94

H1471-0118

2. Перевозка.

Расположение стационарных лагерей благоприятствует организации перевозки. Следует выяснить в соответствующей железнодорожной комендатуре все возможности быстрейшей отправки военно-пленных в промежуточные лагери, расположенные на границе империи /там будет производиться вторичная дезинфекция/. Так например, ДО-поезда, используемые для отправки евреев из империи на восточную территорию, на обратном пути могут быть использованы для перевозки военнопленных.

П.С. Мероприятия, указанные в пунктах А и В должны быть проведены немедленно в следующих лагерях, из которых отправка военнопленных в империю будет производиться в первую очередь:

Хоз.Инсп. "Север" :	Стац.лагерь	Тапс
	" "	Феллин
	" "	Дрепт
Хоз.Инсп. "Центр" :	Стац.лагерь	Барарука
	" "	Витебск
	" "	О р ш а
	" "	Борисов
	" "	Могилев
	" "	Бобруйск
Хоз.Инсп. "Ю г":	Стац.лагерь	Днепропетровск
	" "	Кременчуг
	" "	Бобрунская
	" "	Ново-Украинка
	" "	Кривой Рог.

Осуществление данных мероприятий предъявляет серьезные требования к организациям, ведающим вопросами труда. Выполнение указаний рейхсмаршала о привлечении всех трудоспособных русских рабочих для укрепления немецкого военного хозяйства, столь остро нуждающегося в рабочей силе, является важнейшей задачей этих организаций. Они должны немедленно обеспечить быстрейшее осуществление указанных мероприятий, принимая для этого все меры, работая в случае необходимости сверх положенного времени или привлекая дополнительных сотрудников. В надлежащее время будут даны дальнейшие указания.

К 10-му января 1942 года следует донести о проведенной работе и достигнутых результатах.

Следует также регулярно сообщать телеграфным путем о положении со сбором сведений в лагерях, перечисленных в П.С.

Прилагаются копии для хозяйственных команд /группа труда/ и трудовых управлений.

Подписал д-р Ражнер
Начальник военного
управления

Верно:
подписал Вольф
КУГ.

СССР-386

Разослано:

Отделу труда хоз.инсп."Север"	- 24
" " " " "Центр"	- 31
" " " " "Юг"	- 23
" " " " Особ.назнач. "Вестфалия"	- 3
Хоз.штабу на Востоке -начальнику канцелярии	- I
" " " " начку группы М	- I
Уполномоченному по 4-х летнему плану, группа по использованию рабочей силы, вручить г-ну мин.дир.д-ру Мансфельду	- I
Уполномоченному по 4-х летнему плану, вручить г-ну д-ру Шмидту.....	- I
Имперское министерство труда, 5-е управление, вручить г-ну мин.-дир. д-ру Бейзигелю.....	- I
Имперское министерство труда вручить г-ну д-ру Штотфангу.....	- I
Имперскому министру по делам оккупированных восточных областей, вручить г-ну Ях.....	- I
В резерве.....	- IO
	IOO

К о п и я.

Приложение к
В-№ 42 006/4I секр.

Секретно.

СОВЕЩАНИЕ

от 7.XI.I94I г. относительно использования русских.

Рейхсмаршал дал следующие указания относительно использования русской рабочей силы:

I. Наличие крупных резервов рабочей силы на родине имеет также решающее значение для исхода войны.

Русские рабочие показали свою трудоспособность во время строительства гигантской русской промышленности. Поэтому эта трудоспособность должна быть теперь использована на благо империи. В связи с наличием этого приказа фюрера все возражения отходят на задний план. Отрицательные стороны, которые может иметь использование этой рабочей силы, должны быть сведены к минимуму -это является в первую очередь задачей разведывательных органов и полиции безопасности.

H1471-0119

96

H1471-0120

II. Русские в зоне боевых действий.

Русских надо использовать преимущественно на строительстве дорог и железных дорог, для работ по расчистке, для разминирования и для строительства аэродромов. Значительная часть немецких строительных батальонов должна быть расформирована /пример авиации/, квалифицированных немецких рабочих надо направить в военную промышленность; копать землю и дробить камни - это работа не для них, для этого есть русские.

III. Русские в областях, находящихся в ведении имперских комиссаров и в генерал-губернаторстве.

Должны соблюдаться правила, приведенные в п.II. Кроме того следует больше использовать русских в сельском хозяйстве; если нет машин, надо с помощью человеческих рук выполнить те требования, которые империя предъявляет к сельскому хозяйству в восточном пространстве. Далее нужно предоставить достаточное количество местной рабочей силы для максимальной эксплоатации русских угольных месторождений.

IV. Русские на территории империи, включая протекторат.

Количество используемой рабочей силы зависит от потребности. При учете потребности следует исходить из того, что рабочие других стран, которые мало производят и много едят, должны быть высланы из империи, а также из того, что в будущем немецкая женщина не должна так сильно использоваться в трудовом процессе. Наряду с русскими военнопленными надо использовать также свободную русскую рабочую силу.

A. Русские военнопленные.

1. Отбор должен производиться еще в сортировочных лагерях по ту сторону границы империи. Решающее значение имеют профессия и состояние здоровья. Одновременно должны отсеиваться военнопленные, неподходящие по национальному признаку и с точки зрения полицейской безопасности, а также по соображениям государственной безопасности.

2. Также как и отбор перевозка должна быть не стихийной, а организованной. Пленные должны перевозиться быстро. Должно быть обеспечено их питание и обязательная охрана.

3. Офицеры по возможности не должны привлекаться к работе, комиссаров нельзя использовать ни в коем случае.

4. Русских надо направлять в первую очередь в следующие отрасли хозяйства /приведены в порядке их важности/:

угольная промышленность;

железные дороги /включая ремонтные мастерские и производство вагонов/;

военная промышленность /танки, орудия, принадлежности для самолетов/;

сельское хозяйство;

строительная промышленность;

крупные мастерские /сапожные!/;

специальные команды для отдельных неотложных работ.

5. Использование военнопленных на работе:

Обязательно посылать на работу целыми группами /по меньшей мере 20 чел./; исключения допускаются только со специального разрешения. В сельском хозяйстве направлять военнопленных преимущественно в крупные хозяйства, наряду с этим использовать рабочие команды в мелких хозяйствах по очереди. В промышленности, включая угольную промышленность, стремиться к созданию "русских предприятий" /на которых используется исключительно русская рабочая сила под руководством немцев/.

6. Размещение: организованно в лагерях /бараки/.

7. Надзор: во время работы должен осуществляться военно-служащими, а также немецкими рабочими, которые должны взять на себя вспомогательные полицейские функции.

В отношении мер безопасности решающее значение имеет, чтобы они осуществлялись с наибольшей быстротой и радикальностью.

Меры наказания должны заключаться в уменьшении пайка и в передаче военно-полевому суду, как правило, без каких-либо других промежуточных ступеней.

8. О д е ж д а: целесообразно введение стандартной формы рабочей одежды. Выдача первого комплекта одежды обеспечена согласно указаниям главного штаба вооруженных сил. В качестве обуви использовать, как правило, деревянные башмаки. Нижнего белья русские почти не носят.

9. Питание: Русские неприхотливы, поэтому их можно легко прокормить без серьезного ущерба для баланса нашего продовольственного снабжения. Их не следует кормить слишком хорошо или приучать к немецкой пище, однако они должны быть сыты и должно быть обеспечено сохранение их трудоспособности, соответствующей выполняемой ими работе.

В. Свободные русские рабочие.

Использование рабочих и обращение с ними должно быть на практике таким же, как по отношению к русским военнопленным. От обеих категорий можно добиться особенно высокой производительности труда, выдавая им небольшое количество водки и табака. Для свободного рабочего также главное значение имеет достаточное и привычное питание.

В отношении условий труда свободных русских рабочих следует иметь ввиду следующее:

I/Рабочий может получать немного карманных денег.

2/Должно быть обеспечено существование его родственников

3/Поскольку его рабочая сила обходится предпринимателю дешево, следует обратить внимание на соответствующее финансовое обложение работодателя.

H1471-0121

H1471-0122

4/Коренным жителям прибалтийских стран можно предоставлять преимущества. Их заработная плата может быть приравнена к заработной плате, получаемой работающими в империи поляками. При этом следует учитывать общий уровень заработной платы, установленной для восточных областей.

5/ Украинцы не пользуются особыми привиллегиями. Фюрер распорядился, чтобы в дальнейшем их больше не отпускали из плена.

6/ Использование русских ни в коем случае не должно вести к нарушению принципа заработной платы в восточном пространстве Все финансовые мероприятия в этой области должны исходить из того положения, что минимальная заработная плата на Востоке - согласно категорическому указанию Фюрера - является предпосылкой для покрытия военных расходов и военных долгов империи после окончания войны.

Нарушения этого положения должны наказываться строжайшим образом.

То же самое относится, естественно, ко всякому поощрению "социальных устремлений", на русской колониальной территории.

7/ Русские свободные рабочие должны носить специальный знак, с помощью которого их можно распознавать.

У. Относительно организации использования русской рабочей силы /количество и распределение по профессиям, заявки о потребностях и т.д./ рейхсмаршалом будет отдано специальное распоряжение. Запрещается проведение мобилизации и отправки рабочей силы без указаний соответствующих организаций. Мобилизация рабочих и использование военнопленных представляет собой единое мероприятие и они должны организационно сочетаться друг с другом.

Подписал фон Норма.

Копия верна:
Подписал Бюль
К У I.

СССР-379

Копия

Имперский министр труда
Уа 5550/333/42 секр.

Берлин СВ II, I9.I.I942 г.
Саарландштрассе, 96.

Адресовано:

Господам президентам провинциальных
трудовых управлений
Господам имперским трудовым советникам

Секретно

Относительно: Руководство использованием
рабочей силы.

Направляю Вам копию указа от I0.I.I942 г. - Ур. 22086/4I секр. рейхсмаршала германской империи, уполномоченного по 4-х летнему плану, о предоставлении его группе по использованию рабочей силы неограниченных прав в области руководства всеми мероприятиями по использованию рабочей силы и в области распределения рабочей силы, оставшейся после удовлетворения потребности вооруженных сил в пополнении.

Прилагается по одной копии для начальников трудовых управлений.

По поручению подписал
д-р Бейзигель

H1471-0123

100

H1471-0124

К о п и я

Копия к Уа 5550/333/42 секр. Берлин В 8, 10.I.1942 г.
Лейпцигерштрассе, 3.

Рейхсмаршал германской империи
Уполномоченный по 4-х летнему плану

У.Р. 22086/41 секр.

В течение ближайших месяцев использование рабочей силы приобретет еще большее значение. С одной стороны военная обстановка обуславливает необходимость передачи армии всех мужчин молодых возрастов для выполнения стоящей перед ней задачи. С другой стороны в военную промышленность и в другие отрасли военного хозяйства, а также в сельское хозяйство должна быть направлена рабочая сила, в которой они испытывают острую необходимость. В решении этой проблемы играет большую роль использование военнопленных, в особенности из Советской России.

Мероприятия, которые будут предприняты в этой области только при наличии единого руководства смогут увенчаться успехом, для достижения которого я использую все средства

В связи с этим я предоставил моей группе по использованию рабочей силы, которая еще раньше ведала вопросами использования рабочей силы в рамках 4-х летнего плана, неограниченные права в области руководства всеми мероприятиями по использованию рабочей силы и в области распределения рабочей силы, остающейся после удовлетворения потребности вооруженных сил в пополнении. Министериаль-директор д-р Лансфельд будет работать в тесном контакте с главным штабом вооруженных сил и с командованием всех трех родов войск. В отношении переброски рабочей силы внутри военной промышленности остаются в силе старые указания с учетом того, что переброска не должна осуществляться независимо от их мероприятий по использованию рабочей силы, а должна производится в рамках этих мероприятий. Все мероприятия подобного рода имперский министр вооружений и боеприпасов должен согласовывать с группой по использованию рабочей силы.

Прошу Вас принять вышеуказанное к сведению и обеспечить максимальное взаимодействие Ваших учреждений с группой по использованию рабочей силы и с управлением по делам труда с тем, чтобы мне не приходилось давать специальных указаний по отдельным вопросам.

Подписал: Геринг

Адресовано:

а/ высшим имперским инстанциям

б/ господам генеральным уполномоченным, начальникам групп и т.д. по осуществлению 4-х летнего плана.

Переводчик /Лосев/

СССР-365.

К о п и я.

СЕКРЕТНО.

В Е Д О М О С Т И.

УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ЧЕТЫРЕХЛЕТНЕМУ ПЛАНУ. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РАБОЧЕЙ СИЛЫ.

Берлин В_, Моренштрассе 65.
Издается по мере необходимости.

№ 1 Берлин, 1 мая 1942 г.

УКАЗ ФЮРЕРА О ГЕНЕРАЛЬНОМ УПОЛНОМОЧЕННОМ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РАБОЧЕЙ СИЛЫ от 21/Ш-1942 г.

Для обеспечения всей военной экономики и в особенности военной промышленности рабочей силой необходимо единое, соответствующее потребностям военной экономики, руководство использованием всей имеющейся в нашем распоряжении рабочей силой, включая завербованных иностранцев и военнопленных, а также мобилизация всей еще неиспользованной рабочей силы в Велико-Германской империи с протекторатом, в генерал-губернаторстве и в оккупированных областях.

Эту задачу будет решать рейхсштатгальтер и гауляйтер Фриц Заукель в качестве Генерального уполномоченного по использованию рабочей силы в рамках четырехлетнего плана. В этой области он подчиняется непосредственно Уполномоченному четырехлетнему плану.

В распоряжении Генерального Уполномоченного по использованию рабочей силы для решения его задач находятся Ц отдел / заработная плата/ и У отдел / использование рабочей силы/ имперского министерства труда и подчиненные им учреждения.

Ставка фюрера, 21 марта 1942 г.

ФЮРЕР АДОЛЬФ ГИТЛЕР

Имперский министр и начальник
Имперской канцелярии: Доктор Лammерс.
Начальник главного штаба вооруженных
сил: КЕЙТЕЛЬ.

-0-0-0-0-0-0-0-

H1471-0125

102

H1471-0126

П Р И К А З.

УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ЧЕТЫРЕХЛЕТНЕМУ ПЛАНУ

о выполнении указа фюрера о Генеральном Уполномоченном по использованию рабочей силы.

От 27 марта 1942 г.

Во исполнение указа фюрера о генеральном уполномоченном по использованию рабочей силы от 21 марта 1942 г. /Имперский вестник законов 1, стр. 179/, приказываю:

1. Мои деловые группы по использованию рабочей силы / распоряжение от 28 октября 1936 г./ ликвидируется. Их функции / обеспечение и распределение рабочей силы, упорядочение условий труда/ переходят к Главному Уполномоченному по использованию рабочей силы, который подчиняется непосредственно мне.

2. В ведении Генерального Уполномоченного по использованию рабочей силы находится установление условий труда / заработная плата/ для рабочей силы, используемой на территории империи в соответствии с потребностями в рабочей силе.

3. Генеральный Уполномоченный по использованию рабочей силы является органом четырехлетнего плана. Для издания новых законов или для изменения существующих он делает мне соответствующие предложения.

4. Генеральный Уполномоченный по использованию рабочей силы пользуется для решения своих задач предоставленным мне фюрером правом отдавать распоряжения высшим имперским инстанциям, подчиненным им учреждениям, а также органам партии, ее составных частей и примыкающих к ней организаций, рейхспротектору, генерал-губернатору, военачальникам и руководителям гражданских учреждений.

Важнейшие приказы и указания предварительно направляются мне для ознакомления.

Берлин, 27 марта 1942 г.

Уполномоченный по четырехлетнему плану

рейхсмаршал Геринг.

ПРОГРАММА ГЕНЕРАЛЬНОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РАБОЧЕЙ СИЛЫ.

Изданная в день рождения фюрера в 1942 году.

В день памяти героев 1942 г.фюрер ознакомил немецкий народ с теми небывалыми суровыми трудностями, которые испытывают немецкие солдаты.Наряду с героической и победоносной борьбой против противника,намного превосходящего нас по численности людей и техники и сражающегося с отчаянным мужеством и коварством,наши войска перенесли небывало трудные испытания исключительно тяжелой зимы с такими холодами и снежными метелями,каких не бывало [illegible]е в течение 140 лет.Успешная борьба при подобных климатических условиях и в исключительно тяжелых метеорологических условиях,связанная с небывалыми трудностями,показала,что наших солдат на восточном фронте можно без всякого преувеличения назвать настоящими сверхчеловеками.

Эти солдаты заслужили того,чтобы и родина добилась такой же гигантской концентрации всех своих сил для того,чтобы обеспечить окончательную,полную и быстрейшую победу.

Все связанные с этим трудности и необходимые дальнейшие ограничения условий жизни,в частности в области питания,должны переноситься населением с гордой решимостью.

Наши германские вооруженные силы показали невиданные образцы героизма и стойкости на восточном фронте, в Африке, в воздухе и на морях.Чтобы надежно закрепить победу,нужно теперь обеспечить увеличение производства оружия,боеприпасов и других военных материалов путем дальнейшего увеличения производительности труда всего немецкого народа,т.е. всех рабочих умственного и физического труда,женщин и всей немецкой молодежи.

Таким путем наша родина сделает свой решающий вклад для того,чтобы сокрушить все надежды наших врагов, пытающихся еще раз отсрочить свое полное и окончательное поражение.

Целью новых грандиозных мероприятий по использованию рабочей силы является использование всех тех богатейших ресурсов,которые завоеваны для нас сражающейся армией под руководством Адольфа Гитлера в таких огромных количествах для снабжения армии оружием и для улучшения продовольственного снабжения родины.Сырье так же,как и плодородие оккупированных областей,а также их людская рабочая сила должны быть полностью и окончательно использованы на благо Германии и ее союзников в результате этих мероприятий.

Невзирая на то обстоятельство,что большинство способных к труду немцев уже вложили свои усилия в военную экономику,необходимо при всех условиях найти новые значительные резервы рабочей силы.

H1471-0127

H1471-0128

Решающим мероприятием для осуществления этого является единое и организованное использование рабочей силы всей нации в ходе войны.

При достижении этой цели следует руководствоваться следующими основными принципами:

А. Все выполняемые в настоящее время важные программы производства ни в коем случае не должны нарушаться этими новыми мероприятиями.

Б. Все требования фюрера, господина рейхсмаршала германской империи и министра вооружения и боеприпасов должны выполняться быстрейшим образом. Недостающая для выполнения этих требований рабочая сила должна быть изыскана в самой Германии и в оккупированных областях.

В. Такой же неотложной является задача обеспечить посевную кампанию и уборку урожая немецким крестьянством, а также во всех районах Европы, находящихся под немецким контролем, с целью достижения наивысших урожаев. Недостающее количество сельскохозяйственных рабочих должно быть предоставлено быстрейшим образом.

Г. Программа снабжения немецкого народа жизненно важными продуктами потребления должна быть обеспечена.

Для осуществления этих принципов использования рабочей силы требуется:

1. Взаимодействие всех сил партии, экономики и государства под единым руководством;

2. Единодушная воля всех немецких людей;

3. Обширные мероприятия для обеспечения всем направляемым на работу немецким рабочим и работницам справедливого обращения и оплаты, а также максимально возможной в условиях войны заботы об их здоровьи и размещении;

4. Скорейшее и наилучшее разрешение проблемы использования труда женщин и молодежи.

Достижение поставленной фюрером цели возможно лишь путем одновременного и быстрейшего применения целого ряда разнообразных, но преследующих одну и ту же цель, мероприятий. Поскольку каждое из этих мероприятий не только не должно мешать проведению других мероприятий, а напротив, должно их, совершенно необходимо, чтобы все учреждения империи, ее областей и округов партии, государства и экономики, в той или иной мере принимающие участие в решении этой важнейшей задачи, действовали в согласии с определенными едиными принципами.

Таким образом, использование рабочей силы нации имеет исключительное значение для скорейшего и победоносного окончания войны. Это мероприятие требует, чтобы немецкие люди и на родине отдали все свои силы. Эта война ведется для этих немецких людей, для обеспечения их существования, за их свободу и счастье, за улучшение их снабжения и условий жизни.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ.

I. Задачей гаулейтеров НСГРП в областях является пропаганда и раз"яснение немецкому народу необходимости мероприятий по использованию рабочей силы, проведение важных мероприятий по обслуживанию молодежи и женщин, направляемых на работу, а также забота о состоянии лагерей и жилых помещений.

Кроме того, они обеспечивают теснейшее и дружественное взаимодействие всех участвующих в этом мероприятии инстанций.

II. Важнейшей обязанностью Генерального Уполномоченного, более того -единственной предпосылкой для успешного выполнения поставленной перед ним задачи является участие в работе и взаимодействие всех высших имперских инстанций, в особенности также и военных инстанций, чья область деятельности соприкасается с этим мероприятием.

III. Такой же необходимой является помощь всех имперских руководителей партии и их организаций, а также участие в этом мероприятии немецкого Рабочего Фронта и хозяйственных учреждений.

IV. В связи с этим Генеральный Уполномоченный по использованию рабочей силы будет располагать минимальным кругом личных сотрудников, опираясь исключительно на поддержку существующих партийных, государственных и хозяйственных организаций, обеспечивая успешное выполнение своих задач с помощью их поддержки.

V. С согласия фюрера и господина рейхсмаршала германской империи, а также руководителя партийной канцелярии, Генеральный Уполномоченный по использованию рабочей силы назначил всех гаулейтеров германской империи своими уполномоченными в германских областях НСГРП.

VI. Уполномоченные по использованию рабочей силы используют в своих областях подчиненные им партийные учреждения. Руководители всех высших областных государственных и хозяйственных учреждений информируют и консультируют гаулейтера по всем важным вопросам использования рабочей силы.

Наиболее важным является участие:

президента провинциального трудового управления,
уполномоченного по труду,
провинциального крестьянского руководителя,
областного хозяйственного советника,
областного руководителя немецкого Рабочего фронта,
областной женской руководительницы,
областного руководителя гитлеровской молодежи,
руководителя внутреннего и общего управления в особенности в том случае, если провинциальное хозяйственное ведомство находится в его ведении.

H1471-0129

H1471-0130

/Если территория провинциального трудового управления охватывает несколько областей, тогда является целесообразным, чтобы президент соответствующего провинциального трудового управления предоставил своих ближайших и наиболее энергичных сотрудников в распоряжение тех гауляйтеров, в областных центрах которых отсутствует трудовое управление, для того, чтобы обеспечить постоянную информацию гауляйтера о всех мероприятиях управления по использованию рабочей силы/.

УП. Первейшей и важнейшей задачей гауляйтеров НСГРП как уполномоченных по использованию рабочей силы в своих областях, является, таким образом, обеспечение наилучшего взаимодействия всех учреждений своей области, принимающих участие в мероприятиях по использованию рабочей силы.

Следует, однако, обеспечить, чтобы партийные руководители, а также учреждения НСГРП, ее организаций составных частей и примыкающих органов не присваивали себе функций, находящихся в компетенции государственных, военных или хозяйственных организаций, а также не вмешивались произвольно в те дела учреждений, за которые они не несут ответственности.

Если с помощью партии удастся убедить всех немецких рабочих умственного и физического труда во всех областях, округах и общинах в огромном значении мероприятий по использованию рабочей силы для исхода войны, если удастся обеспечить наилучшее обслуживание всех мужчин, женщин и немецкой молодежи, которые трудятся в исключительно тяжелых условиях, и если, наконец, удастся с помощью партии добиться использования военнопленных и гражданских рабочих и работниц других национальностей без вреда для нашего собственного народа и даже с величайшей пользой для нашей военной промышленности и для обеспечения нашей родины продуктами питания, - тем самым будет решена наиболее сложная задача мероприятий по использованию рабочей силы.

Задача и ее решение.

/ В соответствии с требованиями секретности в дальнейшем не приводится никаких цифр, но тем не менее я подчеркиваю, что в отношении количества рабочей силы речь идет о величайшей трудовой проблеме всех времен/.

А. Задача:

1. Военное положение потребовало вовлечения новых контингентов солдат во все рода войск в огромных количествах. Это означает:

а/ из"ятие рабочих со всех предприятий, в первую очередь, также очень большого количества квалифицированной рабочей силы с важнейших военных предприятий.

б/ из"ятие рабочей силы из сельского хозяйства, которое именно сейчас особенно нуждается в ней.

2. В то же время военное положение требует выполнения увеличенной и улучшенной фюрером программы вооружений.

3. Важнейшие предметы потребления немецкого народа должны в дальнейшем производиться в необходимом количестве.

4. Здоровье немецкой домашней хозяйки, в особенности крестьянки, не должно подвергаться угрозе в связи с войной, поэтому ее нагрузка должна быть, по мере возможности, даже уменьшена.

Б. Решение задачи:

1. Все квалифицированные рабочие, которые призываются в армию с военных предприятий, должны быть немедленно и непременно заменены таким образом, чтобы в производстве военных материалов не было ни перебоев, ни снижения производительности.

Все учреждения, ведающие использованием рабочей силы, несут ответственность за то, чтобы это условие выполнялось во что бы то ни стало.

Из числа резервов законсервированных предприятий, имеющих меньшее военное значение, а также из законсервированной строительной промышленности должны быть извлечены наиболее способные рабочие и направлены на те предприятия, с которых квалифицированные рабочие призываются в армию за 8 недель до проведения мобилизации таким образом, чтобы каждый мобилизуемый квалифицированный рабочий мог основательно ознакомить и обучить приходящего ему на смену рабочего.

Точно также следует немедленно использовать всю освобождающуюся в связи с консервацией предприятий рабочую силу на военных предприятиях, в особенности для пополнения ночных смен.

2. Рабочие и работницы, которые освобождаются в связи с разрушением или повреждением их предприятий в результате вражеских бомбардировок, должны точно также немедленно направляться в распоряжение военной промышленности.

3. Задачи по производству вооружений и продуктов питания настоятельно требуют, однако, наряду с тотальным использованием всей немецкой рабочей силы, привлечения труда иностранных рабочих.

В связи с этим я немедленно утроил ту программу транспортировки рабочей силы, которая была представлена мне при моем вступлении в должность.

Центр тяжести этих перевозок был перенесен на май-июнь, так что привлечение иностранной рабочей силы из оккупированных областей успеет сказать серьезное влияние на увеличение производительности промышленности в связи с предстоящими операциями наших вооруженных сил, а также на сельскохозяйственные работы в области обеспечения нашей родины продуктами питания.

H1471-0131

H1471-0132

Все находящиеся в Германии военнопленные как из западных, так и из восточных областей должны быть немедленно направлены в немецкую военную промышленность и в сельское хозяйство, поскольку это еще не полностью проведено. Их производительность должна быть повышена в максимально возможной степени.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на то, что, в империю должно быть отправлено огромное количество иностранной рабочей силы. Величайшим источником этой рабочей силы являются оккупированные области востока.

В связи с этим совершенно необходимо полностью исчерпать все имеющиеся в оккупированных советских областях людские резервы. Если не удастся получить необходимую рабочую силу на основе добровольности, то следует немедленно приступить к мобилизации, к насильственной отправке.

Наряду с уже имеющимися, находящимися пока еще на оккупированной территории, военнопленными, следует, в первую очередь, приступить к мобилизации гражданских квалифицированных рабочих и работниц из советских областей, начиная с 15 летнего возраста, для работы в Германии.

В соответствии с имеющимися возможностями, из оккупированных Германией западных областей Европы может быть извлечена одна четверть общего количества потребной иностранной рабочей силы.

Привлечение рабочей силы из дружественных и нейтральных стран сможет обеспечить лишь незначительную долю общей потребности в рабочей силе. Здесь речь идет в первую очередь, о квалифицированных рабочих.

4. Чтобы оказать ощутительную помощь немецкой домашней хозяйке и, прежде всего, многодетной матери, а также исключительно перегруженной немецкой крестьянке, и не ставить под угрозу состояние здоровья немецких женщин, фюрер поручил мне также отправить в империю из восточных областей около 400-500 тыс. отборных, здоровых и сильных девушек.

5. Для обеспечения весеннего сева, на основании соглашения с имперским руководителем молодежи и соответствующими высшими имперскими инстанциями, предусмотрено использование немецкой молодежи целыми классами совместно с их преподавателями и преподавательницами. Соответствующее распоряжение уже отдано.

6. Очень большое значение имеет привлечение к труду немецкой женщины.

Ознакомившись с принципиальной точкой зрения фюрера и господина рейхсмаршала германской империи на этот вопрос и лично тщательно и всесторонне обсудив эту исключительно трудную проблему, я решил отказаться от провозглашения государственной трудовой повинности для всех немецких женщин и девушек.

Хотя сам я, а также значительная часть партийных и женских руководителей, по понятным причинам, считали прежде, что проведение трудовой повинности женщин неизбежно, но в настоящее время все ответственные, партийные, государственные руководители, мужчины и женщины должны с величайшим почтением и глубочайшей благодарностью склониться перед волей нашего фюрера Адольфа Гитлера, который уделяет такое исключительное внимание здоровью немецких женщин и девушек, нынешних и будущих матерей нашего народа.

Я не буду приводить здесь всех причин, которые имели решающее значение для этого моего решения, но я прошу вас верить мне, как старому и фанатичному национал-социалистскому гауляйтеру, что другого решения, в конечном счете, быть не могло.

Все мы прекрасно сознаем, что это решение кажется очень несправедливым и жестоким по отношению к миллионам тех женщин, которые в очень тяжелых условиях трудятся в военной промышленности и в сельском хозяйстве. Однако, в то же время мы хорошо понимаем, что нельзя исправить недостаток путем возведения его в общий принцип.

Единственная возможность устранить все трудности и несправедливости, имеющие место в настоящее время, заключается в том, чтобы выиграть войну, после чего мы добьемся такого положения, когда сможем освободить всех немецких женщин и девушек от работы в таких профессиях, которые являются непригодными и вредными для женского здоровья, которые угрожают снижением рождаемости нашего народа, вредят семейной жизни нашего народа.

Кроме того, следует принять во внимание, что имеется очень большое различие между женщиной или девушкой, которая уже с раннего возраста привыкала к работе на заводе или в сельском хозяйстве, и женщиной, не имеющей подобного опыта.

Однако, наряду с заботой о физическом здоровьи немецких женщин и девушек, следует, согласно воле фюрера, по чтобы то ни стало позаботиться о том, чтобы они избежали духовных травм.

При массовом вовлечении женщин в работу выполнение этого условия фюрера представляет собой большие трудности. Немецкую женщину нельзя просто приравнивать к немецкому солдату. Всегда нужно иметь в виду наличие внутренних различий между мужчиной и женщиной, обусловленных их природой и расой.

Было бы непростительной ошибкой по отношению ко всем тем мужчинам нашего народа, которые доблестно сражаются на фронте, и, в особенности, по отношению к погибшим допустить подобное вредное влияние на всю жизнь нашего народа, которое может возникнуть в связи с использованием женского труда.

H1471-0133

H1471-0134

Многие миллионы женщин, которые самоотверженно трудятся в немецком народном хозяйстве и сейчас, во время войны, вносят свой ценный вклад в общее дело, заслуживают наилучшей заботы и обслуживания. Так же, как и наши солдаты и рабочие, они заслуживают величайшую благодарность нашего народа. Трудовые управления и учреждения должны делать все для их наилучшего обслуживания, для соблюдения их их экономических интересов, для заботы об их здоровьи. Фюрер и господин рейхсмаршал германской империи придают этому величайшее значение. Было бы совершенно ошибочным угрожать или даже судом, как это, к сожалению, уже имело место, беременным женщинам, если они в связи с плохим состояние м здоровья вынуждены иногда не выходить на работу до наступления обычного узаконенного отпуска. Невзирая на это, должна соблюдаться строжайшая дисциплина труда.

7. Последним, но не менее важным фактором, является возможность повышения производительности труда каждого немецкого рабочего. Важнейшей задачей партии и немецкого Рабочего фронта является повышение этой производительности труда. Не может быть никаких сомнений, что немецкий рабочий умственного и физического труда, где бы он ни работал, даже при нынешних тяжелых условиях плохого питания, может воодушевиться этой идеей.

Именно в этом самом убедительным образом проявится благодарность немецких рабочих на родине по отношению к солдатам, сражающимся на фронте, которые пережили во время этой суровой зимы величайшие трудности, страшные лишения и невзгоды, и именно потому победившие своих врагов.

В этой связи задачей партийных, государственных и хозяйственных организаций является забота о том, чтобы медицинское обслуживание на предприятиях, работа больничных касс и немецких врачей сделали возможным уменьшение количества заболеваний на один процент. Следует в особенности указать на ответственность, лежащую на фабричных врачах, деятельность которых имеет важнейшее значение для решения этой задачи. Это было достигнуто, в частности, в Тюрингии. Подобное всеобщее улучшение положения с заболеваемостью по всей империи означало бы наличие дополнительных 200 тыс. рабочих.

Следует предпринять строжайшие меры против всех бездельников, так как нельзя терпеть, чтобы всякие лентяи уклонялись от выполнения своего долга в этой исторической войне нашего народа за счет сознательных и трудолюбивых сограждан.

-0-0-0-0-0-0-

В пунктах I-7 я пытался определить решение задачи по использованию рабочей силы в соответствии с нынешним военным положением.

Само собой разумеется, что все перечисленные в этих пунктах возможности будут полностью использованы. Отказ от общей трудовой повинности всех женщин и девушек ни в коей мере не означает поэтому, что я в принципе отказываюсь от привлечения женщин и девушек к работе в нашем военном хозяйстве, поскольку это не противоречит основным указаниям фюрера. Эта работа будет проводиться в тесноймем взаимодействии со всеми соответствующими партийными, государственными, военными и хозяйственными учреждениями.

Изложена в пунктах I-7 программа использования рабочей силы представляет собой, пожалуй, самое крупное трудовое меро-

приятие, какое когда-либо проводилось каким-либо народом.

В своих национал-социалистических идеях Адольф Гитлер учит нас, что в жизни народов численность не является решающей. Поэтому, наряду с огромным количеством используемых рабочих, следует учитывать производительность их труда. В свою очередь, эта производительность труда зависит не только от количества калорий, которое предоставляется человеку в форме питания, но также и от настроения, от воли, от всей духовной жизни работающего человека.

Поэтому к тем важнейшим организационным вопросам, которые должны быть также разрешены при использовании рабочей силы, относится далее вопрос питания, размещения, пропаганды и духовного обслуживания рабочих.

Обслуживание немецких рабочих и работниц

Мы для одного немца и национал-социалиста не может быть сомнения в том, что трудящийся немецкий человек, если он находится под правильным политическим руководством и идеологическим обслуживанием, стоит несравненно выше рабочих всех других стран, как по добросовестности по отношению к работе, по своей готовности работать с величайшим напряжением, так и по своему мастерству, по производительности труда.

Гауляйтеры Адольфа Гитлера несут во вверенных им немецких областях НСДАП ответственность за то, чтобы с помощью всех партийных учреждений и организаций в ходе нынешней решающей стадии войны немецкому трудящемуся человеку была обеспечена величайшая политическая и идеологическая забота, какая когда-либо имела место во всей трудовой истории человечества и в периоды войн.

Как Генеральный Уполномоченный по использованию рабочей силы, я выражаю свою уверенность, что в этой области партийные организации сделают все как на предприятиях, так и вне их, путем использования всех средств пропаганды, с помощью собраний и заводских митингов, для того, чтобы обеспечить должное поведение и настроение немецких трудящихся, которое в это решающее время соответствует достойному отношению родины к фронту и является в то же время единственной предпосылкой для выполнения стоящей перед нами грандиозной задачи, для выигрыша войны.

Я всегда буду всемерно заботиться о том, чтобы все учреждения, ведающие использованием рабочей силы, а также руководители предприятий оказывали всяческую поддержку партийным организациям и, в первую очередь, немецкому Рабочему фронту, на который ложится большая и решающая ответственность.

Также и в тех случаях, когда рабочие и работницы используются для работы на военных предприятиях на своей родине и могут жить и питаться в собственном доме вместе со своей семьей, они должны обслуживаться самым тщательным образом.
Вкратце перечислю задачи этого обслуживания : обеспечение

H1471-0135

112

H1471-0136

СССР-865

снабжения углем и картофелем, упорядочение транспортировки рабочих предприятия. Нехватка овощей и другие трудности военного времени, которые отражаются на нервах и состоянии здоровья наших людей, должны компенсироваться тем, что все достойные мужчины и женщины должны черпать тем больше сил для своего труда в осуществлении национал-социалистических принципов народной общности, социальной справедливости к необходимости стойко переносить трудности, в доверии к фюреру.

Значительно более тяжелой является, однако, эта задача, когда речь идет об обслуживании миллионов тех рабочих и работниц, которые вынуждены выполнять непривычную для них работу вдали от своей родины. Это является военной необходимостью.

Подобное использование рабочей силы не может быть ограничено, его неизбежные трудности нельзя избежать.

В этой области нужно сделать все для того, чтобы, по мере возможности, улучшать условия жизни этих немецких рабочих и работниц и облегчить их труд. Всем этим немецким людям следует оказать поддержку, чтобы они, по мере возможности, были размещены в хорошо меблированных комнатах и в хороших условиях, чтобы партия и Рабочий фронт помогали им в проведении их свободного времени, чтобы они своевременно получали зарплату и т.д.

Особо следует обратить при этом внимание на кампанию "вежливости", провозглашенную Имперским руководителем доктором Геббельсом, всемерная поддержка которой является обязательной для всех трудовых, хозяйственных и продовольственных учреждений.

Там, где немецкие трудящиеся, будь то мужчины и женщины, размещаются в лагерях, эти лагеря должны служить образцами немецкой чистоты, порядка и гигиены.

Немецкие предприятия и хозяйственные учреждения не должны останавливаться ни перед какими жертвами для того, чтобы облегчить условия жизни всем рабочим и работницам, размещенным в связи с трудовой повинностью в лагерях вдали от их родного дома и семьи. Подобно тому, как в немецкой армии немецкому солдату гарантирован в его роте полный порядок как в области удовлетворения его бытовых потребностей, так и в области идеологического обслуживания, который ставит его выше солдат всех других народов, точно также и в области трудовой повинности это должно быть достигнуто по отношению к трудящемуся немецкому человеку.

Таким образом, ответственность за обслуживание немецких трудящихся на военных предприятиях и во всем военном хозяйстве, а также в лагерях полностью должится на немецкий Рабочий фронт.

При использовании женщин и девушек для работы вдали от их родных мест и от их семей, их размещение и обслуживание должно быть организовано по известным образцам женской трудовой повинности.

Военнопленные и иностранные рабочие.

Полнейшее использование всех военнопленных, а также привлечение огромного количества новых иностранных гражданских рабочих и работниц является совершенно необходимым для решения проблемы рабочей силы в этой войне.

Всем этим людям должно быть обеспечено такое питание, размещение и обращение, чтобы при минимальных затратах добиться от них максимальной производительности труда.

Для нас немцев является само собой разумеющимся, что по отношению к побежденному врагу, даже если он был нашим жесточайшим и непримиримейшим противником, мы должны воздерживаться от всяких жестокостей и от всякой мелочной придирчивости. Мы должны обращаться с ними корректно и человечно, в частности и в том случае, когда мы ожидаем от них известной пользы.

До тех пор, пока положение немецкой военной промышленности делало это для нас возможным, мы старались отказываться при всех условиях от привлечения, как советских военнопленных, так и гражданских рабочих и работниц из советских областей, однако, сейчас это уже невозможно, рабочая сила этих людей должна быть использована в полной мере.

В связи с этим моим первым мероприятием было снабжение, размещение и обслуживание этих используемых нами иностранных людей, согласованные с соответствующими высшими имперскими учреждениями и санкционированные фюрером и господином рейхсмаршалом германской империи, таким образом, что и к ним может быть пред"явлено требование максимальной производительности труда, которой мы от них добьемся.

Надо иметь при этом в виду, что и машина может дать нам лишь такую производительность труда, которая определяется количеством затраченного ею горючего, смазки и качеством ее обслуживания. Насколько сложнее обстоит дело с человеком по сравнению с машиной, даже если этот человек принадлежит к примитивному образу жизни и принадлежит к низшей расе!

Я не мог бы взять на себя ответственности перед немецким народом за отправку в Германию огромного количества подобных людей, если бы они в один прекрасный день вместо того, чтобы приносить пользу нашему хозяйству, оказались бы тяжелой обузой для немецкого народа и даже стали бы угрожать состоянию народного здоровья вследствие допущенных ошибок в области их питания и размещения, и в обращении с ними.

Поэтому и для тех лагерей, в которых размещены русские, должны строжайшим образом соблюдаться принципы немецкой чистоты, порядка и гигиены.

H1471-0137

114

H1471-0138

Лишь при обеспечении этих условий и без всякой фальшивой сентиментальности можно добиться от этого мероприятия серьезнейшей пользы для обеспечения сражающегося фронта оружием и для сельского хозяйства.

Мною уже отданы необходимые указания относительно питания и размещения людей с востока, а также и обращения с ними всем соответствующим инстанциям полицейских, хозяйственных и продовольственных учреждений. Наряду с этим, я прошу партийных руководителей в областях НСГП оказать мне и в этой области всемерную поддержку, чтобы избежать всего, что может принести немецкому народу вред в результате данного мероприятия.

Работающие в Германии представители родственных народов, а также союзных и дружественных стран должны обслуживаться с особым вниманием.

Следует избегать всего, что могло бы сделать для иностранных рабочих и работниц пребывание и работу в Германии тяжелой или даже унизительной, поскольку это возможно в рамках неизбежных в условиях войны ограничений трудностей. Мы в значительной степени заинтересованы в их доброй воле и в использовании рабочей силы.

Разумным будет поэтому сделать для них пребывание и работу в Германии как можно более сносными, не затрагивая при этом наших собственных интересов.

Этого можно добиться, например, давая им возможность придерживаться их национальных традиционных обычаев и привычек в области питания, размещения, организации их свободного времени и т.д., насколько это допускают обстоятельства с учетом положения нашего собственного народа.

Является вполне возможным, что при условии, если учреждения, ведающие использованием рабочей силы, общие и внутренние управления, партия и Рабочий фронт будут дружно и энергично совместно работать в области использования иностранных рабочих и работниц, наряду с той огромной пользой, которую окажет это массовое использование миллионов всей покоренных и иностранных гражданских рабочих и работниц для немецкой военной промышленности и сельского хозяйства, будет достигнута такая же большая польза для пропаганды за национал-социалистическую германскую империю и для повышения ее авторитета во всем мире.

Напротив, само собой разумеется, что нашей военной экономике может быть нанесен величайший вред, если не будет достигнуто взаимодействие всех соответствующих инстанций и, если все этих проблемы не будут полностью уяснены всеми учреждениями.

Я прошу поэтому в заключение точно соблюдать следующие принципы:

1. Все технические и административные вопросы использования рабочей силы подлежат исключительно компетенции и ответственности Генерального Уполномо-

ответственности Генерального Уполномоченного по использованию рабочей силы, провинциальных трудовых управлений и трудовых ведомств. Также и в других отношениях организация и задачи других государственных учреждений остаются неизменными.

2. Все вопросы и задачи пропаганды, просвещения, наблюдения за политическими результатами мероприятий, обслуживания находятся:

а/ вне предприятий - в ведении партии,
б/ на всех предприятиях - в ведении немецкого Рабочего Фронта, в сельском хозяйстве - в ведении управления аграрной политики.

3. Снабжение продовольственными талонами, карточками на одежду, заработная плата и выдача пособий находятся исключительно в ведении соответствующих хозяйственных инстанций.

Я прошу гауляйтеров, как моих уполномоченных, обеспечить бесперебойную работу всех этих учреждений, их наилучшее взаимодействие и регулярную взаимную информацию.

4. Решение задач по использованию рабочей силы имеет такое важное значение для исхода войны, что при проведении этих мероприятий нельзя принимать во внимание каких-либо местных или областных интересов или задач, не связанных с обслуживанием военной экономики, какое бы важное значение они не имели. Тот, кто нарушит этот принцип, несет тем самым ответственность, если немецким солдатам в их борьбе, в которой решается судьба немецкого народа, нехватит оружия или боеприпасов, систематического горючего или резины, автомашин или самолетов.

Поэтому я хочу самым решительным образом обязать всех немецких мужчин и женщин, которые будут принимать участие в этих мероприятиях по использованию рабочей силы, принять во внимание все эти потребности, нужды и мероприятия, оценивать их, согласно старому национал-социалистическому принципу:

Ничего для нас, все для фюрера

и для его дела, т.е. для будущего

нашего народа!

H1471-0139

116

H1471-0140

РАБОЧИЙ ШТАБ ГЕНЕРАЛЬНОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО
ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РАБОЧЕЙ СИЛЫ.

Адрес: Тюрингенхауз, Берлин В8, Моренштрассе, 65.
Тел. 126571.

ЛИЧНЫЙ ШТАБ:

Личный ад"ютант:
СС-гауптштурмфюрер Курт Вальтер, Веймар
Тел. Берлин 126571
Веймар 6191.
Начальник штаба и уполномоченный
по имперским министерствам:
Государственный секретарь СС-бригадефюрер
Вальтер Ортлепп, Веймар, М.д.Р.
Тел. Берлин 126571
Веймар 6141
Заместитель начальника штаба и
Начальник управления делами:
Оберрегирунгсратт, руководитель областного
Управления Вальтер Эшар, Веймар.
Тел. Берлин 126571
Веймар 6377
Личный референт и заместитель обоих вышеуказанных:
Ландрат Пауль Берк, Шлейц, в настоящее время наход. в Берлине.
Тел. 126571
Начальник бюро:
Регирунгсратт фриц Шен, Берлин
Тел. 126571

Административный штаб:

Уполномоченный по У главному отделу / использование рабочей силы/ и заместитель по общим вопросам имперского министерства труда:
Гаулейтер, президент трудового управления центральной Германии.
Проф. дипл.-инж. Рудольф, Эрфурт, М.д.Р.
Тел. Берлин 110028
Эрфурт 25341
Уполномоченный по Ш главному отделу / заработная плата/ имперского министерства труда:
Имперский советник по делам труда
Доктор Генрих Визель, Веймар.
Тел.Берлин 110028
Веймар 5233

Уполномоченный по взаимодействию с партийной канцелярией и имперским и областными управлениями:

Гауштабсамтслейтр и провинциальный крестьянский руководитель Р. Пейкерт, Веймар / местожительство Вибельсдорф/, М.д.Р.

Тел. Берлин 120020.
Веймар 6101 или Аума / Тюринг./ 246

Уполномоченный по прессе и пропаганде, а также по связи с 1 главным отделом имперского министерства труда:
Министериальдиректор проф. Вильгельм Бергер,
Берлин, М.д.Р.
Тел.110028

Уполномоченный по взаимодействию с немецким Рабочим фронто

Гаугауптштелленлейтер Макс Гоффман, Веймар / место жительства Эрфурт/
Тел. Берлин 126571
Веймар 6181 или Эрфурт 29976

Уполномоченный по наблюдению за своевременным строительство барачных лагерей для размещения рабочей силы, используемой в военной промышленности:
Генеральный трудовой руководитель
Герман Кретчман, Веймар.
Тел.3814

Уполномоченный по использованию молодежи:
Областной руководитель гитлеровской молодежи Тео Шульте, Веймар.
Тел. Веймар 6236
Берлин 996261 / аппарат 230 /.

Уполномоченный по финансовым и таможенным вопросам:
Директор Карл Гетц, Берлин.
Тел. 164511.

Уполномоченный по промышленным и хозяйственным вопросам:
Генеральдиректор Карл Бекуртс, Веймар.
Тел. 6451
Берлин 116551

Все сотрудники имеют право подписи документов в пределах области своих действий. В качестве " Заместителя" подписываются: государственный секретарь Ортлепп, президент Юнг и имперский советник доктор Визель. Все остальные подписываются " По поручению".

П Р И К А З № 1.

О назначении гаулейторов уполномоченными по использованию рабочей силы в областях.

От 6 апреля 1942 г.

Настоящим приказом я назначаю
гаулейторов НСГРП
моими уполномоченными по использованию рабочей силы в подчиненных им областях.

H1471-0141

118
H1471-0142

А. В их задачи входит:

1. Обеспечение бесперебойного взаимодействия всех государственных, партийных, военных и хозяйственных инстанций для достижения максимального эффекта в области использования рабочей силы.

При этом следует иметь ввиду, что осуществление связи между Гражданскими учреждениями и военными инстанциями в военных округах является задачей имперских комиссаров по делам обороны, согласно распоряжению от 1/1X-1939 года / имперский Вестник законов 1, стр. 1565/.

2. Особая забота о всех привлекаемых к трудовой повинности, которые оторваны от своего постоянного местожительства.

3. Охрана здоровья и духовного состояния направляемых на работу женщин и молодежи от всяческих вредных влияний. На этот счет отданы специальные указания, согласованные с имперским руководителем здравоохранения.

4. Проверка результатов использования всех иностранных рабочих и работниц. На этот счет будет специальные указания.

5. Проверка исполнения распоряжений о питании и размещении всех иностранных рабочих и используемых на работе военнопленных, а также об обращении с ними.

6. Пропаганда и раз"яснение важнейшего значения мероприятий по использованию рабочей силы для исхода войны.

7. Всемерная поддержка учреждений, ведающих мероприятиями по использованию рабочей силы, при выполнении ими указаний Генерального Уполномоченного по использованию рабочей силы.

8. Привлечение молодежи и школ ко всем необходимым сельскохозяйственным работам в рамках соответствующих указаний имперских инстанций.

9. Обеспечение проведения мероприятий по использованию рабочей силы за пределами своей области с учетом общего планирования.

10. Текущая информация о состоянии мероприятий по использованию рабочей силы в областях и о результатах этих мероприятий.

Б. Осуществление этих задач:

1. Президент провинциальных трудовых управлений совместно с их сотрудниками обязаны оказывать гауляйтерам содействие посредством всесторонней информации и консультации, а также выполнять их предложения и указания, направленные к улучшению положения с использованием рабочей силы в рамках существующих предписаний и законов. На этот счет последуют специальные указания.

2. Учреждения общего и внутреннего управления, а также хозяйственные учреждения, в особенности же сельскохозяйственные организации и ведомства продовольственного снабжения должны также, по соглашению с соответствующими имперскими министрами, участвовать в осуществлении мероприятий по использованию рабочей силы под руководством гаулейтеров и действовать в соответствии с их распоряжениями. На этот счет последуют специальные указания. Точно также должны быть привлечены ремесленные хозяйственные организации.

Поручая проведение указанных мероприятий гаулейтерам НСГРП, я надеюсь, что партийные, государственные, военные и хозяйственные организации примут участие в их осуществлении в той мере, в какой это допускает выполнение их собственных обязанностей перед высшими инстанциями, что в результате взаимодействия всех этих организаций будут обеспечены величайшие достижения в области военной промышленности и сельского хозяйства, что могучая идейная сила национал-социалистического мировоззрения в области партийного руководства народными массами будет поставлена на службу мероприятиям по использованию рабочей силы.

Использование молодежи для обеспечения продовольственного снабжения немецкого народа.

а/ Распоряжение Генерального Уполномоченного от 11 апреля 1942 г.

Обеспечение продовольственного снабжения наряду с обслуживанием военной промышленности является важнейшей задачей немецкого народа. В 1942 году молодежь должна принять еще большее участие в этой работе, чем в прошлом году. Ее помощь в сельском хозяйстве представляет собой составную часть военных усилий партии, направленных на обеспечение продовольственного снабжения немецкого народа.

По соглашению с начальником партийной канцелярии с генеральным уполномоченным по имперскому управлению, продовольствия и сельского хозяйства с имперским министро по делам науки, воспитания и народного образования и с руководителем молодежи немецкой империи, я ПРИКАЗЫВАЮ:

Использование молодежи для обеспечения продовольственного снабжения немецкого народа происходит в рамках их военных усилий.

Это использование производится по месту жительства или за его пределами / долгосрочно или кратковременно/.

1. Использование за пределами места жительства, а также долгосрочное местное использование предусмотрено для школьников 5 и 6 классов средних и высших мужских школ, а также для школьниц 7 классов высших женских школ. Использование производится в период с 15 апреля по 15 ноября беспрерывно или в течение более коротких сроков, в зависимости от потребности сельского хозяйства. Молодежь посылается на работу целыми классами. Соответствующие классы школ

H1471-0143

120

H1471-0144

на время работы молодежи по мере необходимости закрываются. Учебная и воспитательная работа с учащимися проводится по месту их работы или в лагере, в котором размещены учащиеся, силами школ и организаций гитлеровской молодежи. Срок закрытия классов устанавливается гаулейтером в соответствии с потребностями в рабочей силе. Определение срока закрытия классов по отдельным областям производится исходя из общих потребностей в рабочей силе по всей империи. С этой целью должна иметь место согласованное планирование по отдельным областям.

К кратковременному местному использованию привлекаются учащиеся мальчики и девочки, начиная с 10-ти летнего возраста. Кроме того используются упомянутые в пункте 1-м классы, поскольку они не направлены на работу вне места жительства, а также 5 и 6 классы средних и высших женских школ. Эти школы и школьницы должны использоваться на работа. исключительно по их месту жительства или в соседних селениях из которых они могут ежедневно возвращаться к себе домой.

Необходимые для проведения данных мероприятий распоряжения отдает руководитель молодежи немецкой империи по согласованию с начальником партийной канцелярии и соответствующими высшими имперскими инстанциями. Указания об учебной и воспитательной работе издаются совместно с имперским министром по делам науки, воспитания и народного образования и имперским руководителем молодежи.
б/ Указ руководителя молодежи германской империи от 15 апреля 1942 г. / опубликован в официальных ведомствах руководителя молодежи германской империи № 5,1942 г./

Извещение гаулейторов об обслуживании используемых на работе женщин и молодежи от 12 апреля 1942года.

1. Фюрер с полным основанием требует, чтобы женщин, девушки и подростки, направляемые на работу в сельское хозяйство или на предприятия, обеспечивались максимальной охраной их здоровья и духовного состояния.

Поэтому надо принять все меры для того, чтобы предотвратить плохое обращение, перегрузку, оскорбления, а также моральные травмы по отношению к женщинам, девушкм и подросткам.

Особое внимание следует уделить тем женщинам и девушкам, которые из благородных побуждений добровольно поступили на работу, им должна оказываться особое содействие партийных организаций, а также ответственных государственных и хозяйственных учреждений.

Отсутствие подобного содействия во время мировой войны нанесло исключительно тяжелый ущерб бесчисленным женщинам и девушкам, а также их семьям. Многие женщины и девушки, принадлежавшие к хорошим и приличным семьям, были обречены тогда на моральное падение вследствие недостаточного обслуживания во время их привлечения к трудовой повин-

Тем самым их семьи и они сами были обречены на величайшие страдания и несчастья. Чтобы воспрепятствовать повторению подобных явлений я просил назначить гаулейтеров НСГРП моими уполномоченными.

2. В этой связи я прошу уполномоченных по использованию рабочей силы:

а/ Обязать всех руководителей предприятий чтобы женщинам, добровольно поступившим на работу на их предприятия было обеспечено особенно внимательное отношение, чтобы они работали по возможности с самыми лучшими мастерами и руководителями.

б/ Те женщины и девушки, которые используются на работе не по месту их жительства, должны размещаться в лагерях, которые следует оборудовать по образцу лагерей женской трудовой повинности. Следует по возможности размещать отдельно замужних женщин и молодых девушек.

в/ Следует избегать всяких перенапряжений.

Я прошу иметь ввиду, что имеется большое различие между женщинами и молодежью, привыкшими к регулярной работе в сельском хозяйстве или в промышленности, и женщинами и молодежью, лишенными подобных навыков.

Немецкие женщины должны быть в первую очередь матерями нашего народа.

3. Я прошу позаботиться о том, чтобы областные хозяйственные советники, областные руководители немецкого Рабочего Фронта и руководители областных управлений по аграрной политике довели эти указания до сведения руководителей предприятия и рабочих как в промышленности, так и в сельском хозяйстве.

4. Суровая и затянувшаяся зима вынуждает нас проводить весенние работы в сельском хозяйстве в кратчайшие сроки.

Немецкая молодежь должна поэтому оказать максимальную помощь немецким крестьянам для обеспечения продовольственного снабжения нашего народа.

Вчера Вам направлено по телеграфу распоряжение за моей подписью об использовании молодежи для обеспечения продовольственного снабжения немецкого народа.

Поскольку в различных областях Германии климат и метеорологические условия неодинаковы, распоряжения об использовании молодежи по отдельным областям должны отдаваться гаулейтерами.

С этой целью я рекомендую воспользоваться услугами областных управлений по аграрной политике с тем, чтобы областной руководитель управления по аграрной политике.

а/ информировал гаулейтера о сроках и методах использования молодежи, а также

б/ обращал внимание руководителей всех сельскохозяйственных предприятий на те обязанности, которые возлагаются на них

H1471-0145

H1471-0146

по отношению используемой на работе молодежи в области продовольственного снабжения, размещения, обслуживания и обеспечения охраны молодежи от всяческих физических, духовных и моральных вредностей.

Фюрер ожидает, что и в отношении молодежи будут приняты меры для предупреждения тех явлений, которые были описаны в пункте 1-м, абзац 4, в отношении женщин.

5. Согласно моего указа и в соответствии с пожеланиями имперских министров по делам науки, воспитания и народного образования и с имперским руководителем молодежи молодежь будет использована на работе целыми классами.

Я придаю решающее значение, чтобы при направлении молодежи на работу использовался опыт преподавателей и преподавательниц в области сельского хозяйства, чтобы наряду с этим они обеспечивали идейное обслуживание своих учеников и тем самым выполнили указание фюрера о внимательном отношении ко физическим и духовным потребностям немецкой молодежи.

Я выражаю свою благодарность имперскому руководителю национал-социалистического союза учителей господину Вехтлеру за то, что он дал национал-социалистическому союзу учителей соответствующее указание в духе этой великой задачи.

В остальном я прошу принять за основу при проведении мероприятий по использованию молодежи указания имперского руководителя молодежи.

Увеличение в три раза перевозок советских гражданских рабочих.

Утвержденная фюрером программа вооружений и обеспечение продовольственного снабжения немецкого народа потребовали от генерального уполномоченного по использованию рабочей силы срочных мероприятий, которые предусматривают увеличение в три раза того количества используемых в Германии иностранных гражданских рабочих и работниц, которые планировались ранее.

ПЕРЕВОДЧИК: ЛОСЕВ

Из материалов Чрезвычайной Государственной Комиссии.

СССР-383

К о п и я:

Имперский министр труда
Уа 5780,28/3786

Берлин СВ 11,8.IX-42г.
Саарландштрассе,96.

Срочное письмо

а/ Г-ну Имперскому министру по делам оккупированных восточных областей, вручить г-ну Имперскому министру Розенбергу.

б/ Хозяйственному штабу на Востоке, группа труда, вручить г-ну начальнику военного управления-ру Рахнеру.

в этом здании

Относительно: Использование рабочей силы с Востока; мобилизация 100.000 восточных работниц для работы в домашнем хозяйстве.

Направляю Вам копию моего указания, разосланного провинциальным трудовым управлениям относительно использования 400.000 восточных работниц для работы в домашнем хозяйстве вместе с памяткой о проведении этого мероприятия. Прошу Вас в кратчайший срок дать необходимые указания Вашим организациям о проведении мобилизации. На Вас будет лежать задача распределения по его контингента между хозяйственным штабом на Востоке и Восточным министром, а также в пределах восточного министерства распределения между обоими имперскими комиссариатами.

Я придаю особое значение тому, что мобилизация была произведена дополнительно без всякого ущерба для текущей мобилизации для нужд военной промышленности и сельского хозяйства и чтобы отправка в империю была произведена в кратчайшие сроки с тем, чтобы все количество мобилизованных на работу женщин было отправлено до наступления зимы, т.е. до конца октября.

Прошу Вас немедленно поставить меня в известность относительно отданных мной указаний, а также ознакомить с ними мои вербовочные комиссии во вновь оккупированных восточных областях.

Я намерен усилить мои вербовочные комиссии в первую очередь в городах: Киев, Полтава, Запорожье, Николаев, Харьков и Днепропетровск путем включения в них 1-2 женщин-специалисток в области домашнего хозяйства. Если Вы сочтете необходимым использование такого рода женщин-специалисток и в других городах, я прошу Вам немедленно сообщить мне об этом.

Подписал Заукель

Переводчик /Лосев/

H1471-0147

H1471-0148

СССР-383 I.-

Уполномоченный по четырехлетнему плану.
Генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы

Берлин, 8 сентября 1942 г

Ua 5780,28/2714

Специальное мероприятие генерального уполномоченного по использованию рабочей силы по отправке восточных работниц для оказания помощи многодетным домашним хозяйствам в городах и сельских местностях.

Для улучшения положения с рабочей силой в домашнем хозяйстве, в особенности для облегчения положения многодетных семей в империю будут направляться восточные работницы для использования в домашнем хозяйстве, которые будут распределены в соответствии с потребностями, примерно пополам между городскими и сельскими домашними хозяйствами.

В том случае, если использование большого числа восточных работниц в домашнем хозяйстве не будет особо тщательно подготовлено и не будет обеспечен соответствующий контроль, это мероприятие может иметь неблагоприятное влияние в смысле сохранения порядка и безопасности, а также из национально-политических соображений, кроме того, оно может неблагоприятно отразиться на положении сословия немецких домашних работниц. Для того, чтобы по мере возможности предотвратить подобные опасности я по согласованию с начальником партийной канцелярии, а также с рейхсфюрером СС и начальником германской полиции даю следующие указания по проведению данного мероприятия:

Принципы отбора восточных работниц для работы в домашнем хозяйстве.

Для работы в домашнем хозяйстве могут быть использованы только восточные работницы в возрасте от 15 до 35 лет, из"являющие согласие работать в домашнем хозяйстве. Могут использоваться лишь такие работницы, которые после соответствующего обучения будут пригодны для использования в городском и сельском хозяйстве, которые обладают крепким телосложением и по всему своему внешнему виду как можно больше походят на немецких женщин.

Следует безусловно воздерживаться от мобилизации девушек, внешний вид которых свидетельствует об иностранном, в особенности о еврейском происхождении. Мобилизация немецких женщин, являющихся подданными других государств, для работы в домашнем хозяйстве в ходе проведения данного мероприятия запрещается. Восточные работницы могут быть использованы в домашних хозяйствах лишь после того, как медицинское освидетельство покажет, что против их использования в немецком домашнем хозяйстве нет возражений с медицинской точки зрения. Беременные женщины использоваться на работе в домашнем хозяйстве не могут.

Организация отбора восточных работниц для работы в домашнем хозяйстве.

Вербовочные организации в оккупированных восточных областях будут впредь во время мобилизации специальным образом отмечать в перевозочных документах/"предусмотрена для направления в домашнее хозяйство"/ тех женщин, которые при первой проверке оказались с точки зрения вышеприведенных принципов пригодными для использования в домашнем хозяйстве.

Эти работницы по мере возможности будут отделяться уже в восточных областях до отправки их в империю и после проверки специалистами по использованию рабочей силы /посредница/ и уполномоченным имперского руководителя СС, а также после тщательного медицинского освидетельствования направляться в империю специальным и поездами или в отдельных вагонах общих поездов. В перевозочных документах следует обязательно помечать, что эти работницы на основании результатов проверки признаны полностью пригодными для работы в немецком домашнем хозяйстве / " полностью пригодна для использования в домашнем хозяйстве"/.

Кроме того, будет предоставлена возможность при всех сортировочных лагерях провинциальных трудовых управлений производить соответствующую проверку женщин-работниц/также с помощью специалистов по использованию рабочей силы - посредницы и уполномоченного имперского руководителя СС, которые внесены в списках прибывающих партий рабочей силы в графу "предусмотрена для направления в домашнее хозяйство". Перед использования эти работницы должны быть вновь подвергнуты медицинскому освидетельствованию для подтверждения того, что против их работы в немецком домашнем хозяйстве возражений нет.

В первый период осуществления данного мероприятия, пока новые партии рабочих прибывают без специальных отметок о девушках, пригодных для использования в домашнем хозяйстве, в сортировочных лагерях может производиться проверка и отбор подходящих девушек, согласно порядку, предусмотренному в предыдущем абзаце.

Поскольку в настоящее время в отдельных случаях восточные работницы уже используются в домашнем хозяйстве, а также поскольку в дальнейшем возможен перевод отдельных работниц из промышленности в домашнее хозяйство, в этих случаях также должна быть произведена соответствующая проверка местными трудовыми управлениями.

Принципы выбора домашних хозяйств.

Работа в семейном домашнем хозяйстве представляет собой квалифицированную профессиональную работу немецких женщин. Иностранные работницы могут быть использованы в немецких домашних хозяйствах, в особенности в многодетных семьях лишь постольку, поскольку отсутствуют немецкие домашние работницы. При нынешнем недостатке в немецких домашних работницах пришлось прибегнуть к привлечению женщин-работниц из оккупированных восточных областей для оказания помощи немецким многодетным семьям, для облегчения их положения.

H1471-0149

H1471-0150

Иностранные работницы, а в особенности работницы из оккупированных восточных областей должны по национально-политическим соображениям использоваться преимущественно в таких местах, где они смогут работать в домашнем хозяйстве, не входя в тесное соприкосновение с семьей и не участвуя в обслуживании и воспитании детей.

Восточные работницы могут использоваться лишь в таких семьях, члены которых являются политически надежными и когда имеется уверенность в том, что они будут точно соблюдать правила, предусмотренные для использования восточных работниц в домашнем хозяйстве.
В домашние хозяйства, в которых имеются дети, восточные работницы могут направляться лишь в тех случаях, когда обеспечено воспитание детей матерью или заменяющим ее лицом, и восточная работница в воспитании детей не участвует.

В многодетные семьи должны, как правило, направляться преимущественно немецкие домашние работницы. Однако, поскольку в настоящее время это не всегда представляется возможным и в то же время этим семьям при всех условиях должна быть оказана помощь, следует при распределении восточных работниц по домашним хозяйствам удовлетворять потребность многодетных семей в первую очередь. Лишь после того, как в эти семьи направлены работницы/ в случае, если эти семьи являются подходящими для использования восточных работниц/, можно предоставлять работниц остальным домашним хозяйствам или давать размещения на их использование.

Восточные работницы могут использоваться лишь в таких семьях, в которых для них обеспечено размещение в в отдельном помещении. Категорически запрещается размещение восточных работниц в домашнем хозяйстве вместе с немцами.

Организация выбора домашних хозяйств.

Заявки по прилагаемой форме /образец/ на предоставление восточной работницы для работы в домашнем хозяйстве проверяются трудовым управлением в отношении степени нуждаемости данного домашнего хозяйства в домашней работнице и затем направляются на утверждение соответствующего руководителя НСГРП окружной руководитель. В случае если окружной руководитель возражает против предоставления хозяйству работницы, трудовое управление отказывает просителю в направлении ему восточной работницы или, соответственно, в разрешении на использование таковой. Мотивировка при этом не приводится, решение является окончательным.

Поскольку в отдельных случаях восточные работницы уже используются в домашних хозяйствах соответствующая проверка домашнего хозяйства должна быть произведена задним числом.

Предварительное утверждение домашнего хозяйства является необходимым также при переводе восточных работниц, которые уже работают в империи, из одного домашнего хозяйства в другое, а также с производства в домашнее хозяйство.

Если в результате проверки домашнего хозяйства, в котором уже работает восточная работница, обнаружится, что данное домашнее хозяйство не отвечает вышеприведенным условиям, трудовое управление по собственной инициативе или по требованию руководителя НСГРП указывает на необходимость немедленного увольнения восточной работницы, занятой в данном домашнем хозяйстве. В случае возражений со стороны домашнего хозяйства, дело может быть передано в полицейские инстанции.

В свою очередь трудовое управление обеспечивает использование работницы на другом месте.

Условия использования восточных работниц

Для использования восточных работниц в домашнем хозяйстве остаются в силе общие условия использования восточных рабочих - см. указ Уа 5780.28/551 от 20 марта 1942 года и указ АРГ 444/42, поскольку имперский руководитель СС и начальник германской полиции не издает иных указаний.

Глава семьи должен обеспечить постоянный надзор за восточной работницей. Он обязан ставить трудовое управление в известность, если при длительном отсутствии членов семьи этот надзор не может осуществляться с тем, чтобы трудовое управление в таком случае могло на это время использовать восточную работницу в другом месте.

Восточные работницы, используемые в домашнем хозяйстве, как правило, получают те же продовольственные нормы, как и немецкое гражданское население.

Восточные работницы, используемые в городских домашних хозяйствах, должны использоваться исключительно на работе по непосредственному обслуживанию домашнего хозяйства и не должны заниматься другой работой, связанной с профессией главы семьи, как например, в качестве продавщиц, кельнерш и т.д. Восточные работницы, используемые в сельских домашних хозяйствах, могут привлекаться к сельскохозяйственным работам лишь в том объеме, как это обычно имеет место для сельских домашних работниц.

Если в домашнем хозяйстве имеются также немецкие домашние работницы, последних следует ставить в привилигированное положение и доверять им надзор за восточными работницами для того, чтобы не возникало чувство солидарности между ними и восточными работницами.

H1471-0151

H1471-0152

СССР-383 5.-

Условия труда восточных работниц в домашнем хозяйстве определяются распоряжением об условиях использования восточных рабочих от 30 июня 1942 года -имперский вестник законов стр.419 и след. В отношении заработной платы я дал указание имперским советникам по делам труда о выработке единых норм заработной платы для восточных работниц,используемых в домашнем хозяйстве по двум возрастным группам. Эти нормы будут направлены трудовым управлениям.Руководитель трудового управления в качестве уполномоченного имперского советника по делам труда сообщает главе семьи,в которой используется восточная работница,размер ее заработной платы, а также размеры платы,которую он должен выплачивать государству и сбора с восточных рабочих / сравн.с указом ГБА Шб 14531 от 25 июля 1942 года - указ АРГ 899/42. За восточных работниц,используемых в домашнем хозяйстве,сбор с восточных рабочих уплачивается в половинном размере. Домашние хозяйства, в которых используется восточная работница освобождаются от уплаты сбора с восточных рабочих в том случае,если в семье налогоплательщика имеется не меньше трех малолетних детей или других малолетних членов семьи/ в соответствии с параграфом 10 № 3-6 СтАнпГ/,которым еще не исполнилось 14 лет,которые входят в состав семьи налогоплательщика и проживают вместе с ним.

В ближайшем времени провинциальным трудовым управлениям будет направлено большое число памяток прилагаемого образца/ приложение 2 /.

Для распределения контингентов восточных работниц провинциальные трудовые управления должны немедленно сообщить о количестве требующихся им для использования в домашнем хозяйстве восточных работниц,указав отдельно потребность в работницах для городов и сельских местностей.

Прошу неукоснительно доносить о всех затруднениях, которые возникнут при использовании восточных работниц в домашнем хозяйстве. К 31 октября 1942 года прошу сообщить мне о результатах и об общих наблюдениях, касающихся данного мероприятия, а также указать количество восточных работниц ,которые прибыли в район данного провинциального трудового управления отдельно по городским и сельским домашним хозяйствам.

Предыдущие указания: Указ Уа 5780.28/551 от 20.Ш-1942 г. и указ АРГ.444/42

Заукель

Приложение I.

К № Уа 5780.28/2714 от 8 сентября 1942 года.

ТРУДОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ . . . . . .

Уа 5780.28/ . . . . . .

ОРГАНИЗАЦИИ

НСГРП

. . . . . .

Относительно: Использование восточных работниц в домашнем хозяйстве.

Имя главы семьи: . . . . . .
Профессия главы семьи . . . . . .
Домашний адрес . . . . . .
Частное хозяйство - врач-профес.хозяйство/род занятий/...

Вышеуказанное домашнее хозяйство сделало запрос о предоставлении / о разрешении на использование/ восточной работницы.

Прошу Вашего заключения о наличии возражений против использования восточной работницы в указанном домашнем хозяйстве.

. . . . . .
/место и дата/ . . . . . /подпись/

Ответ Трудовому Управлению

В. . . . . .

Против использования восточной работницы в указанном домашнем хозяйстве . . . . . возражений не имеется.

. . . . . .
/место и дата/ . . . . . /подпись/

H1471-0153

H1471-0154

130

СССР-383

Приложение 2.
К № Уа 5780.28/2714 от 8 сентября 1942г.

П а м я т к а

домашним хозяйкам об использовании восточных работниц в городских и сельских домашних хозяйствах.

/Издана генеральным уполномоченным по использованию рабочей силы по согласованию с начальником партийной канцелярии и другими соответствующими инстанциями/.

В настоящее время в немецких домашних хозяйствах ощущается недостаток в немецких домашних работницах. В связи с этим немецкая рабочая сила в домашних хозяйствах должна быть дополнена иностранными работницами. Для облегчения положения домашних хозяек из бывших советских областей направляется в империю для использования в домашнем хозяйстве рабочая сила /восточные работницы для домашнего хозяйства/. За справками о принадлежности той или иной иностранной работницы к числу тех лиц, к которым относятся нижеприведенные правила, следует обращаться в трудовое управление.

Принимая в свое хозяйство восточную работницу, домашняя хозяйка тем самым берет на себя ответственность, обязывающую ее путем правильного личного поведения по отношению к восточной работнице и соответствующего обращения с ней воспрепятствовать нанесению ущерба своей семье и немецкому народу.

Все немцы должны следить за тем, чтобы не допускалось кровосмешение с восточными работницами.

А. Общие принципы обращения с восточными работницами в домашнем хозяйстве.

1. Отношение к работницам в домашнем хозяйстве.

Восточные работницы прибыли из страны, обитатели которой враждебны по отношению к немецкому народу, немецкой культуре, нравам, обычаям и в течение десятилетий воспитывались в большевистском духе. Нужно приложить все усилия к тому, чтобы путем правильного отношения к этим работницам и правильного обращения с ними внушить им правильные взгляды и уберечь немецкую семью и домашнее хозяйство от вреда.

Всякий иностранец по личному поведению и политическим взглядам каждого немца судит об убеждениях всего нашего народа. Иностранные рабочие должны видеть в домашней хозяйке и в членах ее семьи достойных представителей немецкого народа. Вопросы нашей национальной жизни /как например, разговоры о трудностях и заботах, обусловленных войной/ не должны затрагиваться в присутствии этих иностранных работниц.

В своем отношении к восточной работнице немецкая семья должна учитывать условия военного времени и естественно избегать неуместного сближения с ней.

Поскольку восточные работницы будут работать вероятно очень охотно, но не обладают еще навыками работы, принятыми в немецком домашнем хозяйстве, домашняя хозяйка должна тщательно и терпеливо знакомить их с немецкими порядками и немецкими правилами ведения домашнего хозяйства.

С восточной работницей нужно обращаться корректно и во всех отношениях справедливо. В случае грубого отношения и ненужных резкостей со стороны взрослых, в случае плохого обращения с ней со стороны детей, она быстро утратит должное уважение и станет хуже работать. К тому же результату может привести несоблюдение приведенного указания о недопустимости сближения с восточной работницей. Долгом домашней хозяйки является приличное питание и размещение работницы, приличное обращение с ней, а также аккуратная выплата ей жалованья.

2. Распределение работы в домашнем хозяйстве.

Область труда восточной работницы следует как можно больше ограничивать исполнением технических обязанностей в домашнем хозяйстве. Руководство домашним хозяйством и воспитание детей является задачей домашней хозяйки или немецкой домашней работницы.

3. Соблюдение достоинства в работе по домашнему хозяйству.

Престиж домашнего хозяйства не должен нарушаться в результате использования восточной работницы. Выполнение хозяйственной работы в семье является выполнением важнейшего долга перед народом. Поэтому все ответственное руководство домашним хозяйством должно оставаться в руках немецких женщин. Долг домашней хозяйки состоит в том, чтобы собственным примером, воспитанием детей и правильным обращением с немец-

H1471-0155

H1471-0156

кой домашней работницей содействовать воспитанию подрастающего поколения немецких домашних хозяек, гордящихся своим призванием.

Если в исключительных случаях в одном и том же домашнем хозяйстве используются одновременно немецкие домашние работницы и восточные работницы, то немецкой домашней работнице следует поручать преимущественно задачи обслуживания семьи, а также поручать ей надзор за восточной работницей. Немецкие домашние работницы должны быть во всех отношениях в привилегированном положении.

Б. Условия работы.

1. Прием на работу, увольнение.

Восточные работницы, как иностранки, могут быть использованы на работе в домашнем хозяйстве только с разрешения соответствующего трудового управления. Таким образом даже те домашние хозяйства, в которых имеются дети моложе 14 лет, перед принятием на работу восточной работницы должны получать разрешение трудового управления. Этот порядок следует также обязательно соблюдать при использовании восточной работницы, которая уже работала ранее в другом месте.

При увольнении восточной работницы из домашнего хозяйства трудовое управление должно быть заранее об этом уведомлено.

В. Регистрация в полиции, лечение, надзор.

Глава семьи обязан немедленно после приема на работу в свое домашнее хозяйство восточной работницы зарегистрировать ее в полиции.

Восточная работница обязана носить на своей верхней одежде на правой стороне груди знак "Ост". Этот знак можно получить при регистрации работницы в полиции.

Если вследствие длительного отсутствия членов семьи невозможно осуществление надзора над восточной работницей в домашнем хозяйстве, об этом следует немедленно известить трудовое управление о том, чтобы в случае необходимости восточная работница могла быть на это время использована в другом месте.

3. Использование на работе.

Восточные работницы должны использоваться исключительно на работе, непосредственно связанной с домашним хозяйством, не должны использоваться по иному назначению, связанному с профессией главы семьи, как например, в качестве продавщиц, кельнерш. Восточные работницы, используемые в сельских домашних хозяйствах, могут привлекаться к сельскохозяйственным работам лишь в таком объеме, который принят обычно при использовании немецких домашних работниц.

4. Условия труда.

Восточные работницы, используемые в домашнем хозяйстве в империи, находятся в специфических трудовых условиях. Немецкие положения, касающиеся условий труда и правила охраны труда, относятся к ним лишь постольку, поскольку на этот счет будут даны специальные указания.

5. Жалование.

Величина жалования восточных работниц, занятых в домашнем хозяйстве, определяется согласно тарифу, изданному имперским трудовым советником и сообщается главе семьи в трудовом управлении при оформлении восточной работницы, которая направляется в его домашнее хозяйство.

6. Сбор на восточных рабочих.

Глава семьи, в которой используется домашняя работница, обязан уплачивать сбор, определяемый согласно изданной имперским трудовым советником таблицей. О размере сбора глава семьи узнает в трудовом управлении.

7. Отсутствие налогов.

Восточные работницы за время своей работы в домашнем хозяйстве в пределах германской империи не платят налога на заработную плату.

8. Обеспечение родственников.

Родственники восточных работниц, направленных в империю для работы в домашнем хозяйстве, в случае необходимости получают во время ее работы пособие размером до 130 руб. в месяц. При увольнении работницы на родину, при самовольном оставлении ею работы, при тяжелых дисциплинарных проступках и в случае смерти работницы следует немедленно довести об

H1471-0157

134

H1471-0158

этом до сведения соответствующего трудового управления с тем, чтобы была прекращена выплата пособия.

9. Свободное время.

Права на свободное время восточные работницы не имеют. Восточные работницы имеют право находиться за пределами домашнего хозяйства лишь для выполнения обязанностей, связанных с потребностями домашнего хозяйства. Однако, при хорошем поведении в качестве вознаграждения им может быть предоставлена возможность один раз в неделю в течение трех часов находиться без работы за пределами домашнего хозяйства. Эта прогулка должна заканчиваться до наступления темноты, во всяком случае не позднее 20 часов. Посещение ресторана, кино, театров и других заведений для немецких или иностранных рабочих запрещается. Не разрешается также посещение церквей. Для восточных работниц, используемых в домашнем хозяйстве, могут устраиваться иногда специальные представления в городах - организации немецкого Рабочего фронта, в сельских местностях - сельскохозяйственным управлением совместно с союзом немецких женщин.

Находясь за пределами домашнего хозяйства, восточная работница должна всегда иметь при себе в качестве удостоверения личности свою рабочую карточку.

10. Свободное время, отпуск, возвращение на родину.

Отпуска пока не предоставляются.

Восточные работницы, используемые в домашнем хозяйстве, мобилизуются на неопределенное время.

11. С б е р е ж е н и я.

Восточные работницы, используемые в домашнем хозяйстве, могут полностью или частично хранить свою заработную плату в сберегательных кассах. Сбережения пересылаются на родину и могут быть получены там самой работницей или ее родственниками. Трудовые управления выдают специальные памятки по этому поводу. Их можно получить в бюро украинского сельскохозяйственного банка, Берлин, С2, Гренштрассе, 3/4.

12. Р а з м е щ е н и е.

Восточная работница должна жить в том домашнем хозяйстве, в котором она работает. Ее жилое помещение должно быть простым, чистым и безукоризненным в санитарном отношении, в

нем должно быть все необходимое. Восточная работница должна иметь возможность регулярно мыться.

Немцы не должны жить в одной комнате с восточной работницей.

13. Питание.

Как правило, восточные работницы, используемые в домашнем хозяйстве, обеспечиваются теми же продовольственными нормами, что и немецкое гражданское население.

14. Одежда.

Одежда, как правило, не предоставляется. При особой необходимости, в исключительных случаях, когда это является необходимым для сохранения работоспособности восточной работницы, можно обращаться в хозяйственные учреждения с просьбами о выдаче талонов на получение одежды. При этом должна выдаваться одежда из имеющегося запаса поношенного платья. Вообще следует особенно внимательно следить за сохранностью одежды, которую восточная работница привезла с собой.

15. Медицинское обслуживание.

В те дни, когда восточная работница не в состоянии работать вследствие болезни или несчастного случая, домашнее хозяйство должно предоставлять ей помещение и соответствующее питание в случае, если она не направляется в больницу. Пособие по болезни выдается соответствующей местной больничной кассой, в которую глава семьи обязан внести взнос в размере 4 марок из собственных средств. В том случае, если данное домашнее хозяйство находится в районе действия сельской больничной кассы, последняя выдает восточной работнице пособие по болезни, причем глава семьи уплачивает в кассу из собственных средств соответствующий взнос из расчета по 0,13 марок ежедневно.

Особенно внимательно следует следить за тем, чтобы не появились паразиты /вши/, хотя восточные работницы перед направлением в домашние хозяйства подвергаются дезинфекции и медицинскому освидетельствованию.

Если в случае болезни или потери трудоспособности, вызванной другими причинами, возникнет необходимость отправить восточную работницу обратно на восток, об этом следует довести до сведения соответствующего трудового управления. О беременных

H1471-0159

136

H1471-0160

восточных работницах следует сообщать трудовому управлению тотчас после обнаружения беременности для отправки работницы на родину.

Вплоть до момента отправки больные и беременные работницы остаются в домашнем хозяйстве, в случае если на этот счет не было других указаний со стороны врача.

16. П е р е п и с к а.

а/ На территории, находящейся в ведении имперских комиссариатов Остланд /включая Белоруссию/ и Украина, функционирует почтовая связь. В эти районы допускается отправка почтовых открыток, а также обычных писем весом до 250 граммов. Должен указываться точный адрес отправителя. Оплата почтовых отправлений производится по почте. Доставка писем производится лишь в селения, в которых имеется почтовое отделение. При отправке писем в селения без почтовых отделений следует указывать название населенного пункта с добавлением: "Через почтовое отделение в ..."

б/ На территории, относящейся к тыловому району зоны боевых действий, как правило, почтовая связь отсутствует. Для восточных рабочих сделано следующее исключение:

Каждая восточная работница имеет право дважды в месяц отправлять почтовую открытку с оплаченным ответом. Адрес должен быть написан разборчиво латинскими буквами и содержать следующие сведения:

Имя, фамилия _ _ _ _ _ _ _ _

Населенный пункт _ _ _ _ _ _

Район _ _ _ _ _ _ _ _ _ _ _ _

/если известно, привести также название трудового управления, произведшего мобилизацию/.

Например:

Марии Витриченко

Варкова

Орлянский район

Борисовское трудовое управление.

На почтовой открытке, предназначенной для ответа, восточная работница должна указать точный обратный адрес. Глава семьи направляет почтовые открытки в бюро цензуры иностранных писем, Берлин В62, Будапештерштрассе, 20.

Письма, отправляемые в Германию /ответная открытка с заранее указанным адресом/, сдаются родственниками восточной работницы в соответствующее трудовое управление на оккупирован-

ной территории при получении пособия. Трудовое управление собирает письма и направляет их через полевую почту в бюро цензуры иностранных писем в Берлин для доставки восточным работницам.

Примечание к п.п. а/ и б/: отправка посылок пока еще не разрешена.

17. Нарушение трудовой дисциплины.

При грубых проступках глава семьи должен обращаться в полицию.

18. Советы и справки.

а/ Домашняя хозяйка может обращаться за разъяснениями относительно вопросов, касающихся политически правильного отношения к восточной работнице и относительно соответствующего этому отношению правильного распределения обязанностей в домашнем хозяйстве, в союз немецких женщин. С этой целью проводятся собрания домашних хозяек.

По социально-политическим вопросам и по вопросам условий труда городская домашняя хозяйка получает консультацию в немецком Рабочем фронте, сельская домашняя хозяйка - в сельскохозяйственном управлении.

б/ Восточная работница, используемая в городском домашнем хозяйстве, обращается за разъяснением вопросов, связанных с условиями труда, в немецкий Рабочий фронт, который разрешает также все спорные вопросы и в случае необходимости предоставляет переводчика. Восточные работницы, используемые в сельском домашнем хозяйстве, обслуживаются соответственно сельскохозяйственным управлением.

За справками по остальным вопросам следует обращаться в трудовое управление.

Глава семьи и домашняя хозяйка несут ответственность за выполнение указанных правил.

Переводчик Лосев.

H1471-0161

138

H1471-0162

СССР-~~364~~ 367

Копия.

Главное командование сухопутной армии

Ставка гл.команд.сух.арм. 10 мая 1942 г.

генштаб сухоп.армии /ген.кварт. отдел.воен.упр. /хоз./

Секретно

№ 11/3210/42 секр.

Относительно: Мобилизация русской рабочей силы для империи.

Основание: Приказ гл.команд.сухоп.армии /ген.кварт./ /хоз./ П/2877/42 секр.от 25/IУ.1942 г.

Приказ гл.команд.сухоп.армии /ген.кварт. отдел воен.упр. П/3158/42 секр.от 6.У.42г.

Назначенный фюрером генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы Гаулейтер Заукель /см.распоряж.гл.команд.сухоп.армии /ген.кварт. П 4045/42 от 31.Ш.1942 г./ - в связи с возросшей потребностью империи в военной технике и вооружении, для удовлетворения нужд немецкой военной промышленности и всего военного хозяйства распорядился об ускорении темпов мобилизации русской рабочей силы и ее отправки в империю и о значительном увеличении количества мобилизуемых рабочих. Для осуществления этих мероприятий по мобилизации, которые распространяются на все оккупированные восточные области, включая тыловые, фронтовые и армейские районы, должны быть приняты особые меры, так как учреждения, ведающие использованием рабочей силы и комиссии по мобилизации генерального уполномоченного по использованию рабочей силы не в состоянии одни справиться с этой задачей. Мероприятия по мобилизации не должны ограничиваться городскими районами, в которых имеются учреждения по использованию рабочей силы. Необходимо также в широком масштабе охватить то городское население, которое переселилось в сельские местности, а также местное сельское население - в той мере, в которой оно может быть высвобождено по мнению соответствующих сельскохозяйственных учреждений. Для выполнения этой задачи необходима поддержка военных и местных гражданских организаций /полевых комендантур, местных комендатур, сел.-хоз. управления хозяйственного штаба на Востоке, районных управ, бургомистров и т.д. /Речь идет о мероприятии, имеющем решающее значение для исхода войны. Положение с рабочей силой в империи настоятельно требует, чтобы указанные мероприятия были осуществлены немедленно и в широком масштабе. Это должно стать важнейшей обязанностью всех организаций.

Первоочередность удовлетворения потребностей в рабочей силе армии и хозяйства на Востоке.

Непосредственные потребности армии в рабочей силе должны удовлетворяться в первую очередь по сравнению с мобилизацией для империи в тех случаях, когда речь идет о действительно неотложных и постоянных потребностях. Размер потребностей войск определяют штабы армий, командующие фронтовыми районами и войсковые командиры. При этом следует однако, учитывая острую нехватку рабочей силы в империи, строжайшим образом проверять установленные размеры собственной потребности войсковых частей в рабочей силе, в которой так сильно нуждается военная промышленность и тем самым все военное хозяйство. Это касается также той рабочей силы, которая уже используется воинскими частями. Если в результате тщательной проверки будет обнаружено что используемая рабочая сила не является совершенно необходимой, она должна быть немедленно отправлена. Следует также проверить всех остальных рабочих с точки зрения наличия среди них квалифицированных рабочих, которые используются не по своей специальности. Высвобождающаяся таким образом рабочая сила должна быть заменена другими рабочими и срочно отправлена в империю. Использование воинскими частями трудоспособной рабочей силы для личных услуг не может рассматриваться как удовлетворение неотложной потребности армии.

Под тем же углом зрения хозяйственные органы должны пересмотреть размеры потребности в рабочей силе хозяйства, работающего на удовлетворение потребности армии в оккупированных восточных областях. Строительные работы, которые могут быть отложены без ущерба для снабжения войск, должны быть прекращены, так как они связывают рабочую силу, в которой в настоящее время больше нуждается имперская военная промышленность. Задача хозяйственных организаций, руководящих производством, состоит в том, чтобы максимальным образом, до крайнего предела ограничить свои собственные потребности в рабочей силе для выполнения мероприятия по мобилизации рабочих для империи.

Принцип добровольности.

Отправку на работу в империю должна, как правило, производиться добровольно. Однако в тех случаях, когда количество мобилизованных оказывается меньше ожидаемого, соответствующие местные органы обязаны выполнить минимальные нормы. Поэтому надо с помощью действенных мероприятий по организации мобилизации со стороны бургомистров в соответствующей форме внушить населению, что оно обязано выполнить свой долг.

H1471-0163

H1471-0164

Условия труда.

Условия труда русских рабочих в империи являются приличными. Рабочие снабжаются продовольствием по обычным немецким нормам с добавлением дополнительных пайков для занятых на тяжелой работе в зависимости от вида работ. Рабочие размещаются в чистых, хорошо оборудованных в санитарном отношении лагерях. Обеспечивается помощь членам семей рабочих в соответствии с указанием главн.команд.сухоп.армии /ген.-кварт./1Уа/ /Ш.3/ № 1/7400/42 от 19.П.1942г. /преимущества в предоставлении работы в продовольственном снабжении, в некоторых случаях выдача денежного пособия размером до 150 рублей в месяц. При осуществлении нового аграрного закона будут предоставляться преимущества работающим в империи /при условии, если они могут вести крестьянское хозяйство/. Более подробную информацию об условиях труда можно получить у организаций, ведающих использованием рабочей силы.

Организационные указания

Руководство мероприятиями по мобилизации осуществляется организациями, ведающими использованием рабочей силы /в тыловых армейских районах - группы по использованию рабочей силы хозяйственных инспекций, группы труда хозяйственных команд, трудовые управления и комиссии по мобилизации, в фронтовых районах - армейские хозяйственные руководители/. Полевые и местные комендатуры должны в полной их требования, связанные с вопросами мобилизации.

В отношении технического осуществления мобилизации и отправки в общем следует соблюдать следующее разделение труда между организациями, ведающими использованием рабочей силы, и полевыми и местными комендатурами /или местными гражданскими органами управления, работающими под их надзором/:

Полевые местные комендатуры руководят мобилизацией в сельских местностях, а также в тех городских районах, где отсутствуют организации, ведающие использованием рабочей силы. Они производят отправку мобилизованных рабочих на станции отправления или в сборные лагери, которые должны быть созданы близ этих станций.

Организации, ведающие использованием рабочей силы, руководят мобилизацией в своих районах и отправкой поездов со станции отправления /из сборных лагерей/ в империю.

Поскольку проведение отправки русских рабочих является задачей организаций, ведающих использованием рабочей силы, соответствующие военные организации должны оказывать им всяческое содействие в удовлетворении их запросов.

Сел.-хозя. управление хозяйственного штаба на Востоке также обязано содействовать полевым и местным комендатурам в их работе.

Полевые и местные комендатуры назначают офицеров /полевые комендатуры, имеющие УП-й отдел - чиновника военного управления/, ответственных за разрешение всех вопросов, связанных с мобилизацией и извещают об этом ближайшую организацию, ведающую использованием рабочей силы, /хозяйственная команда, трудовое управление /хозяйственные инспекции по распоряжению командующих фронтовыми районами направляют по одному чиновнику для связи в распоряжение организаций, ведающих использованием рабочей силы /в случае необходимости также в распоряжение охранных дивизий и охранных бригад/. Этот чиновник работает совместно с УП отделом и разрешает все вопросы, касающиеся мобилизации и связанные с участием полевых и местных комендатур. В случае необходимости хозяйственные команды могут также направлять чиновников для связи в полевые и местные комендатуры.

Отдельные мероприятия полевых и местных комендатур

1. Указания районным руководителям и бургомистрам о проведении мобилизации с помощью всех доступных средств под их личную ответственность. Создание пунктов для мобилизации при районных и сельских управлениях.

2. Пропаганда мобилизации /воззвания, статьи о мобилизации в местной печати, собрания, использование автомашин с громкоговорителями/. Координация с организациями, ведающими использованием рабочей силы. Взаимодействие с [illegible] пропаганды.

3. В первую очередь надо мобилизовать рабочую силу /обоих полов/ для использования в следующих отраслях хозяйства:

угольная промышленность
железные дороги
металлургия,
сельское хозяйство,
строительная промышленность
крупные мастерские /сапожные/
специальные команды для отдельных несложных работ.

4. Не следует мобилизовать

лиц моложе 14 и старше 50 лет /для последних можно делать исключение лишь в случае особенно крепкого здоровья/;

H1471-0165

H1471-0166

лиц, не надежных в политическом и уголовном отношениях, азиатов.

Немцев, являющихся подданными других государств.

5. Проверка с точки зрения безопасности должна производиться Сд.

6. Медицинское освидетельствование производится русскими врачами под надзором офицеров медицинской службы, которые производят выборочную проверку. Мобилизуемые рабочие должны быть здоровы и пригодны по меньшей мере к работе средней трудности в промышленности и сельском хозяйстве.

7. После медицинского освидетельствования и проверки органами безопасности следует составить списки мобилизованных /женщин и мужчин отдельно/ с указанием имени и фамилии, профессии, даты рождения, национальности, а также с отметкой о медицинском освидетельствовании ..... /врачем/. Полевые и местные комендатуры должны еженедельно представлять эти списки ближайшей организации, ведающей рабочей силой.

8. Организации, ведающие использованием рабочей силы, отдают распоряжения полевым и местным комендатурам о доставке мобилизованных рабочих на станции отправления или в сборные лагери.

9. Перед отправкой надо по возможности произвести дезинфекцию.

10. Для установления личности мобилизованных они должны иметь с собой удостоверения личности, а также справку об их мобилизации /на немецком и местном языках/, которая действительна при предъявлении удостоверения личности и в которой содержатся данные о мобилизованном и его профессии, подтверждается, что он действительно мобилизован, а также имеются отметки о выдаче пайка на дорогу, о состоянии здоровья и о проведенной дезинфекции. Справка должна быть снабжена печатью.

11. Как правило мобилизованные должны следовать на станцию отправления или в сборные лагери пешком, в случае необходимости органы восточного дорожного управления предоставляют автомашины или повозки.

12. Мобилизованные рабочие должны брать с собой рабочую одежду и обувь. Паек на дорогу до прибытия на станцию отправления или в сборный лагерь, однако не меньше чем на двое суток, выдается сел.-хоз. управлениями.

На станциях отправления или в сборном лагере производится приемка мобилизованных представителями организаций, ведающих использованием рабочей силы, которые обеспечивают устройство сборных лагерей, предоставление поездов, продовольственное снабжение на время пути и охрану мобилизованных вплоть до границы империи. На территории империи обслуживание транспортов с рабочими обеспечивается имперскими организациями.

Всякие отклонения от организационных указаний и вышеуказанных отдельных мероприятий, связанные с особенностями местных условий, должны согласовываться организациями армейских групп с хозяйственными инспекциями. Необходим тесный контакт между военными инстанциями и организациями, ведающими использованием рабочей силы. Хозяйственный штаб на Востоке должен дать этим организациям соответствующие указания.

Следует немедленно приступить к подготовке мероприятий по проведению мобилизации. Полевые и местные комендатуры должны связаться с ближайшими организациями, ведающими использованием рабочей силы. Перечень организаций, ведающих использованием рабочей силы, содержится в разосланном распоряжении главн.команд.сухоп.арм. /ген.кварт. П/4035/42 от 1.IУ.1942г.

Штабы армий и командующие фронтовыми районами регулярно доносят к первому числу каждого месяца /первый раз 1.У1.1942г./ в штабы армейских групп о количестве отправленной из их районов русской рабочей силы. Штабы армейских групп посылают сводные донесения главн.команд.сухоп.арм. /ген.квартирмейстеру/.

Известите подчиненные вам инстанции о данных указаниях.

по поручению
подписал Вагнер

Разослано:

Командующим армий)
-"- танк армий)
-"- фронтовыми районами) на Востоке
-"- армейскими группами)

Организациям ген.квартирмейстра
Хозяйственному штабу на Востоке
Генеральному уполномоч.по использ.рабочей силы.
УС/Хоз.Управлению вооружен.и хоз.штабу на Востоке при Главн.команд.сухоп.арм. /ген.кварт.

Копия верна:
Подписал - Бюль.
КУ1
Переводчик - /Лосев/

H1471-0167

H1471-0168

СССР-363

Перевод с немецкого.

К О П И Я.

Имперский министр д-р ТОДТ
Приказ организации ТОДТ /Ост/
об исполнении

№ М 5185/41.

Берлин, 28 июля 1941 г.
печать
Канцелярия РОЗЕНБЕРГА
получено 12.8.1941 г.

Генерал-фельдмаршал КЕЙТЕЛЬ выразил свое недовольство тем, что подразделения организации ТОДТА / О.Т./, находящиеся в окрестностях Львова, выплачивают местным рабочим зарплату в размере 25 рублей и что подразделения О.Т. используют фабрики.

Поэтому предлагается:

Уже во время моей последней поездки я подробно разъяснил всем сотрудникам, что на русской территории действуют другие правила использования рабочей силы, чем в Западной Европе.

Использование рабочей силы, нужно в первую очередь обязательно применять при погрузке вручную и подводами без вознаграждения. Рабочий за это получает скромное пропитание. О выплате зарплаты во фронтовом районе, до дальнейшего разрешения не может быть и речи.

На территории областей, в которых учрежденная рейхсмаршалом хозяйственная организация уже начала свою деятельность, за несложные строительные работы в лучшем случае выплачиваются только ставки, которые были согласованы с этой хозяйственной организацией. Офицеры для поручения при войсковых соединениях могут во всякое время указать на местонахождение ближайшей хозяйственной организации. Сейчас существуют следующие пункты:

На территории южной группировки в

Яссах
Львове
Тарнополе
Проскурове
Бердичеве
Житомире
Л у ц к а

На территории центральной группировки в

Толчино
Цировице / вост. Могилева/.
На территории северной группировки в
Ковно
Вильно
Двинске
Р и г е
Себже
Полоцке.

Моя личная установка господам известна. Каждый руководитель ответственен передо мной, что ОТ здесь не пойдет по иному пути против моих убеждений. Фирмы соответственно уведомляются.

Платежи, которые не соответствуют этим принципам, фирмам не возмещаются.

Этот приказ доводится до сведения всех пунктов исполнения и всех фирм.

ПОДПИСАНО: Д-р Т О Д Т.

О.К.

H1471-0169

СССР 106

146

H1471-0170

Ю.К. 23.

BWCE.(E) Det./2I A Cp VI/2

П Е Р Е В О Д директивы, подписанной Гитлером, от 8 сентября 1942 года, касательно применения труда для построек оборонительных сооружений на Восточном фронте.

Только офицерам.

Верховное Командование Армии. 11 сентября 1942 г.

Gem.St. d.H./Op, Abt(I) 35 копий.

N II I53/42 g.Kdos Копия № 35.

С е к р е т н о.

Ссылка: приказ фюрера.

При этом прилагается приказ "Фюрер ОКН - Gen.St.d.H.- - Op Abt 9I0 n II I54/42 g.Kdos от 8 сентября 1942 г. Он должен быть разослан по всем германским дивизиям на Восточном фронте. Корпуса и дивизии, оперирующие под командой армий германских союзников получат этот приказ непосредственно от Штаба Армии.

Приказ будет доведен до сведения вновь прибывающих служебных составов и единиц, оперирующих на Восточном фронте по их прибытии в район.

Копии, разосланные по штабам и дивизиям, надлежит, по их рассмотрении, вернуть в Штаб Армии и уничтожить. Там, где германские единицы оперируют с армиями германских союзников, это будет исполнено Штабом Армии.

Я удостоверяю, что приведенный выше перевод /английский/ является точным переводом немецкого документа.

Подпись. Д.А.Годден, майор.

Д.А.А.С.

B.C.I (E) Det
Att. J.A.C. Отделение.
Штаб 21-й армии.

9 августа 1945 года.

Секретно.

Только офицерам.

Фюрер Штаб 8 сент.1942 г.
Ген.Шт.д.Х/оп.Абт.I
Номер 11 154/42 г.Кдос. 262 копии.
Копия номер 262-ой.

Тяжелые оборонительные сражения в районе центральной группировки армии и на севере принуждают меня к опубликованию моих взглядов на некоторые основные существенные черты обороны. Они применимы также и ко всем оборонительным сражениям в будущем. Я ожидаю, что они станут известны всем войскам.

/Затем следуют параграфы 1-й и 2-й на страницах 1-7, имеющие дело с общими принципами обороны/.

3. Для предотвращения, однако, дальнейшего продвижения вперед врага, закончившего теперь свой прорыв, до тех пор, пока возникнет возможность атаки или контр-атаки, является существенным сооружение сильно укрепленных отдельных пунктов, и второй линии обороны позади фронта - в гораздо большем количестве, чем это имело место до сих пор. В частности, следует возобновить специальное распределение артиллерийских позиций, широко применявшееся во Всемирной войне. Повсюду, где особенно угрожаемый пункт требует усиленной защиты, следует возводить оборонительные линии всякого рода, которые исходили бы из этих позиций сообразно с окружающей их местностью. Враг прибегает к сооружению позиций в гораздо большей степени, чем наши собственные войска. Я знаю, что на это явится возражение, что враг располагает гораздо большим количеством труда для сооружения таких позиций, чем мы. Поэтому является абсолютно необходимым, чтобы мы применяли, со всей возможной энергией, всех военнопленных и весь наличный местный труд для этих работ. Только в этом отношении русские превосходят нас в своем зверском поведении. Таким путем можно уберечь также немецкого солдата от всего труда по сооружению защитных укреплений за фронтом для того, чтобы освободить его для его соб-

H1471-0171

H1471-0172

ственных задач и сохранить его для них со свежими силами. Часто в этом направлении не применяется достаточно беспощадности и применяемая беспощадность не того характера, которого требует борьба за существование настоящего момента; ибо в этой борьбе мы сражаемся не для победы, но для того, чтобы наш народ мог продолжать свое существование и жизнь. Далее, во всех отношениях гораздо гуманнее заставить русское население работать, применяя все средства,- обращение к которому русский народ привык, - чем жертвовать нашим наиболее ценным сокровищем - нашей собственной кровью.

/Параграф 4 и стр.ст.12 содержат дальнейшие технические детали и директива заканчивается на стр.12-ой следующими словами:/

Этот приказ будет передан письменно только в штабы дивизий, а оттуда передан устно.

Подписал Адольф Гитлер.

Распределено по
ОКХ/Ген.Шт.д.Х/оп.Абт./I/
Номер 11 153/42 г.Кдос
от 11.4.42

Удостоверено правильно
подпись подполковник Г.С.

Я удостоверяю точность перевода /английского/ относящихся к делу выдержек документа..

подпись Д.А.Годден /майор/
Д.А.А.

BWCE (E) Det.
Att.JAC. Отдел
Штаб 21-й Армии
B.L.A.
9 августа 1945 г.

СССР-407.
/извлечение/.

П Р И К А З

На основании постановления шефа генерального штаба военного командования о рабочей повинности и посылке на работу в прифронтовой полосе вновь занятой территории Востока от 6.II.1943г., все население женского пола рождения 1924 и 1925 г.г. призывается к отправке на работу в Германию.

1. Все женское население указанных возрастов, постоянно проживающее в районе ,а также и временно пребывающее в этот момент - обязано явиться 1943 года на Биржу Труда.

Население 1943 года.
Население 1943 года.

При явке необходимо предъявить паспорт, метрическую выпись и прочие документы.

Приказ распространяется как на безработных, так и на работающих.

2. Явиться необходимо всем на биржу труда, в указанные выше сроки - от 7 до 12 часов дня.

3. При явке на регистрацию обязательно захватить с собой необходимые дорожные вещи /одежду, обувь и постельные принадлежности/.

4. Лица, временно освобожденные от отправки в Германию, должны также в вышеуказанные сроки снова явиться на биржу труда для проверки. При перемене адреса немедленно сообщать.

5. Не выполнившие распоряжения о явке в установленные сроки будут привлечены к ответственности, как саботажники, по законам военного времени.

НАЧАЛЬНИК БИРЖИ ТРУДА ОРТСКОМЕНДАНТ.

H1471-0173

H1471-0174

150

СССР-381.

Военная инспекция Штаб Ост
Рабочий отдел.

Расположение войск
на востоке, августа 1941 г.

И Н С Т Р У К Ц И Я

для хозяйственных организаций "Рабочий отдел" по использованию рабочей силы на в о с т о к е.

Хозяйственная инспекция Штаб Ост
Главная группа "Труд".

Берлин,
26.I.1942 года

Секретно.

Хозяйственной инспекции Юг - группа труда
ц.Хд. ОКВР Др Стефан Полтава

Хозяйственной Инспекции Центр-группа труда
ц.Хд.ОКВР, Гельберг.
Борисов.

Хозяйственному управлению Псков - группа труда
ц.Хд. ОКВР др.Шульц
Псков.

Содержание: Руководство для использования рабочей силы; в данном случае: использование советской рабочей силы в Германии.

В качестве приложения пересылается для ознакомления копия предписания от 10.I.1942г. - В.П. 22086/41 секретный государственный документ - посредством которого рейхсмаршал Великой Германии, уполномоченный по четырехлетнему плану, передал своей служебной группе по использованию рабочей силы неограниченные полномочия для руководства всем использованием рабочей силы и распределения рабочих, имеющихся в распоряжении после комплектования вооруженных сил.

Рейхсмаршал в своем предписании еще раз подчеркивает особое значение для Германии использование русской рабочей силы.

Уже в распоряжении от 4.XII.1941г. № 42006/41 секретно было приказано, сознавая неотложность, считать это основной работой. Надежды, которые рейхсмаршал возлагает на управление по использованию рабочей силы, должны во что бы то ни стало оправдаться. Задачей хозяйственных организаций и управлений по использованию рабочей силы на востоке является заполнение в ближайшие месяцы бреши в хозяйстве, возникшей благодаря уходу в армию людей младшего призывного возраста, посредством поголовной вербовки русской рабочей силы. Это является реваншем для войны и поэтому должно быть достигнуто! Если число добровольцев не оправдает ожидания, то, согласно приказанию, во время вербовки следует применять стоящие в распоряжении самые строгие меры. Следует озаботиться о срочном уведомлении подведомственных хозяйственных управлений и начальников биржи труда.

Подпись: Д-р Рахнер, начальник КУ.

Переводчик Чрезвычайной Государственной
Комиссии - Е.Раевская.

СССР-381

К о п и я

Перевод с немецкого

. . . . . .

-УКАЗАНИЕ ПО ОБРАЩЕНИЮ С ИНОСТРАННЫМИ РАБОЧИМИ ИЗ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ, НАХОДЯЩИМИСЯ В ИМПЕРИИ

Составлено I октября 1942 года

При массовом применении иностранной рабочей силы из гражданского населения, различной по своей национальности государственно-полицейскому аппарату в отношении этих рабочих руководствоваться следующими указаниями.

I. РАБОЧИЕ И РАБОТНИЦЫ ПОЛЬСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ

На всех рабочих и работниц польской национальности /носят повязку с буквой "П"/ распространяются следующие особые указания:

I. Оставлять жилые помещения только с разрешения полиции.

2. Не разрешается выходить из помещения летом, с I апреля по 30 сентября с 21 часа до 5 утра, и зимой, с I октября по 31 марта, с 20 часов до 6 утра. Окружные полицейские власти имеют право в особых случаях устанавливать другие часы, если этого потребуют условия работы.

3. Пользование общественным транспортом с целью поездки на работу допускается только с разрешения местных полицейских властей.

4. Знак "П" должен быть всегда виден; его нужно носить на правой стороне груди на любом костюме. Буква должна быть крепко пришита к платью.

5. Всякое соприкосновение с немецким населением запрещено; особенно групповое посещение театров, кино, танцевальных вечеров, кафе, баров и церквей.

Равным образом не допускаются выходящие из пределов общепринятых отношений взаимоотношения между нанимателем и польскими рабочими.

Употребление спиртных напитков разрешается только в специально предназначенных для поляков заведениях.

6. Длительная связь или случайная половая близость с немецкой женщиной или немецким мужчиной караются смертью. Немцы или немки, вступившие в подобного рода отношения с поляками, должны быть отправлены согласно распоряжению рейхсфюрера СС в концентрационные лагери.

H1471-0175

H1471-0176

II. ВОСТОЧНЫЕ РАБОЧИЕ /носят знак "ОСТ"/

/Прямоугольник с бледноголубой окантовкой, на синем фоне белым написано слово - "ОСТ"/.

К восточным рабочим относятся лица из бывших советских районов, за исключением Латвии, Литвы, Эстонии, Белостокской и Львовской областей. Не делать никакой разницы между украинцами, кавказцами, грузинами, армянами и т.д.

1. Восточных рабочих содержать в закрытых лагерях, построенных специально как лагеря для рабочих, под постоянной охраной часовых и начальника лагеря.
На мелких с/х предприятиях или в единоличных хозяйствах, где разрешено использование восточной рабочей силы, может быть разрешено помещать рабочих вне лагеря в хорошо запирающемся помещении, где есть немец-мужчина, который сможет взять на себя функции контроля.

2. Половая связь между немцами и восточными рабочими запрещена и карается для восточных рабочих смертью, для немцев отправкой в концентрационный лагерь .

3. Посещение церкви восточным рабочим запрещено. Духовная опека со стороны немцев не разрешается.

4. Переписка восточных рабочих с их близкими разрешается. Каждый восточный рабочий может 2 раза в месяц посылать одно письмо и одну открытку. Почтовые расходы /внутри страны/ должны оплачиваться наличными деньгами в постоянных почтовых отделениях. Почтовые отправления должны доставляться немцами, работниками почты. Отправка писем на полевую почту запрещена. Подобные письма направлять в местные служебные инстанции.

5. Восточные рабочие, используемые индивидуально в с/хоз.местности, должны проводить свой досуг в хозяйстве работонанимателя. Разрешение на отлучку под соответствующим немецким надзором должно предоставляться в известной степени, как поощрение. Восточные рабочие имеют право пойти к врачу только в сопровождении немца.

6. О случае необходимости наказать восточного рабочего нужно довести до сведения местной полиции.

III. РАБОЧАЯ СИЛА ИЗ ПОГРАНИЧНЫХ ГОСУДАРСТВ ЛИТВЫ, ЛАТВИИ, ЭСТОНИИ, А ТАКЖЕ ИЗ БЕЛОСТОКСКОЙ И ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

В отношении этой рабочей силы руководствоваться следующими директивами:

1. Они имеют право на беспрепятственное передвижение внутри того городского или с/хоз.р-на, где они работают. Выезжать из этой местности разрешается только с позволения местной полиции.

2. Отказ от работы, подстрекательство других рабочих, самовольное оставление рабочего места наказывается заключением в воспитательный лагерь иностранной рабочей силы.

3. Половая связь с немецкими женщинами и девушками запрещена под угрозой самого тяжелого наказания.

IV. ЧЕХИ И ПОДДАННЫЕ ПРОТЕКТОРАТА

В общем, обращение как с немецкими рабочими. Принципиально запрещена половая близость между подданными протектората и немцами.

V. РАБОЧАЯ СИЛА ИЗ ОСВОБОЖДЕННЫХ НАМИ ГОСУДАРСТВ, КАК-ТО: ИТАЛИИ, СЛОВАКИИ, ВЕНГРИИ, ХОРВАТИИ, РУМЫНИИ, БОЛГАРИИ

Рабочие, прибывшие из этих государств, используются как специалисты в Б-й империи и поэтому на них распространяются немецкие законы. Половая близость этой группы рабочих с немцами нежелательна.

VI. РАБОЧАЯ СИЛА ИЗ ОККУПИРОВАННЫХ ОБЛАСТЕЙ

Здесь нужно учитывать разницу между рабочими германского происхождения, как-то: голландцы, норвежцы, датчане, и прочими рабочими из оккупированных областей Франции, Бельгии, Греции и части Югославии.

а/ С рабочими германской национальности, которые с расовой точки зрения приравнены к немецкому народу, нужно нужно в принципе обращаться, как с немцами.

б/ Чужеродные рабочие из оккупированных областей Франции, Бельгии, Греции, части Югославии - нужно следить за тем, чтобы не было случаев половой близости с немцами. Во всем остальном, с этими рабочими в вопросе использования их на работе обращаться также, как с немцами. О случаях половой связи между ними и немцами немедленно доводить до сведения местной полиции.

VII. В О Е Н Н О П Л Е Н Н Ы Е

Военнопленные находятся в подчинении военных властей германской армии. Случаи недозволенной половой близости с немцами, особенно немецких женщин с военнопленными, невзирая на разъяснительную работу, все увеличиваются. Этим фактам надо уделять особое внимание. Благодаря соответствующему наблюдению и своевременному вмешательству подобные случаи можно пресечь еще в самом начал благодаря воспитательным мероприятиям своевременно предотвратить.

H1471-0177

СССР-381

H1471-0178

Деятельность представителей партии, работающих в этой области, ограничивается только наблюдением и контролем за иностранной рабочей силой из гражданского населения, но им не даны функции исполнительных властей.

Перевела переводчик 2 отделения 3 отдела
7 Управления Глав.ПУРККА /Ипполитова/

31.5.45.

СССР-51

155

О НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗЛОДЕЯНИЯХ И ЗВЕРСТВАХ

НОТЫ

НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
тов. **В. М. МОЛОТОВА**

ОГИЗ ГОСПОЛИТИЗДАТ 1943

H1471-0179

H1471-0180

СОДЕРЖАНИЕ

НОТЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных. *25 ноября 1941 г.* 1

О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях. *6 января 1942 г.* 2

О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных Советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления 8

О массовом насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан и об ответственности за это преступление германских властей и частных лиц, эксплоатирующих подневольный труд советских граждан в Германии . 19

Подписано в печать 12 июня 1943 г.
Тираж 25 000 экз. А 388. Зак. 1394. Объём 3 печ. л. Цена 70 коп.

Типогр. газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных 25 ноября 1941 г.

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил всем Послам и Посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Советское Правительство располагает многочисленными фактами, свидетельствующими о систематических зверствах и расправах, чинимых германскими властями над пленными красноармейцами и командирами Красной Армии. За последнее время эти факты стали особенно многочисленны и приняли особенно вопиющий характер, разоблачая тем самым ещё раз германскую военщину и германское правительство, как банду насильников, не считающихся ни с какими нормами международного права, ни с какими законами человеческой морали.

Советским Военным Командованием установлены многочисленные факты, когда захваченные в плен, большей частью раненые, красноармейцы подвергаются со стороны германского военного командования и германских воинских частей зверским пыткам, истязаниям и убийствам. Пленных красноармейцев пытают раскалённым железом, выкалывают им глаза, отрезают ноги, руки, уши, носы, отрубают пальцы на руках, вспарывают животы, привязывают к танкам и разрывают на части. Подобного рода изуверства и позорные преступления фашистско-германские офицеры и солдаты совершают на всём протяжении фронта, всюду, где они только появляются и где в их руки попадают бойцы и командиры Красной Армии.

Так, например, в Украинской ССР на острове Хортица, на Днепре, после ухода немецких частей, выбитых Красной Армией, были найдены трупы пленных красноармейцев, замученных немцами. Пленным отрезали руки, выкалывали глаза, вспарывали животы. На юго-западном направлении у деревни Репки на Украине после отступления немцев с занятой ими позиции были обнаружены трупы командира батальона Боброва, политрука Пятигорского и двух бойцов, руки и ноги которых были пригвождены к кольям, а на телах чернели пятиконечные звёзды, вырезанные раскалёнными ножами. Лица погибших были изрезаны и обожжены. Тут же, неподалёку, был найден ещё один труп красноармейца, накануне попавшего к немцам в плен, с обгоревшими ногами, с отрезанными ушами. При взятии нашими частями деревни Холмы (Северо-Западный фронт) были обнаружены изуродованные трупы красноармейцев, причём один из них был сожжён на костре. Это был красноармеец Осипов Андрей из Казахской ССР. На станции Грейгово (Украинская ССР) немецкие части захватили в плен небольшую группу красноармейцев и несколько дней не давали им никакой пищи и воды. Нескольким пленным отрезали уши, выкололи глаза, отрубили руки, а затем закололи их штыком. В июле с. г. у железнодорожной станции Шумилино немецкие части захватили в плен группу тяжело раненых красноармейцев и тут же их добили. В том же месяце в районе города Борисова Белорусской ССР, захватив в плен 70 тяжело раненых красноармейцев, гитлеровцы всех их отравили мышьяком. В августе мес. це под местечком Заболотье немцы захватили на поле боя 17 тяжело раненых красноармейцев. Три дня им не давали пищи. Затем все семнадцать истекавших кровью пленных красноармейцев были привязаны к телеграфным столбам, в результате чего трое пленных красноармейцев скончались; остальные 14 были спасены от верной смерти подоспевшим советским танковым подразделением старшего лейтенанта Рыбина. В деревне Лагутино, в районе Брянска, немцы привязали к двум танкам раненого красноармейца и разорвали его на части. В одном из пунктов, западнее Брянска, недалеко от колхоза «Красный Октябрь», было найдено 11 обгоревших трупов бойцов и командиров Красной Армии, захваченных фашистами. На руках и на спине одного из красноармейцев остались следы пыток раскалённым железом.

Зарегистрирован ряд случаев, когда германское командование во время атак гонит под угрозой расстрела пленных красноармейцев впереди своих наступающих колонн. Такие случаи, в частности, зарегистрированы в районе совхоза «Выборы», Ленинградской области, в районе Ельни, Смоленской области, в Гомельской области Белорусской ССР, в Полтавской области Украинской ССР и в ряде других мест.

Возмутительным издевательствам, пыткам и зверским истязаниям систематически подвергаются раненые и больные красноармейцы, находящиеся в госпиталях, попавших в руки германских захватчиков. Имеется бесконечное количество фактов, когда беззащитных больных и раненых красноармейцев, находящихся в лазаретах, фашистские изуверы прикалывают и расстреливают на месте. Так, в М. Рудня, Смоленской области, фашистско-германские части захватили советский полевой госпиталь и расстреляли раненых красноармейцев, санитаров и санитарок. Здесь погибли раненые бойцы Шаламов, Азимов, лейтенант Дилеев, санитарка 17-летняя Варя Бойко и др. Известны многочисленные факты насилия и надругательства над женской честью, когда в руки гитлеровских захватчиков попадают медицинские сёстры и санитарки.

Гитлеровские разбойники не щадят даже захваченных в плен представителей медицинского персонала частей Красной Армии. В районе деревень Кудрово и Борисово, Ленинградской области, был зверски замучен начальник дивизионного медицинского пункта, военврач 3-го ранга И. С. Лыстого. Он весь был исколот штыками. В голове и плече имелись пулевые раны. Лицо носило следы диких побоев. Несколько в стороне, в лесу, нашли тело изуродованного санитара П. М. Богачёва. В другом месте валялся на дороге труп растерзанного шофёра санитарной машины Горбунова.

В немецких лагерях для советских военнопленных больные и раненые красноармейцы не получают никакой медицинской помощи и обречены на вымирание от тифа, дизентерии, воспаления лёгких и других болезней. В германских лагерях для советских военнопленных царит полный произвол, доходящий до крайнего зверства. Так, в Порховском лагере пленных красноармейцев круглые сутки держат под открытым небом, несмотря на холодную погоду. Рано утром их поднимают ударами палок и дубинок и выгоняют на работы, не считаясь с состоянием здоровья. Во время работы охрана, состоящая из финских и немецких солдат, непрерывно подгоняет пленных плетьми, а заболевших и ослабевших красноармейцев забивает палками до смерти. В Чернухинском лагере на Украине за малейшее нарушение установленного порядка пленные систематически избиваются резиновыми дубинками и расстреливаются на месте без всякого предупреждения. Только за один день 17 сентября в Чернухинском лагере было расстреляно 95 человек.

Такое же зверское обращение с военнопленными практикуется немцами и на пересыльных пунктах, при переброске советских военнопленных. В районе с. Демьяновка Украинской ССР пересыльный пункт для военнопленных расположен под открытым небом. На этом пункте пленным

H1471-0181

H1471-0182

дают только ничтожное количество варёного проса. Многие пленные умирают от истощения. Во время следования пленных к местам назначения ослабевших пристреливают на месте. При переброске советских военнопленных из Хорола в с. Семёновка на Украине красноармейцев заставляли всё время бежать. Падавших от усталости и истощения немедленно расстреливали.

Среди солдат и офицеров гитлеровской армии процветает мародёрство. С наступлением зимних холодов мародёрство стало принимать массовый характер, причём гитлеровские разбойники в погоне за тёплыми вещами не считаются ни с чем. Они не только сдирают тёплую одежду и обувь с убитых советских бойцов, но снимают буквально все тёплые вещи — валенки, сапоги, носки, фуфайки, телогрейки, ушанки с раненых бойцов, раздевая их до гола и напяливая на себя всё, включая до тёплых женских вещей, снятых с раненых и убитых медицинских сестёр.

Пленных красноармейцев морят голодом, по неделям оставляя без пищи или выдавая ничтожные порции гнилого хлеба или гнилой картошки. Не давая советским военнопленным пищи, гитлеровцы заставляют их рыться в помойках и разыскивать там остатки пищи, выброшенные германскими солдатами, или, как это имело место в ряде лагерей, в том числе в лагере м. Корма Белорусской ССР, бросают советским военнопленным за колючую проволоку трупы дохлых лошадей. В Витебском лагере в Белоруссии пленные красноармейцы 4 месяца почти не получали пищи. Когда группа пленных красноармейцев подала немецкому командованию письменное заявление с просьбой выдать им пищу для поддержания жизни, немецкий офицер спросил — кто писал это заявление — и 5 человек красноармейцев, подтвердивших, что это заявление писали они,— тут же были расстреляны. Аналогичные факты вопиющего произвола и зверств наблюдаются и в других лагерях (Шитьковский, Демьянский и др.).

Стремясь к массовому истреблению советских военнопленных, германские власти и германское правительство установили в лагерях для советских военнопленных зверский режим. Германским верховным командованием и министерством продовольствия и земледелия издано постановление, которым для советских военнопленных установлено питание худшее, чем для военнопленных других стран как в отношении качества, так и в отношении количества подлежащих выдаче продуктов. Установленные этим постановлением нормы питания,— например, 600 граммов хлеба и 400 граммов мяса на человека **в месяц,**— обрекают советских военнопленных на мучительную голодную смерть. Бесчеловечно жестоко проводя в жизнь свой позорный и явно беззаконный режим содержания советских военнопленных, германское правительство, однако, всячески старается скрыть от общественного мнения изданные по этому вопросу германским правительством постановления. Так, на соответствующий запрос Советского Правительства Шведское Правительство сообщило, что опубликованные в европейской и американской печати сведения о вышеупомянутом постановлении германского правительства соответствуют действительности, но текст этого постановления не опубликован и поэтому недоступен.

Лагерный режим, установленный для советских военнопленных, является грубейшим и возмутительным нарушением самых элементарных требований, предъявляемых в отношении содержания военнопленных международным правом и, в частности, Гаагской Конвенцией 1907 года, признанной как Советским Союзом, так и Германией. Германское правительство грубо нарушает требование Гаагской Конвенции, обязывающей воюющие страны обеспечивать военнопленных такой же пищей, как и свои собственные войска (ст. 7 приложения к 4 Гаагской Конвенции 1907 года).

Ввиду серьёзной нехватки людских ресурсов в германской армии, гитлеровцы в отношении военнопленных идут на многие грубые нарушения Гаагской Конвенции 1907 года, подписанной Германией. В своей преступной практике систематических злодейских нарушений международного права германская военщина и германское правительство дошли до того, что избиениями и угрозами расстрела заставляют красноармейцев работать в качестве ездовых на повозках, на машинах и транспорте, перевозящем боеприпасы и другие военные грузы на фронт, в качестве подносчиков боеприпасов на огневые позиции и т. д. Всё это делается в нарушение прямого запрещения Гаагской Конвенцией использования пленных на работах, имеющих *какое-либо отношение к военным действиям.*

Все эти факты свидетельствуют о наличии зверского кровавого режима, который царит в германских лагерях для советских военнопленных, о бесчеловечной жестокости гитлеровских властей и о невыносимых страданиях, которые приходится испытывать красноармейцам и командирам Красной Армии, попавшим в плен к гитлеровским бандитам.

Все эти факты являются вопиющим нарушением со стороны германского правительства элементарных принципов и норм международного права и международных соглашений, подписанных представителями самой же Германии.

Доводя об этих ужасающих фактах до сведения всех стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, Советское Правительство с возмущением протестует перед всем миром против варварских актов нарушения германским правительством элементарных норм международного права.

Советское Правительство с негодованием протестует против зверского обращения с пленными красноармейцами со стороны германских властей, нарушающих самые элементарные нормы человеческой морали, и возлагает всю ответственность за эти бесчеловечные действия германских военных и гражданских властей на преступное гитлеровское правительство Германии.

Примите и пр. **В. Молотов».**

Москва, 25 ноября 1941 г.

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях 6 января 1942 г.

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Освобождение частями Красной Армии, в процессе её продолжающегося успешного контр-наступления, ряда городов и сельских местностей, находившихся временно в руках германских захватчиков, выявило и с каждым днём всё более продолжает выявлять неслыханную картину повсеместного грабежа, всеобщего разорения, гнусных насилий, издевательств и массовых убийств, учинявшихся немецко-фашистскими оккупантами над мирным населением при их наступлении, во время оккупации и при отступлении. Имеющиеся в распоряжении Советского Правительства многочисленные документальные материалы свидетельствуют о том, что грабежи и разорение населения, сопровождающиеся зверскими насилиями и массовыми убийствами, распространены во всех районах, попавших под

пяту немецких захватчиков. Непререкаемые факты свидетельствуют, что режим ограбления и кровавого террора по отношению к мирному населению захваченных сёл и городов представляет собой не какие-то эксцессы отдельных недисциплинированных военных частей, отдельных германских офицеров и солдат, а определённую систему, заранее предусмотренную и поощряемую германским правительством и германским командованием, которые сознательно развязывают в своей армии, среди офицеров и солдат, самые низменные, зверские инстинкты.

Каждый шаг германо-фашистской армии и её союзников на захваченной советской территории Украины и Молдавии, Белоруссии и Литвы, Латвии и Эстонии, карело-финской территории, русских районов и областей несёт разрушение и уничтожение бесчисленных материальных и культурных ценностей нашего народа, потерю мирным населением нажитого упорным трудом имущества, установление режима каторжного труда, голодовки и кровавых расправ, перед ужасами которых бледнеют самые страшные преступления, какие когда-либо знала человеческая история.

Советское Правительство и его органы ведут подробный учёт всех этих злодейских преступлений гитлеровской армии, за которые негодующий советский народ справедливо требует и добьётся возмездия.

Советское Правительство считает своим долгом довести до сведения всего цивилизованного человечества, всех честных людей во всём мире своё заявление о фактах, характеризующих чудовищные преступления, совершаемые гитлеровской армией над мирным населением захваченной ею территории Советского Союза.

I

Всюду, где только на советскую территорию вступали германские захватчики, они несли с собой разрушение и разорение наших городов, сёл и деревень. Десятки городов, тысячи сёл и деревень во временно оккупированных районах СССР ими разрушены, а то и сожжены дотла. Зарегистрированы многочисленные факты разбойничьего разрушения и уничтожения германскими войсками городских зданий, предприятий, сооружений, целых кварталов, как это имело место в Минске, Киеве, Новгороде, Харькове, Ростове, Калинине и других городах. Такие города, как Истра, Клин, Рогачёво — Московской области, Епифань — Тульской области, Ельня —, Смоленской области и ряд других, превращены в развалины. Немецкими захватчиками сметены с лица земли сотни сёл и деревень на Украине и в Белоруссии, в Московской, Ленинградской, Тульской и других областях нашей страны. В селе Дедилово Тульской области из 998 домов оккупантами сожжено 960, в селе Пожидаевка Курской области из 602 домов сожжено 554, в деревне Озерецкое Краснополянского района Московской области из 232 домов сожжено 225. Деревня Кобнешки того же района, насчитывающая 123 дома, сожжена полностью. В Высоковском районе Московской области в деревне Некрасино из 99 домов сожжено 85, в деревне Бакланово из 69 сожжено 66. Уходя из сёл Красная Поляна, Мышецкое, Ожерелье, Высоково—Московской области, немцы выделяли автоматчиков, которые бутылками с горючей жидкостью обливали дома и зажигали их. При попытках жителей тушить пожары, немцы открывали огонь из автоматов. Из 80 дворов в селе Мышецкое осталось 5 домов, из 200 дворов в Ожерелье осталось 8 домов. В деревне Высоково из 76 домов уцелело 3 дома. А за слова 70-летнего крестьянина Григорьева Ф. К. «не жгите мою избу» — старик был расстрелян.

В этих преступно-подлых разрушениях наших городов и сёл находит своё выражение чёрная ненависть гитлеровцев к нашей стране, к труду и достижениям советского народа, к тому, что уже сделано для улучшения жизни крестьян, рабочих, интеллигенции в СССР. Но эти злодейские преступления захватчиков проводятся всюду и осуществляются по приказу сверху. В захваченном недавно недалеко от города Верховья Орловской области приказе по 512 немецкому пехотному полку, подписанном полковником Шитниг, с беспредельной наглостью говорится: «Зона, подлежащая смотря по обстоятельствам эвакуации, должна представлять собою после отхода войск пустыню... В пунктах, в которых должно быть проведено полное разрушение, следует сжигать все дома, для этого предварительно набивать соломой дома, в особенности каменные, имеющиеся каменные постройки следует взрывать, в особенности надо также разрушать имеющиеся подвалы. Мероприятие по созданию опустошённой зоны должно быть подготовлено и проведено беспощадно и полностью».

Разоряя наши города и сёла, немецкое командование требует от своих войск создавать **«зону пустыни»** во всех советских местностях, откуда с успехом изгоняют захватчиков войска Красной Армии. Но всюду, где они ещё находятся на нашей территории, оккупанты продолжают делать своё подлое дело, по-бандитски превращая населённые местности в «зону пустыни». Они взрывают и сжигают жилые дома, общественные здания, фабрики, заводы, школы, библиотеки, больницы, церкви.

В занимаемых германскими властями деревнях мирное **крестьянское население** подвергается безудержному грабежу и разбою. Крестьяне лишаются своего имущества, нажитого упорным трудом целых десятилетий, лишаются избы, скота, хлеба, одежды,—всего, вплоть до последней детской рубашонки, до последней горсти зерна. Во многих случаях сельское население, включая стариков, женщин и детей, сразу же после занятия села изгоняется немецкими оккупантами из своих жилищ и вынуждено ютиться в землянках, в земляных щелях, в лесу или просто под открытым небом. Оккупанты среди белого дня на дорогах раздевают и разувают первых встречных, в том числе и детей, жестоко расправляясь со всеми, кто пытается протестовать или оказывать грабежу какое-либо сопротивление.

В освобождённых Красной Армией сёлах Ростовской области и Ворошиловградской области, на Украине, крестьяне подвергались со стороны оккупантов неоднократному ограблению, когда через данную местность проходили разные немецкие воинские части и каждая из них возобновляла обыски, разбои, поджоги, расстрелы за несдачу продовольствия. То же самое имело место в Московской, Калининской, Тульской, Орловской, Ленинградской и других областях, откуда сейчас войсками Красной Армии изгоняются остатки войск немецких захватчиков.

Так, в деревне Маслово Тульской области немецкие офицеры и солдаты отобрали у населения все продукты и довели дело до того, что в этой деревне ежедневно умирало от голода 1—2 человека. Такие захваченные немцами деревни встречаются всюду. Повсеместно в деревнях и сёлах немецкие захватчики отнимают все продовольственные запасы, бьют скот и птицу, забирают хлеб и другие продукты и, как последние воришки, тащат с собой все домашние вещи, одежду, бельё, обувь, мебель, детские игрушки. В селе Голубовка Ворошиловградской области немцы подвергли жителей, у которых уже ранее ими были отняты все продовольственные запасы, дополнительному ограблению, отнимая последние остатки пищи у женщин и детей и все домашние вещи, одежду, подушки, одеяла, кухонную утварь, которую можно было унести. Самое широкое распространение получили такие факты: в селе Голубовка у колхозницы Лещенко М. И., матери трёх малолетних детей, немцы забрали детские сорочки и пальто и всё оставшееся для детей питание; в том же селе германский офицер и несколько солдат, ворвавшись в дом учительницы Матиенко В. И., забрали у неё всю её одежду и детские вещи, а мебель, которую не смогли унести, изрубили топором. В деревне Прудное Тульской области немецкие солдаты, ворвавшись в дом, где помещалось 150 человек инвалидов, отобрали у них всю тёплую одежду и продукты, угрожая беспомощным людям оружием; незадолго до

H1471-0183

H1471-0184

освобождения частями Красной Армии деревни Колодезной Тульской области немцы 7 декабря расстреляли в этой деревне 32 мужчин и женщин якобы за то, что они сдали немцам не все тёплые вещи; в деревне Власово Московской области одна из колхозниц, оказавшая грабителям сопротивление при краже ими капусты и картофеля, была ранена из автомата, а когда раненая женщина начала кричать и проклинать немцев, называя их бандитами и грабителями, немцы расстреляли её очередью из автомата, после чего стали расстреливать из автоматов собравшееся население деревни. Повсюду германская армия установила режим кровавых репрессий под предлогом, что сдано не всё продовольствие, что отданы не все тёплые вещи, что сдача вещей и продуктов происходит недостаточно быстро и т. п. Попытки заявлять германским властям жалобы на мародёров и грабителей рассматриваются как «коммунистическая пропаганда» и сочувствие советской власти и ведут к новым расправам.

В колхозах, чтобы не выпускать колхозное имущество и колхозный скот из своих грабительских рук, немецкие захватчики насадили своих фашистских «управляющих», в число которых набираются в Германии всякие любители грязной наживы из гитлеровской партии, а иногда и подлые выродки из числа наших граждан. В своих приказах германские оккупанты нагло заявляют: «Колхозная земля, колхозное имущество переходит в собственность германской армии». В одном из таких приказов от 9 июля германским командованием было дано распоряжение: «В течение 48 часов после опубликования настоящего приказа всё бывшее колхозное имущество, находящееся у селян, должно быть сдано соответствующим управляющим. За невыполнение — расстрел». Так хищные грабители-бандиты расправляются с нашими крестьянами и их добром.

Безудержному грабежу подверглось и **городское население** во временно оккупированных немцами районах. Повсеместно в захваченных ими городах немецкие офицеры и солдаты врывались в квартиры местных рабочих, служащих, интеллигентов, престарелых пенсионеров и, не считаясь ни с чем, не гнушаясь никаким воровством, хватали всё, что попадалось под руку, от ценных вещей до простой кухонной утвари. Весь этот разбой мародёров сопровождается кровавыми репрессиями.

Так, в гор. Орле, в центре города, немцы установили виселицу и повесили на ней старика, протестовавшего против грабежа, а рядом с ним повесили несколько граждан, отказавшихся помогать гитлеровцам в грабеже у населения одежды и белья.

В освобождённом Красной Армией гор. Ростове на Дону немцы ограбили все магазины, стаскивали с прохожих на улицах одежду и обувь, отбирали у них часы и другие ценные вещи, подвергали повальному ограблению квартиры, бессмысленно уничтожая то, что трудно захватить с собой.

В городе Истре Московской области оккупанты забрали у населения буквально всё имущество: бельё, одежду, посуду, мебель. Оккупанты раздевали и разували местных рабочих и работниц прямо на улицах. Жителей подвергали массовому выселению из квартир, лишали топлива. 10 декабря немцы загнали до 2 000 жителей этого города с детьми в церковь в селе Дарно, где немало из них умерло от холода и голода. При отступлении из города Истра немцы сожгли город, закончив этим цепь своих гнусных преступлений в Истре.

Грабительская оргия германских офицеров и солдат распространилась по всем захваченным ими советским районам. Германские власти узаконили мародёрство в своей армии и поощряют эти грабежи и насилия. Германское правительство видит в этом осуществление провозглашённого им бандитского «принципа», согласно которого у каждого германского вояки должна быть «личная материальная заинтересованность в войне». Так, ещё в секретной инструкции от 17 июля 1941 г., обращённой ко всем командирам рот пропаганды германской армии и обнаруженной частями Красной Армии при разгроме 68 пехотной германской дивизии, прямо указывается на необходимость «воспитывать у каждого офицера и солдата германской армии чувство личной материальной заинтересованности в войне...». Такого же рода приказы, толкающие армию на массовые грабежи и убийства в отношении мирного населения, издаются и в других армиях, воюющих в союзе с Германией. Так, в приказе начальника штаба 14 румынской дивизии полковника Николаеску за № 24220 говорится:

«Хлеб, крупный рогатый скот, мелкий рогатый скот, домашняя птица — всё это должно быть изъято у населения для армии. В каждом доме необходимо производить тщательные обыски и забирать всё без остатка... За малейшее сопротивление — расстреливать на месте, а дома — сжигать».

На германо-советском фронте и, в частности, на подступах к Москве всё больше встречается офицеров и солдат, одетых в награбленную одежду, с ворованными вещами в карманах, везущих в танках содранную со своих жертв женскую и детскую одежду, обувь и бельё. Германская армия всё больше превращается в армию хищных грабителей и мародёров, которые разоряют и грабят цветущие города и сёла Советского Союза, расхищают и уничтожают имущество и всякое добро, нажитое трудовым населением наших сёл и городов. Факты свидетельствуют о крайней моральной деградации и разложении гитлеровской армии, заслужившей за свои грабежи, воровство и мародёрство гневное проклятие и презрение всего советского народа.

II

Везде, где только на советской территории появлялись германские войска и германские власти, немедленно устанавливается режим жесточайшей эксплоатации, бесправия и произвола в отношении беззащитного гражданского населения. Оккупанты вводят режим каторжного труда для разорённого и лишаемого средств существования мирного населения. Не считаясь ни с возрастом, ни с состоянием здоровья советских граждан, гитлеровцы, заняв или разрушив их дома, загоняют многих из них в концентрационные лагеря, заставляя под угрозой пыток, расстрелов и голодной смерти бесплатно выполнять различные тяжёлые работы, в том числе и военного характера. В ряде случаев после использования гражданского населения для выполнения тех или иных работ военного характера, работавших, для сохранения тайны, подвергают поголовному расстрелу.

Так, в деревне Колпино Смоленской области оккупанты погнали всех крестьян строить мосты и блиндажи для германских частей. По окончании строительства этих укреплений все крестьяне были расстреляны.

Чтобы сохранить в секрете строительство укреплений на правом берегу Днепра в районе украинского селения Кряков, немцы по окончании этого строительства расстреляли участвовавших в этом строительстве 40 местных жителей и пленных красноармейцев.

Жители ряда освобождённых Красной Армией районов, далеко расположенных друг от друга, в один голос заявляют, что немцы использовывали гражданское население для особо опасной работы по разминированию участков и объектов, лежавших впереди наступающих немецких частей.

Ряд документов германского командования, захваченных частями Красной Армии во время её наступательных операций близ Ростова, доказывают, что использование местного населения для особо опасных военных работ предусмотрено специальными инструкциями германского командования. Так, в приказе по 76 немецкой пехотной дивизии от 11 октября, в пункте 6, касающемся разминирования, говорится:

«Необходимо применять для работ, связанных с опасностью для жизни, пленных и отдельных лиц из местного населения».

Это лишь одно из многих подлых нарушений всяких международных норм и всякой человеческой морали, которыми запятнало себя германское командование.

Мирных жителей, насильно отправленных на принудительные работы, германские власти объявляют «военнопленными» и приравнивают по режиму содержания к таковым. Установлено, что в донесениях штабов германской армии попавшие в руки немцев крестьяне и другие мирные жители, угоняемые на принудительные работы, автоматически зачисляются в категорию «взятых военнопленных», чем искусственно и незаконно увеличивают число «военнопленных». Таким образом, нечеловеческий режим, который установлен немецко-фашистскими властями для военнопленных, становится уделом и гражданского населения.

Близ города Плавска Тульской области был организован лагерь, где совместно содержались военнопленные и гражданское население из окрестных деревень. Среди заключённых в лагере крестьян имелись и подростки и старики. Питание составляли две картофелины и немного каши из ячменя в сутки. Находившимся в лагере крестьянам не давали воды, приказывая утолять жажду снегом. Смертность в лагере достигала 25—30 человек в сутки. Если заключённые собирались группой, то немцы стреляли в такую группу без предупреждения. В селе Березняки Полтавской области вывешен приказ германского командования, в котором указано, что за невыход на работу местных жителей последние будут расстреливаться.

Многие тысячи мирных жителей уводятся оккупантами не только на принудительные работы в ближайшие районы, но и угоняются для рабски-подневольного голодного труда у немецких помещиков в глубокий германский тыл.

Сотни крестьян из деревень Лучане, Семица, Дубовецкое, Королевщина, Абрамовщина одного только Ильинского района Смоленской области, уведённые на принудительные работы, так и пропали без вести.

Вступив 22 ноября в деревню Фаустово Звенигородского района Московской области, немецкие власти собрали всё население и, отобрав мужчин и здоровых женщин, направили их в свой далёкий тыл.

Отступая, немцы угнали в свой тыл население деревень Ершово, Скоково, Функово Звенигородского района, а также села Есипово Солнечногорского района Московской области, предварительно предав огню все эти деревни. То же произошло и во многих других ныне освобождённых деревнях Московской, Калининской, Тульской, Рязанской и Орловской областей.

Оставляя украинские сёла Худоярово, Новый Лиман и ряд других сёл Шевченковского района Харьковской области, немцы сожгли дотла эти сёла и увели поголовно всё взрослое население.

Режим каторжного труда и концентрационных лагерей практикуется немцами также и в захваченных ими советских городах.

Так, после занятия Киева немцы сгоняли на работу всё гражданское население от 11 до 60 лет, без различия профессий, пола, состояния здоровья, национальности. Больных, которые были не в состоянии держаться на ногах, за пропущенные дни работы немцы штрафовали по 50 рублей ежедневно.

В другом украинском городе — Пятихатка Днепропетровской области немцы согнали всё население на принудительные работы по ремонту дорог, заставляя работать по 20 часов в сутки и не давая ни хлеба, ни воды. Стариков и женщин, падавших от истощения, гитлеровцы избивали прикладами и заставляли работать, не считаясь ни с чем, под страхом жестоких наказаний и расстрела.

В Харькове оккупанты решили отдельно поиздеваться над местной украинской интеллигенцией. 5 ноября было отдано распоряжение всем актёрам явиться для регистрации к зданию театра имени Шевченко. Когда артисты собрались, они были окружены немецкими солдатами, которые запрягли их в повозки и погнали по самым людным улицам к реке за водой.

Во всех оккупированных областях германское правительство насадило в качестве местных фашистских властителей всяких проходимцев из гитлеровской партии, которые не считаются ни с какими гражданскими правами, ни с какими национальными особенностями населения и которые хотят всё онемечить и истребить недовольных. Германские власти делают всё, чтобы уничтожить всякие признаки существования процветавших в советском государстве республик — Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии. Немецкие захватчики знают, что эти советские республики сделали громадную работу по возрождению украинского, белорусского, литовского, латышского, эстонского и молдавского народов, по всемерному развитию национальной культуры этих народов, так же как это сделали все народы, живущие в Советском Союзе в братском содружестве. Тупоголовые фашисты ещё убедятся в том, что онемечить и подчинить себе эти народы им никогда не удастся. В своей злобе на свободолюбивый русский народ и на свободолюбивые народы Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы, Эстонии, Молдавии немецкие захватчики не знают границ. Уничтожение украинской, белорусской и других национальных культур, уничтожение национальных памятников, школ, литературы и принудительное онемечение населения, без различия национальностей, повсеместно следуют за немецкой оккупацией с той же преступной закономерностью, как и грабёж, насилия, поджоги и массовые убийства.

В злобном преследовании русской культуры немецкие захватчики показали всю мерзость и вандализм германского фашизма. В течение полутора месяцев немцы оккупировали всемирно известную Ясную Поляну, где родился, жил и творил один из величайших гениев человечества — Лев Толстой. Этот прославленный памятник русской культуры, очищенный от оккупантов частями Красной Армии 14 декабря, нацистские вандалы разгромили, изгадили и, наконец, подожгли. Могила великого писателя была осквернена оккупантами. Неповторимые реликвии, связанные с жизнью и творчеством Льва Толстого, — редчайшие рукописи, книги, картины были либо разворованы немецкой военщиной, либо выброшены и уничтожены. Германский офицер Шварц, в ответ на просьбу сотрудников музея перестать отапливать дом личной мебелью и книгами великого писателя, а взять для этого имеющиеся дрова, ответил словами: «Дрова нам не нужны, мы сожжём всё, что связано с именем вашего Толстого».

При освобождении советскими войсками 15 декабря города Клина было установлено, что дом, в котором жил и творил великий русский композитор П. И. Чайковский, превращённый советским государством в музей, был разгромлен и разграблен нацистскими офицерами и солдатами. В самом здании дома-музея оголтелые оккупанты устроили гараж для мотоциклов и отапливали этот гараж рукописями, книгами, мебелью и другими музейными экспонатами, часть которых была на всякий случай уворована германскими пришельцами. При этом нацистские офицеры знали, что они глумятся над замечательнейшими памятниками русской культуры.

Во время оккупации города Истры немецкие войска устроили склад боеприпасов в знаменитом старинном русском монастыре, известном под именем Нового Иерусалима, основанном ещё в 1654 году и реставрированном в XVIII веке великими архитекторами — Растрелли и Казаковым. Ново-Иерусалимский монастырь является выдающимся историческим и религиозным памятником русского народа и известен, как одно из крупнейших и красивейших сооружений. Это не помешало тому, что при отступлении от Истры немецко-фашистские погромщики взорвали свой склад боеприпасов в Новом Иерусалиме и превратили неповторимый памятник русской церковной истории в груду развалин.

H1471-0185

H1471-0186

Среди других вандальски разрушенных и осквернённых немцами памятников культуры народов СССР нужно назвать уничтоженные оккупантами памятник великого украинского поэта Тараса Шевченко в городе Каневе, на Украине, а также дом, где жил великий русский композитор Римский-Корсаков. в городе Тихвине, дом всемирно известного русского писателя Чехова в Таганроге и многие другие.

Германские захватчики ни перед чем не останавливаются, чтобы в оккупированных ими районах советских республик всячески оскорблять национальное чувство русских, украинцев, белоруссов, латышей, литовцев, эстонцев, молдаван, а также тех отдельных лиц других населяющих СССР национальностей, которых они, встречая на своём кровавом пути, подвергают таким же издевательствам и насилиям — евреев, грузин, армян, узбеков, азербайджанцев, таджиков и других представителей советских народов, спаянных между собою чувством братской дружбы и сотрудничества в Советском Союзе.

Выдавая себя за представителей якобы «высшей расы» и требуя от свободолюбивых народов Советского Союза покорности порабощённых и рабского труда из-под палки, гитлеровцы всем своим подлым и угнетательским поведением вызвали неописуемое возмущение и ненависть во всех народах и во всех общественных слоях Советского Союза. Не только каторжный труд, разорение и голодовку, но ещё, кроме того, издевательство над человеческим достоинством и национальным чувством несут в захваченные ими советские районы немецкие оккупанты, которые под вывеской немецкой «высшей расы» не только хотят угнетать свой народ, но и ввергнуть в рабство другие народы. Германская армия вторглась на нашу территорию, чтобы ликвидировать свободную жизнь и культуру народов Советского Союза, онемечить эти народы и превратить их в рабов. Именно поэтому народы Советского Союза сплотились против ненавистной германской угнетательской армии в непреклонную и несокрушимую великую силу.

III

Нет предела народному гневу и возмущению, которые вызывают во всём советском населении и в Красной Армии бесчисленные факты подлых насилий, гнусного глумления над женской честью и массовых убийств советских граждан и гражданок, производимых немецко-фашистскими офицерами и солдатами. Всюду, где начинает господствовать германский штык, устанавливается невыносимый режим кровавого террора, мучительных пыток и зверских убийств. Грабежи, которыми повсюду занимаются германские офицеры и солдаты, сопровождаются избиениями и убийствами огромного количества ни в чём неповинных людей. За невыполнение требования о сдаче всего продовольствия до последней крошки или о сдаче всей одежды до последней рубашки оккупанты истязают и вешают старых и малых, женщин и детей. На принудительных работах бьют и расстреливают за неполное выполнение установленных норм работы.

30 июня гитлеровские бандиты вступили в город Львов и на другой же день устроили резню под лозунгом «бей евреев и поляков». Перебив сотни людей, гитлеровские бандиты устроили «выставку» убитых в здании пассажа. У стен домов были сложены изуродованные трупы, главным образом, женщин. На первом месте этой ужасающей «выставки» был положен труп женщины, к которой штыком был пригвождён её ребёнок.

Таковы были чудовищные зверства гитлеровцев с самого начала войны. Утопая в невинной крови, гитлеровские мерзавцы продолжают свои подлые преступления.

В посёлке Красная Поляна, под Москвой, немецко-фашистские мерзавцы собрали 2 декабря всё местное население в возрасте от 15 до 60 лет и заперли в холодном, с выбитыми окнами, помещении районного исполкома, не давая им в течение 8 дней ни хлеба, ни воды. У попавших под эти пытки работниц Краснополянской фабрики А. Зайцевой, Т. Гудкиной, О. Налёткиной и М. Михайловой на руках умерли дети грудного возраста.

Не мало случаев, когда гитлеровцы превращают советских детей в мишень для стрельбы.

В деревне Белый Раст Краснополянского района группа пьяных немецких солдат поставила на крыльце одного дома в качестве мишени 12-летнего Володю Ткачёва и открыла по нему стрельбу из автоматов. Мальчик был весь изрешечен пулями. После этого бандиты открыли беспорядочную стрельбу по окнам домов. Шедшую по улице колхозницу И. Мосолову с тремя своими детьми они остановили и тут же расстреляли вместе с детьми.

В селе Воскресенское Дубининского района гитлеровцы использовали в качестве мишени трёхлетнего мальчика и по нему производили пристрелку пулемётов.

В районном центре Волово Курской области, в котором немцы находились четыре часа, немецкий офицер ударил головой о стену и убил двухлетнего сына Бойковой за то, что ребёнок плакал.

В Злобинском сельсовете Орловской области фашисты убили двухлетнего ребёнка колхозников Кратовых за то, что он мешал им спать своим плачем.

В селе Семёновское Калининской области немцы изнасиловали 25-летнюю Ольгу Тихонову, жену красноармейца, мать трёх детей, находившуюся в последней стадии беременности, при чём шпагатом связали ей руки. После изнасилования немцы перерезали ей горло, прокололи обе груди и садистски высверлили их. В той же деревне оккупанты расстреляли мальчика лет 13-ти и на его лбу вырезали пятиконечную звезду.

В ноябре месяце телеграфистка города Калинина К. Иванова вместе со своим 13-летним сыном Леонидом пошла к своим родственникам в село Бурашово, около Калинина. Когда они вышли из города и их заметили гитлеровцы, они с расстояния 60 метров начали в них стрелять, в результате чего мальчик был убит. Мать несколько раз пыталась поднять и унести труп ребёнка, но каждый раз, как только она пыталась сделать это, немцы открывали по ней огонь и она вынуждена была его оставить. В течение 8 дней немецкие солдаты не давали убирать труп. Он был подобран и похоронен Ивановой только тогда, когда эта местность была занята нашими войсками.

В Ростове н/Дону ученик ремесленного училища 15-летний Витя Черевичный играл во дворе со своими голубями. В это время проходили немецкие солдаты и стали отнимать голубей. Мальчик запротестовал. Немцы взяли его и на углу 28 линии и 2-й Майской улицы расстреляли за то, что он не дал голубей. Гитлеровцы изуродовали до неузнаваемости лицо мальчика ударами каблуков.

Освобождённая в начале сентября нашими войсками деревня Басманово Глинковского района Смоленской области после хозяйничанья немцев представляла собой сплошное пепелище. В первый же день фашистские изверги выгнали в поле более 200 школьников и школьниц, приехавших в деревню на уборку урожая, окружили их и зверски перестреляли. Большую группу школьниц они вывезли в свой тыл «для господ офицеров».

Захват сёл и городов обыкновенно начинается с постройки виселиц, на которых германские палачи убивают первых попавшихся под руку мирных жителей. При этом фашисты оставляют виселицы с повешенными на много дней и даже на несколько недель. Так же они поступают с теми, кого расстреливают на улицах городов и сёл, оставляя трупы по многу дней неубранными.

После захвата города Харькова германские разбойники повесили несколько человек в окнах большого дома в центре города. Кроме того, в том же Харькове 16 ноября на балконах ряда домов фашистами было повешено 19 человек, в числе которых была одна женщина. В Черепесском сельсовете Великолукского района Калининской области

оккупанты расстреляли и сожгли на костре 7 семей крестьян.

В городе Тихвине Ленинградской области в одном из городских домов найден труп военного врача первого ранга Рамзанцева, у которого отрезан нос, вывернуты руки, скальпирована голова и имеется несколько штыковых ран в шею.

В селе Воронки, на Украине, немцы разместили 40 раненых красноармейцев, военнопленных и медицинских сестёр в помещении бывшей больницы. От медицинского персонала отобрали перевязочные материалы и медикаменты, продукты питания и остальные принадлежности. Медсестёр изнасиловали и расстреляли, а возле раненых поставили охрану и в течение 4-х дней никого к ним не подпускали. Часть раненых умерла, а остальных позже выбросили в реку, запретив местному населению убирать трупы. Никто из немцев никакой ответственности за убийства советских граждан не несёт, как бы они бессмысленны ни были, а, наоборот, эти убийства поощряются германскими властями.

Гнусные насилия над женщинами и девушками в оккупированных районах повсеместны.

В украинском селе Бородаевка Днепропетровской области фашисты изнасиловали поголовно всех женщин и девушек.

В деревне Берёзовка Смоленской области пьяные немецкие солдаты изнасиловали и увели с собой всех женщин и девушек в возрасте от 16 до 30 лет.

В городе Смоленске германское командование открыло для офицеров в одной из гостиниц публичный дом, в который загонялись сотни девушек и женщин; их тащили за руки, за волосы, безжалостно волокли по мостовой.

Повсеместно озверевшие немецкие бандиты врываются в дома, насилуют женщин, девушек на глазах у их родных и их детей, глумятся над изнасилованными и зверски тут же расправляются со своими жертвами.

В городе Львове 32 работницы львовской швейной фабрики были изнасилованы и затем убиты германскими штурмовиками. Пьяные немецкие солдаты затаскивали львовских девушек и молодых женщин в парк Костюшко и зверски насиловали их. Старика-священника В. Л. Помазнева, который с крестом в руках пытался предотвратить насилия над девушками, фашисты избили, сорвали с него рясу, спалили бороду и закололи штыком.

В Белоруссии, возле гор. Борисова, в руки гитлеровцев попали 75 женщин и девушек, бежавших при приближении немецких войск. Немцы изнасиловали, затем зверски убили 36 женщин и девушек. 16-летнюю девушку Л. И. Мельчукову по приказу немецкого офицера Гуммера солдаты увели в лес, где изнасиловали. Спустя некоторое время, другие женщины, также отведённые в лес, увидели, что около деревьев стоят доски, а к доскам штыками приколота умирающая Мельчукова, у которой немцы на глазах других женщин, в частности В. И. Альперенко и В. М. Березниковой, отрезали груди.

Из деревни Боровки Звенигородского района Московской области фашисты при отступлении насильно увели с собой несколько женщин, разлучив их, несмотря на их мольбы и протесты, с малолетними детьми.

В гор. Тихвине Ленинградской области 15-летняя М. Колодецкая, будучи ранена осколком, была привезена в госпиталь (бывш. монастырь), где находились раненые немецкие солдаты. Несмотря на ранение, Колодецкая была изнасилована группой немецких солдат, что явилось причиной её смерти.

Из сёл и городов, освобождённых за последнее время от немецких оккупантов, в частности из разных районов Московской, Ленинградской, Калининской, Тульской, Орловской, Курской, Ворошиловградской, Сталинской, Ростовской областей, каждый день поступают сообщения о произведённых в дни оккупации гнусных насилиях в отношении женщин, девушек, школьниц, детей. Насильники, вместе с тем, во многих случаях являются также убийцами своих жертв.

Но гитлеровцы не ограничиваются убийствами отдельных советских людей. В истории гитлеровского разбоя и террора на захваченной советской территории выделяются своим кошмарным изуверством массовые убийства советских граждан, которыми, как правило, сопровождается временный захват немцами городов, сёл и других населённых местностей.

Вот некоторые примеры поголовной кровавой расправы немецких оккупантов с жителями целых деревень. В деревне Яскино Смоленской области гитлеровцы расстреляли всех стариков и подростков, а дома пожгли дотла. В деревне Починок, той же области, немцы загнали всех стариков, старух и детей в помещение правления колхоза, закрыли двери и всех сожгли. В украинском селе Емельчино Житомирской области немцы заперли в маленькой избе 68 человек, наглухо забили окна и двери, в результате чего все погибли от удушья. В ныне освобождённой нашими войсками деревне Ершово Звенигородского района Московской области немцы при оставлении деревни загнали в церковь около 100 мирных жителей и раненых красноармейцев, заперли их, после чего церковь взорвали. В селе Апрафеновка Ростовской области 16 ноября фашисты арестовали всё мужское население в возрасте от 16 до 70 лет и каждого третьего расстреляли.

Страшная резня и погромы были учинены немецкими захватчиками в украинской столице—Киеве. За несколько дней немецкие бандиты убили и растерзали 52 тысячи мужчин, женщин, стариков и детей, безжалостно расправляясь со всеми украинцами, русскими, евреями, чем либо проявившими свою преданность советской власти. Вырвавшиеся из Киева советские граждане описывают потрясающую картину одной из этих массовых казней: на еврейском кладбище гор. Киева было собрано большое количество евреев, включая женщин и детей всех возрастов; перед расстрелом всех раздели догола и избивали; первую отобранную для расстрела группу заставили лечь на дно рва, вниз лицом, и расстреливали из автоматов; затем расстрелянных немцы слегка засыпали землёй, на их место вторым ярусом укладывали следующую партию казнимых и вновь расстреливали из автоматов.

Много массовых убийств совершено германскими оккупантами и в других украинских городах, при чём эти кровавые казни особенно направлялись против безоружных и беззащитных евреев из трудящихся. По неполным данным, в гор. Львове расстреляно не менее 6 000 человек, в Одессе—свыше 8 000 человек, в Каменец-Подольске расстреляно и повешено около 8 500 человек, в Днепропетровске расстреляно из пулемётов свыше 10 500 человек, в Мариуполе расстреляно более 3 000 местных жителей, включая многих стариков, женщин и детей, поголовно ограбленных и раздетых донага перед казнью. В Керчи, по предварительным данным, немецко-фашистскими разбойниками было убито около 7 000 человек.

Кровожадность нацистов в отношении жителей гор. Ростова приобрела особенно широкую известность. Забравшись на 10 дней в Ростов, немцы расправлялись не только с отдельными лицами и семьями, но в кровавом азарте уничтожали десятки и сотни жителей, особенно в рабочих районах города. У дома Управления железной дороги немецкие автоматчики среди бела дня расстреляли 48 человек. На тротуаре центральной улицы Ростова гитлеровские убийцы расстреляли 60 человек. На Армянском кладбище убили 200 человек. Даже изгнанные нашими войсками из Ростова немецкие генералы и офицеры публично похвалялись, что они будто бы ещё вернутся в Ростов именно для того, чтобы учинить кровавую расправу с городским населением, активно помогавшим изгнанию заклятых врагов из родного города.

Кроме всего сказанного выше, Советское Правительство располагает документальными материалами о систематически повторяющихся чудовищных преступлениях немецко-

H1471-0187

H1471-0188

фашистского командования: об использовании мирного советского населения в качестве прикрытия для немецких войск во время боёв с войсками Красной Армии.

28 августа 1941 года при переправе через реку Ипуть немецко-фашистские войска, будучи бессильны преодолеть стойкое сопротивление частей Красной Армии, собрали местное население белорусского города Добруш Гомельской области и под страхом расстрела погнали впереди себя женщин, детей и стариков, за которыми, открывая свои боевые порядки, пошли в наступление.

Это же подлое преступление было повторено по отношению к гражданскому населению германским командованием в Ленинградской области, в районе совхоза «Выборы», а также в Ельнинском районе Смоленской области. Фашистские мерзавцы продолжают пользоваться этим зверским и трусливым приёмом вплоть до последних дней. 8 декабря гитлеровцы прикрывали своё отступление из деревни Ямное Тульской области гражданами из местного населения. 12 декабря в том же районе они собрали 120 человек стариков и детей и пустили их впереди своих войск во время боёв с наступавшими частями Красной Армии. При боях наших войск за освобождение гор. Калинина части германского 303 полка 162 дивизии, пытаясь перейти в контратаку, собрали в пригородной деревне женщин и, поставив их впереди себя, пошли в бой. К счастью, советским войскам удалось, отбив эту атаку, вклиниться между гитлеровцами и их жертвами и спасти женщин.

Нет предела жестокости и кровожадности немецко-фашистской армии, ворвавшейся на нашу территорию. Гитлеровская армия ведёт не обычную войну, а войну разбойничью, преследующую цели истребления миролюбивых народов, стоящих на пути преступного стремления немецких фашистов к господству над другими народами, над всем миром.

Гитлеровское правительство Германии, вероломно напавшее на Советский Союз, не считается в войне ни с какими нормами международного права, ни с какими требованиями человеческой морали. Оно ведёт войну прежде всего с мирным и безоружным населением, с женщинами, детьми, стариками, выявляя тем самым свою подлую, разбойничью сущность. Это разбойничье правительство, признающее только силу и разбой, должно быть сломлено всесокрушающей силой свободолюбивых народов, в ряду которых советские народы выполнят свою великую освободительную задачу до конца.

Не только Красная Армия, но весь наш многомиллионный народ полон огненной ненависти и жаждет беспощадного отмщения за кровь и загубленные жизни советских граждан. Советские люди никогда не забудут тех зверств, насилий, разрушений и оскорблений, которые причинили и причиняют мирному населению нашей страны озверелые банды немецких захватчиков,— не забудут и не простят им.

Доводя обо всех этих зверствах, чинимых немецкими захватчиками, до сведения всех Правительств, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, Советское Правительство заявляет, что оно возлагает всю ответственность за эти бесчеловечные и разбойничьи действия немецких войск на преступное гитлеровское правительство Германии.

Правительство СССР, вместе с тем, с непоколебимой уверенностью заявляет, что освободительная борьба Советского Союза является борьбой за права и свободу не только народов Советского Союза, но и за права и свободу всех свободолюбивых народов мира и что эта война может кончиться только полным разгромом гитлеровских войск и полной победой над гитлеровской тиранией.

Примите и пр.

В. Молотов».

Москва, 6 января 1942 г.

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

В распоряжение Советского Правительства продолжают поступать всё новые материалы и сообщения о том, что гитлеровские захватчики производят повсеместное ограбление и прямое истребление советского населения, не останавливаясь ни перед какими преступлениями, ни перед какой жестокостью и насилием на территориях, которые они временно занимали или ещё продолжают занимать. Советское Правительство уже заявляло, что эти злодеяния не являются случайными эксцессами отдельных недисциплинированных воинских частей, отдельных германских офицеров и солдат. В настоящее время Советское Правительство располагает недавно захваченными в штабах разгромленных германских частей документами, из которых явствует, что чинимые немецко-фашистской армией кровавые преступления и зверства совершаются ею в соответствии с тщательно составленными и разработанными до деталей планами германского правительства и приказами германского командования.

Эти планы и приказы германских захватчиков-империалистов предусматривают:

всеобщее ограбление населения нашей страны, как в городах, так и в деревнях, с захватом и вывозом в Германию личного имущества советских граждан и собственности советского государства;

полное разрушение городов и деревень, из которых гитлеровцы вынуждены отступать под ударами вооружённых сил Советского Союза;

захват земли, переданной советским государством в вечное и бесплатное пользование колхозов,—в руки германских оккупантов и насаждение на захваченной земле германских «управляющих» и германских помещиков;

рабско-крепостнический труд и кабалу для наших рабочих и крестьян под господством германских захватчиков-империалистов;

насильственный увод в Германию на принудительные работы нескольких миллионов советских граждан—городских и сельских жителей, с незаконным зачислением их в разряд «военнопленных»;

ликвидацию русской национальной культуры и национальных культур народов Советского Союза с насильственным онемечиванием русских, украинцев, белоруссов, литовцев, латвийцев, эстонцев и других народов СССР;

истребление советского населения, военнопленных и партизан путём кровавого насилия, пыток, казней и массовых убийств советских граждан, независимо от их национальности, социального положения, пола и возраста.

С этими злодейскими планами вторглись в нашу страну немецко-фашистские полчища. В бесчисленных приказах

германского военного командования нашли своё отражение эти разбойничьи гитлеровские планы.

Действия Красной Армии, в ожесточённых боях освобождающей шаг за шагом советские города и сёла, районы и области, вскрыли поистине неописуемую картину методического и неслыханно жестокого осуществления немецко-фашистской армией указанных выше преступных планов Гитлера—Геринга и других пролезших к власти правителей нынешней Германии.

Настоящим Советское Правительство доводит до сведения всех народов новые документы и факты, из громадного количества имеющихся в его распоряжении, не только подтверждающие планомерный характер злодеяний, описанных в нотах Правительства СССР от 25 ноября 1941 года и 6 января 1942 года, но и показывающие, что гитлеровские правители и их пособники дошли до предела жестокости и морального падения в своём кроваво-преступном нападении на свободу, благосостояние, культуру и самую жизнь советских народов.

I. Ограбление населения.

Частями Красной Армии захвачен подлинник секретного документа «рейхсмаршала германской империи» Геринга под названием: «Директивы по руководству экономикой **во вновь оккупируемых** восточных областях (зелёная папка)». Этот секретный документ на 28 страницах, состоящий из нескольких разделов и многочисленных пунктов, издан с пометкой: «Берлин, июнь 1941 год». Эти «директивы» гитлеровского правительства изданы, как это видно из текста документа, непосредственно перед самым нападением Германии на Советский Союз и предназначены «для ориентации военного руководства и военно-экономических инстанций об экономических задачах **в подлежащих занятию** восточных областях». В этих «директивах» («зелёной папке») следующим образом определяются важнейшие задачи германского нападения на СССР:

«Согласно приказам фюрера (Гитлера) необходимо принять все меры к немедленному и полному использованию оккупированных областей в интересах Германии. Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти—такова главная экономическая цель кампании. Наряду с этим германской промышленности должны быть даны и прочие сырьевые продукты из оккупированных областей... Первой задачей является наиболее быстрое осуществление полного продовольственного снабжения германских войск за счёт оккупированных областей».

В этом документе цинично оговаривается: «Совершенно неуместно мнение о том, что оккупированные области должны быть возможно скорее приведены в порядок, а экономика их — восстановлена. Восстановление порядка должно проводиться только в тех областях, в которых мы можем добыть значительные резервы сельскохозяйственных продуктов и нефти. А в остальных... экономическая деятельность должна ограничиваться использованием обнаруженных запасов». (Из раздела: «Главные экономические задачи», пп. 1 и 2).

Этот не имеющий себе равного в мировой истории, заранее заготовленный гитлеровцами план организованного ограбления нашей страны предусматривает вывоз в Германию из СССР всего сырья, всех обнаруженных товарных фондов и поголовное ограбление гражданского населения:

«Все нужные нам сырьевые товары, полуфабрикаты и готовую продукцию следует изымать из торговли путём приказов, реквизиций и конфискаций». «Немедленный сбор и вывоз в Германию платины, магния и каучука». (Из раздела: «Сырье и использование товарных ресурсов», пп. 1, Б и В). «Выявленные в прифронтовой полосе и тыловых областях продукты питания, а также средства бытового и личного потребления и одежды поступают в первую очередь в распоряжение военно-хозяйственных отделов для удовлетворения потребности войск..., а непринятое ими передаётся по следующей военно-экономической инстанции». (Из раздела: «Снабжение войск из ресурсов страны», глава I, п. 2).

Для осуществления этого грабительского плана, предусматривающего также организацию принудительного труда в наших городах и деревнях, выпуск (эмиссию) ничем не обеспеченных денежных знаков, отмену заработной платы на предприятиях, был создан специальный аппарат, подробно описанный в названном документе и представляющий собой как бы отдельный род оружия германской армии с собственным «хозяйственным командованием», «экономическими штабами», со своей «разведкой», с «инспекциями», «воинскими частями», «отрядами по сбору средств производства», «отрядами по сбору сырья», «военными агрономами», «сельскохозяйственными офицерами» и т. д.

Советское Правительство устанавливает, что этот злодейский план всеобщего ограбления нашей страны свидетельствует о том, как гитлеровская Германия готовилась к своему разбойничьему походу против СССР ещё до вторжения на нашу территорию.

Советское Правительство, вместе с тем, устанавливает, что этот грабительский план удовлетворения потребностей германской армии и тыла в продовольствии, сырье и промышленных товарах за счёт ресурсов, созданных трудом советского народа, потерпел неудачу во всех его расчётах на лёгкую добычу в СССР. Основным препятствием в осуществлении этого злодейского плана Гитлера и Геринга явилась беспредельная преданность своей родине советских граждан — рабочих, крестьян, интеллигентов, служащих, и их неукротимая ненависть к чужеземным захватчикам.

Однако, если оккупантам не удалось осуществить «немедленное и наиболее полное использование оккупированных областей в интересах Германии» по единому плану «рейхсмаршала», то с тем большей беззастенчивостью германские оккупационные власти и германское военное командование производили и производят на захваченных ими территориях повсеместное ограбление гражданского населения, захват всей его собственности, накопленной честным трудом в течение многих лет.

В приложении к специальному приказу оперативного отдела Генерального Штаба германской армии за № 43761/41 указывается:

«Необходимо путём принудительного обложения населения занятых областей любыми способами добывать одежду. Прежде всего необходимо забирать шерстяные и кожаные перчатки, пальто; жилеты и шарфы, ватные жилеты и брюки, кожаные и валеные сапоги, портянки».

В приказах ряда разгромленных германских частей цитируется следующее указание командования Северной армейской группы № 1422/41 от 6 ноября 1941 года за подписью генерал-лейтенанта Байера:

«Все имеющиеся у русского гражданского населения валеные сапоги, включая и детские валенки, подлежат немедленной реквизиции. Обладание валеными сапогами запрещается и должно караться так же, как и неразрешённое ношение оружия» (за которое, по германским инструкциям, виновные расстреливаются на месте).

В свете подобных приказов германского командования следует рассматривать многие тысячи убийств немецкими оккупантами мирных советских жителей при их ограблении. На освобождённых Красной Армией территориях редко встречаются населённые пункты, где бы не имели места факты, подобные следующим: При отступлении из села Терентьево Мало-Ярославецкого района Московской области немцы остановили на улице 73-летнего крестьянина Юргова Г. П., 70-летнюю Чибисову А. и 12-летнего Сергеева В., стащили с них полушубки и валенки, а затем — расстреляли.

В ряде освобождённых пунктов Курской и Орловской областей обнаружен приказ, которым предписывается:

«имущество, как-то: весы, мешки, зерно, соль, керосин, бензин, лампы, кастрюли, клеёнки, шторы, занавески, ков-

H1471-0189

H1471-0190

ры, патефоны с пластинками должно быть доставлено в комендатуру. Виновные в нарушении данного приказа будут расстреливаться».

В распоряжении германской комендатуры г. Старицы от 11 декабря п/г. о сдаче населением под страхом расстрела всего имущества перечисляется также: «материя, бельё, холст, мебель, одежда, сапоги, ботинки, мыло, железные части, всевозможные инструменты и остальные хозяйственные и другие материалы».

В гор. Истре, Московской области, оккупанты «конфисковали» детские ёлочные украшения и игрушки. На станции Шаховская они организовали «сдачу» жителями детского белья, стенных часов, самоваров. В районах, ещё находящихся во власти оккупантов, продолжаются обыски и ограбление населения, уже доведённого до нищеты разбоем, который не прекращается с первого же часа появления германских войск. Германское командование прямо предписывает своим частям обрекать гражданское население, включая детей, женщин и стариков, на голод, отбирать у них последние запасы продовольствия и уничтожать те продукты, которые отступающая германская армия не может взять с собой. В приказе генерал-фельдмаршала фон Рейхенау от 10 октября 1941 г., который был разослан как образцовый, всем германским частям с упоминанием о том, что Гитлер «признал этот приказ превосходным», содержится следующее подстрекательство к грабежу и истреблению населения: «Снабжение питанием местных жителей и военнопленных является ненужной гуманностью. Всё, в чём отечество отказывает себе..., солдат не должен оставлять врагу».

Повсеместный характер запланированного гитлеровским правительством разбоя, на котором германское командование стремится построить снабжение своей армии и тыла, характеризуется следующими фактами. Только по 25 районам Тульской области оккупанты отобрали у советских граждан 14.048 коров, 11.860 свиней, 28.459 овец, 213.678 кур, гусей и уток и уничтожили 25.465 пчелосемей. По 15 сельсоветам одного только Дзержинского района Смоленской области из колхозного имущества оккупанты похитили 2.554 лошади, 1.170 коров, 335 свиней, 5.710 кур. И, кроме того, из имущества личного пользования оккупанты забрали 2.027 коров, 2.138 свиней, 5.297 овец, 44.159 кур, а также 5.477 пар валеных сапог, 2.439 шуб, 3.208 тёплых платков, 10.431 метр мануфактуры, 3.299 пар мужского белья, 815 пар детского белья, все наличные запасы колхозного и личного зерна, мяса, мёда, овощей и все другие продукты, сельскохозяйственный инвентарь, швейные машины, велосипеды, наличные деньги и т .д.

И «директивы» гитлеровского «рейхсмаршала», и приказы командования многих германских частей, а ещё больше сами факты бесчисленных преступлений гитлеровцев на временно захваченных ими советских территориях—всё это полностью разоблачает истинное лицо ни перед чем не останавливающихся вооружённых грабителей, ворвавшихся в нашу страну по приказу преступного гитлеровского правительства, несущего полную ответственность за все эти злодеяния.

II. Разрушение городов и деревень.

По прямому приказу своего верховного командования германско-фашистская армия подвергает неслыханному разрушению советские города и сёла при их захвате и во время пребывания в них, сжигая и иным путём уничтожая жилища советских граждан, школы, больницы, музеи, театры, клубы, разные общественные здания и другие строения. Так, в приказе по 6 германской армии от 10 октября 1941 г. указывалось:

«Войска заинтересованы в ликвидации пожаров только тех зданий, которые должны быть использованы для стоянки войсковых частей, всё остальное..., в том числе и здания, должно быть уничтожено».

В конце 1941 года и в начале 1942 года германское командование издало ряд приказов, предлагающих, чтобы части германской армии, при своём отступлении под натиском Красной Армии, уничтожали всё, что ещё уцелело во время оккупации. Тысячи деревень и сёл, целые кварталы многих городов и даже целые города сжигаются, взрываются, сравниваются с землёй отступающей немецко-фашистской армией. Организованное уничтожение советских городов и деревень превратилось в особую отрасль преступной деятельности немецких захватчиков на советской территории; методам разрушения советских населённых пунктов посвящены специальные инструкции и подробные приказы германского командования; для данной цели выделяются отдельные отряды, обученные этому преступному ремеслу.

Вот некоторые факты из числа многих, имеющихся в распоряжении Советского Правительства.

Приказ по 512 пехотному полку 293 германской дивизии от 10 декабря 1941 г. представляет собой изложение на 7 листах точнейшего плана последовательного уничтожения одной деревни за другой в районе расположения данного полка за время с 10 по 14 декабря включительно. В этом приказе, составленном по образцу, применяемому во всей германской армии, говорится:

«Подготовка разрушения населённых пунктов должна производиться так, чтобы: а) до объявления об этом у гражданского населения не возникало никаких подозрений; б) разрушение могло начаться сразу, одним ударом, в назначенное время..., в соответствующий день в населённых пунктах нужно особо строго следить за тем, чтобы никто из гражданских лиц не покинул этого пункта, в особенности с момента объявления о разрушении... В целях улучшения занимаемых полком зимних квартир разрешено забирать утварь, керосин, гвозди, сковородки, горшки, лампы, стулья, вёдра, верёвки, мешки, продовольствие и уводить скот...».

В приказе командира 98 германской пехотной дивизии от 24 декабря 1941 г. после перечисления 16 назначенных к сожжению советских деревень говорится:

«Имеющиеся запасы сена, соломы, продуктов и т. д. сжечь. Все печи в жилых домах вывести из строя закладыванием ручных гранат и сделать таким образом невозможным их дальнейшее употребление. Этот приказ ни в коем случае не должен попасть в руки противника».

Немецко-фашистская армия осуществляет эти приказы с беспредельной жестокостью, выжигая деревни, взрывая жилые дома в городах, заживо сжигая в них целые группы жителей, расстреливая советских граждан, пытающихся спасти из огня своих близких и других не успевших выйти из подожжённого дома, убивая лиц, пытающихся спасти хотя бы часть своего имущества. На территории, где недавно хозяйничали немецкие захватчики, имеются районы, в которых на протяжении многих десятков километров редко можно встретить уцелевший дом. Из многочисленных документов, в которых военными и гражданскими властями СССР и местным населением засвидетельствованы эти преступления германской армии, можно привести следующий акт, касающийся только пяти из сожжённых гитлеровцами советских деревень, но отражающий тысячи других подобных фактов:

«Акт, составленный 11 января 1942 г. в деревне Занепречье, Занепреченского сельского совета, Пеновского района, Калининской области:

1) 12 и 13 декабря 1941 г. были выселены в течение двух часов все жители следующих населённых пунктов Занепреченского сельского совета: деревень Никишки, Занепречье, Заречье, Городцы и Маслово. Под конвоем немецких солдат жители этих деревень были направлены в глубинные пункты района, захваченные противником; 2) все перечисленные деревни на следующий день были подожжены, причём в деревне Никишки сгорело 69 домов из 70, в Занепречье—39 из 50, в Заречье — 24 из 25, в Маслово — 68 из 69, в Городцах — все 22 дома. Кроме того в присутствии населения была подожжена деревня Покровское, где сгорело 12 домов из 42, а также Большое Ильинское, где сгорели две общест-

венные постройки; 3) в деревне Маслово крестьянин Морозов Фёдор Антонович, его дочь Мария, а также колхозницы Котова Галя, Кузнецова Вера, Покровская Валя и Иванова Лидия, пытавшиеся спасти своё имущество, были схвачены немецким караулом, отведены и заперты в избу. Потом в эту избу немецкие солдаты стреляли из автоматов, забросали её гранатами и подожгли. Все запертые в избе померли, кроме Ивановой Лидии, случайно попавшей в подвал.

Подписи: Председатель сельского совета — Зуев Арсений Николаевич, председатель правления колхоза — Маркелов Иван Маркелович, бригадир тракторной бригады МТС — Павлова Вера Сергеевна».

Специальные отряды, созданные германским командованием для сожжения советских населённых пунктов и массового истребления гражданского населения, в обстановке отступления гитлеровской армии, творят свои кровавые дела с хладнокровием профессиональных преступников. Так, например, перед своим отступлением из деревни Большекрепинской Ростовской области немцами были пущены по улицам деревни специальные огнемётные машины, которые один за другим сожгли 1.167 домов, превратив цветущую большую деревню в пылающий костёр, в котором погибли жилые дома, больница, школа, разные общественные здания. При этом автоматчики без предупреждения расстреливали жителей, приближавшихся к своим горевшим домам, а некоторых жителей связывали, обливали бензином и бросали в горевшие дома.

О масштабе разрушений, произведённых гитлеровскими громилами — поджигателями, свидетельствуют следующие данные из числа многих других.

В 23 районах Московской области, занимавшихся оккупантами, ими разрушено полностью 537 деревень, частично разрушено — 928 деревень, разрушено полностью 38.423 жилых дома в деревнях и 5.140 жилых домов в городах, 947 школ (из 1.220 существовавших), 159 больниц, 54 детских сада и ясель, 491 клуб, а также 66 пекарен, 109 столовых, 788 магазинов, 1.053 конюшен, 3.169 скотных двора, 13.610 амбаров и сараев, 747 подсобных предприятий и т. д. По 25 районам Тульской области германская армия за время своей оккупации полностью сожгла 316 деревень, 19.164 крестьянских дома, 299 школ, 2.950 риг, амбаров, конюшен, скотных дворов. Старинный русский город Старица представляет из себя руину. Здесь разгромлены больница, библиотека, театр, детский дом. Из 866 зданий города Богородицка полностью сожжено 534. В Сталиногорске убытки только по жилищному фонду исчисляются в 278 миллионов рублей. В гор. Калуге оккупанты методически в течение нескольких дней громили город, улицу за улицей. Точно такая же картина планомерно проводимых разрушений в десятках других городов русских областей, а также на Украине, в Белоруссии, в Молдавии, в Карело-Финской ССР.

Всей германской армии известны приказы её командования о сплошном разрушении советских населённых пунктов. Таков же и приказ Гитлера от 3 января 1942 г.:

«Главная Квартира Фюрера. 3 января 1942 г.

Приказ Фюрера (т. е. Гитлера):

Цепляться за каждый населённый пункт, не отступать ни на шаг, обороняться до последнего солдата, до последней гранаты; вот чего требует текущий момент. Каждый занимаемый нами пункт должен быть превращён в опорный пункт, сдачу его не допускать ни при каких обстоятельствах, даже если он обойдён противником. Если всё же, по приказу вышестоящего начальства, данный пункт должен быть нами оставлен, **необходимо всё сжигать дотла, печи взрывать...**

Подпись: Адольф Гитлер».

Погромщик Гитлер не постеснялся и публично признать, что разрушение советских городов и деревень является делом рук его армии. В своей речи 30 января 1942 г. он заявил: «Там, где русским удалось прорваться и где они дошли, что вновь заняли населённые пункты, этих населённых пунктов уже нет: там одни развалины».

Таким образом, вся полнота ответственности гитлеровского правительства и командования за проводимое германской армией опустошение захваченных советских земель, сплошное разрушение жилых и иных строений, предприятий, школ, больниц, культурных учреждений и весь причиняемый этим советскому государству и отдельным гражданам ущерб,— должна считаться точно и документально установленной.

III. Установление рабско-крепостнического режима в оккупированных районах СССР и увод гражданского населения «в плен».

Советское Правительство располагает документальными материалами, свидетельствующими о том, что гитлеровские правители и военное командование проводят на оккупированных территориях план поголовного порабощения советских граждан, вводят всеобщий принудительный труд в городах и сёлах и осуществляют насильственный увод в Германию нескольких миллионов мирных жителей нашей страны, незаконно зачисляемых в разряд «военнопленных». Гитлеровцы хотят превратить нашу родину в порабощённую колонию.

В оккупированных районах Украины и Белоруссии немцы ввели **для промышленных рабочих** принудительный труд, заставляя их работать по 14—16 часов даже на наиболее вредных для здоровья работах, в большинстве случаев без всякой оплаты, а в некоторых случаях с издевательски низкой оплатой. Так, например, в Киеве и Кривом Роге оплата труда всех рабочих, которые вообще получают зарплату, составляет в большинстве случаев меньше половины германской марки в день. Существование на этот заработок равносильно медленной голодной смерти. Уделом большинства промышленных районов оккупированных областей стал принудительный труд на тяжёлых дорожных и погрузочных работах в составе созданных оккупантами «трудовых колонн», в которых квалифицированные рабочие, техники и инженеры используются в качестве чернорабочих. Подавляющее большинство промышленных предприятий в оккупированных районах бездействует. Значительная часть предприятий передаётся оккупантами германским капиталистическим фирмам, которые, таким образом, присваивают собственность советского народа, но обычно оказываются не в состоянии пустить эти предприятия в ход. Германские захватчики и их румынские пособники недавно объявили «распродажу» промышленных предприятий на территории Молдавии и Украины, что означает передачу этих предприятий, вместе с их рабочими, любому немецкому или румынскому капиталисту, который сторгуется в цене с военным командованием. На Украине и в Белоруссии торговая сеть фактически ликвидирована, и лишь изредка в продажу поступают по исключительно высоким ценам предметы личного обихода, реквизированные у того же местного населения. В немногих лавках, открытых в Днепропетровске, Киеве и Полтаве, продажа товаров производится, как указано в специальных вывесках, «только для немцев». По инструкции германского командования базары запрещены — «с целью избежать утечки товаров, необходимых для имперской Германии».

В секретной инструкции «Об актуальных задачах в восточных областях», захваченной частями Красной Армии в начале марта 1942 г., начальник «военно-экономической инспекции центрального фронта» генерал-лейтенант Вейганг признаёт, что

«оказалось невозможным поддержать промышленное производство работой полуголодных и полураздетых людей», что «обесценение денег и товарный кризис совпадают с опасным недостатком доверия к германской власти со стороны местного населения» и что это «чревато совершенно недопустимыми в тылу сражающихся войск опасностями для спокойствия оккупированных областей», которые германский генерал в этом же документе осмеливается назвать «нашими новыми восточно-колониальными владениями».

H1471-0191

H1471-0192

Признавая, что полный развал промышленного производства в оккупированных областях привёл к массовой безработице, германский генерал Вейганг даёт следующее указание об ускорении насильственной отправки в Германию русских, украинских, белорусских и других местных рабочих:

«Только отправка в Германию нескольких миллионов отборных русских рабочих, за счёт неисчерпаемых резервов работоспособных, здоровых и крепких людей в оккупированных восточных областях... сможет разрешить неотложную проблему выравнивания неслыханной потребности в рабочей силе и покрыть тем самым катастрофический недостаток рабочих рук в Германии». («Специальное указание № 3 особой группе Б. Б. (и)», раздел II).

Германское командование и оккупационные власти попирают всякое человеческое достоинство наших граждан и устанавливают в оккупированных областях режим неслыханного произвола. В захваченном частями Красной Армии приказе Командования 3-й немецкой группы танковых войск предписывается привлекать всё гражданское население оккупированных областей к различным тяжёлым работам, устанавливается, что этот принудительный труд не должен оплачиваться, и нагло заявляется:

«Бесплатной работой население искупит свою вину за уже совершённые акты саботажа, а также за акты саботажа, которые могут быть совершены в будущем».

Рабскому труду сопутствуют издевательства и репрессии не только за уклонение от принудительных работ, но и за недостаточную, с точки зрения оккупантов, производительность труда обессиленных голодом жителей. Изданное в городе Калуге 20 ноября 1941 года за подписью германского коменданта майора Портациуса «Объявление» гласит:

«1. Граждане, которые будут работать лениво или не работают назначенное количество часов, будут приговариваться к денежному штрафу. В случае неуплаты, виновные будут подвергнуты телесным наказаниям. 2. Граждане, которые были назначены на работу и не явились на неё, будут подвергнуты телесному наказанию и не получат продовольственной помощи от города. 3. Граждане, которые вообще уклоняются от работы, будут, кроме того, высылаться из Калуги. Боящиеся работы граждане будут соединены в рабочие отряды и колонны и будут помещены в казармы; им придётся работать на тяжёлых работах».

По отношению к **крестьянству** оккупированных областей гитлеровское правительство и командование поставили себе целью и осуществляли на практике следующее: 1) захват земли, переданной советским государством в вечное и бесплатное пользование колхозов, — в руки германских оккупантов, причём как земля колхозов, так и земля единоличных крестьян, отдаётся «Сельскохозяйственному отделу Германского Управления», и это проклинаемое крестьянами «Германское Управление» произвольно распоряжается захваченной землёй; 2) ликвидация колхозов и образование «Общинных Хозяйств» во главе с германскими «управляющими», чтобы при помощи этих созданных фашистами «Общинных Хозяйств» и под палкой германских «управляющих» принудить крестьян к совместной работе, а полученные в результате этой работы продовольствие и другую сельскохозяйственную продукцию собрать и сразу же сдавать германским властям для отправки на содержание немецко-фашистской армии и тыла; 3) создание на отнятой у крестьян земле помещичьих владений с насаждением в них германских помещиков и всяких приближённых к гитлеровцам германских «колонистов», жадных до чужого добра; 4) насильственный увод многих сотен тысяч крестьян и крестьянок для использования на принудительных работах в гитлеровской Германии.

Так поступают немецко-фашистские власти и командование с крестьянством оккупированных ими советских районов, оставляя крестьян без земли и без продовольствия, вводя для крестьян и крестьянок рабско-крепостнический труд под командой гитлеровских «управляющих» из разряда всяких проходимцев и уже теперь подготовляя восстановление помещичьих владений с насаждением на захваченной колхозной земле германских помещиков. В этом именно заключается смысл «Земельного закона», изданного в конце февраля 1942 года гитлеровским правителем оккупированных советских областей Альфредом Розенбергом, бывшим царским шпионом. Таковы «аграрные» порядки, насаждаемые в оккупированных советских районах Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы и Эстонии немецко-фашистскими генералами при помощи специально вымуштрованных для угнетения крестьян всяких «сельскохозяйственных офицеров», «военных агрономов» и гитлеровских «управляющих» «Сельскохозяйственного отдела Германского Управления».

Обо всём этом свидетельствуют многочисленные приказы и инструкции германских оккупантов и распространяемые ими печатные листки и обращения.

В изданной германским командованием секретной инструкции, озаглавленной «Принципы ведения хозяйства на Востоке (приложение к особому распоряжению по снабжению от 22 августа 1941 года)», указывается:

«Главная задача состоит в скорейшей добыче зерна, масличных культур, нефти и лёгких металлов, а также в поставке транспортных средств и сельскохозяйственных машин... Нужно стремиться к насаждению возможно большего числа немецких руководителей, чтобы добиться быстрейшей отправки продукции руководимых ими предприятий... Сохранение колхозной системы необходимо пока для того, чтобы предотвратить перебои в снабжении немецкой армии и хозяйства за счёт русских просторов».

В изданной верховным германским командованием «Памятке для ведения хозяйства в завоёванных восточных районах» сказано:

«Завоёванные восточные области являются германской хозяйственной территорией. Земля, весь живой и мёртвый инвентарь... являются собственностью германского государства».

В этой же гитлеровской «Памятке» даются специальные указания, какими именно посулами возвращения собственности и оплаты труда надо обманывать крестьян и какие именно «заверения» надо для этой цели давать русскому населению, чтобы труд «местного населения» можно было лучше использовать «для снабжения германских войск и сверх того для военно-хозяйственного снабжения Германии».

Так называемый «имперский комиссар» оккупированных немцами украинских областей Эрих Кох в своём обращении к германским военнослужащим — выходцам из Восточной Пруссии, обещает раздать им земли и другие богатства Украины:

«Как имперский комиссар, я получил богатую почвой и растительностью Украину, которая по воле фюрера (Гитлера) будет использована для нужд Европы... Доверие фюрера даёт мне возможность обеспечить каждому из вас, чтобы там мои товарищи могли быть моими верными помощниками при решении этой огромной задачи. Я уже однажды дал вам слово, что в завоёванных вами восточных областях вы раньше всех получите предприятия и место работы... Вы и ваши дети наполните немецкой жизнью землю, которая была пропитана немецкой кровью».

Не отстаёт от этого проходимца и помощник начальника ставки верховного румынского командования генерал Тэтэрану, который в циркуляре № 1500/А даёт такое указание:

«В качестве вознаграждения за храбрость и преданность господин генерал Антонеску решил наделить землёй на освобождённых территориях тех, кто отличился в настоящей войне. Воинские части должны составить именные списки отличившихся офицеров, унтер-офицеров и солдат, заслуживающих быть наделёнными землёй, с указанием, в какой провинции желает быть наделённым землёй. Списки должны составляться воинскими частями через каждые 15 дней».

В официальной гитлеровской радиопропаганде откровенно заявляется о том, что «на Украине будет поселено

25 миллионов колонистов-немцев и родственных им народов, которые могут не бояться тягостей, ибо для тяжёлой и чёрной работы будут применены украинцы».

Чтобы сломить установившийся в нашей деревне новый, колхозный, строй, открывший крестьянам дорогу к зажиточной и счастливой жизни, и насадить свой немецко-фашистский угнетательский порядок, германское командование предоставило своим «хозяйственным командам», «военным агрономам», «сельскохозяйственным офицерам», насаждённым гитлеровцами «управляющим» и всяким «комендантам», «старостам» и «бургомистрам» неограниченные права насчёт самого жестокого физического принуждения крестьян к рабско-крепостническому труду. Приказ штаба 48 бронетанкового корпуса германской армии гласит: «Служба поддержания внутреннего порядка в украинском селе должна быть службой дубинки...». Приказ немецкого коменданта посёлка Андреевка Харьковской области от 9 ноября 1941 года: «Назначенному немецким командованием бургомистру и его распоряжениям подчинение обязательно. Ослушание карается смертной казнью». Из обращения германских властей к колхозникам села Багата Черняшина Харьковской области: «Вы должны работать для немецкой армии 5 дней в неделю. Кто не выйдет — получит 25 розог». Официально узаконенное немецким командованием количество ударов розгами за несогласие подвергаться жестокой эксплоатации ради немцев — от 25 до 30. За массовый невыход на работу членов колхоза и единоличников приказы германского командования предусматривают карательные экспедиции. У пленных гитлеровских солдат и офицеров обнаружены фотографии, в которых засняты сцены телесных наказаний и учиняемых карательными отрядами оккупантов массовых казней крестьян. Из циркуляров германского командования видно также, что сельское население насильно заставляют присутствовать при этих экзекуциях и казнях и что, с целью устрашения, по нескольку недель не разрешается хоронить трупы расстрелянных и повешенных.

Число советских крестьян и других мирных жителей, насильно уведённых немецко-фашистскими оккупантами в свой тыл, исчисляется уже сотнями тысяч людей, а вероятно, и больше. Германское командование, преступно попирая все издавна признанные законы и обычаи ведения войны, приказало своим воинским частям брать в плен мужское гражданское население, а во многих местах и женщин, и применять к ним режим, установленный гитлеровцами для военнопленных. Для пленных мирных жителей это означает не только рабский труд, но и неизбежную во многих случаях гибель от голода, болезней, избиений и организованного массового умерщвления. Так, в лагере для «военнопленных» близ Минска, в котором под открытым небом содержится около 100 тысяч человек, в подавляющем своём большинстве мужское крестьянское население Белоруссии в возрасте от 15 до 60 лет, сотни человек ежедневно погибают от голода, болезней, побоев и расстрелов. Трупы погибших не убираются в течение долгого времени. Захваченных в плен оставляют без пищи и воды по 5—6 дней. При раздаче пищи последняя достаётся только пленным, находящимся близко от места раздачи. При каждой «выдаче» пищи имеется несколько десятков убитых. Охрана лагеря иногда «развлекается» тем, что открывает пулемётную стрельбу на высоте одного метра от земли, заставляя этим «пленных», передвигающихся по лагерю, ползать по земле. В лагере для «военнопленных» близ Киева, в котором содержится 7 тысяч человек, число военнослужащих Красной Армии составляет лишь 15%, все остальные — мирные украинские жители, обречённые на рабский труд и вымирание. Тот же режим голода и смерти — в десятках других лагерей, созданных для мирного гражданского населения, переведённого в разряд «пленных».

Увод в германский тыл мирных жителей, широко практиковавшийся немецко-фашистской армией в период наступления, принимает особо жестокий и массовый характер в ближнем тылу германских войск при их отступлении и производится по прямому приказу германского верховного командования. В ряде документов, захваченных частями Красной Армии в штабах разгромленных германских частей, имеется ссылка на приказ верховного командования № 2974/41 от 6 декабря 1941 года, предписывающий направлять всех взрослых мужчин из оккупированных населённых пунктов в лагери для военнопленных. В приказе по 37 пехотному полку 6-й дивизии от 2 декабря 1941 года, озаглавленном «Об уводе гражданского населения», содержится точный план взятия в плен и насильственной отправки в германский тыл в течение 4—12 декабря поголовно всего населения 7 деревень, причём 7-й пункт приказа гласит:

«Необходимая жестокость при проведении данного приказа в жизнь неизбежна. С момента объявления населению об уводе строжайше следить за тем, чтобы никто не покинул населённые пункты». В приказе от 12 декабря 1941 года, изданном при отступлении командиром 101 немецкого мотополка 18 танковой дивизии, говорится: «Всех мужчин, способных носить оружие, задерживать и отправлять на сборные пункты военнопленных. Женщин и детей с опорных пунктов передовой линии оттеснять на запад, а с опорных пунктов второй линии по усмотрению частей сгонять в одно место. По всем мужчинам и женщинам, появляющимся на участке дивизии пешком, на санях или на лыжах, открывать огонь без предупреждения».

Уводимое гражданское население, включая женщин и детей, принуждается в пути обслуживать отступающие германские части, расчищать дороги, разгружать снаряды, носить под огнём в блиндажи и окопы пищу, выполнять любые работы по приказанию надсмотрщиков. Трагическая судьба населения деревни Дубовцы (Северо-западный фронт) является одним из таких примеров, которые повторяются во многих районах германской оккупации. Назначив деревню Дубовцы к сожжению, немецкий комендант объявил всем жителям, что лица, которые останутся в деревне после 8 часов, будут расстреляны и что все жители должны идти на запад, беспрекословно подчиняясь любым требованиям немецких солдат, которые будут их сопровождать. 14 крестьян этой деревни, отказавшиеся покинуть родные места, в том числе 7 женщин, были расстреляны оккупантами. Остальных жителей, включая женщин с грудными детьми, лишённых тёплой одежды, несмотря на зимнее время, немцы погнали в западном направлении, не давая отдыха, питания, пристанища, заставляя в пути выполнять разные непосильные работы. Один за другим измождённые люди стали падать. В пути замерзали целые семьи, но колонны пополнялись жителями, сгонявшимися из других селений, через которые лежал путь. Уцелевшим был зачитан следующий приказ: «Германское командование предупреждает, что отказ работать будет караться смертной казнью через повешение». Только стремительный натиск частей Красной Армии спас оставшуюся в живых часть мирных жителей.

Из занимавшихся немцами районов Московской области такими же насильническими мерами было уведено в германский тыл 6.080 человек. В освобождаемых в настоящее время районах Смоленской области нет ни одного населённого пункта, где не была бы обнаружена та же картина жестокости и произвола с уводом мирного населения в плен, — либо поголовно, либо мужчин, отрываемых от своих семей, либо женщин, сплошь и рядом разлучаемых со своими детьми. Лишь незначительному меньшинству удаётся вернуться в родные места. Вернувшиеся передают о неслыханных унижениях, непосильном кабальном труде, массовом вымирании «пленных» жителей от голода и пыток, об умерщвлении фашистами всех обессиленных, раненых и больных.

IV. Разрушение национальной культуры народов СССР, подпавших под иго немецких захватчиков.

Документы и факты показывают, что немецко-фашистская армия и оккупационные власти не останавливаются ни перед какими способами угнетения населения, ни перед ка-

H1471-0193

H1471-0194

ками издевательствами над человеческим достоинством, национальными чувствами, верованиями и убеждениями.

Осквернение и уничтожение исторических и культурных памятников на захваченных советских территориях, а также разрушение созданных советской властью многочисленных культурных учреждений является частью чудовищно-нелепого плана, задуманного и проводимого гитлеровским правительством и имеющего целью ликвидацию русской национальной культуры и национальных культур народов Советского Союза, насильственное онемечение русских, украинцев, белоруссов, литовцев, латвийцев, эстонцев и других народов СССР. Только фашистские выродки могли задаться нелепой целью искоренения великой русской культуры и культуры других советских народов, ставших при советской власти на путь невиданного национального подъёма и расцвета. И, тем не менее, многочисленные приказы и распоряжения германского командования и оккупационных властей свидетельствуют о том, что гитлеровцы в своей слепой ненависти к народам Советского Союза не останавливались ни перед чем, чтобы унизить национальное достоинство советских народов и обнажить перед всем миром омерзительную человеконенавистническую сущность германского фашизма.

В известном приказе генерал-фельдмаршала фон Рейхенау содержался прямой призыв к актам вандализма со стороны германской армии, которой внушалось, что «никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения». В приказе за № 0973/41 командующий германской 17 армией генерал Хот требует от своих подчинённых полного усвоения типичной для тупоголовых фашистов человеконенавистнической идейки о том, что «здравое чувство мести и отвращения ко всему русскому должно не подавляться у солдат, а, напротив, всячески поощряться». Со свойственной немецким фашистам ограниченностью омерзительной «расовой идеологии» гитлеровское правительство воспитывает свою армию в духе ненависти ко всем проявлениям русской культуры, великое мировое значение которой общеизвестно. В найденной у многих германских офицеров памятке под названием «12 заповедей поведения немцев на Востоке и обращения с русскими» даются следующие недостойные культурных людей указания:

«Поскольку занятые районы должны быть завоёваны для Германии надолго, вы должны сознавать, что являетесь представителями великой Германии и новой Европы. Поэтому вы должны проводить с достоинством даже жесточайшие и самые беспощадные мероприятия, которые диктуются германскими интересами. В противном случае вы не сможете больше занимать ответственные посты на родине. Держите русских на отдалении от себя. Никогда не забывайте, что они не немцы, а славяне. Остерегайтесь русской интеллигенции,— как новой, советской интеллигенции, так и эмигрантов,— она ни на что не способна. Русского вы не переубедите. Не разговаривайте с ними, а действуйте».

Верные своему обычаю уничтожения общепризнанных ценностей культуры, гитлеровцы на оккупированной ими советской территории повсеместно разгромили и в значительной части сожгли книгохранилища, от небольших клубных и школьных библиотек до ценнейших собраний рукописей книг, содержавших уникальные библиографические ценности. На территории временно захваченной ими части Московской области оккупанты разрушили и разграбили 112 библиотек, 4 музея и 54 театра и кинотеатра. Гитлеровцы разграбили, а потом сожгли знаменитый музей Бородино, исторические реликвии которого, относящиеся к борьбе с наполеоновской армией в 1812 году, особенно дороги русскому народу. Оккупанты разграбили и сожгли дом-музей А. С. Пушкина в посёлке Полотняный Завод. В Калуге гитлеровцы старательно уничтожили экспонаты дома-музея, в котором жил и творил знаменитый русский учёный К. Э. Циолковский, чьи заслуги в области аэронавтики пользуются всемирной известностью. По портретам Циолковского фашистские вандалы стреляли из револьверов. Ценнейшие модели дирижаблей, чертежи, приборы были растоптаны. В одной из комнат музея был устроен курятник, мебель сожжена. Одно из старейших сельскохозяйственных учреждений СССР — Шатиловская селекционная станция в Орловской области — уничтожено оккупантами, взорвавшими и предавшими огню 55 зданий этой станции, включая агрохимическую и другие лаборатории, музей, библиотеку в 40 тысяч томов, школу и другие здания.

На Украине и в Белоруссии гитлеровцы с ещё большим остервенением громили культурные учреждения и исторические памятники. В Белоруссии оккупантами разгромлены и разворованы Белорусская Академия Наук с редчайшей коллекцией исторических документов и книг, Горецкая Сельскохозяйственная Академия, недавно праздновавшая своё столетие, уничтожены сотни школ, клубов, десятки театров, музыкальных учреждений и редчайшие образцы народного творчества. Нет предела издевательствам гитлеровских вандалов над памятниками и очагами украинской истории, культуры и искусства. Достаточно упомянуть, как пример постоянных попыток унизить национальное достоинство украинского народа, что оккупанты, разгромив библиотеку имени Короленко в Харькове, замостили грязную улицу книгами из этой библиотеки для удобства проезда немецких автомобилей.

Предпринимая нападение на Советский Союз, гитлеровское правительство предавалось жалким иллюзиям, что ему удастся насадить на советской земле те омерзительные идеи и практику расовой ненависти, которые несёт с собой германский фашизм, но которые с презрением отметаются культурными народами всего мира. По своей фашистской тупости гитлеровцы рассчитывали на то, что, напав на СССР, им удастся разобщить народы Советского Союза, разбить братскую спайку народов СССР, разбить и поработить их поодиночке, уничтожить национальную культуру свободных советских народов и добиться осуществления своего нелепо-тупоумного плана онемечения народов нашей страны. В цитированной уже выше «зелёной папке» Геринга (раздел 2: «Местное население») фашисты расписали эти свои планы:

«В прибалтийских странах германским органам следует опираться на немцев; использовать в интересах Германии противоречия между литовцами, эстонцами, латышами и русскими... В Белоруссии учитывать, что белоруссы в интеллектуальном отношении далеко отстают от живущих там великоросов, евреев и поляков... На юге использовать в наших интересах возможное наличие противоречий между украинцами и великоросами... На Кавказе использовать в наших интересах противоречия между туземцами — грузинами, армянами, татарами и русскими, учитывать особую недружественность к нам армян...».

Все расчёты немецко-фашистских захватчиков, что им удастся посеять между народами СССР национальную рознь и тем облегчить своё дело ограбления и эксплоатации нашей страны на потребу германскому фашизму,— оказались тщетными. Эти жалкие расчёты полностью провалились и тем обрекли на провал весь кровавый поход гитлеризма на Советский Союз.

Гитлеровские оккупанты не щадят и религиозных чувств верующей части советского населения. Они сожгли, разграбили, взорвали и осквернили на советской территории сотни церквей, в том числе некоторые неповторимые памятники старинной церковной архитектуры. В 13 районах Московской области оккупантами разрушены 42 церкви, в древнем русском городе Старица гитлеровцами сожжён монастырь, построенный в XVI веке, в зданиях которого наступающие части Красной Армии обнаружили навалены штабелями раздетые трупы замученных пленных красноармейцев.

Священник Амвросий Иванов пишет из села Иклинского, Московской области:

«До прихода немцев церковь была в полном порядке. Немецкий офицер велел мне всё убрать из церкви... Ночью приехали войска, заняли церковь, завели туда лошадей...

В церкви стали всё бить и ломать, делать нары. Выбросили всё: престол, царские врата, хоругви, плащаницу. Одним словом, из храма сделали вертеп разбойников».

Собор в городе Верее был сначала ограблен оккупантами, которые похитили из него всю церковную утварь, а затем превращён в застенок, в котором после бегства немцев были обнаружены 26 изуродованных трупов красноармейцев. Из церкви села Троицкое немцы похитили церковные ризы и покрывали ими своих лошадей вместо попон. В селе Гостешево немцы разграбили церковь, хоругви поломали, книги разбросали, священника Михаила Страхова ограбили и увезли с собой в другой район. В селе Холм, близ Можайска, немцы ограбили и избили местного 82-летнего священника; отступая из Можайска, немцы взорвали церкви Вознесения, Троицы и собор Николая Чудотворца. Как правило, именно в церковные здания немцы загоняют перед своим уходом часть населения сожжённых деревень, предавая огню церкви и запертых в них людей.

Нет предела гнусным преступлениям немецких фашистов и их пособников. Нет того преступления, на которое не пошли бы гитлеровские изверги ради насильственного утверждения своего господства над нашей родиной.

Всё это говорит о том, что преступная банда, именуемая правительством Гитлера, стремится не только ограбить наш народ, разрушить созданные им города и сёла и искоренить великую культуру народов СССР, но и поработить советские народы, превратить нашу славную родину в порабощённую фашистами колонию.

V. Зверства и насилия над мирным населением в оккупированных советских районах

Нечеловеческая жестокость, которую гитлеровская клика, рождённая в насилиях над собственным народом, проявила к населению европейских стран, временно оккупированных гитлеровской Германией, во много крат превзойдена германской армией при её вторжении на советскую территорию. Расправы гитлеровцев над мирным советским населением затмили самые кровавые страницы истории человечества и происходящей мировой войны и полностью разоблачают фашистские кроваво-преступные планы, направленные на истребление русского, украинского, белорусского и других народов Советского Союза.

Этими чудовищными фашистскими планами продиктованы приказы и инструкции германского командования об истреблении мирных советских жителей. Так, например, инструкция германского верховного командования, озаглавленная «Обращение с гражданским населением и с пленными противника», объявляет, что «офицеры ответственны за то, чтобы обращение с гражданским населением было беспощадным», и предписывает: «Производить воздействие силой по отношению ко всей массе населения». В инструкции, разосланной германским командованием в качестве руководства для оккупационных властей на территории Белоруссии, сказано: «Любое враждебное поведение населения по отношению к немецким вооружённым силам и их организациям наказывается смертью. Кто укрывает красноармейцев или партизан, наказывается смертью. Если партизана не нашли, следует взять заложников из населения. Этих заложников следует повесить, если виновники или их помощники в течение 24 часов не будут доставлены. В последующие сутки на этом же месте следует повесить удвоенное число заложников».

Пункт седьмой приказа № 431/41 германского коменданта города Феодосии капитана Эбергарда гласит:

«Во время тревоги каждый гражданин, появившийся на улице, должен быть расстрелян. Появляющиеся группы граждан должны быть окружены и безжалостно расстреляны. Вожаки и подстрекатели должны быть публично повешены».

В инструкции по 260 германской пехотной дивизии по вопросу об обращении с гражданским населением отдельным офицерам ставится на вид, что «необходимая жестокость применяется не везде».

Приказы, вывешиваемые оккупантами в советских городах и сёлах, предусматривают смертную казнь по самым разнообразным поводам: за выход на улицу после 5 часов вечера, за ночлег посторонних, за невыдачу красноармейцев, за несдачу имущества, за попытки тушить пожар в населённом пункте, назначенном к сожжению, за передвижение из одного населённого пункта в другой, за отказ от принудительного труда и т. д. и т. п. К этому следует добавить, что большинство убийств производится оккупантами по поводам, не предусмотренным ни в каких приказах, а чаще всего с целью устрашения или прямого уничтожения советских людей, с целью удовлетворения непонятной цивилизованному человеку кровожадности, которая воспитывается и поощряется гитлеровцами в германской армии.

Во всех городах и почти во всех деревнях и сёлах, где побывали гитлеровские оккупанты, они в качестве первейшего мероприятия учиняли публичные казни работников советских учреждений и предприятий, партизан и граждан, заподозренных в связи с ними. Учиняемые гитлеровской армией казни принимают и такую форму, казалось бы немыслимую в наше время, как совершённая в городе Сольцы Ленинградской области зверская казнь заподозренных в сочувствии партизанам учителя Агеева и юноши Баранова, которые были посажены на кол и трупы которых не разрешалось снимать с кола в течение двух недель.

Нечеловеческие пытки изобретают гитлеровские палачи, мучая и казня в деревнях и сёлах советских крестьян и крестьянок — колхозников и единоличников, сельскую интеллигенцию. Так, в деревне Протасово Дубенского района Тульской области гитлеровцы, раздев донага председателя колхоза крестьянина Морозова, заставили его в течение суток стоять в холодном помещении на коленях, затем водили по деревне, после чего до половины туловища закопали в землю, труп не разрешали хоронить более недели. В Покровском сельсовете Черемисиновского района Курской области фашисты раздели крестьянина Алёхина А. Н., заставили его копать себе могилу, принуждая его для измерения ямы несколько раз ложиться в неё. Когда могила была вырыта, Алёхину обломали руки, обрезали уши, выкололи глаза, а затем расстреляли. В селе Донец Должанского района Орловской области гитлеровцы, связав 17-летнюю Надежду Мальцеву, приказали её матери, Марии Мальцевой, обложить дочь соломой и зажечь её. Мать упала в обморок. Тогда гитлеровцы сами обложили девушку соломой и подожгли. Очнувшаяся от обморока мать бросилась в огонь и вытащила из него дочь. Ударом приклада гитлеровцы убили мать, а дочь застрелили и бросили в огонь.

Призывать озверевших германских оккупантов к гуманности — бесцельно. Жалобы местных жителей на насилия германских властей неизменно приравниваются к «большевистской пропаганде» или к «сочувствию партизанам» и зачастую кончаются расстрелами жалобщиков. Типичны обстоятельства смерти крестьянки деревни Овсянниково Солнечногорского района Московской области Устиновой, матери пятерых детей, пришедшей в немецкий штаб с просьбой, чтобы ей вернули забранную оккупантами одежду страдавших от холода детей. Устинова была застрелена немецким офицером на пороге дома штаба, в который она пришла со своей просьбой.

Много тысяч советских женщин, детей и стариков погибло от голода и холода в открытом поле и лесах, куда они выгонялись зимой отступавшими гитлеровскими захватчиками после сожжения ими населённых пунктов. Нескончаем список массовых убийств гитлеровскими оккупантами мирных жителей. Истязания и убийства достигают во многих случаях исключительной жестокости: избивают детей на глазах у родителей, взрослых на глазах у детей, устраивают охоту на людей, уничтожают их гранатами, пулемётами, огнём, сжигают и закапывают заживо, обливают во-

H1471-0195

H1471-0196

дой на морозе, превращая их в ледяные столбы, уродуют трупы, издеваются над живыми и мёртвыми, превращают их в кровавое месиво. Расстреливаются тысячи городских жителей, истребляется поголовно население целых деревень. В страшных муках погибли 7 января 1942 года 110 мирных граждан деревни Побуж Козельского района Смоленской области — 9 стариков, 51 женщина и 50 детей, которых фашисты резали ножами, закалывали штыками, забрасывали гранатами, обстреливали из автоматов и пулемётов. По сообщению от 15 марта 1942 года, после подобной же расправы отступавших гитлеровцев над крестьянами деревни Лыково Орловской области, из 730 мирных жителей в живых осталось всего 50 человек. В деревнях Лотошинского района Московской области гитлеровцы заживо сожгли 13 семейств колхозников, замучили и повесили 153 колхозницы и колхозников, расстреляли 507 человек, в том числе много женщин и детей. В городе Новозыбкове оккупанты умертвили за одну ночь 380 семейств — более тысячи стариков, женщин, подростков, и закопали полуживыми в землю десятки детей.

Сотнями поступают сведения о таких же кровавых зверствах из ждущих своего освобождения русских, украинских, белорусских, молдаванских, латвийских, литовских, эстонских, карело-финских городов и сёл. Так, из украинских городов Гадяч и Зеньково Полтавской области недавно сообщили о гибели в ужасных пытках 280 граждан, трупы которых были свалены в яму, куда гитлеровцы бросили и живых детей, зарыв их вместе с замученными родителями. Только за январь 1942 года из Харькова поступили сведения о казни в этом городе 370 заложников — украинских и русских рабочих, служащих, представителей интеллигенции, в качестве репрессий за действия украинских партизан.

Навсегда войдёт в кровавый список гитлеровских злодеяний убийство ими свыше одной тысячи мирных жителей в гор. Феодосии, в том числе 245 крымских татар. Матери с грудными детьми, старики, беременные женщины, подростки были вывезены в десятках грузовиков в предместье, где группами ни в чём неповинные мирные люди подводились ко рву и расстреливались из пулемётов. Расстрелянные женщины и дети, включая ещё подававших признаки жизни, закапывались в землю.

Свыше 3 тысяч мирных жителей было убито гитлеровцами 27 октября 1941 г. в Таганроге. По приказу германского командования эти жители города явились целыми семьями к зданию школы, взяв с собой, по требованию оккупационных властей, трёхдневный запас продовольствия. Отобрав это продовольствие, гитлеровцы погнали эти семьи за город, где, отделив от толпы около 100 человек, отвели их на несколько десятков метров и расстреляли из автоматов на глазах у остальных обречённых. Затем начался расстрел одной сотни за другой мужчин, женщин, детей, стариков.

После освобождения нашими частями Керчи выяснились потрясающие подробности одного из самых кровавых преступлений германской армии на советской земле — расстрела свыше 7 тысяч местных граждан, которые были обманным образом вызваны германской комендатурой по расклеенному в городе приказу № 4 на Сенную площадь, там арестованы, вывезены за город и расстреляны из пулемётов.

По неполным данным, только в трёх белорусских городах немецкие оккупанты казнили свыше 28 тысяч мирных жителей: в Витебске — 6 тысяч человек, в Пинске — 10 тысяч человек, в Минске — более 12 тысяч человек.

Сотни тысяч украинцев, русских, евреев, молдаван и мирных граждан других национальностей погибли от руки германских палачей в городах Украины. В одном только Харькове гитлеровцы казнили уже в первые дни оккупации 14 тысяч человек.

Бесчисленные факты свидетельствуют о том, что надругание над женской честью, которое учиняют гитлеровские орды на всей временно оккупированной ими советской территории, происходит с полного одобрения германского командования и сопровождается в подавляющем большинстве случаев убийством жертв насилия, а также тех женщин и девушек, которые сопротивляются их уводу в открываемые германской армией дома терпимости. В Калуге несколько советских женщин, насильно загнанных в офицерские и солдатские публичные дома, не выдержав позора, совершили самоубийство. В сожжённой немцами деревне Маслено, Чудовского района, Ленинградской области на улицах обнаружены 8 обнажённых и замёрзших трупов женщин и девушек, изнасилованных и расстрелянных гитлеровцами, которые отрезали своим жертвам носы, изуродовали лица, вспарывали животы штыками. В белорусской деревне Холмы, Могилёвской области гитлеровцы схватили 6 девушек в возрасте от 15 до 17 лет, изнасиловали их, вырезали груди, выкололи глаза и убили. Одну молодую девушку — колхозницу Аксёнову привязали за ноги к верхушкам наклонённых деревьев и разорвали. Эти несколько примеров из числа тысяч аналогичных преступлений обнаружены и официально зафиксированы в городах и сёлах, освобождённых Красной Армией от оккупантов.

Немецко-фашистское командование не только допускает, но прямо предписывает убийство женщин и детей. Организованное детоубийство в некоторых приказах представлено в виде мер борьбы с партизанским движением. Так, например, в приказе командира 254 германской дивизии генерал-лейтенанта фон Бешнитта от 2 декабря 1941 года характеризуется как «беспечное благодушие» тот факт, что «старики, женщины и дети всех возрастов» передвигаются позади германских линий, и приказывается: «стрелять без оклика в каждое гражданское лицо **любого возраста и пола**, которое приближается к передней линии», а также «возложить на бургомистров ответственность за то, чтобы о появляющихся чужих лицах, в особенности о детях, немедленно сообщалось местному коменданту» и «немедленно расстреливать всякое лицо, подозреваемое в шпионаже».

Оккупанты подвергают детей и подростков самым зверским пыткам. Среди раненых и изувеченных пытками 160 детей — жертв гитлеровского террора в освобождённых ныне районах Московской области, находящихся на излечении в Русаковской больнице гор. Москвы, имеется, например, 14-летний мальчик Ваня Громов из деревни Новинки, которому гитлеровцы отпилили ржавой пилой правую руку, предварительно привязав его ремнями к стулу. У 12-летнего Вани Крюкова из деревни Крюково, Курской области немцы отрубили кисти обеих рук и истекающего кровью погнали в сторону расположения советских войск.

9 января 1942 года СС'овцы (солдаты фашистских охранных отрядов) незадолго до своего отступления под ударами Красной Армии из села Ксты Калининской области насильно собрали всех стариков, женщин и детей на окраине села и, заставив матерей взять с собой детей, самым зверским образом приступили к убийству одного ребёнка за другим **на глазах у матерей.** У крестьянки Гараевой СС'овец вырвал из рук двухлетнего сына и на её глазах разбил ему голову о столб, а двух её дочерей, 6 и 7 лет, расстрелял. Такая же участь постигла многих других детей, после чего около 70 женщин и стариков были загнаны в сараи и сожжены.

В селе Патапово Смоленской области гитлеровцы заминировали минами замедленного действия два дома, в которых заперли 47 женщин и детей, не подозревавших о грозящей им опасности. В 7 часов вечера 26 января 1942 года оба дома на глазах поставленных близ них германских патрулей взорвались, и все 47 человек погибли.

Как видно из акта, составленного 14 января 1942 года жителями деревень Алферьево и Тимково Московской области, оккупанты, ограбив всех жителей этих сёл и предав огню все без исключения постройки, вывели в поле около 100 женщин, детей и стариков, составлявших в этот момент

гражданское население обеих деревень, и обстреляли их из пулемётов, убив таким образом 42 человека, в том числе матерей с грудными детьми и других детей разных возрастов, и ранив свыше 20 человек. Фашисты запретили оказывать какую бы то ни было медицинскую помощь и убирать с поля этих раненых, которые скончались затем от ран и мороза. Остальных жителей, включая детей, немцы погнали с собой и прикрывали ими отход своих войск от огня наступающих частей Красной Армии и в пути заставляли их под угрозой пыток и расстрела расчищать от снега дорогу, рыть могилы, производить разные тяжёлые работы. Всех уведённых, с которых гитлеровцами была снята тёплая одежда, они держали на морозе, не давая питания, избивая прикладами измученных тяжёлой работой и расстреливая обессиленных.

Героически погибла группа женщин и детей — жителей деревни Речица Смоленской области, которых немцы, предприняв 1 февраля 1942 года контратаку на деревню Будские Выселки, погнали впереди своих наступающих подразделений. Когда женщины и дети приблизились к советским позициям, они смело крикнули красноармейцам: «Стреляйте, позади нас немцы!». Гитлеровцы ответили огнём из автоматов по мужественным патриотам, убив четверых детей и троих взрослых. Среди убитых—Шишкина Е. И. и её 8-месячный сын Юрий, Жуковская С. М. и её сыновья — Геннадий 15 лет и Валентин 13 лет, Анна Юркова 14 лет.

Некоторые из преступлений германских оккупантов, совершённых ими ещё в первые недели их разбойничьего нападения на СССР, в частности, зверское истребление ими гражданского населения Белоруссии, Украины и прибалтийских советских республик, документально устанавливаются лишь сейчас. Так, например, при разгроме частями Красной Армии в районе г. Торопца в январе 1942 года кавалерийской немецкой бригады «СС» среди захваченных документов найден отчёт 1 кавалерийского полка названной бригады об «умиротворении» им Старобинского района в Белоруссии. Командир полка докладывает, что наряду с 239 пленными отрядом его полка расстреляно 6 504 мирных жителя, причём в отчёте указывается, что отряд действовал на основании приказа по полку за № 42 от 27 июля 1941 года. Командир 2 полка той же бригады фон-Магилл докладывает в своём «сообщении о проведении усмирительной припятской операции с 27 июля по 11 августа 1941 года»: «Мы выгнали женщин и детей в болота, но это не дало должного эффекта, так как болота не были настолько глубоки, чтобы можно было в них утонуть. На глубине в 1 метр можно в подавляющем большинстве случаев достигнуть грунта (возможно, песка)». В том же штабе обнаружена телеграмма № 37 командира кавалерийской бригады «СС» штандартенфюрера конному отряду названного 2 кавалерийского полка от 2 августа 1941 года, в которой объявляется, что имперский фюрер «СС» и полиции Гиммлер считает число уничтоженных мирных жителей «слишком незначительным», указывает, что «необходимо действовать радикально», что «командиры соединений слишком мягки в проведении операций» и приказывает ежедневно докладывать число расстрелянных.

Освобождение Керчи Красной Армией позволило выявить следующее зверское преступление оккупантов, выдающееся даже в ряде других бесчисленных кровавых преступлений: местная германская комендатура приказала родителям отправить детей в школу; подчиняясь приказу, 245 детей с учебниками и тетрадями в руках отправились в свои классы; домой не вернулся никто; после освобождения города, в 8 километрах от него, в глубоком рву найдены были 245 трупов этих детей, расстрелянных оккупантами. Документы и фотографии, относящиеся к этому чудовищному преступлению, имеются в распоряжении Советского Правительства.

Цивилизованный мир должен знать о практикуемом гитлеровцами организованном массовом умерщвлении больных людей в больницах оккупированных советских городов и деревень. Из многих известных преступлений этого рода достаточно привести следующий факт, все подробности которого зафиксированы в акте за подписью специально созданной для расследования авторитетной комиссии в составе доктора Иловича, врача Кащенко, доктора Тверитина, доктора Обновленского, профессора Вершинского, профессора Брадис, доктора Абрамова и доктора Федосеева: в селе Бурашево Калининской области немецкие офицеры и солдаты умертвили 530 пациентов больницы имени доктора Литвинова; заняв больницу 15 ноября 1941 года, гитлеровцы сначала разграбили её продовольственные запасы и этим обрекли больных на голодную смерть; затем, приказав «очистить» несколько больничных корпусов, ворвались в них, сбрасывали с коек больных, которые не в состоянии были сами двигаться; многих больных закололи штыками и расстреляли тут же в палатах, а 80 больных, которых удалось вывезти в деревню Бреднево, расстреляли там на следующий день; остальных же больных фашисты в течение нескольких дней отравили и умертвили смертельными дозами наркотических средств (морфий, скополамин, веронал, амитал-натрий). Ряд больничных помещений был после этого превращён в конюшни. При отступлении гитлеровцы подожгли 5 лечебных корпусов, детские ясли и 6 жилых зданий.

Все эти факты свидетельствуют о том, что разбойничья клика, именуемая правительством гитлеровской Германии, задалась целью истребления нашего народа и что в осуществлении этого человеконенавистнического фашистского плана гитлеровцы не останавливаются ни перед какими жестокостями и зверствами, ни перед какими кровавыми преступлениями и массовыми убийствами.

VI. Истребление советских военнопленных

Что гитлеровское правительство является бандой убийц и поставило своей целью истребление наших граждан — это видно также из чудовищных преступлений гитлеровцев в отношении советских военнопленных. В распоряжении Советского Правительства имеются сейчас многие сотни новых документальных подтверждений кровавых преступлений в отношении советских военнопленных, о которых говорилось в ноте Правительства СССР от 25 ноября 1941 года. Непреложно установлено, что германское командование, желая мстить за поражения своей армии в последние месяцы, ввело повсеместную практику физического уничтожения советских военнопленных.

На всём протяжении фронта, от Арктики до Чёрного моря, обнаружены трупы замученных советских военнопленных. Почти во всех случаях эти трупы носят следы страшных пыток, предшествовавших убийству. Части Красной Армии обнаруживают в отбиваемых ими у немцев блиндажах, дерево-земляных точках, а также в населённых пунктах трупы убитых после зверских пыток советских военнопленных. Всё чаще повторяются такого рода факты, зафиксированные в актах, подписанных очевидцами: 2-го и 6-го марта 1942 года на Крымском фронте в районе высоты 66,3 и деревни Джантора были найдены 9 трупов военнопленных красноармейцев, настолько зверски истерзанных фашистами, что опознать удалось лишь 2 трупа. У замученных военнопленных были выдернуты ногти на пальцах, выколоты глаза, у одного трупа была вырезана вся правая часть груди, у других — обнаружены следы пыток огнём, многочисленные ножевые раны, разбитые челюсти. В Феодосии были найдены десятки трупов замученных красноармейцев-азербайджанцев. Среди них: Джафаров Исмани-Заде, которому гитлеровцы выкололи глаза и отрезали уши, Алибеков Кули-Заде, которому гитлеровцы вывернули руки, а затем закололи штыком, ефрейтор Ислам-Мамед Али оглы, которому гитлеровцы вспороли живот, Аскеров Мустафа оглы, привязанный проволокой к столбу и умерший от ран в этом положении. Такие же зверства творят на Крайнем Севере и финские пособники германских фашистов. На Карельском фронте при наступлении частей Красной Армии были обна-

H1471-0197

H1471-0198

ружены десятки трупов израненных красноармейцев, замученных финскими фашистами. Так, у красноармейца Сатаева финны выкололи глаза, отрезали губы, вырвали язык. У красноармейца Гребенникова они отрезали ухо, выкололи глаза и вставили в них пустые гильзы. Красноармейцу Лазаренко после долгих пыток финны раздробили череп и набили туда сухарей, в ноздри вогнали патроны, а на груди раскалённым металлом выжгли пятиконечную звезду.

Вот некоторые факты массовых убийств советских военнопленных из длинного трагического списка этих убийств.

В деревне Краснопёрово, Смоленской области наступающими частями Красной Армии найдено 29 раздетых трупов пленных красноармейцев и командиров без единой огнестрельной раны. Все пленные убиты ножевыми ударами. В том же районе, в деревне Бабаево, гитлеровцы поставили у стога сена 58 пленных красноармейцев и двух девушек-санитарок и подожгли стог. Когда обречённые на сожжение люди пытались бежать из огня, немцы их перестреляли. В деревне Кулешовке немцы, захватив 16 тяжело раненых бойцов и командиров, раздели пленных, сорвали с их ран повязки, морили их голодом, кололи штыками, ломали руки, раздирали раны, подвергали иным пыткам, после чего оставшихся в живых заперли в избе и сожгли.

В деревне Стренево Калининской области немцы заперли в здании школы 50 пленных раненых красноармейцев и сожгли их. В гор. Волоколамске оккупанты запретили красноармейцам, запертым на 5 этаже дома № 3/6 по Пролетарской улице, выходить из этого дома, когда в нём возник пожар. Пытавшихся выйти или выброситься из окон расстреливали. В огне погибли и расстреляны 60 пленных. В деревне Поповка Тульской области немцы, загнав в сарай 140 пленных красноармейцев, подожгли их. В огне погибло 95 человек. В 6-ти километрах от станции Погостье Ленинградской области немцы, отступая под натиском частей Красной Армии, расстреляли разрывными пулями после страшных побоев и зверских пыток свыше 150 советских военнопленных. У большинства трупов отрезаны уши, выколоты глаза, обрублены пальцы, у некоторых отрублены одна или обе руки, вырваны языки. На спинах трёх красноармейцев вырезаны звёзды. Незадолго до освобождения гор. Кондрово Смоленской области частями Красной Армии в декабре 1941 года немцы расстреляли за городом свыше 200 пленных красноармейцев, которых они вели через город раздетыми и разутыми, тут же расстреливая как обессиленных, не могущих продолжать итти дальше красноармейцев, так и тех местных граждан, которые выносили и на ходу бросали пленным куски хлеба.

За последнее время установлен ряд новых случаев использования германским командованием советских военнопленных в целях очистки минных полей и других опасных для жизни работ. Так, в районе деревень Большая и Малая Влоя десятки пленных, построенные в сомкнутые ряды, в течение четырёх суток гонялись гитлеровцами по заминированному полю. Ежедневно на минах взрывалось несколько пленных. Этот способ убийств военнопленных предусмотрен приказами германского командования. В приказе по 203 пехотному полку за № 109 сказано: «Главнокомандующий армией генерал-фельдмаршал Рундштедт приказал, чтобы вне боевых действий, в целях сохранения германской крови, поиски мин и очистку минных полей производить русскими пленными. Это относится также и к германским минам».

Лишение военнопленных одежды, особенно тёплой, производится в порядке систематического и поощряемого германским командованием мародёрства. В зимних условиях оно для военнопленных было равносильно смерти от замерзания. Всё это делается по приказам германского командования. В приказе штаба 88 полка 34 немецкой пехотной дивизии, озаглавленном «Положение с обмундированием», предлагается: «Не задумываясь, снимать с русских военнопленных обувь». Что этот приказ не случаен, видно уже из того, что ещё до вероломного нападения на СССР германское командование предусматривало использование такого порядка снабжения своих частей. В делах 234 пехотного полка 56 дивизии найден циркуляр за № 121/4 от 6 июня 1941 года «О принципах снабжения в восточном пространстве», на 8 странице которого сказано: «На снабжение одеждой не рассчитывать. Поэтому особенно важно снимать с военнопленных годную обувь и немедленно использовать всю пригодную одежду, бельё, носки и т. д.».

С целью массового уничтожения советских военнопленных они лишаются пищи, обрекаются на медленную голодную смерть, а в некоторых случаях отравляются заведомо недоброкачественной пищей. В распоряжении советских органов имеется приказ № 202 Штаба упомянутого выше 88 полка, в котором говорится: «Конские трупы будут служить пищей для русских военнопленных. Подобные пункты (свалки конских трупов) отмечаются указателями. Они имеются вдоль шоссе в Мало-Ярославце и в деревнях Романово и Белоусово».

Приказ по 60 мотопехотной дивизии за № 166/41 прямо требует массового убийства военнопленных. В приказе говорится: «Русские солдаты и младшие командиры очень храбры в бою, даже отдельная маленькая часть всегда принимает атаку. В связи с этим нельзя допускать человеческого отношения к пленным. Уничтожение противника огнём или холодным оружием должно продолжаться вплоть до его полного обезвреживания...».

Инструкция германского командования об обращении с советскими военнопленными за № 1/3058 содержит следующие наставления: «Против малейших признаков непослушания действовать энергично и прямо, оружием пользоваться беспощадно. Употребление палок, тростей и хлыстов не должно иметь места. Мягкотелость, даже перед послушным и трудолюбивым пленным, доказывает лишь слабость и не должна иметь места». (Из пункта 2). «На работе постоянно сохранять дистанцию к пленным, позволяющую немедленно применить оружие» (из пункта 3).

Всего этого оказалось недостаточно. Изданный от имени Гитлера, как главнокомандующего, приказ верховного командования германской армии от 14 января 1942 г. гласит (пункт 2): «Всякое снисхождение, человечность по отношению к военнопленному строго порицаются. Германский солдат всегда должен давать чувствовать пленному своё превосходство... Всякое опоздание применения оружия к пленному таит в себе опасность. Главнокомандующий надеется, что данный приказ будет полностью выполняться».

Советское Правительство продолжает получать достоверную информацию о положении пленных красноармейцев на оккупированных немцами территориях СССР, а также в глубоком германском тылу и в оккупированных Германией европейских странах. Эта информация свидетельствует о дальнейшем ухудшении режима для военнопленных красноармейцев, поставленных в особенно плохие условия, по сравнению с военнопленными других стран, о вымирании советских военнопленных от голода и болезней, о режиме подлого издевательства и кровавых жестокостей, которые применяются к красноармейцам гитлеровскими властями, давно поправшими самые элементарные требования международного права и человеческой морали.

Переданный Советскому Послу 13 февраля с. г. в Лондоне меморандум Правительства Польской Республики о положении советских военнопленных на польской территории и на территории ряда оккупированных немцами советских областей дополняет нашу информацию многочисленными фактами бесчеловечного обращения германских властей с советскими военнопленными. В польском меморандуме справедливо говорится, что «обращение с советскими военнопленными представляет, вероятно, самую гнусную страницу немецкого варварства».

Несмотря на всё это, Советское Правительство, верное

принципам гуманности и уважения к своим международным обязательствам, не намерено даже в данных обстоятельствах применять ответные репрессивные мероприятия в отношении германских военнопленных и попрежнему придерживается обязательств, принятых на себя Советским Союзом по вопросу о режиме военнопленных по Гаагской Конвенции 1907 года, подписанной также, но столь вероломно нарушенной во всех её пунктах, Германией.

В то же время Советское Правительство заявляет, что преступные гитлеровские правители и их пособники, виновные в убийстве советских военнопленных, должны понести всю тяжесть ответственности за эти чудовищные злодеяния.

Интересы всех свободолюбивых народов, интересы всего человечества требуют, чтобы как можно скорее и раз навсегда покончить с шайкой оголтелых убийц, именуемой правительством гитлеровской Германии.

Таковы зверства и злодеяния, чинимые немецко-фашистскими разбойниками над мирным советским населением и советскими военнопленными, — перед которыми бледнеют зверства и злодеяния Чингис-хана, Батыя, Мамая.

Таково немецко-фашистское иго, уготованное кровавым Гитлером для народов Советского Союза и превосходящее по своей гнусной жестокости все известные в истории жестокости проводников татаро-монгольского ига.

Советское Правительство в известном Приказе Народного Комиссара Обороны тов. Сталина от 23 февраля 1942 года заявило, что у народов Советского Союза и Красной Армии «нет и не может быть расовой ненависти к другим народам, в том числе и к немецкому народу», наша Красная Армия воспитана «в духе равноправия всех народов и рас, в духе уважения к правам других народов», что у Красной Армии «нет и не может быть таких идиотских целей», как «истребить немецкий народ и уничтожить германское государство»

С тем большим основанием и с тем большим правом Красная Армия и Военно-Морской Флот будут громить и истреблять немецко-фашистских захватчиков, отстаивая свободу, честь и независимость нашей родины, защищая свободу и счастье народов нашей страны против германских империалистов.

Пусть Гитлер и гитлеровские разбойники задаются такими смехотворными целями, как порабощение народов Советского Союза и уничтожение Советского государства. Ничего, кроме смеха, не могут вызвать эти клоунские потуги карликов из Берлина, старающихся казаться всемогущими великанами. Дон-Кихот тоже как-то задавался целью перевернуть мир, однако кончил тем, что стал посмешищем для людей. Факты ближайшего будущего покажут, что задаваться такими идиотскими целями могут только случайно пролезшие к власти фантазёры и авантюристы, крах которых неминуем, неотвратим.

Разоблачая перед всем миром злодейские дела гитлеровцев, выразившиеся в бесчисленных преступлениях, грабежах, разрушениях, опустошениях, зверствах, издевательствах, насилиях и массовых убийствах, чинимых ими в оккупированных советских районах, и доводя об этом до сведения всех Правительств, с которыми СССР имеет дипломатические отношения,— Правительство Советского Союза от имени народов Советского Союза заявляет: гитлеровское правительство и его пособники не уйдут от суровой ответственности и от заслуженного наказания за все их неслыханные злодеяния, совершённые против народов СССР и против всех свободолюбивых народов.

Примите и пр.

В. Молотов».

Москва, 27 апреля 1942 года.

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О массовом насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан и об ответственности за это преступление германских властей и частных лиц, эксплоатирующих подневольный труд советских граждан в Германии

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил 11 мая с. г. всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Военные и гражданские власти Советского Союза обнаружили за последние шесть месяцев на территории, освобождённой Красной Армией от немецкой оккупации в ходе зимней кампании 1942—1943 гг., новые доказательства бесчисленных жесточайших злодеяний немецких властей над советским гражданским населением. По планам и инструкциям гитлеровского правительства и военного командования, немецко-фашистские власти повсеместно грабили, истязали, убивали советских граждан, умерщвляли военнопленных, подвергали сплошному разрушению советские города и деревни, уводили в немецкое рабство сотни тысяч советских граждан. Немецко-фашистские зверства, примеры которых уже доводились Советским Правительством до сведения иностранных правительств, осуществлялись гитлеровцами везде, куда ступала их нога, и имели ещё более всеобъемлющий характер, чем об этом можно было судить до изгнания немцев с занимавшейся ими территории.

Насильственный увод в Германию, зверская эксплоатация и систематическое истребление порабощаемых советских мирных жителей занимают особое место в длинной цепи подлых преступлений немецко-фашистских захватчиков и в расчётах их главарей. Как видно из имеющегося в распоряжении Советского Правительства документального материала, насильственным уводом советских мирных граждан в рабство гитлеровская преступная банда преследует прежде всего цель — восполнить острый недостаток рабочей силы в Германии и высвободить из немецкой промышленности дополнительные людские резервы для сильно потрёпанной гитлеровской армии. Немецко-фашистские власти и многие частные лица из гражданского населения Германии, эксплоатирующие подневольный труд советских граждан, подвергают их всяческим издевательствам, унижению их человеческого достоинства и обрекают на гибель от непосильного рабского труда, голода и истязаний.

Советское Правительство считает своим долгом довести до сведения всех народов новые документы и факты о неслыханных злодеяниях, чинимых немцами над угоняемыми в Германию советскими мирными гражданами, обращаемыми в рабство, а также заявить о неминуемом возмездии за все эти преступления.

I. Планы и приказы гитлеровских властей о порабощении мирных жителей оккупированных советских районов

Захваченные Красной Армией в штабах разгромленных немецко-фашистских войск документы, а также рассказы и письма советских людей, письма германских солдат и

H1471-0199

H1471-0200

офицеров и их родственников свидетельствуют о том, что превращение многих сотен тысяч советских граждан в рабов, покупка и обмен их на специальных невольничьих рынках в Германии возведены в систему, регламентированную приказами и распоряжениями германского правительства.

Как явствует из имеющихся в распоряжении Советского Правительства документов, ещё 7 ноября 1941 года в Берлине состоялось секретное совещание, на котором рейхсмаршал Геринг дал своим чиновникам указания об использовании советских людей на принудительных работах в Германии. Первое указание гласило: «Русские рабочие доказали свою способность при построении грандиозной русской индустрии. Теперь их следует использовать для Германии... Это является делом соответствующих властей и тайной полиции». (Приложение 1-ое к секретному циркуляру № 42 006/41 хозяйственного штаба германского командования на Востоке от 4 декабря 1941 года).

В этом же циркуляре (II раздел приложения) предусматривается, что порабощённых советских граждан «следует использовать главным образом для дорожного строительства, строительства железных дорог и уборочных работ, разминирования и устройства аэродромов. Следует расформировать немецкие строительные батальоны (например, военно-воздушного флота). Немецкие квалифицированные рабочие должны работать в военной промышленности; они не должны копать землю и разбивать камни, для этого существует русский».

«Русского,— давал указание Геринг в том же секретном документе (раздел IV, пункт А-4),— необходимо использовать в первую очередь на следующих участках работы:

Горное дело, дорожное строительство, военная промышленность (танки, орудия, аппаратура для самолётов), сельское хозяйство, строительство, крупные мастерские (сапожные мастерские), специальные команды для срочных непредвиденных работ».

В названном документе Геринг в следующих словах подтвердил, что гитлеровская клика нагло попирает элементарные международные нормы и правила, применяемые к гражданскому населению оккупированных территорий: «Использование русских гражданских рабочих, — говорится в разделе «Б» секретных указаний,— и обращение с ними должны практически ни в чём не отличаться от использования военнопленных и обращения с ними».

Бесчеловечность режима, установленного немецкими фашистами для советских военнопленных, общеизвестна.

Наконец, в том же документе Геринг дал кровожадный приказ не шадить советских людей, пригнанных в Германию, и расправляться с ними самым жестоким образом под любым предлогом. Этот приказ, содержащийся в разделе IV, пункта А-7 упомянутого документа, гласит: «При применении мер поддержания порядка решающим соображением являются быстрота и строгость. Должны применяться лишь следующие разновидности наказания, без промежуточных ступеней: лишение питания и смертная казнь решением военно-полевого суда».

Для проведения в жизнь чудовищной рабовладельческой программы был создан огромный чиновничий аппарат. «Главным уполномоченным по использованию рабочей силы» Гитлер назначил приказом от 21 марта 1942 года гаулейтера Фрица Заукеля. Последний 20 апреля 1942 года разослал в строго секретном порядке правительственным и военным органам свою «Программу главного уполномоченного по использованию рабочей силы». В этом документе говорится: «Крайне необходимо полностью использовать в оккупированных советских областях имеющиеся людские резервы. Если не удастся добровольно привлечь нужную рабочую силу, то необходимо немедленно приступить к мобилизации или к принудительному подписанию индивидуальных обязательств. Наряду с уже имеющимися военнопленными, находящимися в оккупированных областях, главным образом необходима мобилизация гражданских квалифицированных рабочих и работниц из советских областей в возрасте старше 15 лет для использования их на работе в Германии».

В той же «программе» (раздел «Задачи», пункт 4) Фриц Заукель заявлял:

«Для того, чтобы заметно разгрузить от работы крайне занятую немецкую крестьянку, фюрер поручил мне доставить в Германию из восточных областей 400—500 тысяч отборных, здоровых и крепких девушек».

Агенты Заукеля приступили к учёту всего работоспособного населения в оккупированных районах СССР. Взятым на учёт гражданам предлагали «добровольно» выехать на работу в Германию. Но так как добровольцев почти не оказалось, немцы распорядились применить меры насилия. Ещё 26 января 1942 года «Хозяйственный штаб германского командования на Востоке» в секретной инструкции (№ БР 98 510/42) требовал:

«Если число добровольцев не оправдает ожиданий, то согласно приказанию во время вербовки следует применять самые строгие меры».

Подстёгивая своих подчинённых, Фриц Заукель телеграфирует им 31 марта 1942 г. за № ФА 5780.28/729 следующий приказ:

«Вербовка, за которую Вы отвечаете, должна форсироваться всеми доступными мерами, включая суровое применение принципа принудительности труда».

«Вербовщики» работорговца Заукеля изощрялись в разных мерах давления на советских граждан, чтобы завлечь их в немецко-фашистское рабство. Тех, кто не являлся по вызову оккупационных властей, лишали всех средств к существованию. Изголодавшихся людей заманивали на вокзалы под предлогом раздачи хлеба, а затем оцепляли солдатами и под угрозой расстрела грузили в эшелоны. Но и эти меры не помогали. Тогда немецкие власти стали делать развёрстку по городам и сельским районам, причём каждый город и район должны были обязательно поставить определённое число жителей для отправки в Германию. Так, по районам оккупированной части Ленинградской области, в частности в районе Пожеревицы, был разослан приказ германских комендатур следующего содержания:

«Волостным бургомистрам!.. Так как до сих пор на работу в Германию заявилось очень малое количество людей, то каждый волостной бургомистр должен совместно со старостами деревень поставить ещё по 15 и больше человек с каждой волости для работы в Германии. Поставить людей поздоровее и в возрасте от 15 до 50 лет. Этих людей нужно обязательно до 4 июня 1942 года прислать в Пожеревицы. Комендант Пожеревицы».

В распоряжении Советского Правительства имеется полный текст доклада начальника политической полиции и службы безопасности при руководителе СС в Харькове «О положении в городе Харькове с 23 июля по 9 сентября 1942 года».

«Вербовка рабочей силы,— говорится в этом документе,— доставляет соответствующим учреждениям беспокойство, ибо среди населения наблюдается крайне отрицательное отношение к отправке на работу в Германию. Положение в настоящее время таково, что каждый всеми средствами старается избежать вербовки (притворяются больными, бегут в леса, подкупают чиновников и т. д.). О добровольной отправке в Германию уже давно не может быть и речи».

Таким образом, из официальных германских документов явствует, что массовый увод советских граждан в немецкое рабство, с приравнением их к военнопленным, являлся задачей, заранее поставленной гитлеровскими главарями перед немецко-фашистскими оккупационными властями, и что для осуществления этой задачи оккупанты не останавливались ни перед каким насилием над советским гражданским населением.

II. Насильственный увод советских людей в немецко-фашистское рабство

Во исполнение злодейских планов гитлеровского правительства немецкие власти организовали массовый увод мирного советского населения в немецкую неволю со всей оккупированной советской территории, уже и не пытаясь соблюдать даже видимости какой-либо «добровольности». На захватывавшейся немцами советской земле нет буквально ни одного города, ни одного села, ни одного населённого пункта, из которого немецко-фашистские разбойники не угнали бы в рабство значительную часть населения, составляющую в некоторых крупных городах десятки тысяч мужчин, женщин, подростков и детей.

Так, из Кривого Рога немцы насильно увезли свыше 20 тысяч человек, из Курска и прилегающих 9 районов 29.381 чел., из Харькова (по официальным германским данным на август 1942 года) свыше 32 тысяч, из Мариуполя — 60 тысяч, из Сталино на принудительные работы в Германию был отправлен до июля 1942 года 101 эшелон. Из одного только села Малиновка Харьковской области гитлеровцы угнали в немецкое рабство 820 мужчин, женщин и детей. В селе Солдатском Воронежской области гитлеровцы собрали из окрестных деревень 11 тысяч человек, среди которых было много женщин, подростков и детей; несколько дней несчастные ютились в конюшнях, сараях, землянках; немецкие власти морили их голодом и никуда не выпускали, а затем погнали в Германию. В Воронцово-Александровском, Ставропольского края, гитлеровцы накануне своего отступления согнали 800 советских граждан с тем, чтобы насильно отправить их в Германию, и только подоспевшие части Красной Армии спасли мирных жителей от страшной участи.

Во всех освобождённых от захватчиков городах и сёлах части Красной Армии обнаруживают многочисленные факты массового угона гражданского населения в немецкое рабство. Имеются признания гитлеровских главарей, дающие некоторое представление о гигантских масштабах небывалого в истории цивилизованных народов пленения и превращения в рабов миллионов мирных жителей. Так, по утверждению гитлеровского сатрапа «рейхскомиссара Украины» Эриха Коха, опубликованному в январе 1943 г. в газете «Дейче Украине Цейтунг», «в Германию отправлено 710 тысяч украинцев». По заявлению возглавляемого Заукелем «Управления по использованию рабочей силы», опубликованному в газете «Минскер Цейтунг» 14 января с. г., «за 1942 год в Германию отправлено около 2 миллионов душ из оккупированных областей на Востоке».

Как видно из документальных материалов и показаний жителей освобождённых Красной Армией районов, немецко-фашистские власти из месяца в месяц охватывали своей насильной «вербовкой» всё новые категории населения и в некоторых пунктах, особенно при отступлении, уводили с собой, для отправки в глубокий германский тыл, поголовно всё население, способное передвигаться. Если ранее агенты гитлеровских работорговцев стремились отбирать лишь физически наиболее здоровых и выносливых, в возрасте преимущественно от 15 до 45 лет, то за последние месяцы, совпадающие с проводимой гитлеровцами «тотальной» (всеобъемлющей) мобилизацией, в рабство уводятся и больные, и инвалиды, причём возраст порабощаемых колеблется уже между 12 и 60 годами. С присущей гитлеровцам садистской жестокостью они разбивают при уводе в рабство семьи, разлучая родителей и детей, братьев и сестёр, жён и мужей.

Целые города и районы обезлюдели в результате организованного похищения и истребления советских людей гитлеровскими людоедами. Вот некоторые типичные данные по недавно освобождённому Красной Армией Гжатскому району Смоленской области: в этом районе, насчитывавшем до немецкой оккупации 32 тысячи жителей, осталось к моменту прихода Красной Армии около 7 с половиной тысяч человек, причём из деревень Гжатского района в Германию было угнано 5.419 человек, в том числе 624 «работоспособных» ребёнка в возрасте менее 14 лет, а в городе Гжатске, в котором до оккупации было более 13 тысяч жителей, в день освобождения от захватчиков оказалось немногим больше одной тысячи человек — в подавляющем большинстве своём разлучённых со своими родителями малолетних детей.

Угону советских людей в немецкую неволю почти повсеместно сопутствуют кровавые репрессии захватчиков против советских граждан, укрывающихся от охотящихся за ними работорговцев. Так, в Гжатске немцы расстреляли 75 мирных жителей города, не явившихся на сборный пункт, куда они были вызваны повестками коменданта для отправки в Германию. В Полтаве в конце декабря 1942 года была приговорена к повешению группа 65 железнодорожников, отказавшихся ехать на гитлеровскую каторгу в Германию. Оккупационные власти приравнивают всех уклоняющихся от «вербовки» в Германию — к партизанам, объявляют их вне «закона», направляют карательные экспедиции в районы, не выполнившие «разверстки» по поставке рабов, сжигают целые деревни и расстреливают сотни людей. В деревнях Слуцкого района в Белоруссии в конце февраля с. г. были вывешены объявления за подписью германского окружного комиссара, в которых говорилось: «Все жители, как мужчины, так и женщины, рождения 1900—1927 гг., должны явиться 2 марта 1943 года в 10 часов утра в уездную управу для освидетельствования и отправки на работу в Германию. Взять с собой одежду, обувь и маршевое питание на 3—4 дня. Кто не явится — будет заподозрен в бандитизме и с ним поступят соответствующим образом». В Белоруссии, в районе Ганцевичи (юго-восточнее Барановичи) немецкая карательная экспедиция сожгла в первой половине марта с. г. десятки деревень и расстреляла сотни жителей, в виде репрессии за неявку жителей для отправки на немецкую каторгу.

Из различных пунктов Литовской и Латвийской ССР сообщают об организованной гитлеровцами охоте на людей, загоняемых как на принудительные работы по строительству укреплений, так и на сборные пункты для отправки в немецкое рабство в Германию и оккупированные ею страны. На строительство оборонительных сооружений в Прибалтийских советских республиках мобилизовано свыше 300 тысяч человек, причём против уклоняющихся от занесения в списки так называемого «трудового фронта» и от отправки в Германию применяются самые жестокие репрессии, вплоть до повешения.

Советские граждане на захваченных немцами территориях всё чаще и всё организованнее оказывают немецким рабовладельцам и их агентам мужественное сопротивление. Из прибалтийских, украинских, белорусских районов поступают многочисленные сообщения о массовом уходе не только взрослого мужского населения, но и скрывающихся от угона в Германию женщин и подростков — в партизанские отряды, в рядах которых они ограждают свою свободу. Рост партизанского движения в связи с сопротивлением советских людей насильственному уводу их в немецкое рабство с тревогой признаётся в ряде секретных донесений германских военных и полицейских органов.

Угоняя советских людей в фашистское рабство, немцы устраивают на них облавы, организуют карательные экспедиции, оцепляют целые районы, города, ловят людей на дорогах, загоняют на сборные пункты. В распоряжении Советского Правительства имеются многочисленные материалы, рисующие нечеловеческие условия насильственной отправки советских мирных граждан в Германию в заколоченных, охраняемых солдатами или полицией вагонах. День и ночь из оккупированных районов Украины, Белоруссии и России идут в Германию эшелоны невольников. Людей грузят как скот, по 60—70 человек в один товарный вагон. Обессилевших и больных выбрасывают из вагонов, под откос, устилая трупами советских людей дороги на запад.

H1471-0201

H1471-0202

Вырвавшаяся из фашистского плена жительница освобождённого частями Красной Армии города Миллерово Раиса Давыденко рассказывает: «В холодных товарных вагонах было так тесно, что нельзя было даже повернуться. В каждом вагоне ехал надзиратель, который на всякую просьбу отвечал ударом палки. Всю дорогу нас морили голодом...»

Колхозница Варвара Бахтина из села Николаевка Курской области рассказывает: «В Курске нас впихнули в телятник по 50—60 человек в вагон. Выходить не разрешали. Немецкий часовой то и дело отпускал нам подзатыльники. В Льгове нас высадили, здесь мы проходили осмотр специальной комиссии. В присутствии солдат заставляли раздеваться догола, осматривали тело. Чем ближе к Германии, тем всё больше пустел наш эшелон. Из Курска взяли 3.000 человек, но почти на каждой станции выбрасывали больных и умирающих с голоду людей. В Германии нас заключили в лагерь, где находились советские военнопленные. Это был участок в лесу, обнесённый высокой оградой из колючей проволоки. Через четыре дня нас распределили по местам. Я, моя сестра Валентина и ещё 13 девушек попали на военный завод».

Вырвавшийся 8 октября 1942 года из Германии Белошкурский Владимир Петрович, 1924 года рождения, житель села Средне-Теплое, Верхне-Теплянского района Ворошиловградской области, сообщил: «В пути немецкие солдаты нас избивали. Я видел сам, когда наши подростки выбегали на станциях попить воды, но солдаты их избивали. Избиению подвергались также мобилизованные девушки, их загоняли в вагоны и запирали на замки. Гражданское население Германии оскорбляло нас, сыпало в глаза песок и бросало камни, а дети дразнили нас словами «русские свиньи». Наш эшелон находился в пути 12 суток. 18 сентября 1942 г. мы прибыли в немецкий город Галле. Когда мы прибыли, нас выстроили, пришли немецкие барыни, начали выбирать себе девушек в рабыни».

Таким образом, следует считать установленным, что немецко-фашистские власти, пытаясь заполучить миллионы рабов, применяют по отношению к советскому гражданскому населению зверские насилия, а также создают при отправке захваченных советских граждан в немецкую неволю такие условия, при которых значительная их часть гибнет уже в пути от голода, побоев и скотских условий перевоза людей в Германию.

III. Нечеловеческие мучения и гибель советских граждан в немецко-фашистской неволе

Для сотен тысяч советских граждан, угнанных в Германию, гитлеровские рабовладельцы установили ещё более ужасные условия каторжного труда, чем в худшие времена древнего рабовладения. Советские граждане загнаны в концентрационные лагери, огороженные колючей проволокой. Их гонят на работу и возвращают колоннами, под охраной вооружённых гитлеровцев. Советских людей лишили имени, их вызывают по номерам. Русские и украинцы получают специальные опознавательные знаки: первые — знак с белой окантовкой по краям и словом «Ост» по середине; вторые — носят такой же знак, с жёлтой окантовкой. Советские граждане не смеют отлучаться из лагеря. Для советских людей, ввергнутых в рабство, установлен голодный режим. Геринг предписал в своих упомянутых выше указаниях:

«Русский неприхотлив, поэтому его легко прокормить без заметного нарушения нашего продовольственного баланса. Его не следует баловать или приучать к немецкой пище».

В самих фашистских немецких газетах встречаются такие описания положения советских граждан в Германии, как например, следующее опубликованное во «Франкфуртер цейтунг» 17 апреля 1942 г.:

«Рабочие оккупированных советских областей стоят в лагере, ограждённом колючей проволокой. Этих людей, привезённых из Харьковского района в Германию, нужно, разумеется, держать в строгости, смотреть за ними, ибо нет никакой гарантии, что между ними нет большевиков, способных к актам саботажа. Их ближайший начальник... поддерживает авторитет при помощи кнута».

Страшные документы нечеловеческих страданий наших людей на немецкой каторге отражены в письмах к родным.

«Мамочка, — пишет Нона Г. 8 октября 1942 г. из немецкого лагеря, — погода здесь плохая, идут всё время дожди. Я хожу босая, потому что у меня обуви нет. Хожу, как нищая. Хлеб получаем два раза в день по 100 грамм. Работаем 12 часов в день. Мамочка, тоска ужасная. Кроме завода и бараков ничего не знаем. Как приду с работы, упаду на кровать, наплачусь вдоволь, вспомню дом и Вас, и с тем засну. За короткое время нашей жизни здесь мы все выбились из сил, недосыпаем, недоедаем. В маленькой комнате нас 16 человек, все украинки и я. Если придётся увидеться, то расскажу всё. Но увидеться навряд ли придётся, потому что зимовать остаёмся в летних бараках из досок. При таком питании, да без сна, да голой и босой не выжить мне. Если можете, не откажите в моей просьбе, вышлите чесноку и луку, потому что пища однообразная. У меня уже болят дёсны — цынга начинается».

В другом письме, 10 ноября 1942 г., та же советская девушка пишет: «Наша жизнь, мамочка, хуже, чем у собак. Суп дают такой же зелёный, который попрежнему никто не ест. У меня от думок иссох мозг и глаза от слёз не видят. Сегодня все 12 часов работали голодные. Но плачь, не плачь, а работать нужно... Какая может быть работа у человека голодного изо дня в день. Придёт начальник или сбоку сидящая немка подгонит: «Нона, арбайтен шнеллер, шнеллер!» («Нона, быстрее, быстрее работать!»). Дорогая мамочка, как мне тяжело без Вас. Я не в силах сдержать рыдания. Я от обиды плачу. О, есть ещё хуже, ещё тяжелее, но я не в силах описать... Мы уже привыкли к тому, что в два часа ночи открывается дверь, полицай зажигает огонь и кричит: «Ауфштэен!». («Встать!»). Сразу все встаём и выходим во двор. Стоим час. Начинают нас считать. Ждём вторую смену, когда войдёт во двор. Замерзаем, пока стоим во дворе. Мыслимо ли — почти босые все. А иной раз проливной дождь идёт или мороз. Я просто не в силах всех переживаний и мучений описать... Мамочка, я устала. В город нас не отпускают, живём в лесу. Прослышали, что нас переводят на другой завод. Сейчас работаем вместе с украинцами, французами и сербами. Мамочка, если можно, то вышлите посылку — луку и чесноку — у меня цынга. Не откажите в моей просьбе».

Увезённая в Германию девушка Маша Н. из Ворошиловградской области пишет своей матери:

«Здравствуй моя дорогая и любимая мамочка. Пишу тебе письмо четвёртое, но ответа нет никакого. Мама, живу я у хозяина. Семья маленькая: их двое и один ребёнок, но работы мне, мама, хватает. Всего 8 комнат и один коридор. Встаю в 5 ч. утра, ложусь я в 10 часов ночи. Мама, каждый день стираю я утром и вечером. Хозяин всегда кричит, так я его боюсь, что я ужасаюсь и кричу во сне. За всё время один раз пустили меня в воскресенье в лагерь к нашим. Я вернулась и опоздала на полчаса. Мама, как меня хозяин бил по лицу, рвал за волосы, так я всю жизнь не забуду. Мама, заплатили мне за месяц 7 марок и 50 пфен. Своё я последнее дотираю, нет ничего у меня ихнего. Мама, нам говорили, чтобы мы послали домой письма, чтобы из дому выслали пальто, валенки. Прошу тебя, золотая мамочка, будут нажимать, ничего сюда не шли, всё равно не получу. Что мне делать? Домой не отпускают, а больше терпеть нет сил. Каждый день плачу и наверное один выход, покончить свою жизнь. Мама, родная, если хочешь видеть меня живой, выручи меня отсюда из неволи. Дальше я не могу жить и всё это терпеть. Мама, родная, постарайся это сделать. Я тебя отблагодарю, если только буду жива. Ну, мамочка, больше не могу писать, слёзы душат. Целую всех родных. Твоя пока дочь—Маша».

Советская девушка Надя Л. пишет из г. Хемница на родину: «Дорогая мама! Мы живём в бараке — 60 душ, спим

на соломе. В этом бараке очень холодно. На работу мы ходим на трикотажную фабрику. Работаем с 6 часов утра до 9 часов вечера, есть нам дают утром тарелку окропу (кипятку) и 50 гр. хлеба, на обед суп без хлеба, на ужин суп без хлеба. А ещё на работе дают хлеб — утром 25 гр. и в обед 25 гр. Пища, дорогая мама, плоховата, но это ничего, если бы только домой. Письмо мы ваше получили, мама, и плакали. Очень я тоскую, что живу в неволе. Не вижу света, не вижу ничего, кроме своего барака страшного. Нас водят на работу и с работы, как невольников».

Маня К. пишет родителям: «Мы живём в Германии в городе Бланкенбурге. Работаем у хозяина 33 человека. Здесь и украинцы, поляки, французы и русские. Кормят нас плохо. Хлеба дают очень мало. Работы по горло. За нами смотрит надзиратель. За каждым нашим шагом следят. Никуда не пускают. Только с работы, да на работу. Работаем по 12 часов, а на работу ходить не в чем. Денег нам не дают. Дорогой папочка, как надоело быть невольниками и работать не знаю на кого и за что. Да и труд наш не ценят. Нас все преследуют и смеются. Были бы крылышки прилетела бы на родную сторонку».

Девушка Ф. Н. пишет родителям в Курск во время его оккупации немцами: «Мы в Германии заключённые. Нам живётся очень плохо. Работаем в поле. Питаемся два раза — утром 200 грамм хлеба и в обед одну миску супа. Работы очень много. Я очень, очень жалею, что уехала в Германию. У нашего хозяина 28 человек—русские, польки, француженки. Кроме того, 15 польских девушек у другого хозяина, только они спят и питаются у нашего хозяина. Мы с Катей живём вместе, спим на одной кровати. Мамочка, мы работаем в Германии за спасибо. Всё своё сносила, покупать негде и денег нет. Проработали 4 месяца и ни одной копейки не получили. Живём в тюрьме. Одним словом, догадайтесь, как живём».

Из лагеря в гор. Штутгарте 3 января 1943 г. Леонид Д. пишет на родину в гор. Щигры, Курской области: «Здравствуйте дорогие родные, папа, мама, Рая, Ваня и братик Юрик. Первым долгом я хочу Вам описать свою жизнь с начала до конца. Дорогие родные, когда мы приехали в Германию, нас сортировали в распределительном лагере и я с тех пор разбился с сестрой Зоей и до сих пор не видел её. Милая мама, ходили грязные, не купались по два месяца, кормили вшей. Завод от лагеря 5 клм., а от питания я еле двигаю ноги, так что эта жизнь в Германии останется на всю мою жизнь в памяти. Если выживу и вернусь домой, то всё расскажу, так что у вас, мои родные, станут волосы дыбом. Я уже решил покончить свою жизнь, но воздержался, думаю, придёт наше лучшее время. Дорогая мамочка, если бы были у меня крылья, как бы улетел отсюда».

17-летняя Нина С. пишет с чужбины на родину 18 августа 1942 года: «Дорогие родители, папа и мама, я нахожусь в гор. Зонненберге, живу в бараке, работаю на фабрике. Как трудно! Я вовсе похудела. Мамочка, мы живём за решёткой, как тюремные. Я туфли уже разбила и хожу разутая на работу... Как трудно жить! Ой, как я переживу всё то...»

Потерявший здоровье на немецкой каторге и вернувшийся на родину Филипп Боцман рассказывает: «...Деревня Мироновка должна была поставить для отправки в Германию 20 юношей и девушек. Хватали молодёжь на улицах, брали ночью в постелях. Дважды мне удавалось скрыться, вырваться, на третий раз меня поймали, заперли в вагоне. Вместе с другими я попал в Берлин. В холодную казарму, обнесённую высоким забором, загнали несколько сот человек. Спали на каменном полу. Я попал на трикотажную фабрику, где изготовляли военное обмундирование. Работали здесь французы, военнопленные поляки, испанцы. Подозрительней всего и придирчивей всего относились немецкие мастера и надзиратели к русским. Чуть что — рукоприкладство, ругань. Работали не разгибая спины, молча. Обед тут же, в цеху — миска холодного супа из картофельной шелухи. Хлеба к этому обеду уже не оставалось. Все 300 грамм суррогатного хлеба поедались ещё утром. Вечером пригоняли обратно в казармы. И так каждый день. Усталость, голод, тоска. Одна девушка из Орловской области, избитая надзирателем, повесилась. Некоторые пытались бежать, но это было трудно—выдаст первый же немец, который признает в тебе русского. Для поимки беглецов немцы пользуются собаками. Голод, тяжёлый труд подорвали моё здоровье».

О нечеловеческих условиях, в которые поставлены преступным гитлеровским правительством советские люди, угнанные в Германию и обречённые им на смерть, свидетельствуют не только многочисленные официальные немецкие приказы и инструкции, письма советских граждан из Германии, но и письма немцев к солдатам и офицерам германской армии, находящимся на советско-германском фронте.

У убитого немецкого солдата Вильгельма Бока 221 немецкой пехотной дивизии найдено письмо от матери из Хемница. В нём говорится:

«Много русских женщин и девушек работают на фабриках «Астра Верке». Их заставляют работать по 14 и более часов в день. Зарплаты они, конечно, никакой не получают. На работу и с работы они ходят под конвоем. Русские настолько переутомлены, что буквально валятся с ног. Им часто попадает от охраны плетьми. Пожаловаться на побои и скверную пищу они не имеют права. Моя соседка на-днях приобрела себе работницу. Она внесла в кассу деньги и ей предоставили возможность выбирать по вкусу любую из только-что пригнанных сюда женщин из России».

Солдату Элину Шиллинг пишет Лотта Меллер из Пуфенгаузена 10 августа 1942 года: «Недавно здесь, в Пуфенгаузене, появились русские. Интересная нам предстоит жизнь: в одном кармане словарь, а в другом револьвер».

Тысячи советских граждан не выдерживают диких условий рабства. В лагерях царит огромная смертность.

Солдату Отто Теск, 6 роты 4 полка 32 немецкой пехотной дивизии пишет Фрида Путц из Гюльце у Альтентрептова, округ Деммин 30 апреля 1942 года:

«...Здесь в среду опять похоронили двух русских. Их теперь здесь на кладбище погребено уже пятеро, и двое уже опяты при смерти. Да и что им жить, следовало бы их всех перебить...».

Преступное правительство Германии организовало куплю-продажу превращённых в рабов советских граждан. За небольшую плату, не превышающую 10—15 марок за человека, каждый немец может приобрести себе рабов. В Германии учреждены невольничьи рынки. Здесь, как во времена рабовладельческого строя, покупатели рабов пробуют мускулы на руках и ногах у продаваемых в рабство советских граждан, обменивают изнурённых беспощадной эксплоатацией рабов на более крепких.

Унтер-офицеру Иосифу Виккерт, п/п № 261873, его жена Мария Виккерт из Франквейлера пишет: «...Я тебе ещё не сообщала о получении посланных тобой 100 марок. Я тут же отдала их твоей матери, чтобы она могла купить пленных. Теперь это не так дорого».

Старшему ефрейтору Францу Кнаппе, п/п № 08999 пишет жена Рут Кнаппе, из Грумма, в Ангальте: «...Украинца у меня больше нет... он ничего не хотел слушать и был страшный лентяй. Теперь он у Герберта. Мы хотели посмотреть, не подойдёт ли он в более крупном хозяйстве, но и там он то же самое. Я сообщила об этом по телефону в Бюро труда. Но когда прибудет новый транспорт, они мне сказать не могли. Герберт пока его держит, а потом обменяет его».

В руках рабовладельцев советские граждане подвергаются нечеловеческим жестокостям и эксплоатации. Советские граждане на ночь запираются в холодные кладовые и сараи. Их кормят впроголодь и истязают непосильной работой. Над советскими людьми издеваются, всячески подавляя в них человеческое достоинство. 16-летняя девушка Валя Демушкина возвратилась на родину из Нюрнберга. Она рассказала: «Я работала у немки. Муж её обер-лейтенант Карл Штокк убит на восточном фронте под Сталинградом. 1 января 1943 г. у фрау Штокк на новогодний обед должны были притти гости. Поглощённая работой и своими невесёлыми думами, я не заметила, как закипело и начало

H1471-0203

H1471-0204

литься на электрическую плитку молоко, поставленное кухаркой. По кухне распространился запах угара. Разъярённая барыня ворвалась в кухню, вырвала из моих рук кастрюлю с остатком молока и плеснула мне в лицо. Я потеряла сознание. Очнулась в больнице и ощутила невыносимую боль и мрак. Я ослепла. Три недели пролежала в больнице и потом долго пробиралась обратно на родину».

Надя С., 16 лет, ученица 9 класса одной средней школы Ворошиловградской области, пишет: «Немцы насильно отправили почти всю нашу молодёжь на каторжные работы в Германию. На вокзале во время отъезда стоял стон и плач. Плакали отъезжающие и провожающие. Меня и ещё 16 девушек направили в г. Швац. Здесь происходила самая настоящая торговля русскими людьми. Немцы и немки поворачивали нас во все стороны, мерили и ощупывали. Меня купил булочник Карл В. Он заставлял меня работать с 6 часов утра до поздней ночи. Хотя я и жила у булочника, но хлеб кушала редко. Каждый день я мыла пол, стирала утром и вечером, нянчила детей, одевала их. Фрау была не очень злая — толкнёт, ущипнёт или по голове ударит, но не очень больно. Только было обидно, как вспомнишь, что училась в восьмом классе, изучала французский язык, историю, а тут сама стала рабыней, как в период римского владычества. От непосильного труда, голода и побоев я заболела. Оправившись немного, я бежала на родину. В Брест-Литовске меня задержали и посадили в концлагерь. В этом лагере, в полуразрушенных сараях томились тысячи советских граждан. Ежедневно из лагеря выносили 10—15 трупов...».

Немецкие рабовладельцы часто откровенно хвастают своими зверствами над советскими людьми. Подрядчик Лоренс Шпеер пишет своему зятю солдату Иозефу Шпееру: «У нас теперь работает украинская девка 19 лет. Будь спокоен — она будет работать. В воскресенье в деревню прибудет ещё 20 русских. Я возьму себе несколько штук...». Ефрейтор 7-й немецкой пехотной дивизии Вильгельм Гауссман получил письмо от матери из Швейхаузена: «У нас на молочной ферме тоже есть шесть русских. Их на ночь там запирают. Среди них юноши 14—15 лет. Не беспокойся, они смогут работать».

Лейтенанту 8 роты 187 полка 81 пехотной дивизии Гергардту Шплетт пишет фрау Сузи Краммер из Теплиц-Шенау (Судетская обл.) 12 июля 1942 года: «Нам должны прислать десять русских в пивоварню. Уж я заставлю поворачиваться эту банду. Охотнее всего я бы перебила всех русских».

Тысячи советских граждан, насильно угнанных в немецкое рабство, гибнут от голода, холода, непосильного труда и истязаний. Немало советских граждан, доведенных до отчаяния нечеловеческим обращением рабовладельцев, покончило жизнь самоубийством. В немецких письмах имеется много доказательств того, что нередко советские люди предпочитают смерть рабству у немцев. Вот письмо, найденное у убитого под Ленинградом обер-ефрейтора 405 полка 121 пехотной дивизии Рудольфа Ламмермайера. Это письмо написано его матерью из местечка Люгде:

«Вчера днём к нам прибежала Анна Лиза Ростерт. Она была сильно озлоблена. У них в свинарнике повесилась русская девка. Наши работницы потом говорили, что фрау Ростерт всё била, ругала русскую. Она прибыла сюда в апреле и всё время ходила в слезах. Покончила с собой, вероятно, в минуту отчаяния. Мы успокаивали фрау Ростерт, можно ведь за недорогую цену приобрести новую русскую работницу».

IV. Ответственность германских властей и германских граждан, виновных в бесчеловечной эксплоатации насильно уведённых советских граждан

На основании вышеизложенных и других имеющихся в его распоряжении документальных материалов Советское Правительство считает неопровержимо установленным, что гитлеровское правительство Германии, попирая самые элементарные права народов и права человека, совершало и продолжает совершать следующие неслыханные преступления:

путём обмана, угроз и насилия угоняются в рабство в Германию многие сотни тысяч мирных советских граждан, включая детей, подростков и женщин;

для угоняемых мирных граждан устанавливается режим бесправных невольников и непосильного труда;

советские граждане продаются в рабство предприятиям и частным лицам в Германии, подвергаются всяческим унижениям и истязаниям, обрекаются на голод и медленную мучительную смерть.

Советское Правительство возлагает, прежде всего, на правящую гитлеровскую клику и на командование немецко-фашистской армии всю полноту ответственности за эти подлые преступления, совершаемые в грубое нарушение общепринятых правил ведения войны.

Советское Правительство считает также целиком ответственными за перечисленные преступления всех тех гитлеровских чиновников, которые ведают набором, уводом, перевозкой, содержанием в лагерях, продажей в рабство и бесчеловечной эксплоатацией советских мирных граждан, насильно увезённых из родной страны в Германию. Исходя из этого, Советское Правительство считает, что столь же суровую ответственность, как и главари гитлеровской Германии, должны понести такие уже изобличённые преступники, как «главный уполномоченный по использованию рабочей силы» гаулейтер Фриц Заукель и гитлеровские наместники на захваченных советских землях: «рейхскомиссар Украины» Эрих Кох, «рейхскомиссар Остланда» (территории Литовской, Латвийской, Эстонской и Белорусской Советских Республик) Гейнрих Лозе и его помощник — «генеральный комиссар Белоруссии» Вильгельм Кубе, а также главный вдохновитель немецко-фашистских рабовладельцев Альфред Розенберг, занимающий пост «имперского министра по делам оккупированных восточных областей».

Советское Правительство в то же время возлагает полную ответственность и на частных лиц в Германии, которые бесчеловечно эксплоатируют на своих предприятиях или в своём домашнем хозяйстве подневольный труд мирных советских граждан. Эти частные лица должны понести свою ответственность за причинённые ими советским людям бесчисленные лишения и страдания.

Созданная в Советском Союзе Чрезвычайная Государственная Комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских властей ведёт полный и точный учёт всех фактов, относящихся к увозу в немецкое рабство советских людей. Чрезвычайная Государственная Комиссия производит поимённый учёт тех гитлеровских чиновников и частных лиц в Германии, которые виновны в бесчеловечной эксплоатации и гибели советских граждан в немецко-фашистской неволе.

Советскому Правительству и народам СССР хорошо известно, что, наряду с советскими гражданами, миллионы мирных людей из оккупированных гитлеровцами стран Европы силой и обманом загнаны в немецко-фашистское рабство. Под шумиху о пресловутой «тотальной» мобилизации гитлеровцы стараются превратить в своих рабов новые сотни тысяч мирных граждан Польши, Чехословакии, Югославии, Франции, Бельгии, Греции, Норвегии, Голландии, народы которых вместе с народами Советского Союза видят свою общую задачу в скорейшем разгроме гитлеровской Германии и в уничтожении гитлеровского государства, как своего смертельного врага.

Советское Правительство выражает уверенность, что все заинтересованные правительства солидарны в том, что гитлеровское правительство и его агенты должны понести полную ответственность и суровое наказание за свои чудовищные преступления, за лишения и муки миллионов мирных граждан, насильственно уводимых в немецко-фашистское рабство.

Примите и пр.

В. Молотов.

Москва, 11 мая 1943 года».

СССР-382.

Хозяйственный штаб на востоке

Отдел Труда.

Берлин 8/1У-1942 г.

ВОЗДУШНОЙ ПОЧТОЙ:

Хозяйственной инспекции группы армии "Север", отдел труда,
Хозяйственной инспекции группы армии "Центр", отдел труда,
Хозяйственной инспекции группы армии "Юг" , отдел труда.

Относительно: использование русских.

В дополнение к моей телеграмме от 2.1у и к телефонограмме от 5.1у направляю Вам прилагаемую копию письма генерального уполномоченного по использованию рабочей силы от 31.Ш-1942 г. с приложениями.

Необходимое количество копий для ваших подчиненных инстанций прилагается.

1. Я обращаю Ваше особое внимание на указания, приведенные в п. 1 письме, в которых настоятельно подчеркивается необходимость ответственного участия восточных учреждений управления по использованию рабочей силы в данных мероприятиях и их товарищеского взаимодействия с вербовочными комиссиями. Одновременно, принимая во внимание исключительно напряженное положение с рабочей силой в германской империи, я обращаюсь ко всем сотрудникам с настоятельной просьбой и указанием - отодвинуть на задний план все свои личные интересы и приложить все свои усилия для достижения целей, поставленных в письме генерального уполномоченного.

2. В отношении упомянутой в п. 2 письме задержки рабочей силы, которая уже направляется на работу на юго-восток, я получил дальнейшие указания генерального уполномоченного по использованию рабочей силы и прошу временно воздержаться от соответствующих мероприятий. Рабочая сила, мобилизованная для посылки на юго-восток, но еще не отправленная, должна немедленно направляться в империю при условии если она является подходящей может быть найдена замена.

3. Для выполнения предусмотренного увеличения в три раза количества мобилизуемой рабочей силы необходима интенсивная пропагандистская подготовка. С этой целью я рекомендую Вам воспользоваться имеющимися в восточных областях пропагандистскими учреждениями, как это уже делается на территории хозяйственной инспекции армейской группы " Центр", и использовать их таким же образом, как при введении нового аграрного порядка. Сам господин рейхсмаршал выразил настоятельное пожелание, чтобы мобилизация восточных рабочих производилась всеми средствами. Насильственную мобилизацию следует пока использовать лишь в форме определения разверсток по отдельным районам.

Начальник Хозяйственного штаба на Востоке
по поручению подписал: Д-р Рахнер

H1471-0205

H1471-0206

СССР-382.

Уполномоченный по четырехлетнему плану.
Генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы.
УА 5780.28/742.

Копия.
Берлин СВ 11,
31/Ш-1942 г.

Срочное письмо.

Г-ну имперскому министру по делам оккупированных восточных областей, вручить г-ну имперскому министру Розенбергу
Берлин В 35.

Хозяйственному штабу на Востоке, отдел труда, вручить г-ну начальнику Военного управления д-ру Рахнеру.

в этом здании (Р.М.).

Относительно: использование русских.

В качестве генерального уполномоченного по использованию рабочей силы я принял на себя функции по осуществлению мероприятий по мобилизации русской рабочей силы, предоставленных г-ном рейхсмаршалом отделу по использованию рабочей силы. Осуществление мероприятий по мобилизации русской рабочей силы имеет решающее значение для улучшения положения с рабочей силой в империи. Я прошу ввиду этого полностью использовать все возможности для того, чтобы как можно скорее направить в империю из вновь оккупированных областей максимальное количество рабочих из числа гражданского населения.

1. Также как это делал до сих пор отдел по использованию рабочей силы, я буду полностью использовать при проведении мобилизации учреждения управления по использованию рабочей силы, имеющиеся во вновь оккупированных восточных областях. Я прошу дать этим учреждениям специальные указания относительно возложенной на них ответственности и относительно необходимости тесного взаимодействия с комиссиями бывшего отдела по использованию рабочей силы, которые отныне выполняют мои задания и находятся в моем подчинении. В задачи моих комиссий входит оказание всесторонней поддержки вашим учреждениям в их работе по мобилизации рабочей силы для отправки в империю. Я хотел бы, чтобы эта совместная работа проводилась в дружеской атмосфере без всякого излишнего подчеркивания вопросов, связанных с разграничением сфер деятельности участвующих организаций, с единственной целью добиться максимального успеха.

2. Количество мобилизованных должно быть увеличено в три раза в кратчайший срок. Ввиду острой потребности немецкого сельского хозяйства в рабочей силе для проведения весеннего сева и такой же острой потребности военной промышленности все собственные потребности должны быть полностью отодвинуты на задний план.

H1471-0207

В течение ближайших трех месяцев отправка рабочей силы в империю должна осуществляться в первую очередь за исключением лишь тех случаев, когда речь идет об удовлетворении важнейших собственных потребностей, имеющих решающее военное значение. Прошу Вас дать еще раз специальные указания господам имперским комиссарам и генеральным комиссарам, а также сельскохозяйственным руководителям и потребовать от них, чтобы они приняли самое активное участие в осуществлении указанного мероприятия. По договоренности отдела по использованию рабочей силы с отделом сельского хозяйства - с министериальдиректором Рике - удовлетворение потребностей империи в рабочей силе является более важной задачей, чем мобилизация рабочей силы для отправки на юго-восток и она должна осуществляться в первую очередь. Учитывая острую потребность немецкого сельского хозяйства в рабочей силе, я считаю необходимым задерживать партии рабочих, уже отправленные на юго-восток и в полном составе передавать их в распоряжение моей ближайшей комиссии для посылки в империю. Прошу Вас отдать соответствующие распоряжение вашим учреждениям.

3. Для увеличения количества мобилизуемой рабочей силы я увеличу в два раза число отправленных вербовочных комиссий. Я уже вызвал к 7 апреля в Берлин двести специалистов по распределению рабочей силы, которые будут немедленно направлены для усиления комиссий.

4. Подготовка к увеличению количества мобилизуемой рабочей силы в три раза должна проводиться немедленно и активнейшим образом, так как эта рабочая сила должна быть подготовлена к моменту вступления в действие увеличенного плана перевозок.

Для увеличения количества мобилизуемых я намерен улучшить существовавшие ранее условия труда в отношении заработной платы, размещения, охраны, обслуживания, питания. Я немедленно сообщу Вам о результатах моих переговоров.

В заключение еще раз прошу Вас сделать все необходимое для того, чтобы обеспечить быстрейшее выполнение мероприятий по мобилизации русской рабочей силы.

Прилагаю копию моей телеграммы, адресованной вербовочным комиссиям, имперским комиссарам и хозяйственным инспекциям.

ПОДПИСАЛ: ЗАУКЕЛЬ.

СССР-382.

4.

Уполномоченный по четырехлетнему плану.
Генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы.

Копия.

Берлин 31.Ш-1942г

Телеграмма.

Г.П.У а 5780.28/739.

Относительно: использование русских, работа вербовочных комиссий.

Фюрер назначил меня генеральным уполномоченным по использованию рабочей силы. Таким образом, я взял на себя руководство мероприятиями по использованию русской рабочей силы, которые осуществлялись до сих пор отделами по использованию рабочей силы. Комиссии подчинены отныне мне и в дальнейшем будут именоваться " вербовочными комиссиями генерального уполномоченного по использованию рабочей силы". В остальном задачи комиссии остаются пока теми же, что и раньше. Они приданы учреждениям восточного министерства или организациям хозяйственного штаба на Востоке для оказания поддержки в осуществлении всех мероприятий, направленных на усиление использования русской рабочей силы. Я надеюсь, что эти комиссии будут теснейшим образом взаимодействовать с другими восточными учреждениями, которые также несут передо мной ответственность за результаты мобилизации. С такой же просьбой о взаимодействии я обратился к восточному министерству и к хозяйственному штабу на Востоке.

Ход мобилизации должен быть немедленно и при всех условиях усилен с тем, чтобы в кратчайший срок, т.е. уже в апреле, могло быть обеспечено увеличение количества отправляемой рабочей силы в три раза. С целью составления необходимого для этого плана перевозок имперскому министерству труда через имперских комиссаров или через хозяйственные инспекции к 10 апреля должны быть сообщены станции отправления и еженедельное предположительное количество рабочей силы, прибытие которых усилены, а также будут направлены новые комиссии.

Запросы о предоставлении грузовых автомашин для дальних перевозок и о выдаче горючего следует немедленно направлять через имперских комиссаров или через хозяйственны инспекции телеграфным путем имперскому министерству труда.

ПОДПИСАЛ ЗАУКЕЛЬ.

Адресована

начальникам комиссий бывшего отдела по использованию рабочей силы в оккупированных восточных областях.

ПЕРЕВОДЧИК: /ЛОСЕВ/.

О.Б.

H1471-0208

H1471-0209

СССР-170

Перевод с немецкого.

Секретно!

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

совещания рейхсмаршала Геринга с рейхскомиссарами оккупированных областей и представителями военного командования о продовольственном положении.

Совещание состоялось в четверг 6 августа 1942 года в 4 часа дня в зале Германа Геринга в министерстве Авиации.

Доктор ПАЛЕНДИКК.

Рейхсмаршал Геринг: Вчера здесь выступали гаулейтеры. Если даже их тон и манеры были различны, то все же из выступлений всех гаулейтеров ясно следовало, что немецкому народу недостает еды.

Господа, фюрер предоставил мне генеральные полномочия в таком размере, в каком он еще не представлял до сего времени в четырехлетнем плане. Он дал мне дополнительные полномочия, которые касаются любой отрасли нашей хозяйственной структуры, безразлично, внутри ли государства, партии или вооруженных сил. Поэтому я должен быть ответственен в настоящий момент перед фюрером и народом за снабжение продовольствием и сама мысль, что производительность труда немецких рабочих снизится и что прежде всего среди немецких матерей и немецких жен уже теперь наблюдаются опасные явления заставляет меня полностью нести за все ответственность.

К этому прибавляются два других обстоятельства. Фюрер неоднократно заявлял, а я соглашался с ним: если ух будет голод, то будет голодать не немец, а другие, если голодать неизбежно. Второе - это, как я уже вчера заявил: в настоящий момент Германия владеет от Атлантики до Волги и Кавказа самыми плодородными землями, какие только вообще имелись в Европе; страна за страной, одна богаче и плодородней другой, завоеваны нашими войсками. Если при этом имеются отдельные страны, которые не могут быть рассматриваемы в качестве житниц, то я вспоминаю только непревзойденную плодородность Нидерландов, единственный рай Франции; Бельгия является также чрезвычайно плодородной, плодородна также Познаньская провинция, потом основной житницей Европы является генерал-губернаторство, к которому принадлежат такие неслыханно плодородные области как Лемберг и Галиция, урожай в которых достигает неслыханных размеров. Потом идет Россия, черновем Украины, по ту и по эту сторону Днепра, излучина Дона с ее неслыханно плодородными и лишь незначительно разрушенными областями. Теперь наши войска уже оккупировали частично или полностью все плодородные области между Доном и Кавказом. На востоке также подчиняется нашему влиянию та или другая плодородная область. И при всех этих обстоятельствах немецкий народ голодает. Несмотря на то, господа, что мы сейчас обладаем такими областями, которых мы не имели в прошлую мировую войну, я должен выдавать немецкому народу хлебный паек

что далее недопустимо. Я приказал доставить иностранных рабочих, вывезенных из всех областей, и эти рабочие заявили, что дома, откуда они прибыли, они питались лучше чем здесь в Германии. Это подтверждает то, о чем говорится в документе, даже в оккупированных областях не имеется базы продовольствия, а там имеет место спекуляция продовольствием. Я вижу, что люди в каждой из оккупированных областей мрут до отвала, а наш собственный народ голодает. Боже мой! Вы посланы туда не для того, чтобы работать на благосостояние вверенных нам народов, а для того, чтобы выкачать все возможное, с тем чтобы мог жить немецкий народ. Этого я ожидал от вас. Должна, наконец, прекратиться эта вечная забота об иностранцах.

Я должен иметь здесь отчеты о том, что вы предполагаете поставить. Передо мной ваши отчеты о намечаемых вами поставках, когда я рассматриваю ваши страны, то мне эти цифры представляются совершенно недостаточными. При этом мне совершенно безразлично, скажете ли вы или нет, что ваши люди умирают с голода. Они могут это делать до тех пор, пока уже ни один немец не сможет умереть с голода. Если бы вы пережили то, что здесь говорил гаулейтери, тогда бы вы поняли мой безмерный гнев по поводу того, что, завоевав мужеством наших войск такие неслыханные области, мы держим наш народ по существу почти на голодном пайке первой мировой войны.

Но особенностью немца является то, что он терпит. Если он куда-нибудь назначен, то пожалой ему будет, если народ скажет: мы доверяем: Мнения немецкого народа почти не спрашивают. Продовольственное снабжение немецкого народа не может создаваться само. Это вы знаете также хорошо, как и я. Наконец, я также не могу потребовать от Бакке, чтобы он дал больше, чем получает. И если этого сейчас невозможно добиться статссекретарю, то будьте уверены, что я сумею добиться этого и приложу для этого всю энергию. Я сделаю одно: я заставлю выполнить поставки, которые я на вас возлагаю и если вы этого не сможете сделать, тогда я поставлю на ноги органы, которые при всех обстоятельствах вытрясут это у вас, независимо от того - нравится вам это или нет

В Рурской области проводятся тяжелейшие бомбежки немецких городов. Люди испытали неслыханные трудности. У ворот Рурской области лежит богатая Голландия. Она могла бы послать в этот момент значительно больше овощей в эту изнученную область, чем это делалось раньше. Что об этом думают господа голландцы мне совершенно безразлично. Нет ничего плохого если бы голландское население было чрезвычайно ослаблено в своей сопротивляемости; так как оно является ничем иным, как народом, состоящим из предателей нашего дела. Я не обижаюсь на них за это; я то же, по всей вероятности, не поступил бы иначе. Но в нашу задачу не входит содержать народ, который внутренне против нас. Если этот народ будет так слаб, что не сможет больше поднять руки, когда мы не используем его на работе,- тем лучше. Если он будет так слаб, тогда он не сможет произвести революцию в тот момент, когда создастся угроза нашему тылу. Вообще в оккупированных областях меня интересуют только те люди, которые работают на вооружение и на обеспечение продовольствием. Они должны

H1471-0210

H1471-0211

получать столько, чтобы они только смогли выполнять свою работу. Являются ли господа голландцы германцами или нет, мне это полностью безразлично; так как если они ими являются, то тем они больше глупцы, а как следует поступать с глупыми германцами уже показали в прошлом великие личности. Если со всех сторон будет слышаться ругань, то все же вы действовали правильно, так как дело идет единственно о Германии.

Затем Бельгия. Я согласен: в Бельгии большая часть населения работает в немецких интересах. Действительно ли это делается везде в немецких интересах, я заставляю еще произвести проверку. Так например, если фабрика вырабатывает предметы домашнего обихода, которые поглощаются бельгийским домашним хозяйством, то это отнюдь не работа для Германии. Только те товары, которые идут оттуда в Германию, представляют для меня интерес.

Имеется ли здесь представитель имперского министра финансов?

/Возглас: Конечно, Рейнхардт!/.

Господин Рейнхардт, откажитесь от валих пошлин. Они больше не интересуют меня. Немецкий народ все равно и без того ничего не пропустит потому, что он ничего не имеет. А как производится ввоз контрабандным или неконтрабандным путем, мне безразлично. Я предпочел бы, чтобы ввозились колоссальные количества контрабандным путем, чем если ничего не будет ввозиться с пошлинным сбором. Кроме того, освободилась бы целая армия людей, я не знаю сколько сотен тысяч, для выполнения других задач. Я это должен сказать сейчас: таможня с беспримерным тупоумием запирает свободные порты, безразлично бомбардируется ли Гамбург и горит ли свободный порт с товарами, которые должны достаться гамбургскому населению. Но таможня так загромоздила подходы к причалам, что вообще туда не сможет пробраться ни одна пожарная команда. Самого его, конечно, там не было. Я слышу, что теперь в Крыму имеется таможня. Зачем она там?

/Возглас: Она находится в распоряжении армии!/

Зачем армии таможня? Заинтересована ли армия в поднятии пошлин? Разрешите спросить армию, действительно ли она заинтересована в этом?

/Возглас: дело Аблера!/

Тогда вы можете послать туда всех. Если они борются, это хорошо. Я хотел это только установить.

Я слышу, что между генерал-губернаторством и Германией будто бы установлена таможенная граница и что поезда, которые должны проследовать возможно быстрее, надолго задерживаются и подвергаются осмотру. Зачем нужна таможня между генерал-губернаторством и Германией? Генерал-губернаторство является подчиненной Германии провинцией. Она пока обязана работать для Германии и больше ничего. О всех этих тормозящих факторах господа вы должны подумать сами. Даю вам на это 8 дней. Если через восемь дней ничего не будет решено на основе моих высказываний, то я буду действовать в силу закона.

Я остановлюсь на западных областях. Бельгия чрезвычайно позаботилась о себе. Это было очень благоразумно со стороны Бельгии. Но также и здесь, господа, я мог бы разгневаться. Если в Бельгии вокруг каждого дома растут овощи, то для этого они должны были иметь семена овощей. Германия, когда мы в прошлом году хотели провести крупное мероприятие по обработке земли, не имела и приблизительно того количества овощных семян, в котором нуждалась. Они не были поставлены ни Голландией, ни Бельгией, ни Францией, хотя я сам на одной единственной улице Парижа смог насчитать более чем 170 ящиков с овощными семенами. Очень хорошо, если французы возделывают овощи для себя. Это для них привычно. Но, господа, эти народы являются враждебными нам и вы своими гуманными мероприятиями друзей среди них не завоюете. Люди очень милы в отношении нас, потому что они должны быть милыми, но стоит там только появиться англичанам и вы увидите настоящее лицо французов. Тот самый француз, с которым вы попеременно друг у друга бываете в гостях, быстро втолкует вам, что француз ненавидит немцев. Таково положение повсеместно. Мне также безразлично, сколько блюд подается на королевский бельгийский стол. Король является военнопленным и если с ним не обращаются как с военнопленным, то я об этом позабочусь. Он будет переведен в такое место, где это ему будет понятно. Мое терпение лопается. Мы движемся от победы к победе. Весь народ смеется; что пользы ему от этой победы!

Я забыл одну страну; потому что оттуда ничего не возьмешь кроме рыбы. Это Норвегия. Что касается Франции, то я утверждаю, что земля там обрабатывается недостаточно. Франция может обрабатывать землю совсем иначе, если крестьяне там будут несколько иначе принуждаться к работе. Во-вторых, в этой Франции население обирается так, что просто стыд и срам. Я видел деревни, где они тянулись рядами со своими длинными белыми хлебами под мышкой. Я видел в маленьких деревушках корзины с апельсинами, свежие финики из Северной Африки. Вчера один сказал: правильно, нормальным снабжением в этих областях является спекуляция, карточки это дополнение, которое получают люди. Только таким образом могут быть удовлетворены люди во Франции. Иначе этого сделать нельзя.

Кроме того, господа, если перед французским ресторанчиком в Париже стоит немецкая телега, она запрещается. Но если там стоит целая очередь французских автокаров, то это никому не мешает. Я приказал снова предоставить мне список тех, кто еще получает бензин. Это собственно чудовищно. Тут говорят: что машина используется для военных нужд Германии. Я думаю, что пожалуй нигде во Франции задачи вооружения ни в коей мере не соответствуют размерам и важности задач Германии. В Германии мне, видит бог, как трудно, несмотря на то, что я сознаю, что это так должно быть, обеспечить одного крупного военно-хозяйственного руководителя, в подчинении которого находятся 50-60.000 человек, автомашиной. Он запрашивает меня может ли он проехать в автомашине, если не будет иметь возможности прибыть иначе. А в Париже каждый мелкий спекулянт разъезжает вдоль и поперек страны, как ему заблагорассудится. Но это опять не француз...

H1471-0212

H1471-0213

Я ничего не скажу, напротив, я обиделся бы на вас, если бы мы не имели в Париже чудесного ресторанчика, где мы могли как следует поесть. Но мне не доставляет удовольствия, чтобы французы плялись туда. Для нас Максим должен иметь лучшую кухню. Для немецких офицеров и немцев, а отнюдь не для французов должно иметься три, четыре первоклассных ресторана. Французам такой еды не нужно. Это спекулянты, которые проживают там с утра до вечера. Они имеют больше, так как дерут с нас сумасшедшие цены. Передо мной возникает Берлин 1919 года. Те же самые типы в этих немногих ресторанчиках, в то время как весь народ голодает. Разница только та, что французский народ не голодает.

Но речь идет не о продуктах питания. Я часто говорил, что я рассматриваю Францию, которую мы ныне оккупировали, как завоеванную область. Раньше мне все не казалось дело сравнительно проще. Тогда это называли разбоем. Это соответствовало формуле - отнимать то, что завоевали. Теперь формы стали гуманнее. Несмотря на это, я намерелся грабить и именно эффективно. Я пошлю вначале в Голландию и Бельгию, а также во Францию ряд скупщиков с особыми полномочиями и у них до новогодних праздников будет время скупить в большей или меньшей мере все, что вообще имеется там в изящных лавках и складах. И все это я выведу здесь в витринах лавок немецкому народу к новогоднему празднику. Это сможет купить немецкий народ. Для меня неважно, что каждая француженка будет бегать вокруг как размалеванная проститутка. Она в ближайшее время больше ничего не купит. Она и так имеет слишком много одежды - с другой стороны слишком мало. Я ей покажу, что значит защищать немецкие имперские интересы.

Далее: Вы должны быть как легавые собаки там, где имеется еще кое что в чём может нуждаться немецкий народ. Это должно быть молниеносно извлечено из складов и доставлено сюда. Когда я отдавал распоряжение я не раз говорил: солдаты могут закупать сколько они хотят, что они хотят и что они смогут утащить. Поговаривают: в этой и в той лавке нельзя покупать, потому что она является еврейской лавкой. Это не помешало бы людям раньше так как позади евреев была партия, а не хозяйство. Это сразу было изменено. Я сказал: этого не будет. Тогда снова нашли кое что другое. Появилось предписание: столько сколько сможет унести солдат, чтобы он смог еще отдать честь, и тому подобный вздор. Было также сказано, что солдату нельзя выплачивать его денежное содержание и проч., иначе во Франции произошла бы инфляция. Я не желаю ничего другого. Пускай инфляция будет такой, чтобы все трещало. Франк должен стоить не больше чем известная бумажка для известных целей. Тогда только по всей вероятности Франции достанется в той мере, как мы этого хотим.

Теперь вы скажете мне: внешняя политика Лаваля. Господин Лаваль успокаивает господина Аббетца и господин Лаваль, уходя от меня, может пойти в закрытый ресторан Максим. Но французы это очень скоро поймут. Как они наглы, об этом вы не имеете понятия. Когда эти друзья слышат, что дело касается немца, они начинают лихоимствовать, они взвинчивают цены втрое, а если хочет что-либо купить рейхсмаршал, то и в пять раз. Я хотел купить гобелен; за него было запрошено 2 миллиона франков.

Женщине сказали, что покупатель хочет видеть гобелен. Она ответила, что не может доверить его другому лицу. Тогда она должна была поехать сама. Ей объяснили, что она поедет к рейхсмаршалу. Когда она приехала, гобелен стоил уже 3 миллиона франков. Я сообщил об этом. Вы думаете, что-нибудь тут произошло? Я обратился в французский суд, а тот истолковал донне, что такое лихоимство в отношении меня неуместно. Это только между прочим, чтобы показать, чего только сейчас не происходит во Франции.

Например, сбор металла. Я приведу здесь очень интересное сравнение: во Франции раньше никогда не производилось сборов металлов в таких количествах как в Германии. Вы не должны забывать, сколько мы уже произвели сборов металла в мировую войну и после. Население в 44 миллиона сдало 11.750 тонн меди, 800 тонн олова. На одного человека приходится 0,28 кг. Бельгия сдала 3.400 тонн меди, 28 тн.олова, что составляет на душу населения 0,23 кг. Нидерланды при 8 миллионах населения сдали 2.900 тонн меди. Они идут впереди Франции с ее 0,38 кг. на душу населения. Отнимите у них старые молочные горшки, сделанные из меди. Германия сдала 55.500 тонн меди, 6.000 тонн олова. Это составляет 0,77 кг.на душу населения. Вы снова видите: с немца требуют по всем правилам, а французам и другим делают поблажки. Я приказал представить мне данные о вывозе и ввозе изделий Франции и другими странами за 1938 год. Я не зачитаю вам это, господа, потому, что эта сторона меня не интересует. Я не статистик. Я быстро забываю цифры. Это меня не интересует. Что они ввозили и вывозили мне безразлично, так как условия были другие. Француз жил как у христа за пазухой. Меня особенно интересует, что можно выжать из находящихся в настоящее время в наших руках земель при крайнем напряжении и с использованием всех сил и,что из этого может быть отправлено в Германию. На прежнюю статистику ввоза и вывоза мне наплевать.

Теперь о поставках в Германию. За последний год Франция поставила 550.000 т.хлеба, а теперь я требую 1,2 миллиона. В 14 дней представить предложение, как это будет производиться. Никаких дискуссий. Что произойдет с французами безразлично: 1,2 миллиона тонн хлеба должны быть поставлены.

Фураж в прошлом году 550.000 т., теперь 1 миллион тонн; мясо - в прошлом году 135.000, теперь 350.000; жиры - в прошлом году 23.000, теперь 60.000; сыр в прошлом году они не поставляли совсем, зато в этом году они должны поставить 25.000 т.; картофель - в прошлом году 125.000, в этом 300.000. Вина в прошлом году не было, в этом году 6 миллионов гектолитров. Овощей в прошлом году 15.000, в этом году 150.000. Фруктов в прошлом году 200.000, в этом году 300.000. Таковы поставки Франции.

Нидерланды. Хлеба - 40.000, фуража - 45.000, мяса - 35.000, жиров - 20.000, картофеля - 85.000, бобовых - 45.000, сахара - 30.000, сыра - 16.000, овощей - 1 миллион, овощей на семена - 10.000.

/Возглас Зейсс-Инкварта/.

H1471-0214

H1471-0215

- 1 миллион для вас ничего не составляет. Тогда вы возьмите весь урожай. Вы можете кое-что переменить: немного меньше овощей, несколько больше жиров. Это мне все равно.

Бельгия- бедная страна. Но все же она не так бедна, как утверждаете вы. Вы можете не поставлять хлеба, зато вы также ничего не получите. Но не забудьте при этом поставить мне 50.000 тонн фуражного зерна. Мяса вы не имеете; я его также не хочу. Жиров вы не имеете, мне их тоже не надо. Сахара я хочу иметь 20.000 тонн, картофеля 50.000, фруктов - 15.000.

Норвегия. Там - рыба 400.000 тонн -

/Тербовен: в прошлом году мы поставляли больше!/

-500.000.

/Тербовен: Тогда я буду просить, чтобы морской флот возвратил рыболовные катера!/

Я знаю. Это мы должны обсудить с морским флотом. Мяса вы должны мне немного дать. Сколько?

/Возглас: ничего!/

-Фуражного зерна вы также не имеете?

/Возглас: тоже нет!/

Тербовен: Армия в значительной степени снабжается мной.

Рейхсмаршал Геринг: Протекторат. Как уже было сказано меня особенно радует, что протекторат не нуждается больше в хлебе, а кое что поставит.

/Дальге: 200.000 !/

-А не можете ли вы поставить 250.000?

Посмотрите. Скажем 250.000, возможно 300.000. Фуражного зерна 30.000. Мясо также?

Дальге: Мяса мы теперь не берем. Население вообще больше ничего не получает.

Рейхсмаршал Геринг: 5.000 вы должны отдать обратно. Но потом сахара 155.000.

Бакке: А жиры?

Дальге: 36.000 и еще некоторое количество масличных культур: 16.000.

Бакке: В прошлом году вы получили 44.000.

Дальге: 12.000.

Рейхсмаршал Геринг: Во Франции, Бельгии и Голландии очень часто прикрывают вывеской военное хозяйство то, что таковым не является. Многие, не будучи заняты на тяжелых работах, получают

там дотации, полагающиеся рабочим, занятым на тяжелых работах.

В государстве бьют баклуши и к тому же они ничего не поставляют. Это должно быть получено. Скажите, что вы не дадите ни куска жратвы фабрике, которая ничего не поставляет. Я пошлю вам старые казачьи седла. Русские жрали и их.

Теперь идет генерал-губернаторство. Оно вместе с Галицией было плодороднейшей областью. Оно всегда было одной из самых больших житниц. Целый ряд гаулейтеров сообщал, что из генерал-губернаторства полякам присылаются хорошие посылки. Итак, дело там должно обстоять хорошо. Урожай я видел; хлеба я установил: 500.000 тонн, фуражного зерна 100.000, мяса 30.000, картофеля 150.000, сахара 5.000 и, кроме того, нужно будет удовлетворить общую потребность армии.

Банат: Хлеб можете вы поставить?

Нейхаузен: 100.000 т. я предоставлю в распоряжение Германии. Я надеюсь получить также подать с Сербии. Я оцениваю ее, вопреки не особенно хорошему урожаю, в 100.000 тонн. В прошедшем году я ничего не получил.

Рейхсмаршал Геринг: Не сможете ли вы сделать подобное и в отношении Бачки.

Нейхаузен: Я попытаюсь.

Рейхсмаршал Геринг: Фуражного зерна 100.000.

Нейхаузен: Предусмотрено 90.000. Я выколочу самое меньшее 100.000.

Рейхсмаршал Геринг: Жиры?

Нейхаузен: До сего времени я снабжал армию. В прошедшем году она получила 1/4 миллиона килограмм. Я снабжаю также Грецию и я должен также снабжать немецкие войска в Хорватии.

Рейхсмаршал Геринг: И несмотря на это, что вы сможете дать немецкому народу? 15.000?

Нейхаузен: Я выжму это количество. В отношении растительного масла я дам снова Германии от 25.000 до 30.000 тонн масличных культур.

Рейхсмаршал Геринг: Это все, что касалось Запада. В результате работы скупщиков, которые скупают одежду, обувь и вообще все, что имеется, создасться особый фонд.

Теперь идет восток. Тут у нас с армией полная договоренность. Армия отказывается от претензий, которые она предъявляла к родине. Так было в отношении сена?

Бакке: 1,5 миллиона тонн, соломы свыше 1 миллиона, овса 1,5 миллиона тонн. Это мы не можем исполнить /?/

H1471-0216

H1471-0217

Рейхсмаршал Геринг: Остальное вы можете пополнить за счет ячменя.

Чтобы успокоить вашу душу и чтобы вы радостно смотрели навстречу будущему в отношении снабжения вашей армии, я должен рассказать вам, что я прочел, когда ехал сюда о стране донских казаков /там находятся ваши войска/, как один военный корреспондент прибыл туда с солдатами. Старый казак. Все очень прилично. Теперь посмотрим, что они едят:

"Когда солдаты приветствовали жителей со своих машин, то жители скоро оставили свою робость и пришли с яйцами, молоком, маслом, белым хлебом, медом и ранними яблоками и протянули свои подарки к боевым машинам. На лошадях и пешком протискивалась молодежь к танкам. Своеобразную картину представляют из себя эти четырехлетние дети, уже сидящие на лошадях".

Затем далее:

"Это были только обычные подарки. Теперь сообщим, что получил для хранья гренадер.

Они приносили свежие сливки и вареное мясо. Было кислое молоко. Казаки нарезали белый хлеб большими ломтями и передавали своим гостям - немецким солдатам. Они ели это мясо на казачий манер, причем куски мяса они нанизывали на вилки и куски обмакивали в миски со сметаной, стоявшие по середине стола для общего пользования".

/Большое оживление/.

Итак, господа, к этому обеспечению армии нечего добавить, разве только кроме одного: в дальнейшем я ничего не хочу слышать от вас, никаких претензий. Итак, эта страна со сметаной, яблоками и белым хлебом сможет прокормить нас. Излучина Дона сделает остальное. Но, дорогой генерал, никогда не рассказывайте мнова фюреру, что вы маршируете по степи, когда вы лезете в сметану, так как туда, где начинается степь, вы все же не выйдите. Армия обеспечит себя тем, в чем она нуждается.

Б е р г е р.

Армия во Франции, само собой понятно, будет снабжаться продовольствием Франции. Это само собой разумеется и об этом я совсем не распространялся.

Но теперь о России. В плодородности не возникает никаких сомнений. Я должен выразить большое признание, что в южных районах я пока видел только южные районы - удалось, несмотря на громадные трудности, провести совместно с армией посевные работы так, что действительно можно удивляться. Я должен сказать, что тот, кто отвечает за это, может действительно испытать чувство гордости, когда он проедет по этим районам от Гиннницы до Польши.

Как там хорошо, действительно трудно представить и я никогда не думал, что сев можно провести так хорошо; мы в армии считаем, что проводятся все вспомогательные мероприятия. Это понятно само собой, и я прошу также Рикке провести все вспомогательные мероприятия, чтобы уже теперь была оказана помощь и дело было бы действительно обеспечено; так как будет очень жаль, если придется потерять этот урожай.

Но в этой стране России имеется невероятно много сена. Солома коротка, но ее много.

/Бакке: Ее еще очень много имеется от прошлого года/.

Почему от прошлого года? Потому, что солома и сено были вывезены туда из Германии и сгнили там. Мы не имели поездов для того, чтобы катать солому и сено. Война питает войну! Таков сейчас лозунг. Армии только подавай дополнительные продукты вроде шоколада и тому подобного. Я не понимаю, когда можно можно макать свой кусок в простоквашу, то зачем еще нужен особый ужин. Это также должно быть упорядочено.

Я надеюсь, что скоро мы будем иметь контильни или по меньшей мере сможем их открыть и что мы сможем пропустить через них в большом объеме неслыханное рыбное богатство Азовского и Каспийского морей. Генерал Вагнер, с икрой мы поступим половина на половину: половина армии и половина родине, - конечно, как только мы туда придем.

/Бекке: Столько он не получит!/.

Все же половину он получит, если он это завоюет. Мы придерживаемся точки зрения: добавочный лакомый кусок ест тот, кто завоюет страну. Старая пословица гласит: "У богатого не убудет".

С радостью я услышал, что у рейхскомиссара в Прибалтике также хорошо и богато и что люди от полноты страдают легкой одышкой, когда выполняют свою работу. Во всяком случае, при всем моем заботливом обращении, известные группы должны узнать об этом, я все же позабочусь, чтобы из бесконечного плодородия этой области кое-что могло быть отдано.

ЛОЗЭ: Могу я коротко высказать мое мнение? Я хочу вам дать больше, но для этого должны быть созданы особые предпосылки. Действительно, урожай у меня хорош. С другой стороны в большой половине территории Белоруссии, где хорошо проведены посевные работы, вряд ли может быть убран урожай, если теперь, наконец, не будет покончено с бандитскими и партизанскими бесчинствами. Я четыре месяца кричу о помощи. Но армия отвечает, что не может представить войска. То же самое не может сделать и рейхсфюрер СС.

ДАЛЮГЭ: Они уже в пути.

H1471-0218

H1471-0219

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Ваша область такая крепкая. Неужели вы не сможете обеспечить известную защиту от партизан?

ЛОЗЭ: Как это нужно сделать? Это полностью исключено.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Там же имеются литовцы, латыши и эстонцы; они ведь против партизан.

ЛОЗЭ: Все охранные отряды, которые были сформированы в прибалтийских государствах используются на фронте, а не для борьбы с партизанами. Поджигаются имения и стога сена.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Но ведь не в глубоком тылу!

ЛОЗЭ: Везде, значительно западнее Минска. Ежедневно имеют место случаи убийств сельскохозяйственных комендантов; уже имеются убитые областные комиссары и гибнут чиновники по исследованиям. Невозможно управлять Белоруссией и обрабатывать ее земли, если не будет покончено с этими бандитскими бесчинствами.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Я должен указать на то, что в районе Брянска, где бандитские отряды достигли размеров дивизий, вышли из положения таким образом, что два энергичных русских бургомистра организовали гражданские карательные отряды, которые по пятам преследует партизан; и это является наилучшим выходом.

РОЗЕНБЕРГ: Убито 1.500 бургомистров.

ГЕРИНГ: Оба бургомистра не были убиты, но они наверное повесили 500 других людей. Не бургомистров, а партизан.

ЛОЗЭ: Тогда это должны были сделать командующий и СС-фюрер. Гражданское управление с их 20 человеками в огромной области, которая достигает размеров одной из прусских провинций, этого сделать не может.

ДЕЛЮГЭ: Нами использовались 6 полицейских батальонов из Германии, которые я еще имел в резерве и перебрасывается 12 охранных батальонов. Это составит 18 батальонов.

К О Х: Которые в настоящее время используются в прифронтовой полосе.

ЛОЗЭ: Вновь образованные балтийские батальоны ушли непосредственно на фронт.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Вы должны быть рады, что они двинутся вперед. Это для них во всех отношениях хорошо. Но вы все еще имеется достаточно жителей, которых вы можете мобилизовать. В общем главная масса населения против банд.

ЛОЗЭ: Таково настроение населения везде, но белоруссы не чувствуют себя в безопасности. Если они заодно с немцами, то они знают, что будут убиты, а их дворы и деревни сожжены. Они

не делают этого, несмотря на то, что мы обещали им охрану собственности, когда они не имели абсолютно немецкой охраны.

В прибалтийских государствах урожай также хорош. Страна заселена слабо. Мужчины еще раньше были мобилизованы русскими в армию и более 100.000 вывезены. Мы не можем там обойтись без людей. Теперь гаулейтер Заукель забрал у нас 45.000 военнопленных. Больше этого терпеть нельзя потому, что программа вооружений не может быть выполнена в тылу. Бессмысленно предметы, необходимые для армии изготовлять здесь в Германии.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Это действительно бессмысленно. Сколько военнопленных вы еще имеете?

/ЛОЗЭ: Этого я сказать не могу/.

-Приблизительно.

ЛОЗЭ: Этого я также не могу сказать. Но в данный момент я имею их очень мало.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Я хочу это знать по другой причине. Из 90.000 русских вы можете скомплектовать три антипартизанских полка. Они охотно уничтожат партизан. Вы только должны предоставить им возможность уничтожить партизан.

ЛОЗЭ: Потом я не могу спасти урожай и содержать в порядке хозяйство. Мне нужны люди для работы. В Эстонии дело обстоит таким образом, что многие тысячи дворов больше не имеют мужской рабочей силы.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Дорогой Лозе, мы знакомы уже давно, вы являетесь большим сочинителем.

ЛОЗЕ: Я отказываюсь от этого эпитета; я никогда не сочинял.

ЗАУККЕЛЬ: С 45.000 военнопленных дело обстоит так: У Лозэ я забрал этих военнопленных, которые срочно заменяются другими военнопленными, для того чтобы можно было срочно обеспечить немецкую горную промышленность необходимым количеством шахтеров. Я максимально учел потребности северных районов России и вывез оттуда ограниченное количество рабочих. Но мне было сообщено, что в некоторой части балтийских провинций изготовляются еще теперь вещи, которые в Германии, например в моем округе, нигде не изготовляются.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Я не говорю и вы такой не правитель.

ЛОЗЭ: Пусть он назовет, что изготовляется.

ЗАУККЕЛЬ: Я назову, например, детские коляски.

ЛОЗЭ: Их нужно иметь.

ЗАУККЕЛЬ: Я прошу разъяснить командующему и рейхскомиссару следующее: я забираю из этих областей людей не ради шутки, а потому, что у меня имеются точные инструкции.

H1471-0220

H1471-0221

Только в немецкое сельское хозяйство следовало доставить 600.000 человек, а ныне уже 700.000, потому что из немецкого сельского хозяйства в последние годы было призвано в армию более миллиона человек.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: К этому я должен сказать. Я не хочу хвалить гаулейтера Заукеля, в этом он не нуждается. Но, что он сделал в этот короткий срок для того, чтобы быстро собрать рабочих со всей Европы и доставить их на наши предприятия, это является единственным, в своем роде достижением. Я должен сказать всем господам, если каждый в своей области приложил бы только десятую часть той энергии, которую приложил гаулейтер Заукель, тогда действительно были бы легко выполнимы задачи, которые возложены на вас. Это мое искреннее убеждение, а отнюдь не красивые слова.

К О Х: Я послал более полумиллиона. Он не взял от меня людей, я их ему отдал.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Кох, это все не не только украинцы. Ваши 500.000 просто смешны. Сколько он доставил? Почти 2 миллиона! Так откуда же он взял остальных?

К О Х: Видите, как это практически действовало на Украине

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Это меня не интересует. Я хочу знать другое. Факты, приведенные Лозе, являются также правильными. Он говорит, когда впереди на фронте можно будет производить ремонт с тем, чтобы давать фронту боевые силы, бессмысленно производить это в тылу и длительно занимать транспорт. А 45.000 военнопленных для горной промышленности были необходимы. Это дискутировать не следует. Вы сказали также, что Лозе сейчас же снова получил своих военнопленных.

ЗАУКЕЛЬ: Да, он получает их из числа восточных военнопленных.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: По всей вероятности это сейчас лучший сорт. Вы же знаете, что существуют различные сорта военнопленных.

ЛОЗЕ: Люди были уже привыкшие к работе и были необходимы для предстоящей уборки. Пройдет 2-3 недели прежде чем они попадут в шахту, а за это время они смогли бы проделать большую работу. Если Заукель имеет людей, которых он хочет в помещение дать мне, то почему он не отдаст их прямо в горную промышленность.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Я должен был в короткий срок изъять из немецкого сельского хозяйства французов, несмотря на то, что они привыкли к работе, и послать их на заводы, а сельскому хозяйству дать других людей. Здесь можно было бы мне также привести подобный аргумент и сказать: зачем ты забрал французов из сельского хозяйства и послал туда других? Я должен был это сделать, потому что в одном месте отнимал

большая потребность чем в другом и нужно было учитывать пригодность каждого человека в отдельности. Я снова должен употребить слова Заукколя. Заукколь взял людей не ради шутки и не из удовольствия. Он проделал двойную работу. Он с удовольствием избежал бы ее, если бы он имел возможность. Вы ведь получите людей.

ЛОЗЭ: Надеюсь не слишком поздно. Теперь о другом! Возложенная на меня четырехлетним планом разверстка выполнена во всех областях Прибалтики. Я думаю, что можно будет выполнять ее и в будущем, если мы удержим необходимую рабочую силу.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Сколько масла вы поставляете? 30.000 тонн?

/Лозэ: Да/.

-Снабжаете ли вы кроме того армию?

ЛОЗЭ: На это я также могу ответить. Евреев там имеется незначительное количество; нескольких десятков тысяч нет. Но я должен сказать, что получает местное население; оно по вашему указанию получает на 15% меньше, чем немецкое.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Не будем заниматься молочными подсчетами. То, что написано у вас на бумаге, является одним делом, а что поживают люди - другим.

ЛОЗЭ: Рига является городом с 350.000 жителей. Это приблизительно четверть латвийского населения. Эти люди получают пайки на 15% меньше немецких. При этом я должен констатировать, что люди на таможних предприятиях становятся такими же точно слабыми и тощими, как и в Германии, если они не имеют связи с деревней. В деревне большие пространства не позволяют нам осуществить контроль. Под моим управлением находится территория почти в 500.000 кв.км.; эта территория равна территории Германии по Версальскому договору. Я не имею ни помощи, ни других возможностей для того, чтобы контролировать область. Если я захочу применить насилие или принуждение, люди будут смеяться над этим, так как я не имею даже возможности объехать ее.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Вы не получаете батальоны!

ЛОЗЭ: Несколько батальонов для территории величиной с Германию.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: И подарю Вам Буцефала. Вы тогда будете распевать хорошенькую песенку: Поскачем в Остланд.

ЛОЗЭ: Дайте мне лучше один самолет с тем, чтобы я смог побывать везде, где в этом возникает необходимость.
Нельзя ли мне получить один викерс?

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Как исключение, я могу дать согласие на получение самолета "Шторх". На викерсе вы далеко не уедет

H1471-0222

H1471-0223

ЛОЗЭ: Иногда я должен ездать в Минск; это 700 км. И для того, чтобы доехать туда на машине требуется несколько дней.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Вы действительно вполне серьезно можете затребовать себе самолет.

/Лозе: Это я делал всегда/.

-Но не постоянно; этого я не могу. Но само собой понятно, что мы его предоставим, если вы скажете мне по телефону, что вы желаете совершить недельную круговую поездку. Тогда я пришлю вам Юнкерс. Когда круговая поездка окончится, вы отошлете его обратно, с тем чтобы его смог использовать другой господин. Для этого я имею эскадрилью. Я только не могу оставить всюду Юнкерсы, уже потому, что были бы запросы. Итак, если вам нужен Юнкерс, позвоните. 700 километров вы не сможете покрыть иначе.

ЛОЗЭ: Моя территория в общей сложности имеет в диаметре 1.200 клм. Я должен заметить еще следующее. В городе мы ввели нормирование и оно строго соблюдается. В деревне нормирования мы не вводили потому, что мы не имеем в распоряжении полицейской силы.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Если вы получите полицейские силы, то думаете, что тогда сможете больше изъять?

ЛОЗЭ: Напротив; я думаю, если мы применим принуждение, то мы получим еще меньше. До сего времени в Эстонии и Латвии поставки производились добровольно. Труднее дело обстоит в Литве потому, что там много поляков. Там мы будем действовать энергично, как скоро там будут полицейские силы.

ДАЛЮГЭ: В отношении полицейских сил я могу сказать следующее. Еще с зимы 11 полицейских батальонов стоят у Петербурга и южнее озера Ильмань. Они должны обслуживать Лозэ. Но до сего времени не удалось забрать их у армии.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Пишите им хоть до будущего года; вы их не получите.

ДАЛЮГЭ: Тогда я не могу быть ответственен за полицию. Я должен только сказать, что полиция использовала свои силы и что она находится там для того, чтобы выполнять свои задачи.

ЛОЗЭ: Из этого вы видите, что я ничего не могу больше сделать.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Я ни в коем случае не думаю, что вы сможете получить в ближайшее время батальоны из-под Петербурга и от озера Ильмань.

ДАЛЮГЭ: 6 батальонов, которые я еще сейчас имею, вы получите.

ЛОЗЭ: Если они тут, то они будут также посланы на фронт.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Организуйте в Нидерландах принудительный рекрутский набор и скомпоектуйте против партизан два полка Партизан не понимает ни по немецки ни по голландски, для него это одинаково. Для него нидерландец такой же немец, как и мы. Он будет также стрелять и в нидерландца и тот тогда, если он не дурак и не хочет быть убитым, будет вынужден стрелять в отчет. Каждого нидерландца, датчанина и Шведа, которого мы пошлем на восток, русский примет за немца. Если он расскажет русскому, кем он является, русский ничего не поймет, так как он ничего не смыслит в географии.

ДАЛЮГЭ: Год тому назад я пытался сформировать в Голландии батальоны для востока. Это не удалось.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Произвести набор в принудительном порядке! Без оружия выслать в партизанскую область и дать им оружие там. Из двух зол выбирать меньшее! Фридрих великий также сперва дал по черепу саксонской армии и тогда на следующий день она была влита в прусскую армию. Это исключительно хорошо подействовало. То же возможно и здесь; разъяснений здесь совсем не требуется.

/Далюге: Это я представляю/.

Что останется делать личному составу? Он будет уничтожен, если не будет защищаться. Партизан настоящий каннибал. Это мы испытали много раз. Если ему нечего есть, тогда он жрет человека, и надобно отдать ему справедливость, что он охотнее съест врага, чем своего.

ДАЛЮГЭ: Я пытался скомплектовать батальоны в трех местах. Венгерских немцев я получил, но голландцев и норвежцев нет.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Я не вижу опасности, что подобный батальон или полк, который используется там против партизан, попадент в Россию и, наконец, в Куйбышеве провозгласит себя нидерландским антифашистским отрядом. Для этого они должны были бы промаршировать 3.000 км., а этого они бы не выдержали с их стоптанными башмаками. Так далеко они не уйдут; они не дойдут даже до фронта.

ЛОЗЭ: По вашей первой оценке голландцев, господин рейхсмаршал, я не думаю, что голландцы способны на эту борьбу. Партизаны насчитывают тысячи людей, организованных в военные подразделения. Они все имеют оружие, какое только существует, и которое до сего времени не имели полицейские отряды.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Ты больной поэт, господин Лозэ. Не следует верить этим россказням о разбойниках.

ЛОЗЭ: Это сообщения армии и полиции.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Если они исходят из армии, то это совсем настоящие сказки, поверьте мне. Я знаю достаточно хо-

H1471-0224

H1471-0225

рого тыловые области. Если выступят 10 партизан с обычными винтовками, то тыловая армия сообщает, что выступили целые дивизии. Посмотрите на карту; в каком-нибудь заболоченном лесу, который покинули, находится еще 175 ударная дивизия. Это наверное дюжина партизан. Где они ещё имеют крупное оружие, это под Тулой и Брянском, где происходили крупные котловые бои и где оно было оставлено.

ЛОЗЭ: А также в больших лесах Рутении.

/Гост.Галиция, Буковина, Северная Венгрия. Примечание переводчика/.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Хотел бы я видеть партизанскую банду, которая единственный раз выстрелила из орудия в вашей местности.

ЛОЗЭ: Каждое высшее партийное и армейское учреждение сообщают это.

КРАУЗ: Мы используем тысячи голландцев в транспортных полках на востоке. На этой неделе подвергся нападению один такой полк. Эти голландцы взяли свыше 1000 пленных, так что только для голландцев было выдано 25 железных крестов.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Итак, вы получаете ваших голландцев и приводите дело в порядок. На Украине дело обстоит следующим образом. Тут некоторая часть должна пойти армии, но только не в таком объеме как прежде. Теперь на Украине имеются надежные области, которые мы сами охарактеризовали, как жирные и маслоносные. Там можно было бы достигнуть того, что предложил Шпрах, а именно устроить такие макаронные фабрики. Это нетрудно.

К О Х: Там основное это - транспортная проблема. Мы поставим любое количество, какое желательно.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Тогда мы должны на Украине и кое-где в других местах иметь скупщиков из министерства хозяйства, Функ. Мы их должны послать в Венецию, с тем, чтобы они закупили безделушки, гнусные вещи из алебастра, низкопробные украшения и т.д. Я думаю, едвали где в другом каком месте, кроме Италии, можно получить так много дряни. Нужно узнать нельзя ли изготовить папиросу ценой в пфеннинг. Все это там можно сбыть крестьянам. Я испытал это в маленьком местечке. Русский крестьянин ничего не продаёт за деньги, а только в обмен. Это не выдумка: мой слуга поехо туда с двумя пустыми коробками из-под сигар и получил за каждую из них по 6 или 12 яиц. Они были пустые, но они выглядели изящно; женщина была наверху блаженства, она никогда не имела ничего более изящного, чем эти пустые коробки из-под сигар. После этого мы всегда имели с собой пудру. За пудру дают все, масло и т.д. Только такими вещами мы можем заставить крестьян везти хлеб на своих телегах к железной дороге; а потом уже дело железной дороги, перевезти груз в Германию. Итак, закупить барахло и открывать фабрике по выработке барахла! Русский крестьянин уже и раньше затрачивал дни для поездок на рынок для продажи своих вещей. Я был бы благодарен, если это будет сделано.

Теперь посмотрим, что может поставить Россия. Я думаю, Рикке, что со всей русской территории можно взять 2 миллиона тонн хлеба и фуражного зерна.

Рикке: Они будут получены.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Тогда мы должны получить 3 миллиона, кроме армии.

РИККЕ: Нет, что находится в прифронтовой полосе, то идет только армии.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Тогда доставьте 2 миллиона.
/Рикке: Нет/.

Тогда 1,5 миллиона /Рикке: хорошо!/
Потом посевы масличных культур. Это ясно.

РИККЕ: Это будет еще лучше, чем написано там.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: С мясом будет также лучше?
/Рикке: Конечно/.

Как обстоит дело с консервными фабриками? Не можем ли мы все же поставить немного черной жести?

РИККЕ: Все упирается в жесть; консервы мы можем изготовить.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Удовлетворяет черная жесть? Штамповать ручные гранаты также важно. Если армия будет в чем-либо срочно нуждаться, мы сможем помочь только консервами. Я не хотел давать консервы армии; а прежде всего хотел приказать складировать их там. Потом строительство больших боен в Винице.

Из чего вы получаете жиры? Из масла?

/Рикке: Масло и масличные культуры/.

-Вы сказали здесь один раз жиры и один раз масличные культуры

БАККЕ: Жиры это - масло и животный жир.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Сахара мне кажется мало.

РИККЕ: Фабрики разрушены. Украина может выработать только 60.000 тонн.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Нельзя ли перевозить сахарную свеклу

РИККЕ: Мы используем ее для питаний и всех возможных вещей. Сахарная свекла используется, в зависимости от возможностей ее разведения. Все идет армии.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Тогда это не будет иметь смысла, если эта акция будет осуществлена; то это будет означать, что мы ничего больше не получим оттуда. Это мое убеждение.

Господа, я должен заявить следующее. Я имею чрезвычайно много работы и несу большую ответственность. Я не имею времени читать письма и записки, в которых вы мне сообщаете, что вы то, что я потребовал, не можете выполнить. У меня только есть время, чтобы при помощи краткого отчета Бакке устанавливать время от времени выполняются ли требования. Если нет, тогда мы будем вынуждены встретиться с вами в другом месте.

Конец заседания в 17 часов 40 минут.

H1471-0226

190

H1471-0227

СССР-384.

Главный уполномоченный
по использованию рабочей силы
405/42

РАСПОРЯЖЕНИЕ № 4

ГЛАВНОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РАБОЧЕЙ СИЛЫ ОТНОСИТЕЛЬНО ВЕРБОВКИ, ОБСЛУЖИВАНИЯ, РАЗМЕЩЕНИЯ, ПИТАНИЯ и ОБРАЩЕНИЯ С ИНОСТРАННЫМИ РАБОЧИМИ и РАБОТНИЦАМИ

от 7 мая 1942 г.

В гигантской борьбе за судьбы Европы Великая Германия нуждается в ввозе огромного количества не немецких /иностранных/ рабочих для обеспечения собственного вооружения и питания. Со всеми этими рабочими и работницами, а также с военнопленными, будут обращаться корректно, порядочно и человечно, как это соответствует старым традициям немецкого народа и нашей расы.

Вербовка иностранной рабочей силы будет производиться главным образом, на основе добровольности. Однако, в тех случаях, когда в оккупированных областях набор добровольцев не будет достаточным, при всех обстоятельствах должны быть осуществлены наборы и трудовая повинность. Это требование вытекает из нашего положения с рабочей силой и не подлежит дискуссиям.

Проведение вербовки должно произойти в таком порядке, который соответствует значению Великой Германии и воле фюрера. Не следует делать безответственных обещаний относительно оплаты, сдельной работы, жилищных условий, создания свободного времени и т.п. Условия жизни в самой Германии лучше, чем где-либо в Европе; это можно и нужно подчеркивать, не делая, однако, преувеличений. Еврейские методы ловли людей, которые были обычными в демократических государствах капиталистического века, недостойны национал-социалистического велико-германского государства.

Беря за основу вышеуказанные принципы, я предписываю, в частности, следующее:

I. Общее.

I. Вербовка иностранной рабочей силы в оккупированных Германией областях, в союзных дружественных или нейтральных государствах будет производиться исключительно моими уполномоченными или военными или гражданскими инстанциями, уполномоченными для задач использования рабочей силы.

Другим инстанциям, организациям или лицам вербовка иностранной рабочей силы не разрешается. Исключения могут быть сделаны по моему письменному разрешению. Я определяю также, каким образом и в каком об"еме должны участвовать в вербовке рабочей силы предприятия /организации, производства, управления/. Участвующие в вербовке должны быть подчинены во время проведения вербовки моим уполномоченным или соответствующим военным или гражданским инстанциям по использованию рабочей силы.

Моими уполномоченными в союзных дружественных или нейтральных странах являются прежние иностранные отделы главного отделения У имперского министерства труда. Эти инстанции немедленно получают следующее служебное наименование:

"Уполномоченный по четырехлетнему плану, главный уполномоченный по использованию рабочей силы.

Инстанция ..... /например, Италия и т.д./."

Назначение уполномоченных в других странах я оставляю за собой.

2. Обслуживание иностранной рабочей силы будет производиться:

а/ до германской границы моими уполномоченными или же соответствующими военными и гражданскими служебными инстанциями по использованию рабочей силы.

Судя по обстоятельствам, обслуживание будет производиться в сотрудничестве с соответствующими иностранными организациями;

б/ в самой Германии:

I/ германским трудовым фронтом - в случае, если рабочая сила будет не сельскохозяйственной.

H1471-0228

192

H1471-0229

2/ Имперским крестьянским сословием - в случае сельскохозяйственной рабочей силы. Германский трудовой фронт и имперское крестьянское сословие при выполнении своих задач по обслуживанию должны руководствоваться моими указаниями.

Служебные инстанции управления по использованию рабочей силы должны оказывать широкую помощь германскому трудовому фронту и имперскому крестьянскому сословию при выполнении ими задач по обслуживанию.

Поручение германскому трудовому фронту и имперскому крестьянскому сословию обслуживания иностранной рабочей силы не затрагивает моих полномочий в выполнении этих задач.

II. Проведение вербовки.

I. За проведение вербовки в союзных, дружественных или нейтральных странах должны отвечать исключительно мои уполномоченные. Они должны во всех вопросах политического значения добиваться согласия с руководителем соответствующего немецкого дипломатического представительства и руководствоваться указаниями главы миссии или его уполномоченного.

Главы миссий должны быть информированы о всех основных вопросах использования рабочей силы. Переговоры с иностранными властями и организациями заграницей, имеющие важное значение, следует вести в согласии с соответствующим представительством или на основе его посредничества. Переговоры с иностранными властями и организациями заграницей относительно вопросов технического проведения вербовки могут вестись непосредственно моими уполномоченными.

Министерство иностранных дел дало указание руководителям германских дипломатических и консульских представительств заграницей, широко помогать в работе моим уполномоченным, в рамках существующих политических возможностей, особенно заботиться о том, чтобы мои уполномоченные могли вести свою работу без необоснованных помех со стороны иностранных властей, организаций или иных инстанций.

В случае, если в областях вербовки проживают люди немецкой национальности, моим уполномоченным необходимо держать тесную связь с соответствующим руководством народной группы, поскольку это позволяют политические отношения и поскольку это санкционируется руководителем соответствующего немецкого дипломатического представительства.

б/ За вербовку рабочей силы в оккупированных Германией областях несут ответственность исключительно инстанции по использованию рабочей силы немецких военных или гражданских управлений, находящихся в этих областях. Я сохраняю за собой право посылать время от времени особых уполномоченных в эти инстанции.

в/ Мои уполномоченные при осуществлении своих задач должны тесно сотрудничать с иностранными властями и организациями по вербовке в союзных дружественных или нейтральных странах, в особенности, с соответствующими органами, установленными межгосударственными соглашениями. При этом следует обращать внимание на то, чтобы руководство вербовкой, насколько это осуществимо, все время было на немецкой стороне. В остальном мои уполномоченные должны постоянно помнить, что они как на работе, так и в неслужебное время должны вести себя так, чтобы иностранцы, с которыми они имеют дело, относились к ним как к представителям национал-социалистско великой Германии.

г/ При вербовке необходимо принимать во внимание следующее:

а/ Подготовка вербовки /пропаганда/:

Перед развертыванием вербовки нужно через прессу страны, в которой происходит вербовка, или при помощи иных средств обстоятельно раз"яснить населению, какие профессии, для производства каких работ и в какие места требуются рабочие. При проведении вербовочной пропаганды следует действовать в согласии с соответствующим имперским представительством.

б/ Опубликование условий работы и оплаты, а также положений о переводе денег.

H1471-0230

H1471-0231

I. Иностранных рабочих следует подробно, насколько это возможно, знакомить при вербовке на основе посреднических поручений с условиями работы и оплаты на германских предприятиях. При этом необходимо привести данные о приблизительной величине вычетов из зарплаты с тем, чтобы завербованные получили возможно более ясную картину относительно их фактического заработка в Германии. Завербованным ни в коем случае нельзя давать неверных или невыполнимых обещаний.

2. Необходимо также точно информировать завербованных относительно имеющихся возможностей для перевода сбережений из зарплаты.

в/ Указание относительно общих условий жизни в Германии.

При вербовке иностранных рабочих следует раз"яснить, что условия жизни в Германии лучше, чем в остальных частях Европы. При этом, для устранения всякой неясности, следует указать на то, что в Германии, также как и на родине завербованного, размещение, питание и другие жизненные условия подвержены ограничениям, связанным с войной.

г/ Годность по специальности.

Должно быть обеспечено, чтобы специалисты и квалифицированные рабочие вербовались на работу по своей специальности. Если же имеет место использование не по специальности, то это должно быть раз"яснено тем лицам, кого это касается.

Вербовщик должен, прежде всего, проверить годность по специальности. При этом следует использовать наличные производственные удостоверения и привлечь, в случае необходимости, экспертов страны, в которой происходит вербовка. В особо необходимых случаях будут использоваться немецкие эксперты.

д/ Медицинское освидетельствование.

В непосредственной связи с проверкой по специальности необходимо освидетельствовать состояние здоровья иностранных рабочих, согласно официальным немецким инструкциям /индивидуальный осмотр/, привлекая врачей страны, где проис-

H1471-0232

ходит вербовка. При этом,в целях всестороннего интереса, следует пред"являть жесткие требования. При некоторых условиях для медицинского освидетельствования будут предоставлены немецкие врачи. Могут быть привлечены также врачи не немцы.

е/ Заключение трудовых договоров, выдача удостоверений о завербовке.

Соответственно соглашений между государствами, с иностранными рабочими нужно заключать подробные письменные трудовые договора. Если же между государствами нет соглашений, то в каждом случае завербованному нужно выдать письменное удостоверение о завербовке, содержащее условия работы и оплаты. Каждому рабочему необходимо вручить при завербовке экземпляр трудового договора, или удостоверения о завербовке, написанные на его родном языке. Поскольку предусмотрено заключение коллективных трудовых договоров /например, в сельском хозяйстве/, необходимо вручить один экземпляр договора на родном языке рабочего старшему группы. Я сохраняю за собой право временами отклоняться от вышеуказанного порядка.

ж/ Одежда, обувь.

Вызванные войной условия в Германии требуют, чтобы иностранные рабочие захватили с собой соответствующую их работе спецодежду, включая и обувь. Поскольку забота о рабочей одежде и обуви не лежит, по соглашениям между государствами, на стране, где происходит вербовка, вербовочное бюро должно уделить этому вопросу особое внимание. Остальную одежду, белье и обувь рабочие должны также привезти с родины, так как обеспечение их подобными вещами в Германии в настоящее время невозможно.

з/ Удостоверения личности.

Иностранные рабочие при переезде через германскую границу и во время их пребывания в Германии должны иметь действительный паспорт, выданный в своей стране, или, по меньшей мере, признанное в Германии официальное удостоверение, заменяющее паспорт.

Паспорт, или заменяющий его документ, должны иметь официальную отметку соответствующего германского представительства на право в"езда. При общих транспортах достаточна единая отметка, поставленная на списках команд.

и/ Общая памятка.

Уже при вербовке предусмотрено вручить иностранным рабочим краткую памятку относительно условий работы и оплаты. Эта памятка дает, в общих чертах, раз"яснение относительно рабочего времени, социального обеспечения, налогов, рабочей одежды, переводов зарплаты, отпуска, в"езда семьи, паспортной системы и др. условий работы /прав и обязанностей/, в которых должны работать рабочие и работницы в Германии.

III. Проведение транспортировки в Германию.

а/ Основное.

После завербовки и на пути в Германию необходимо заботиться о корректном, безукоризненном обращении с рабочими и работницами, с тем, чтобы у завербованных уже во время транспортировки не исчезли доверие и желание работать.

Завербованных рабочих нужно, как правило, перевозить в общих командах специальными поездами, а в случае необходимости группами в обыкновенных поездах.

б/ Составление команд и руководство перевозкой.

Организация и руководство перевозкой до места работы является задачей моих уполномоченных и служебных инстанций по использованию рабочей силы военных и гражданских управлений в оккупированных областях.

В странах, в которых заграничные уполномоченные должны сопровождать транспорты до границы страны, немецкое вербовочное бюро должно заняться охраной и обслуживанием команд.

Руководитель транспорта должен заботиться о том, чтобы во время перевозки:

1/ господствовали чистота и порядок. Необходимые гигиенические меры следует обеспечить при всех обстоятельствах в каждом транспорте, и в каждом сборном лагере, в случае, если там происходит предварительное размещение;

2/ не было переполнения вагонов;

3/ имелось достаточное число уборных - также во время остановок и в сборных лагерях / в данном случае - отхожие ямы/;

4/ мужской и женский состав транспорта был разделен;

5/ люди немецкой национальности, насколько это возможно, были отдалены от других национальностей, едущих с транспортом;

6/ устранить посредством соответствующего размещения трения между членами команд, принадлежащих к различным национальностям.

В остальном от дильности и находчивости лиц, отвечающих за перевозку, зависит организовать при всех обстоятельствах перевозку таким образом, чтобы при этом рабочим не было причинено вреда, который сразу же мог бы сделать их непригодными для использования на работе в Германии.

H1471-0233

H1471-0234

в/ Питание во время транспортировки.

Питание команд, завербованных рабочих в пределах Германии, является задачей бюро по использованию рабочей силы германского трудового фронта. В остальном питание команд находится в ведении моих служебных инстанций. При этом, следует иметь в виду, что отдельные страны, на основе соглашений между государствами, берут на себя питание команд до границы страны.

Обеспечение достаточного и полезного питания для транспортируемых, в рамках возможностей военного времени, имеет особенное значение. Решение этого вопроса следует, поэтому, уделять особое внимание.

г/ Дезинфекция.

Поскольку иностранные рабочие происходят из областей, из которых следует опасаться занесения заразных болезней, они должны, в случае необходимости, многократно проходить дезинфекцию. Вторая дезинфекция должна сопровождаться повторным врачебным освидетельствованием; ее нужно проводить в Германии в специально предусмотренных пересыльных лагерях.

Во время нахождения в дезинфекционных станциях обращение с рабочими и работницами должно быть при всех обстоятельствах корректным и безукоризненным.

IУ. Организация обслуживания.

Обслуживание применяемой в Германии иностранной рабочей силы производится:

а/ Германским трудовым фронтом для несельскохозяйственной рабочей силы;

б/ имперским крестьянским сословием для сельскохозяйственной рабочей силы.

Так как иностранные рабочие и работницы, не занятые в сельском хозяйстве размещены главным образом в лагерях, то это требует особенно четкого проведения и выполнения мероприятий по обслуживанию.

Поэтому я определяю следующее:

СССР-384. 9.

I. Все лагери с иностранной рабочей силой, не занятой в сельском хозяйстве, обслуживаются германским трудовым фронтом /бюро по использованию рабочей силы/ вне зависимости от того, кто устроил и содержит эти лагери.

Лагерный персонал во всех этих лагерях может быть набран лишь в согласии с немецким трудовым фронтом /бюро по использованию рабочей силы/. Руководитель лагеря для выполнения своих обязанностей в каждом случае должен быть утвержден немецким трудовым фронтом /Бюро по использованию рабочей силы/.

Немецкий трудовой фронт /бюро по использованию рабочей силы/ несет ответственность за подбор и текущее обучение лагерного персонала.

Подбор охраны и обслуживающего персонала для лагерей с русской рабочей силой подлежит специальному регулированию на основе соглашения между имперским руководителем СС и руководителем немецкого трудового фронта.

2. Обслуживание иностранной рабочей силы отечественными организациями допустимо лишь в том случае, если они созданы и работают в рамках немецкого трудового фронта.

3. В лагерях обязателен порядок, установленный немецким трудовым фронтом в соглашении со мной и другими руководящими инстанциями.

Для проведения обслуживания я устанавливаю следующие принципы:

а/ Расквартирование.

Жилища для иностранных рабочих и работниц должны быть образцовыми в отношении порядка, чистоты и гигиены и иметь все-необходимое, Все инстанции по использованию рабочей силы - учреждения немецкого трудового фронта, имперского крестьянского сословия и производственные руководители должны соревноваться для достижения того, чтобы все привлеченные к работе иностранные рабочие и работницы:

а/ были обязательно убеждены в превосходстве немецкого учения.

б/ Были убеждены в немецкой справедливости, неподкупности и чистоте в общественной жизни, - безразлично от того о каких народах идет речь, - о народах ли родственной крови или о людях из Советского Союза.

В частности необходимо обращать внимание на следующее:

H1471-0235

H1471-0236

Иностранные рабочие-ремесленники будут размещены главным образом, в общих лагерях. Поскольку это возможно, необходимо устраивать отдельные лагери для различных национальностей. Во всяком случае для лиц, принадлежащих к различным национальностям, должны быть предусмотрены отдельные бараки; при этом необходимо обращать внимание на политическую точку зрения одной нации в отношении другой.

Размещение на частных квартирах будет иметь место лишь в специальных случаях /например, служащие/.

Лагери при всех обстоятельствах должны быть безукоризненными в гигиеническом отношении. Обеспечение, должно также соответствовать задачам, ограничиваясь, однако, условиями военного времени. Так, например, задача постельного белья обуславливается состоянием производства.

Новым постельным бельем производства могут обеспечивать лишь в виде исключения и лишь женскую рабочую силу.

Размещение иностранных сельскохозяйственных рабочих будет произведено по тем же принципам соответственно особым условиям в немецком сельском хозяйстве.

Решающим является то, что при размещении должны учитываться национальные привычки иностранных рабочих в рамках возможностей военного времени.

в/ Питание.

Иностранные рабочие получают рационы питания, установленные имперским министром продовольствия и сельского хозяйства, которые, в основном, соответствуют нормальному питанию немецкого гражданского населения. При лагерном размещении повсеместно будет гарантировано общее питание. При этом, поскольку это допускают военные условия, следует принимать во внимание национальные привычки иностранных рабочих.

Следует стремиться к использованию поваров из иностранцев.

г/ Организация свободного времени.

Организация свободного времени иностранных рабочих и работниц внутри и вне лагеря должна осуществляться в рамках возможностей военного времени и с учетом особенных качеств обслуживаемых. При этом следует обращать самое большое внимание и национальные привычки иностранных рабочих и работниц.

При планировании и проведении культурной обработки иностранной рабочей силы следует действовать в согласии с организациями иностранных рабочих, представленных в немецком трудовом фронте и в соответствии с директивами, которые предлагает министерство иностранных дел соответственно для каждой национальности.

Немецкий трудовой фронт и имперское крестьянское сословие будут пользоваться при выполнении этих задач опытом имеющихся в Германии официально признанных обществ по связи между странами.

д/ Перевод сбережений из зарплаты.

Рабочие могут в соответствии с имеющимися установками переводить свои сбережения целиком или частично на родину своим родственникам. Величина переводов не одинакова для различных стран, а также для сельскохозяйственных и несельскохозяйственных рабочих, и определяется по инструкциям, которые получают производственные руководители и рабочие из учреждений, которые производят перевод зарплаты.

е/ Посылка писем и посылок.

Необходимо обеспечить обмен письмами и посылками иностранных рабочих с их родственниками на родине.

ж/ Движение отпускников.

Регулирование и осуществление поездок отпускников - иностранных рабочих находится в ведении немецкого трудового фронта, который сотрудничает с другими уполномоченными инстанциями.

У. Специальное обращение с отдельными группами иностранных рабочих.

Особые указания относительно обращения с отдельными группами иностранных рабочих остаются в силе.

УI. Наблюдение и контроль за мероприятиями.

В немецких округах гауляйтеры берут на себя право контроля и инспектирования выполнения этого распоряжения.

ПОДПИСАНО: ЗАУКЕЛЬ.

H1471-0237